

Спасатель I

Владимир Владимиров

Наш современник, молодой офицер специальных подразделений, вынужден сидеть в забытой богом и людьми стране, готовя армию жадного диктатора к войне с соседями.

Там его, злого и уставшего от собственного невезения, находит старый друг, специально прилетевший за ним. Он предлагает ему шикарную работу, за еще более шикарную зарплату, но все имеет свою цену. Оказывается за этой прекрасной, дружеской помощью стоит совсем другая цель. И люди, что поставили ее, сидят так высоко, что не допрыгнешь.

Глава 1

<https://youtu.be/2NHYjZAfPUM>

Я сидел в тени нищей забегаловки, такой же нищей как и город и вся странна. И лениво потягивал теплое виски, разбавленное теплой колой. Лед давно растаял, вкус был как у дерьма, что вполне соответствовало моему настроению.

— Master, may I contact you?* — спросил мой, так называемый адъютант.

— What do you want?* — ответил я на корявом, как и его английском.

— Some man is looking for you, he looks like a military man*, - о как, хоть какое-то развлечение.

— Call him.*

Посмотрим кому я понадобился. Адъютант убежал, у меня от их черных рож скоро икота будет, я не расист, но тут они реально ту,,е. Рядом с забегаловкой остановился черный гелентваген. Из-за руля вывалилась здоровая и чем-то знакомая фигура напоминающая вставшего на задние лапы медведя. Я снял черные очки, он их раздавит и не заметит. И улыбнулся, нашел приятель. Мой старый друг, еще со времен Рязанского десантного, Димка. Как он меня тут нашел непонятно, но учитывая, что он после Рязани попал в Высшую Командную, а я в на войну, думаю удивляться тут нечему. Ну там предки роль сыграли, ему просто повезло с родословной. Он подошел и как всегда, не говоря не слова просто стиснул меня в своих объятиях.

— Закисаешь? — прогудел он, взял стакан понюхал и выплеснул эту бурду.

Подошел к багажнику гелека и вынув бутылку коньяка, не церемонясь отковырял пробку и наполнил бокалы.

— Арманьяк, 20 лет выдержки, попробуй, — я глотнул, ну да не дерьмовое виски, с дерьмовой колой.

— Ты тут какими судьбами? — спросил я натягивая очки, яркие краски местного пейзажа давно уже раздражали.

— За тобой, есть работа о которой можно только мечтать, — туманно проговорил он — поехали соберешь вещи и вечером самолет в Москву.

— А деньги, я тут за просто так вкалывал? — возмутился я, хотя честно уже было плевать, Димон в дерьмо не потащит, не тот человек.

— Сколько? — деловито осведомился он.

— Сотня косарей в зелени, — он кивнул подошел к переднему сиденью и взял оттуда небольшой дипломат

— Мы так и посчитали, больше это жлобы тебе не предложат, а вот отдали бы, это вопрос, — сказал он.

Я открыл чемоданчик, там лежали ровные пачки баксов. Живем, теперь можно и домой, а то Москва город дорогой.

Он сел за руль, я рядом, забрали мои шмотки, документы, никто даже не пикнул и свалили в аэропорт. Самолет был наш, российский хоть и из новых, что-то типо сухой супер джет, вот только пассажиров было два, да и салон больше чем на 10 человек не рассчитан. Кучеряво живет мой старый друг, он посмотрел на меня, ухмыльнулся и кивнул.

Через четыре часа были в Москве, там нас ждал такой же гелек, только номера московские, но без региона а просто триколон. Он отвез меня домой, мне от деда, досталась

трешка на Динамо в сталинском доме, стояла баснословных денег. Димка дал визитку, трубку новую, и протянул ключи и документы.

— Такой же гелек стоит у твоего подъезда, он твой, завтра жду тебя в девять 00, поэтому адресу, там будут пять КПП, документы не забудь. Кстати, холодильник тебе я забил, арманьяк в комнате, не ходи сегодня ни куда, до завтра, — он хлопнул дверью. Вот так.

Ну хорошо хоть принесли, а не вынесли. Я с наслаждением полежал в ванне, потом выпил и приготовил жареной свининки, эх сейчас бы бабу, но ладно переживем пока. Знал бы насколько растянется это пока. В семь утра я выехал, по Симферопольскому шоссе пролетел быстро, там поворот направо и еще минут двадцать крутился по лесу когда неожиданно ткнулся в КПП. Подошел спокойный боец, спросил документы, посмотрел, с кем то поговорил, протянул назад, ворота отъехали и так еще четыре раза. Там мне махнули куда парковаться и подтянутый офицер провел меня в приемную Дмитрия Валерьевича Коулмана. На этом мы с Димоном и сошлись, у обоих были английские, дворянские фамилии, не знаю как прадеда не вырезали и чего он не сбежал, но факт меня звали Владимир Валерьевич Клиленд. Вот так сыграла судьба, отцы у нас были разные, но имели одно имя. Дверь распахнулась и меня пригласили войти. Внутри сидел Димыч и еще какая то яйцеголовая в очечках.

— Садись, сиди тихо, слушай, спрашивают — отвечай, — усмехнулся приятель.

— Меня зовут Ольга Львовна, я ведущий специалист по перемещениям, — она явно ждала вопроса, но я молчал — дело такое. Вы слышали когда-нибудь о попаданцах? Книжки может читали? Да, отлично, в общем это не совсем фэнтези, точнее так, в книгах конечно вымысел, но сам факт имеет место быть.

Я узнал, что некоторые люди после смерти не умирают насовсем, а возрождаются в ком-то, либо в только умершем, либо в младенце. У меня от таких новостей крыша начала куда то плыть. Димка заметил это и попросил сделать перерыв, так сказать для усвоения информации. Львовна кивнула и вышла, вильнув не дурной попкой. Димон подошел к сейфу нажал код, оказалось это холодильник, вынул графинчик водочки, селедочку и огурчики.

— В общем лекцию до конца прослушаешь потом, наши яйцеголовые кого хочешь с ума сведут, — проговорил он — то что тебе нужно знать, недавно один научный гений по пьяни угодил под машину. Но как пел Владимир Семенович, не отдал концы на совсем, а переселился в такого же хлюпика в средневековом мире. И то ли занялся алхимией, то ли колдовством, в общем грозит нашему гению барбекю, из его недоношенной тушки. Твоя задача будет его от этой участи избавить и куда-нибудь спрятать. Потом туда придут резиденты, им и разбираться как его из этой жопы вытаскивать. Не много въехал?

Я неопределенно покрутил в воздухе рукой. Он кивнул на стаканы, мы выпили, потом еще зажевали селедкой с черным хлебом. Достал сигареты кивнул мне, я закурил и в голове кажется, начало укладываться понимание.

— Ты историческое фехтование не забыл? С мечом, со шпагой? — спросил он.

— Да нет вроде, хоть давно уже не занимался рука могла очерстветь, — покрутил я кистью.

— Вспомнишь быстро, у нас тут мастера классные, теперь дальше зарплата твоя составит миллион двести тысяч долларов в год, то есть по сто косарей в месяц, — улыбнулся он глядя на мои офигевшие глаза — живешь ты на всем готовом, бабки просто падают тебе на счет, причем не российский счет, а в Швейцарию. Вот твоя карточка, там уже сотка за

первый месяц. давай еще по одной, с самому трудному подходим.

Он налил, мы выпили закусили и он убрал опять в сейф, все что было на столе.

В общем послать туда тебя в твоём теле нельзя, только душу, — он посмотрел на меня, нет ли резкого испуга — наши умники разработали технологию, тебя погружают в кому, в специальном питательном растворе, а душу твою поселяют выбранному типу, его душа и мозговая активность замирает, он там погружается в кому, а встаешь уже ты. Преимущество очевидно, если его тушку там грохнут, ты тут же очнешься тут. Он снова отрыл сейф-холодильник, вынул графинчик налил и снова убрал. Мы выпили, потом он спросил.

— Ну что скажешь?

— Да хрен его знает Димыч, стрёмно, непонятно, страшно, — сказал ему.

— Ты это брось, знаешь я сколько бился чтобы тебя протащить? Тут кандидатов миллион, — расстроился он.

— Да я не отказываюсь Димон, я просто толком не въехал в эту кухню, — проговорил ему.

— Вот и отлично, сейчас тебя отвезут, точнее не сейчас, мы еще по базарим потом отвезут, но сперва пойдем покажу тебе твой кабинет, — он провел меня куда то наверх, мимо кучи постов все отдавали ему честь. Оглянувшись на меня увидел вопрос в глазах.

— Я зам. по оперативной работе, мой батя начальник, это он мне помог протащить тебя, — он прошел в коридор без охраны. Прислонил ключ-карточку к замку, тот щелкнул. Внутри было обычно, шкаф, стол, стул, кровать дверь в туалет и душевая. Строго и нормально, ничего лишнего.

— Убери карточку в шкаф, там есть сейф, и возьми ключ, — он протянул мне карточку ключ — завтра привезешь пару-тройку смен белья, пару костюмов, хотя в шмотках ты не шарить, сами купим, белье привези, ну набор для бритья, одеколон там, хотя тоже сами купим, обувь тоже купим. Короче это твоя келья на ближайшее время. Завтра обживешься, а сейчас пошли еще посидим, потом тебя отвезут. Просидели с ним до обеда, потом меня посадили в машину, я смутно помнил как, и кто-то в штатском, но с повадками матерого ФСБешника отвез меня домой и проводил до квартиры. Оставив ключи на тумбочке козырнул, по привычке наверно, и ушел. В башке была звонкая пустота, если бы не водка, был бы ужас. Но хрен ли нам, не впервой, мы же все отмороженные. Я поставил себе свиную отбивную, бросил на другую сковороду мороженную картошку фри. Налил пол стакана арманьяка и не спеша выщедил. Ну так подумать, а что мне терять? Семьи нет, детей нет, потом позвоню матери, кстати. Взял трубку и набрал матери, она сняла не сразу, я поздоровался она узнала. Сказал пусть пришлет кого-нибудь, я подарок передам. Спросила почему сам не заехал, ответил что работаю, вот свободный вечер выдался. Она сказала хорошо, закажи такси. Я заказал, через полчаса приехал племянник, я его лет пять не видел, вырос, возмужал, мы обнялись. Выпили с ним, потом передал ему пятьдесят тысяч косарей зелени, проводил в такси, поел еще выпил и пошел спать. Время было часов пять вечера. Встал я в пять утра почти без похмелья, побрился принял душ, стало совсем хорошо, собрал вещи, трусы, носки, набор для бритья. Кинул в сумку пачку зелени, остальные спрятал под паркет. Кинул рюкзак на плечо и поехал на базу. Знакомая дорога пролетела быстрее, на КПП также все проверили, мне еще до допусков долго. Поставил машину где вчера и пошел наверх, но не к Димону, а к себе. Разложил вещи, что в шкаф, что в ванну, нашел в шкафу два костюма, сорочки белые и черные, одеколон, я такого и не видел, но пахнет здорово. Туфли тоже были, все дорогое до жути. Только трусов с монограммой не хватало и платков. В дверь

постучали, я открыл там стоял молодой лейтенант.

— Господин капитан, подполковник ожидает вас, — ну не хрена себе, господами стали на старости лет.

— Иду, — ответил ему, оглядел комнату и захлопнул дверь. Капитан, я в отставке уже три года, а мне сейчас 31. Штатский я и все. Меня провели в кабинет Димки, тут было многолюдно. Его отец подошел, пожал руку спросил как дела, вопрос понятно риторический на мои дела всем плевать, даже мне.

— Здравствуй Вова, с трудом тебя нашли после всего бардака, что творился, — улыбнулся Валерий Дмитриевич Коулман.

— Главное нашли, Валерий Дмитриевич, — улыбнулся я в ответ.

— Да как вы с Димкой всегда говорили, главное результат, теперь на результат будешь работать ты, Вова, — сказал он — не понимаешь. Ничего вечером поедем к нам, посидим выпьем, поговорим. Я объясню кое-что.

Началось что-то вроде совещания по объекту за которым мне идти. Сроку как я понял у меня два месяца, не больше, этот гений мать, гениальность свою опять не в ту сторону повернул, и ждет его болезного, жаркий костерок на средневековой площади под улюлюканье, дикого средневекового народа. Просвещались часок и разошлись. Димыч вызвал секретаря и попросил кофе мне себе и отцу. Мое совещание только начиналось. Налив принесенного кофе по чашкам Димон посмотрел на часы и начал.

— Пьем кофе потом идем выбирать тебе снаряжение, — сказал он, увидев мои вдернутые глаза продолжил — ну да, туда ты пойдешь без всего, даже без тела. Твое снаряжение сейчас там ходит, есть, пьет. Ты должен будешь знать кем станешь и не лохануться. Ты пей кофе, пойдешь в начало двенадцатого примерно века, во Францию, а точнее в Тулузу, Лангедок. Там уже начинаются Альбигойские войны, скоро Раймунда шестого отлучат от церкви и Симон де Монфор по приказу папы Иннокентия третьего захватит Тулузу, тут то тебе надо и успеть, потому что инквизиция будет сжигать народ при малейшем подозрении на ересь. Допил, тогда пошли.

Мы спустились вниз, в лаборатории, зашли в одну из дверей. Димыч обратился к щуплому лысеющему мужичку в кого я переселюсь, тут мужичок ожил и пригласил нас к столу. На столе был чай, кофе и он налил себе кофе предлагая нам самим себя обслужить выбирая, что по вкусу. Мы налили кофе и приготовились слушать.

— Значит вот кто пойдет в Лангедок двенадцатого века, я так вам завидую молодой человек, но увы, ладно. Наиболее удобным кандидатом для вселения, как по знатности, так и по поведению является Раймунд Арно виконт де Дакс. Человек молодой, знатный и богатый отличается страстью к вину, в пьяном состоянии не сдержан, может схватиться за меч. Так что вспоминайте владение полуторным мечом молодой человек. Где-то через месяц он должен приблизиться к нашему объекту, так как намечается война с ересью. Наш объект должен сделать им порох, за что его и должны сжечь. Я подготовил вам примерный рассказ о человеке которым вы станете, так что изучайте, — он протянул папку с бумагами.

Я взял папку бумаг и мы вышли, пошли еще ниже, спустились на два этажа и я услышал звон клинков.

— Тут спортивный и тренировочный залы, оружие разное, начиная от меча, заканчивая пистолетом. В будущее пока не замечено, чтобы кто-то махнул, в основном прошлое — средневековье и более ближайшее время. Сейчас посмотрим на, что ты годишься, — он прошел к инструкторам. Они поговорили и мне махнули идти за ними, выдали форму,

защиту и маску. Так же меч.

Бой начался как неожиданно, мне пришлось парировать, отходить, уклоняться. Тут и правда мастера. В общем, этот бой я проигрывал в чистую, но я так не любил потому сделал резкий выпад ткнул инструктора в ногу, а когда он отвлекся схватил за кисть с мечом, отвел в сторону, а свой меч приставил к шее. Выглядело эффектно, но не эффективно, о чем я и признал. И попросил еще уроков. Инструктор уже хотевший обидеться на меня тут же вновь стал нормальным человеком. И мы продолжили, еще примерно час меня погоняли, потом дали передохнуть.

— Когда идет, куда и в какой век? — спросил инструктор у Димки.

— Двенадцатый век, Франция, Лангедок, — ответил подполковник, уже, мой друг.

— Угу, все правильно меч, шпага, он в аристократа? — спросил инструктор.

— Да, и хоть и ответственно, но срок месяц на подготовку, месяц на исполнение, больше нельзя, — пожал плечами начальник.

— Успеем, подготовка, основы есть, десяток приемов в подсознание вобьем, бретером станет, — улыбнулся мастер.

Я до конца так и не смог пока осознать, что меня готовить чтобы закинуть в прошлое, и не меня как такого, а мое подсознание.

— Ладно, пошли, завтра плотно начнешь. Сейчас еще нужно тесты на психосовместимость сделать, — сказал шеф и зашагал наверх.

В лаборатории меня засунули в машину с головой, отсканировали мои мозги, заставили написать куда ответов на дурацкие вопросы, просветили глаза, одели шапочку резиновую и заставили ходить, приседать, бить воздух. В общем издевались как хотели. Но за сотню косарей зелени в месяц можно и потерпеть, мучили меня часа два. Наконец отпустили. Димон давно смылся сославшись на дела, мне делать пока было нечего, я направился в свою келью поваляться. Но на подходе меня снова выцепил лейтенант и попросил явиться к Валерию Дмитриевичу, то бишь отцу Димки.

Он пошел впереди, я за ним, на этот раз пришлось подниматься, у дверей секретарь, лейтенант доложил, секретарь прошел в кабинет, вышел и пригласил меня. Тут был и Димон, пили кофе, мне махнули к столику, я присел налили рюмку коньяку и чашку кофе.

— Добро пожаловать на борт, с этой минуты Владимир Валерьевич, ты официально в штате конторы. Название у нас мудреное, со временем выучишь, главное что ты теперь капитан ФСБ по сопровождению научных изысканий, — он кинул мне через стол ксиву — держи. Да знаю, что ты спросить хочешь, полкана того противного, из-за которого тебя турнули, вышибли за воровство, так что ты во всем прав, только больше морду вышестоящим бить не стоит.

Я себя идиотом чувствовал, а скорее всего и был. Но факт Валерий Дмитриевич решил неразрешимую, как мне казалось задачу. Я на себе крест поставил еще три года назад, хорошо не посадили, а тут раз и снова на работе.

— Ладно, доедаем, допиваем и к нам, на дачу, шашлычки уже замариновались. Башкой не мотай, с бабами потерпишь, а с завтрашнего дня ты дальше нашего крылечка выйти не сможешь — не положено при подготовке операции, — сказал Валерий Дмитриевич — иди переоденься, светлая рубашка, туфли, брюки все в тон, пиджак бежевый легкий. Ксиву оставь в сейфе, нам моей хватит если, что.

Я встал щелкнул каблуками, поклонился и вышел. У себя переоделся в сказанные вещи, выложил ксиву и вышел. Ждали меня на крылечке, покуривая, я взял у Димки сигарету.

Минут десять курили. Тут подъехал черной лендровер спорт, из-за руля вылез лейтенант и протянул ключи Димону. Мы погрузились и поехали. Гелек конечно хорош, но эта тачка лучше, такая мощь, вернись куплю такую. Ехали мы минут двадцать, дача генерала была не далеко от базы. Не заметные ворота открылись перед нами и мы не снижая скорости полетели по песочку к видневшемуся неподалеку особняку. Димон остановился у главного входа, вышли, в машину тут же сел другой молодой офицер и отогнал ее.

— Пойдем сразу покажу тебе твою комнату, что бы потом не блуждал, — сказал Димка.

Поднялись на третий этаж, вторая дверь слева, он опять приложил карту — ключ, зашли, гостиная, спальня, кабинет, санузел с джакузи, не слабо так. Я кинул пиджак на стул, взял карту-ключ и мы вышли.

На заднем дворе уже собралась не большая тусовка, рядом жарились шашлыки, мы подошли к накрытому столу, налили по сто коньяку и выпили.

— Смотри, слушай, тут высшие чины, они сейчас все к отцу липнут, если твоя операция пройдет как надо, мы станем не просто богаты, а очень богаты и уважаемы в этой стране, — тихо проговорил Димон.

Я присмотрелся и правда некоторых видел по телевизору, все они из правительства. Где-то час было не очень уютно, потом важные гости начали разъезжаться. Мы остались втроем.

— Ну Вова, понял какой интерес к нашему делу? Знаешь почему? — спросил Валерий Дмитриевич.

— Я слушаю Валерий Дмитриевич, за два дня мало, что можно понять, — ответил ему.

— Экий ты стал не догадливый. Вот представь, берем допустим президента при смерти, вводим в кому, что тебе предстоит, и подсаживаем в какое-то тело, там. В это время тут находят подходящее по параметрам тело и мы возвращаем его в новую тушку, теперь понял? — ухмыляясь спросил Димкин отец.

— Фактически бессмертие, — у меня глаза на лоб полезли.

— Дошло, умный мальчик, — улыбнулся Дмитриевич.

Я налил стакан коньяку и выпил, взял у Димки сигареты и закурил. Вот нехренаж себе, куда меня втянуло. Да за такие тайны. Стоп, а чего такого, я просто там работаю, я оперативник и все, чего тут дергаться. Они смотрели как паника на лице сменилась спокойствием.

— Я тебе говорил отец, что Вован точно паниковать не будет, — Димон треснул меня по плечу.

— А чего паниковать, где я и где тайны? Я просто оперативник, работаю за бабки, мне насрать на тайны, — спокойно сказал им.

Они заржали.

— Наш человек, все сразу и правильно понял, — рассмеялся Валерий Дмитриевич.

Дальше был шашлык, общая беседа. Какие планы на потом, на потом планов у меня не было, так как хрен знает будет оно это потом. Посидели, подышал воздухом и в самом деле успокоился. Насрать мне на всех вышестоящих как и им на меня, они меня в свою компанию не позовут, так чего дергаться. Впереди у меня интересная работа за короткую очень неплохо платят. Вот и будем работать, а не нервы себе мотать.

— Чего ты хочешь?*

— Тебя ищет какой-то мужчина, он похож на военного*

— Позвони ему.*

Глава 2

Утром, после чашки крепкого кофе выдвинулись на базу. Никаких шуток больше не звучало, началась работа. На двери моей кельи висело расписание занятий, первым делом зайти за одеждой и № комнаты. Я поблуждал по зданию, но все же нашел. Там сидел старичок, и рядом пили чай еще две не молодые, но очень ухоженные особы.

— Добрый день, господа, в моем расписание первой графой шло зайти за одеждой, и № вашей комнаты. Но я не совсем понимаю, что имеется в виду, — сказал я.

— Молодой человек, одежда это одежда, не нужно искать тут потайной смысл. В какой век отправляетесь и куда, позвольте узнать? — спросил старичок.

— Двенадцатый век, Лангедок, Тулуза, — четко ответил я.

— И кем вы будете? Аристократ, торговец, монах может, — продолжил он допрос.

— Раймунд Арно виконт де Дакс, — ответил ему.

— Отлично, следуйте за мной, — он пошел между стеллажами.

Он лавировал между стеллажами, я за ним стараясь не отстать. Вокруг было много разных костюмов от фраков, до плащей мушкетеров.

— Вот, это тут, так, вот возьмите, он протянул мне камзол, штаны, сапоги, перевязь и шляпу, — переодевайтесь кивнул он в сторону. Там были типо кабинок. Я шел и нал одевать на себя этот бред.

— Так стоп, главное забыл, нижние белье тоже нужно сменить, вы должны привыкнуть к этой одежде, — он протянул, что-то типа кальсон, только до колен. Начал сначала.

Кальсоны оказались теплые, да я в них спарюсь, штаны, камзол сапоги, они вообще без разницы на какую ногу, шляпа. Собрал свои вещи и вышел. Старичок внимательно меня осмотрел, что-то поправил и подвел к зеркалу. На меня смотрел молодой мужчина с холодным взглядом, истинный аристократ, ну как я их понимаю, во общем довольно неплохо.

— Ну что же господин, учитесь представляться, — учил он.

— Раймунд Арно виконт де Дакс, — я поклонился.

— Не так, шляпой взмахните, эта же Тулуза, Лангедок. Монфор и грубые паписты еще не пришли, так живут романтики, поэты, они сильны в изяществе, — он продемонстрировал как нужно.

Я повторил и так раз пятьдесят, пока он не сказал, что более менее. И отпустил меня, я вышел чувствуя себя идиотом в театральном наряде, но тут же встретил мужика в похожем костюме. Он изящно мне поклонился, я постарался оправдать старания старичка. Он улыбнулся и протянул руку.

— Андрей Коренев, между своими корень, — представился он.

— Владимир Клиленд, — ответил я.

— Старый друг подполковника, наслышаны о тебе, — улыбнулся он.

— И что говорят, — не ожидая ничего хорошего.

— Забей, все и всегда будут что-то говорить, не обращай внимания, я вот вижу нормальный мужик и другим скажу, — он ухмыльнулся и пошел дальше.

Я, по совету, забил и пошел вниз, в тренировочный зал. Тренер встретил меня серьезно, поклонился я ответил тем же и представился.

— Раймунд Арно виконт де Дакс, готов продолжить тренировки, — проговорил я.

— Отлично, упражняться будем учебным мечом, но вы возьмите меч и кинжал в оружейке, вам надо привыкнуть, что оружие всегда под рукой, он протянул тренировочный меч. Так и потекли дни.

Тренировки каждый день чередую меч, шпагу и рапиру, не снимая костюма, его я вообще снимал только перед сном. Хотя мог и в нем уснуть так выматывался. Димон вызвал один раз спросил как дела, услышав отчет выпить не предложил, сказал продолжай. Постепенно познакомился с народом, все военные, все в чинах, но ребята нормальные оказались. Раз Корень сказал, что нахлобучил где-то две бутылки коньяку, позвал выпить, только сели, нас спалил дежурный, бля, как в училище себя почувствовал, даже стыдно стало. наконец месяц подошел к концу, и меня начали готовить к операции. Появился страх, но я загонял его поглубже. На следующий день должна была начаться первая фаза, Димон видимо понимая мое состояние вызвал к себе, запер дверь. И открыл сейф-холодильник. Вновь появилась водочка, грибочки, огурчики хлеб.

— Ну как настроение? Об успехах я знаю, молодец, один из лучших. Как чувствуешь себя, мандражишь? — спросил он разливая.

— Есть такое дело, — сказал ему.

— Это нормально, вспомни десантирование, что первое, что десятое, один хрен перед дверью колени дрожат, — вспомнил он и улыбнулся юности.

У меня ничего не дрожало, но говорить не стал, зачем обижать старого друга.

— С народом смотрю познакомился, нормально, но у нас работают по одному, тут потрепаться можно, в пределах разумного, историю персонажа запомнил? Родственников, любовниц, врагов и друзей? — спрашивал он.

— Да все выучил, — ответил ему.

— Ну давай выпьем, и еще выпьем, я же тоже волнуюсь, как там все сложится, — произнес он.

— Нормально все будет Дим. Это не бахвальство, подсознание забито инфой, где забрать, куда вести. Как уходить от охоты, — спокойно ответил ему, то ли водка к месту, то ли еще что, но реально успокоился. Прикинул все, подготовлен я на отлично, даже если вылезет старая тетя, и начнет орать, что я не я разберусь.

— Главное, чтобы гения этого долбанного до меня не захомутали, тогда придется сложнее, — дополнил я — так что работаем, господин подполковник.

— Не ерничай, после работы майора получишь, так что тебе есть за что впрягаться, — улыбнулся он разливая еще.

— А отпуск будет? — спросил его.

— Бабу хочешь? Будет, месяц отпуска, своих повидеешь, отдохнуть слетаешь, ты кстати после операции по французски будешь лопотать, как по русски, давай допивай и иди отдыхать, завтра рано тебя поднимут.

Я пошел к себе в келью стараясь не думать о том, что будет завтра.

Стук в дверь в пять утра никогда не предвещает ничего хорошего. Я открыл дверь не открывая глаз.

— Вы еще не готовы, — взвизгнула какая-то истеричка. Я открыл глаза, тощая вобла в очках возмущенно смотрела на меня. Я захлопнул дверь, и пошел в душ.

Через полчаса, устав слушать назойливый стук в дверь, я оделся и вышел отпихнув ее.

— По голове себе постучи, яйцеголовая, — буркнул я — тебя не учили, что перед операцией злить нельзя, сейчас нажалуюсь на тебя и выгонять ссаной метлой.

Она хлопала глазами открыв как рыба рот.

— Веди, окунь, — сказал я и пошел.

Она еще долго соображала, потом догнала меня и пошла впереди. Перед медицинским блоком остановилась, ну понятно ей туда нельзя, прислуга.

— Так, Владимир Валерьевич, давайте знакомиться, я и мои ассистенты будем вести вас весь месяц, пока не закончится операция, меня зовут Рудольф Викторович, — представился доктор.

— Раздевайтесь до гола, одевайте эту накидочку, хехе, и ложитесь вот тут за ширмой, потом мы переложим вас в ванну, вы будете уже спать, — улыбнулся врач.

Я лег устраиваясь поудобней, когда еще в ванну переложат, а пролежни мне совсем не к чему.

Мне нацепили проводов на липучке, и наконец ввели в вену укол. Сознание потихоньку затухало, я стал как бы отделаться от тела, все быстрее куда-то понесся, вдруг резкий разворот и несусь в обратную сторону, потом опять поворот удар, темнота. Я прислушался к ощущениям, вроде все в порядке. Открыл глаза, темно, рядом чье то тело, впереди клочок посветлее, окно. Нужно встать, пошевелил рукой, на ней лежала голова девушки, похоже я в таверне, а она продажная. Вытянул руку, нормально, встал прошел к окну, все кажется хорошо, все получилось. Присмотрелся к небу скоро рассвет. Одел здешние трусы, к ним я привык, натянул штаны, да, тоже знакомый фасон, сорочку, камзол, все такое же как носил на базе, но вот думаю я по русски, или сам не понимаю, что уже по французски. Нужно услышать французскую речь, открыл окно, приятно пахнуло утреней свежестью. Так а где перевязь с мечом? О вот она у окна, одел и почувствовал, что готов. Итак я Раймунд Арно виконт де Дакс и мне нужно найти Николаса Фламера, до того как он попадет в руки святой инквизиции. Между тем небо посветлело, на улице послышались голоса. Я прислушался говорили по-французски и как же мне начать понимать и говорить. Порылся в мозгах, надо выйти на подсознание, и включить его. Лазил в голове, но ничего не находил. И тут нимфа в постели произнесла.

— *Chérie, pourquoi fait-il si froid?* — ура, я все понял само, собой.

— *Je voulais respirer, maintenant je vais fermer la fenêtre,* — ответил ей на французском с провансильским акцентом.

— *Viens à moi, pourquoi t'es-tu enfui si tôt,* — спросила она.

— *J'ai beaucoup à faire, et tu exprimes toute ta force,* — ответил ей.

Она засмеялась и поманила меня к себе открыв всю красоту. Но я подошел, накинул одеяло и поцеловал ее в губы, проведя язычком. Она распахнула глазки так была страсть.

Дома оторвусь. Спустился вниз громыхая по лестнице, подошел к стойке.

— Ей живые еще есть? — рявкнул я.

С кухни послышался скрип половиц.

— Да господин, что желаете, — спросил заспанный служка.

— У меня дел, желаю позавтракать и заняться ими, — прорычал я.

— Да, да, господин, я все сделаю, сколько яиц и колбасок, — проговорил он беря сковороду.

— Шесть яиц, пять колбасок, — и сделай сперва попить, забыл был тут кофе или еще нет.

— Вина или отвара, — спросил сонный служка.

— Вина конечно господину виконту, — вырубил меня проснувшийся повар.

Я сел за стол, принесли кувшин вина, налил и выпил, компот. Тут сверху спустилась ты с кем я провел ночь.

— Ты решил сбежать не заплатив, ай, ай, ай, — улыбаясь проворковала она.

— От тебя сбежишь, как же, — улыбнулся ей, и протянул пару золотых.

Она счастливо рассмеялась.

— Ты всегда щедрый, я тебя обожаю, — она взмахнула платьем и вышла из таверны.

Мне принесли завтрак, я поманил хозяина, и тихо спросил.

— Не слышал где сейчас искать Николаса Фламера, — он тоже оглянулся по сторонам.

— Я слышал его ищет инквизиция, а вам он зачем, — спросил подозрительно хозяин.

И тут я на автомате выдал какой-то знак пальцами правой руки. Хозяин тут же встал и поклонился.

— Мне все ясно господин, он в башне Нострю, но поспешите, — я кивнул и закончил с завтраком, вели седлать моего коня.

— Уже ждет господин, — ответил он.

Я вынул пять серебряных, подумал и добавил еще пять, потом приложил палец к губам.

Он кланялся низко и несколько раз. Интересно, Арно вроде просто проживает жизнь и наследство, а оказалось не просто. Это похоже знак тамплиеров. Выйдя на улицу я дал свободу телу и вскочил на коня, где башня Нострю — Нострадамуса, я знал.

Через минуту я скакал в ее направлении.

Дмитрий Валерьевич и Валерий Дмитриевич зашли в мед. блок посмотреть все ли в порядке.

— Как он? — спросил подполковник.

— Прекрасная адаптация, все великолепно, он просто создан для этой работы, — восхищенно ответил Рудольф Викторович.

— Не захвалите нашего парня, на него большие планы, — сказал начальник опер. части.

— Но все так и есть, очнулся, проверил себя, прошерстил подсознание, никакой паники, даже намек, вписался как влитой, — опять повторил доктор.

— Ну что же чудесно если так, держите нас в курсе, — строго приказал Валерий Дмитриевич.

Я приближался к башне Нострю, вокруг стояла тишина. Не доезжая метров трехсот, я слез с лошади и повел ее в поводу, выбирая места с влажной землей. Как выяснилось это было правильно.

Впереди послышались голоса, я быстро привязал лошадь к дереву и скрываясь кустами пошел вперед.

— Куда он делся, ехал же сюда мы видели, — проговорил один.

— Может в лесочке встал, нужно проверить, — сказал другой.

— Иди я побуду с еретиком, — ответил первый, на что второй хмыкнул, но все равно пошел.

Он двигался как медведь и наконец я его увидел, обычный разбойник. Он прошел чуть в тороне от меня, я встал и обхватив рукой его рот, перерезал горло, аккуратно опустив его на землю. И тихо двинулся к башне, у входа никого не было, не удивительно если два дуболома решили ограбить меня и продать нашего гения инквизиции. Убрав меч и вынув кинжал,

вошел внутрь, тишина. Хоть бы кто голос подал. Видели они меня сверху, но вряд ли алхимик сидит наверху, попробовал я думать логически. И начал спускаться в подвал, так есть из-за поворота виден свет факелов. Я пригнулся к земле, и выглянул второй здоровяк стоял рядо с алхимиком, держа меч у его горла. Надо его как-то выманить, взял камень и кинул ко входу, дурень напрягся. Еще один к ступеням наверх, потом просто вверх сразу два, и они покатались вниз создавая полное ощущение, что выкатились с лестницы из под ноги. Прижался к стене и услышал.

— Сиди здесь сука, или зарежу, — это он Николасу.

Я услышал скрип из под сапог нужно обувь тут менять сразу, кстати. Вот вылезла рука с мечом, а вот и голова, дернул за левую руку, он инстинктивно повернулся влево, но я был сзади, быстро полоснул по горлу, заорать он не смог, только забулькал.

Вошел в к алхимику, и по русски сказал.

— Привет, никого тут больше нет? — он хлопал на меня глазами, а когда дошло полез обниматься.

— Все, успокойся, меня послали за тобой, все будет хорошо, — похлопал его по спине.

— Тут такое, такое средневековье, — прошептал он в ужасе, — они меня сжег хотят, будто, будто я ведьма.

— А забей, дикие же люди, что с них взять, у тебя все с собой? Больше никуда заезжать не нужно? — спросил его оглядываясь.

— Да все тут, — ответил он и правда успокоившись, русский, хоть и гений, прям гордость берет.

— Значит слушай, нам нужно добраться до замка Жуази, за месяц там нас будут ждать спецы, что займутся вытаскиванием, все понятно? — спросил его.

— Да, — ответил он.

— Ты на лошадке скакать умеешь? — на всякий случай спросил.

— Нет, я ученый, — с возмущением ответил он.

— Ок, ученый, придумаю, что-нибудь, с этого момента говорим по французски, — сообщил ему, он кивнул — кстати, чуть не забыл меня в этом мире зовут Раймунд Арно виконт де Дакс, не забудь.

Он снова кивнул, мы пошли потихоньку, я обыскал тело, но там ценно было пара серебряшек, отдал ученому. Второе тело так же лежало его тоже обшарил, еще пара серебряшек. Дошли до коня, я посадил ученого перед собой, благо тощий как дрищ, сказал терпи и поехали потихоньку. Через час он начал ныть, ну понятно задницу то натирало, а не хрена пить, раз не умеешь. Сказал терпи или пешком пойдешь, еще через час он согласился пешком лишь бы слезть с этого огромного зверя. Я уже собрался устроить привал, как услышал впереди крики. Пришпорил лошадку, заткнул ученому рот, не доезжая сражения метров пятьдесят, спешил привязал коня и сказал быть тут, что бы не случилось. Сам выглянул из-за дерева, картина репина, одни оборванцы пытались ограбить других. Как я понял в повозках ехал бродячий цирк, а на него напали какае-то совсем уж одичавшие. Спокойно выйдя из леса я обнажил меч, тут ко мне подскочили двое бородатых мужиков, Видимо забыли, что нападать на аристократа, да еще и с мечом всегда себе дороже. Они своими дубинами не успели даже взмахнуть, один лишился руки, второй головы. Я пошел дальше, всего мужичья набралось человек двадцать, навалились бы всей толпой-затоптали бы, но мужичье и есть мужичье. Не спеша убив и сделав инвалидами всех, я оставил двух самых здоровых.

— И что это мужичью сиволапому пришла в голову блажь с дубиной кидаться на виконта де Дакса? — спросил их.

Они упали на колени, я отрубил им головы, никого не удивило.

— Куда направляетесь, артисты? — как бы невзначай спросил их.

— Просто путешествуем, Ваша Светлость, где хотят, останавливаемся даем концерты, — ответил хитроватого вида мужичок, явно не простой. Я поманил его за собой.

— Денег хочешь заработать? — спросил его.

— А кто не хочет Ваша Светлость, какие предложения? — спросил он немного насторожено.

Я оглянулся, у повозок суетились ребята и две симпатичные девушки.

— Не волнуйся, на твоих девчонок я не претендую, на мальчишек тоже, — заржал я против воли — вообще вон так у дерева моя лошадь сторожит одно существо, оно не пешком, не верхом передвигаться не способно. Мне нужно доставить его в замок Жуази меньше чем за месяц.

— Лошадь сторожит? — у него глаза были по луидору.

— Ну не он же лошадь, он болезный за задницу свою страдает натирает ему представляешь, — я снова чуть не заржал.

— О я понял, — и тоже тихонько захихикал.

— Пошли покажу, и еще если договоримся, плачу за всех я, — сказал ему.

Он глянул на меня, и мы пошли к гению. Он на боку пристроился у дерева и жалобно стонал.

— В общем знакомься, великий алхимик современности, Николас Фламер, — проговорил я — что, уже считаешь монеты сколько получишь если сдашь нас? Не спеши дорогой, я всегда быстрее, даже во сне. И сделала пальцами знак. Он склонился, чуть не на колени встал.

— Мы всегда к услугам Вашего Сиятельства, — о как, они меня похоже не за того принимают, ну и ладно, моя задача дотащить тулово до замка за месяц в целости.

Мы оттащили ноющего гения до повозок, у строили там, а одна из девчонок даже взялась его лечить. Лучше бы меня полечила. Хозяин цирка предложил убрать мое оружие, и переодеть меня, но я отмахнулся, будут проблемы там решим. Главное о тулове ноющем молчите. Так мы и двинулись в путь, и кстати нам пришлось резко свернуть на юг.

Я то сидел на козлах с хозяином и трепался не о чем, сказал не звать меня по титулу когда чужих нет. То патрулировал окрестности на своем коне. То устраивали бои тренировочные между собой, я учил цирковых сражаться. Так прошло две недели и большая половина пути.

Но все спокойно не бывает, и мы нарвались, но несколько не обычно. Я как обычно патрулировал окрестности, как впереди услышал возню и вскрик, хотел броситься туда, но что-то меня остановило. Привязав коня, я тихо прошел вперед, десяток молодых аристократов куражились с крестьянками, ну это дело обычное, сами жопой вертят, я не рыцарь в белых доспехах всех шлюх спасать от их любимого занятия. А вот то, что происходило за кустами было страшно, несколько придурков и с ними какая-то одержимая собирались повесить монаха. Он лежал уже не жив, не мертв, они куда-то отошли, я быстро метнулся вперед и уволок несчастного в кусты, в ямку. Разрезав ему пути кинжалом, приложил палец к губам. Он кивнул. Придурки вернулись, но жертву свою найти не могли.

А вот я наметил себе жертв, один смело отошел в кусты, я отрезал ему голову. Тело

закидал ветками, второй, остался один сидя на бревнышке, та же участь. Они уже всполошились, злобная сука, приказала искать монаха, он не мог далеко уползти. Визжала она. Они разбрелись по лесу, она осталась одна. Я что-то пытался придумать, но зачем? Оглушив ее ударом по голове, связал веревкой монаха и привязал к не толстому деревцу. Воткнув на колья вокруг нее две головы, чтобы смотрели на нее, я послал монаха к циркачам, сказал, что здесь будет мое представление. Чтобы он привел их сюда. Сам же занялся охотой, что могут противопоставить обученному разведчику Российской армии, желторотые аристократы средневековой Франции? Правильно, только свою беспомощность. Связав их всех взяв у пришедших циркачей веревку, привязал их к деревьям. Потом приказал накидать хворост под ноги и сзади дерева. В 90х была такая жуткая казнь у бандюков, привязать к дереву и вместе с деревом сжечь, сам не видел, рассказывали. Вот я их всех и поджог, а потом скомандовал бегом из леса и припустить, чтобы вас не видели. А сам стоял и смотрел как они корчатся, пока жар не стал не стерпимым. Но я отошел и все равно смотрел. Зачем я это делал, не знаю, но я знаю, что такое сатанисты и наркоманы, когда-то в моем мире, такие твари убили мою младшую сестру, эти не сильно отличались, а тех я,, ну это личное. Пожар разрастался по лесу, я дошел до коня, и начал нагонять свой цирк. Уже к вечеру становясь на стоянку, я спросил со всеми все в порядке, оказалось да. Вот только смотрели они на меня с ужасом.

Я сидел у костра и обгладывал куриную ножку, запивая вином.

— Зачем вы это сделали? — спросил подошедший священник.

— Нужно было оставить вас им? — спросил я.

— Нет, я не о том, спасибо вам большое за спасение, но вы сожгли их почему? — спросил священник.

— Святой отец вы хорошо знаете писание? — спросил его.

— Да думаю да, они поклонялись сатане, не он ли является самой гиеной огненной? — спросил равнодушно его.

— Да это так, вот и ответ. Я послал их души к тому кому они поклонялись, — отрезал я.

А чуть позже услышал, что меня уже называют воином света. Средневековье, дикие люди.

До замка Жуаз осталась неделя пути, впереди был городок Орвень. Мы решили заночевать там. А утром артистам очень хотелось дать представление. Артисты, что с них взять. У гения жопа зажила и он часами сидел на козлах втирая доверчивым, средневековым девчонкам очередную ересь. И только мое похлопывание по седлу, заставляло его свернуть охмурение и скрыться в повозке. В общем в Орвень мы въехали в хорошем настроении. Я надеялся на отдых в постели, мои спутники на неплохой навар. Еще за ужином, я заметил сальные глаза стражников, что смотрели на девчонок, эх поддался на уговоры. И ночью их естественно попытались увести. Не знаю, может они и были не против, но я проснулся от шума драки. Выглянув в коридор увидел как циркачи пытаются спасти девах. Нет, определенно бабы это зло, не было бы их с нами, я бы спокойно спал. Выйдя из номера люкс, ну ато, я вырубил руками стражников. Сказал собирать вещи, представления не будет. Они так ничего и не поняли, тупые деревенские бараны. Смотрели на меня и обиженно хлопали глазами.

— Через десять минут, тут будет все свободные стражники, эти пришли не насиловать девчонок, а увести в казармы. А вот там бы их имели всем составом. Послал их капитан, он еще на ужине на них глаз положил, поэтому я сейчас иду спать, а вы как хотите, что делать я

вам сказал. Да кстати мальчиков тоже утащат, знаете для чего? — проговорил я и ушел к себе.

Спать я конечно не собирался, уж не настолько я беспечный, нет было бы пара стволов,, но и не было. Через пять минут постучали в дверь.

— Мы готовы господин, — сказал старший.

— Садитесь на козлы и ждите нас, мне двоих бойцов с мешками, — ребята тут же сбегали, вернулись с мешками. Ну а дальше грабеж, я вырубил всех кто был в таверне, собрали больше двухсот золотых, также продукты и нормальное вино. Сказал мешки отнести в повозки взять моего коня и двигаться к воротам, но параллельно с главной улицей. Они убежали, я поджог таверну, мне тут не жить, а подлецов нужно наказывать.

Вышел через другие двери. Заполыхала чудесно, от ворот послышался крик и все ломанулись сюда, мы же спокойно выехали откры ворота своими силами. Я на последок еще и ворота хотел поджечь, но не стал. Мы припустили по дороге, а потом резко свернули в лес, очень скоро мимо пронеслась стража городка Орвень. Мы продолжили путь выехав из графства.

глава 3.

До замка Жуази остался день пути, а до конца срока меньше недели. Решил попрощаться с циркачами, они просили взять их с собой.

— Куда взять вас? Мы из Жуази отправимся в Святую землю, вы с нами хотите? В качестве кого? — они поняли, что шансов нет. Я оставил им деньги взяв себе пятьдесят золотых, но наказал деньги не светить, нигде.

Дальше мы с гением пошли пешком, он долго горевал по девчонкам, пока я пообещал отправить его обратно, вот они обрадуются. Он надулся как индюк и топал молча, так прошло полдня, впереди показалась деревня. Я приказал ему успокоиться и сидеть тут, чтобы не произошло, в принципе я только хотел купить продуктов, но там кто знает. Я вышел на дорогу и в открытую зашагал к деревне, как вокруг послышались вопли.

— Вот он, хватай его, поганый алхимик, — дикие люди.

На дорогу выскочили десятка полтора мужиков с вилами, дубинами. Я не стал их убивать по отрубав руки, ноги, а в конце спросил у самого горластого.

— Вы кого тут ждали? — спросил я.

— Алхимика, — ответил он.

— Эй придурки, я что похож на алхимика? — они тупо смотрели на отрубленные конечности.

— Сами виноваты, — сказал им и пошел к деревне.

Зайдя в деревню увидел испуганные взгляды. Прошел к таверне, но она была запертой. Тогда я просто выломал дверь, зашел набрал еды, вина и вышел. У входа стоял видимо хозяин таверны.

Я ласково посмотрел на него и вынул меч.

— Еще придурки собрались меча господского попробовать, — спросил их.

— Ты не,, харрр — забулькал кровью бывший трактирщик.

— Кто еще хочет оскорбить наследного принца? — спросил их, само получилось.

Они дружно упали на колени.

— С всех кто на меня напал, собрать все, что есть, семьи их выгнать из деревни, все это теперь ваше, — приказал им.

Они тут же забыли обо мне, и что там инквизиторы говорили. У них тут навар под носом. И даже напрягаться не нужно. Я вывел из конюшни лошадь, нагрузил ее пожитками и потихоньку повел за собой. А деревню грабили ее же жители. Жуть. Добравшись до гения, приказал разжечь костер и начал готовить мясо, есть хотелось. В общем поели, и к ночи дошли до замка.

Постучав в калитку я представился, местным именем, ворота отворились и меня встретили ребята. Корень, в другом обличи еще пара знакомых. Посидели, попиروвали и спать пошли.

Неприятности приходят всегда, когда не ждешь. Утром примчались циркачи, ребята хотели послать их но я погодил.

— Что случилось? — спросил у них

— Господин, Симон де Монфор перешел границу, Вашего отца убили, теперь Вы граф

Тулузы, — проговорил с почтением циркач.

— Разместите их, пусть отдохнут, — и пошел в замок.

Сел в большой трапезной зале, постепенно пришли все ребята.

— Ну и чего вы такие хмурые? — спросил их.

— Да бля, видим как они на тебя смотрят, как на бога, а сделать ни ты, не мы ничего не можем, — проворчал корень.

— Корень, тебя ворчун надо было назвать, — ответил им.

— Ворчун я, — сказал еще один.

— Ну чего вы надулись, как мыши на крупу. Ну поднимем мы мужиков, их перебьют, пойдем сами, быстро дома окажемся, плюс вышвырнут всех, и не будет не других миров, не бешеных бабок дома. Вы этого хотите? — спросил всех, они молчали — у меня сыворотка через три дня выветриться, много я навоюю?

Достал вино из под стола и выпил полбутылки.

— Да не Вован, мы все понимаем, просто как на них глянули, ты для них реально господином стал, это у тебя автоматически получается, аура власти говорят у потомков королей, — проговорил он, я уже устал им объяснять, что нет в моем роду королей.

— Курить хочу, — сказал я.

И все на этом тишина, разошлись. В общем три дня пролетело, и на четвертый я проснулся в своей келье. Полежал привыкая заново к своему телу, потом встал, отжался, покачал пресс и пошел в душ. Вышел в полотенце, как знал, у меня сидел генерал с сыном подполковником.

— Ну привет герой, наслышаны о твоих подвигах, — улыбнулся Дмитриевич.

— Здравия желаю господин генерал, всегда рад служить Родине, — ответил ему.

— Одевайся служивый, вещи не забудь взять, в отпуске сюда не ногой, мы секретные, пойдем выпьем и домой тебя отправим, — они встали и вышли сказав, что ждут меня у Димона. Интересно они всех так встречают, или только меня? И каждый раз так встречать будет, ххм.

Дурацкие мысли, оделся взял рюкзак кинул туда карточку банка, карту-ключ, еще костюм, еще рубашки, туфли, что не влезло одел на себя. Я не жадный, просто я не знаю о существовании таких вещей, такого качества. Или не знал.

Захлопнул и пошел к другу-начальнику.

Отец и сын уже ждали меня, к обычным водка, огурцы, селедка добавилась нарезка, колбаса какая-то, да ладно я придираюсь, нервы еще не отошли. Сели выпили, они смотрели на меня, я на них.

— Что? — не выдержал первый я.

— Рассказать нам ничего не хочешь? — спросил генерал.

— Нет не хочу, да и о чем еще рассказать, все в отчете, — ответил ему.

— Ладно, замнем, к тебе претензий нет, ты все сделал как надо, а вот,, - начал он и не закончил.

— Что вот? Господин генерал, пока я был с ребятами никаких " а вот " не было, Симон де Монфор перешел границу, мы бы повоевали, но это не наша война, — ответил ему.

— Все, все не горячись, понятно ты никого не сдашь, я тебя и не принуждаю, — я почувствовал как стало душно. Какая то мерзота вокруг, они чего настолько прогнили, чтобы бросить там ребят. Да нет не может быть.

— Мы не прогнили и ребят там никто не бросит. Но они подбивали тебя на бунт и за

это ответят, — ответил Дмитрий Валерьевич.

Бля, мне что больше всех надо, они же меня проверяют, в этой конторе крот на кроте, и все стучат, тут это соревнование. Я пожал плечами и выпил.

— Ну вот и отлично Вова, отдыхай. Ждем тебя через месяц. Ксиву не забыл — вместо прав покажешь и карточку возьми, — отец Димки протянул мне пропуск в Кремль.

Ну не хрена у них возможности, да к черту сомнения, я там месяц, а тут всю жизнь, мне нормально жить хочется, тут. Там даже унитаза нет и туалетной бумаги, а я человек с нежной душой мне с грязной сракой не уютно.

— Точно могу узнать какого мне явиться на службу? — спросил их демонстрируя верноподданнические чувства.

— Можешь, через двадцать шесть дней, к девяти утра, — сказал Дмитриевич встал и вышел.

— Не обращай внимания на батю, корень его человек и когда засекли его блуждания, а твои наоборот были четкими, обидно стало старику, — сказал Димон.

— Ну а тут причем, Дим? Я первое погружение закончил нормально, мне на эти подковерные игры плевать, я просто делаю работу, — ответил ему, уже успокоившись.

— Ладно, забей, чего ты сейчас хочешь? — спросил он устало.

— Вот прямо сейчас курить, а чуть попозже бабу и вспомнить наши с тобой посиделки, — ответил я.

— Это можно устроить, начинанем прямо сейчас, — он протянул мне пачку парламента, я взял. Кайф, меся не курил.

— Давай на посошок, и к тебе, туда и девок затащим, есть у меня контора одна, девчонки классные, ты им как по французски, что скажешь, точно твои будут, — выпили, потом еще.

В результате ехали на его лендровере спорт, а мой гелег плелся сзади. У меня он сел за трубку, сперва нам привезли выпить, потом готовой еды, благо мясо, я все боялся каких-нибудь суши и ролов,, гадость. Ну а потом приехали кого я ждал так долго, в общем на долгие посиделки с шутками меня не хватило, взял двух и ушел в спальню. Вышел через час, уставший, но довольный.

— Все можно домой? — спросила одна, что сидела в гостиной.

— Нельзя домой, ваш дом до утра тут, я только передохну чуток, — и пошел в душ.

В общем не выспался я от слова совсем, но зато тягучая пустота внутри исчезла, сделал кофе.

Разбудил Димона, он спал с двумя нимфами, как и впрочем еще двое спали на диванах.

— Поехали на дачу с девками, отца сегодня не будет, отдохнем всерьез, — сказал он.

— Уверен? — спросил его.

— Не должен, сегодня совещание, — он поднял палец в потолок — о твоём погружении речь пойдет.

— Ясно, ну поехали, только вызови своего лейтенанта, а лучше двух, я от тебя потом хочу к своим мотнуться на своей, — попросил его.

— Ок, — сказал он.

И вот уже третий день мы зависали на даче генерала, понятно, что пора и честь знать, то бишь валить на хрен по домам. Но сил не было, в общем.

Как шейхи живут, вот реально мужики, меня каждый день две-три женщины добились, правда еще водка с коньяком, но это вторично.

Короче пора брать себя за что-то и валить, а то я тут весь отпуск пробухаю и потом меня доктор ругать будет. Взял у Димона трубку и вызвал его адьютанта.

— Слушаю господин майор, — рявкнул он, думал голова отвалиться.

— Так, ты за руль, ты и ты, — указал на девчонок — на заднее сиденье, погуляли и хватит.

И услышал облегченный вздох от девчонок. Прихватил пол бутылки коньяку, чтобы не окочуриться от резкого прекращения, сел рядом в гелек и скомандовал вперед. Домой мы долетели как по ветру, а может я просто уснул. В общем очнулся я дома, девчонок не было, но была записка. " Вовчик звони " и № телефона. Ну и ладно, я и сам до пива дойду, можно же вызвать доставку, туплю господи. Вызвал, пока ехали давился кофе. Но все кончается и мучение тоже, с наслаждением вливая в себя чешское пиво, я полез в ванну. Часа полтора там отмокал, пока не замерз. Пожрать нужно, а готовить ну вот облом, может девчонок вызвать, они же не только трахаться умеют. Да не, это уже наглость какая-то. В общем сделал себе куриный бульончик, с половиной курицы, должно хватить. Как раз пиво кончилось. Поел и отрубился. Когда телефон звонит в пять утра, а ты с недельного запоя хорошего не жди.

— Да, — ответил я как на плацу.

— Вова, ребята жидко обосрались, они все таки полезли на Монфора без тебя, сейчас в тюрьме, — выручай сынок.

Вот кто бы знал, как я ненавижу все это — сынок, выручай. Б...дь.

— Я в отпуске господин генерал, вы сами приказали мне отдыхать двадцать шесть дней, — ответил по уставу, как положено.

— Вова, — в голосе генерала слышалась угроза и усталость — тебе присвоено внеочередное звание подполковника, плюс премия в размере трех месячных окладов. И в конце концов я тебя прошу, нет никого больше все на погружении.

— Выезжаю, — ответил я.

Приняв душ, я оделся снова взял рюкзак, который не успел выгрузить закинул в машину и поехал. Привет въезде на базу все повторилось с той лишь разницей, что проверяющие отдавали честь. Прошел к себе в келью сложил рюкзак, тут в дверь постучали и попросили меня к генералу. Валерий Дмитриевич выглядел нормально, слегка уставший если только.

— Что вы на даче творили, стервецы, Димка до сих пор отсыпается, — устало произнес он.

— Вспоминали молодость, господин генерал, — улыбнулся ему.

— Старички нашлись, ладно, что с вами сделать я придумаю, премирую потом внеочередным субботником, на моей даче, а пока иди в мед. блок пусть тебя по быстрому в себя приводят. Я остальным займусь, — приказал начальник.

Рудольф Викторович выглядел как всегда бодро и весело.

— Наслышаны молодой человек как вы отдыхаете, завидую, приказ привести вас в порядок и срочно закинуть откуда пришли, так сказать, — произнес он улыбаясь.

— Угу, только на сколько в этот раз, — спросил его.

— В этот раз сроки будут сильно ограничены, максимум три-четыре дня, дальше, чтобы вытащить ваших товарищей вам нет нужды штурмовать тюрьму, достаточно всех усыпить, как это сделать я подскажу, вот читайте пока вас почистим, — он дал мне печатный лист и фото растения, это была инструкция как смешав его листья с дымом костра, усыпить всех кто вдохнет на сутки минимум. Я старательно вдальбивал все это себе в подсознание.

Доктора между тем чистили кровь переливая ее и очищая, добавляя в нее какие то полезные витамины, и пропуская все это через меня. Я читал, строил план как, тут пришел генерал с разработчиком.

— Пойдешь как в первый раз-ночью, больше шансов, что никто ничего не поймет, — сказал Валерий Дмитриевич — Раймунд твой предателем оказался, а может у него своя программа действий, во общем он не в тюрьме. Сидит себе с Монфором в замке Жуази и пьет вино, Монфора убивать нельзя, неизвестно, к чему приведет в будущем.

— Сколько времени есть у ребят и как их вытащить не убивая носителей? — спросил его.

— Хороший вопрос, очень хороший, на самом деле очень просто, нужно обмануть подсознание, внушив ему, что носитель скорее мертв, чем жив, и оно моментально выкинет нашего вторженца, оставив лишь одну душу, — объяснил разработчик так, как они всегда это делают, то есть в обще не понятно.

— И как его обмануть? — опять спросил я.

— Не ожидал такого детского вопроса, от столь опытного спеца, лишить сознания, вам подсказать где сонная артерия? — издевался сосунок в очечках.

— Я тебе мальчик, когда в следующий раз увижу, фокус покажу, как сосункам глаз на жопу натягивают и моргать заставляют, понял меня? — я пристально смотрел в глаза зарвавшегося идиота.

— Пошел вон, — негромко сказал генерал и видимо, что-то нажал, потому что два лейтенанта тут же вынесли оборзевшего гения — в камеру.

— В общем все ясно, вырубить Монфора, вытащить наших, вырубить их, вы их тут встретите, потом три-четыре дня прошляться где-то, и вернуться, так? — спросил я генерала.

— В общих чертах все именно так, — ответил Валерий Дмитриевич — доктор, как он?

— Подсознание в порядке, спокойно, тело за пару дней полностью придет в себя, — сказал врач.

— Загружайте, — отдал приказ генерал.

Меня опять облепили датчиками, потом ввели в кровь эссенцию и я улетел.

Очнулся открыв глаза, спал один на этот раз, оделся, прицепил меч выглянул в окно. Это замок Жуаез, виды я помню, нужно найти Монфора, оставлять его за спиной нельзя. Вышел в коридор тишина и пустота, так а где мы бухали, вот тут на третьем этаже. Стол заставлен бутылками, и еще половина каплуна не тронутая, а я чего то жрать хочу. Сел за стол и не спеша начал поедать птицу. Тут дверь раскрылась и вошел Монфор, будущий граф Лестер.

— Тебя тоже жор пробил, — заржал он, я кивнул и промычал с полным ртом. Он налил себе вина.

— Нужно друзей твоих, так называемых, сюда перевести, попробуем с ними поговорить сегодня прибывает один специалист, вызвал как раз для таких случаев, — я опять промычал и выпив вина сказал.

— Нашел друзей, тупые они тут все, переводи, пытай мне плевать, я к себе поеду соскучился уже по дому так сказать, — пробормотал я запивая вином птицу.

— Знаю я по кому ты соскучился, но давай завтра, сейчас будь добр сходи за ними, — приказал он.

Вытер руки о скатерть, нравы тут простые, я встал обошел Симона и схватив левой за рот, а правой за затылок резко дернул вверх и в сторону ломая ему шею. Повернув шею

обратно, уложил его головой рядом с блюдом на чистый стол, снял с него цепь, а в руку сунул бокал вина.

Вышел в коридор и позвал стражника, показал ему цепь.

— Мы с командующим хотим поговорить с пленниками, вели привести их к нам, а так еще вина, ветчины и сыров, бегом, — он побежал передавать приказы.

Вернувшись я наоборот откинул Монфора на кресле, глаза я ему не закрывал, так что с пары метров не поймешь жив он или мертв. Левую руку с бокалом вина, за рукав прикрепил к столу сделав в нем трещину и засунув в нее ткань. Сел перед ним по направлению к двери.

Заспанные слуги принесли ветчину, сыр, и корзину вина. Поставили на стол не поднимая глаз, я взмахом руки отпустил их. Открыл бутылку, отрезал ломоть ветчины и сыра. Пробку вышиб, выпил из горла тут всунулась голова стражника я наливал Монфору в бокал. Он ничего не заметил доложил, что пленников привели, встал вышел в коридор. Они все стояли тут, и сослуживцы, и циркачи. Руки были в кандалах.

— Руки освободить, по мере освобождения запускать к нам, самим выйти во двор, ждатель специалиста-палача, он должен быть уже скоро, со мной не спорить, вам не понять замысел командующего, приступайте, — стражники поклонились, а я вернулся в комнату и начал спорить сам с собой в слух стоя спинок двери. Услышав как она отворилась и громко сказал.

— Я все равно не понимаю Симон, и люди не понимают, — дверь тут же закрылась.

Я сел и начал есть ветчину, запивая вином. Первого запустили корня, я приложил палец к губам и кивнул на бокалы и ветчину, взял у Монфора кинжал и передал товарищу. У него округлились глаза, я пожал плечами. Так и пошло. Когда запустили последнего голоса из коридора удалились.

— Вам пора, а ребят я отсюда выведу, — проговорил я, взял цепь Монфора и одел на себя.

— Ты отправишь нас? Научили? — спросил Корень.

— Да, — подошел к ближайшему и пережал сонную артерию — он потерял сознание — только связывайте освобожденных.

Последнего, Корня, связали цирковые.

— А мы с вами пойдем гулять, — сказал я им.

Спустившись во двор спросил стражу где повозки цирковых и моя лошадь, моего коня привели чуть раньше, ничего не объясняя мы двинулись за ворота.

Углубившись в лес, я достал перстень с печатью Монфора, и протянул старшему.

— Будут приставать покажешь перстень, его не продавать не в коем случае, все вперед, — и они поехали в одну сторону, я в другую. Деньги еще были, нужно найти таверну и забухать дня на три. Через полдня пути увидел хутор, надеюсь в нем есть таверна. В нем наткнулся на инквизицию, но мне было плевать. Я вынул цепь и повесил на шею, поманил церковников к себе.

— Угощайтесь святые отцы, мне нужно с Вами посоветоваться, — сказал польщённым церковным судейским.

— Слушаем тебя, сын наш, — меня аж передернуло, тоже мне нашлись папаши.

— Симон ведет какую-то игру, он послал гонцов к папе, надеюсь у вас есть связь с аббатом? — спросил я шепотом.

— Да, что ему передать? — спросил старший из них.

— Что верные христиане и слуги его преосвященства не довольны Симоном, и

подозревают его в присвоении чужого, — сказал я расплывчато, но они меня прекрасно поняли.

Инквизиторы прикрыли глаза.

— Но я очень устал гонясь за еретиками, хочу отдохнуть, хозяин, — позвал я.

Когда он подошел спросил комнату на пару дней.

— Мне нужно много вина и мяса, и не помешает еще кое-кто, — улыбнулся я.

— Сын наш, — покачали головой церковники.

— Что? Я не связан celibатом, — улыбнулся им.

— Хозяин, этого юношу, верного слугу нашей церкви, обслуживать по высшему разряду, — приказал старший инквизитор.

А после началась пьянка, вечером откуда то пришли девки, я выбрал самую симпатичную и усадил с собой, какой-то здоровенный хуторянин хотел качнуть права, но хозяин ему что-то прошептал, здоровяк побледнел и ушел. Ночь была хорошо, мое подсознание было в шоке, не успел в одном мире прекратить б...во, как начал в другом. Утром завтрак, днем разминка, мечом помахать для профилактики, вечером пьянство, ночью сами знаете что. И так три дня, на четвертый я проснулся в своей келье.

глава 4

Полежал привыкая к своему телу, встал отжался, покачал пресс, потянулся разогнал кровь по мышцам, и пошел в душ. Все повторяется, и снова стук в дверь, я в полотенце, лейтенант просит прибыть к генералу. Говорю минутку, только оденусь.

— Подполковник Клиленд по вашему приказу прибыл, — встал я по стойке смирно.

— Благодарю за отличную службу, подполковник, — поддержал меня генерал — проходи, присаживайся.

Димон тоже был тут, он протянул руку я пожал, встал подошел к сейфу, там тоже как у него был холодильник. Графин водки, нарезка, грибочки, огурчики, помидорчики и горячий лаваш. Выпили, генерал достал новую ксиву, я отдал старую. Посмотрел на фото, сами смастерили у меня и формы то такой нет. Последняя с капитанскими погонами в шкафу висит, дома.

— Куда героев войны за независимость Лангедока дели? — улыбаясь спросил я.

— Отстранили пока, еще думаем как с ними быть, — ответил Димкин отец — я так понимаю Монфора ты все же грохнул.

Я пожал плечами. Налили еще по одной.

— Отпуск мой еще в силе? — спросил их.

— Конечно, те же 26 дней, только с отсчетом от завтрашнего, — ответил генерал — ты мне вот, что скажи, как у тебя так легко все получается. Ребят выдернул без трупов, Монфора грохнул, и ты еще не знаешь, но войну ты тоже остановил.

— Да ничего не изменится, через три месяца Пуатье перейдет границу, а Монфора Раймунд шестой полюбому бы грохнул, история такая, — спокойно ответил им.

— Ладно, поехали на дачу, только без девок, покушаем, выпьем, сегодня отдохнем, а с завтрашнего дня подполковник Клиленд в отпуске, — предложил Валерий Дмитриевич и мы кивнули. Снова зашел к себе, забрал рюкзак, документы и спустился вниз. Постояли покурили, попросил Димона пусть мне еще вещей купят, деньги отдам, а то я понятия не имел где такие брать, и сигарет нужно купить, устал уже стрелять. На это Димон сказал поделиться, у него пара блоков в машине. Докурили и поехали, я за ними, дорогу запоминал. Хоть и был тут пару раз, но в первый все как в тумане было, а второй вообще в коматозе. Машина за нами убрали, мы оставили вещи в комнатах и прошли на задний двор, генерал видимо позвонил, потому что мясо и колбаски шкворчали на углях. Зелень была уже на столе, мы расслаблено сели в кресла.

— Куда думаешь поехать отдохнуть? — спросил Димон.

— Не знаю, вот посоветоваться хотел, Мальдивы, Богамы или еще куда, — неопределенно покрутил я рукой.

— Мне в Таиланде нравится, только с бабами поосторожней, там трансов немерено, а так прикольно, море чистое, песочек белый, — произнес он блаженно шурясь. Сидели общались, потом мясо подоспело, все обычно, как будто я не из другого мира, не из прошлого, а из обычной командировки вернулся. Поужинали еще посидели на природе и пошли спать.

Утром я уехал домой, по пути позвонил матери, спросил могу ли заехать, сказали ждут.

Заехал поменять деньги, купил продуктов, соков, торт, конфеты, фруктов. Еле дотащил все, я появляюсь раз в году, а то и реже, можно и побаловать. Занес все, сказал племяннику разбирать, потом они с матерью сели пить чай с тортом и спросили у меня где же я все таки работаю. Я молча достал ксиву и подал матери, она очень удивилась когда выяснила кто я и где работаю. Посидел еще полчаса, и поехал домой. В груди было состояние легкой расслабленности.

Из дома позвонил Димону попросил посоветовать туристическое агентство, он спросил куда, я подумал и ответил на Кубу, хочу побыть иностранцем в соц. лагере. Он хмыкнул сказал быть дома, через пару часов привезут путевку и билеты на самолет.

Я еще когда матери продукты покупал, взял себе коньяку, пару белуги, пусть стоят. Но сейчас я хотел пива. Снова заказал себе чешского пива, и сказал взять кальмаров. Сел перед телевизором, что нового в мире пока я по прошлому мотаюсь. В домофон позвонили, приехало пиво, наконец. Радует такая оперативность, налил себе бокальчик, высыпал сушеных кальмаров в пиалу, и вновь устроился перед телевизором. Хорошо, спокойно, снова звонок, привезли путевку и билеты.

Парень с девушкой долго объясняли где меня будет ждать группа, оказывается я не один полечу, туда семь с лишним часов лету, погорячился я конечно с Кубой, но теперь уже поздно. Самолет завтра к вечеру, прилетим там тоже будет вечер. Ну и ладно, буду гулять, смотреть по сторонам и пить ром, правда не люблю я эту гадость, но увидим. Проводил курьеров и снова устроился перед телевизором.

Было странное чувство, будто я чего то жду, то ли гостей, то ли телефонного звонка. Нужно отвлечься, допил бокал и решил полежать в ванной, пусть вода смывает неприятные ощущения. Залез в ванну полежал пока остывать не стала, странно, предчувствие есть, но хорошее за ним или беда не могу понять. Решил не париться, принять стакан водки и лечь спать, не зря же считают, что мы все проблемы водкой решаем, нужно соответствовать. Проблем правда нет, есть предчувствие проблем. Но так и сделал, минут через пять почувствовал как комок нервов в груди начал рассасываться. Лег спать и сразу уснул.

Утро не началось с телефонного звонка, это уже хорошо, я сделал себе яичницу, и собирался позавтракать как телефон все же зазвонил. Номер не знакомый, взял, оказалось это стилист-модельер, есть у нас и такой, которому Димон поручил купить мне вещи, я сказал что жду и назвал адрес. Он приехал через час, сказал, что все оплачено пожелал хорошего отдыха и ушел.

Позавтракал, от вчерашнего мандража не осталось следа, разобрал вещи, часть сложил с собой, часть убрал в шкаф, нужно купить станок для бритья, гель, зубную щетку и пасту с собой. Сходил в ближайший магазин, купил все что хотел, еще взял соков и фруктов. Дал бабульке у магазина тысячу рублей, всегда жалел пенсионеров.

Дело уже после обеда, я решал поехать на своей или вызвать такси, решил все же такси. Семь часов лететь, сделаю жесткий коктейль и усну. Позвонил Димке, сказал, что уехал, если, что ищите меня на Кубе. В аэропорт приехал заранее, нашел свою группу, сказал, что я в баре, могут присоединиться. В баре на кидался горячительным, в рюкзак сунул приготовленный коктейль, может не найдут, а найдут выпью в наглую. Самолет был во время, мест было много я сел у окна, пристегнулся и решил задремать. Семь часов во сне пролетели не заметно, передпасадкой меня разбудила стюардесса. Достал рюкзак и приготовился к выходу. От аэропорта небольшим автобусом нас доставили в гостиницу на берегу океана. Поднявшись к себе вышел на балкон с наслаждением вдыхая морской воздух.

Через несколько минут в дверь постучали, то ли горничная, то ли проститутка спросила что-то на беглом американском, я ответил по французски, что плохо понимаю американский. По французски я и правда стал говорить как на родном. Она улыбнулась и перешла на французский, спросила нужна ли мне девушка или может мальчик, я сказал девушка, но не сейчас, возможно завтра. Она улыбнулась, что-то пометила у себя в блокноте и ушла, сервис однако.

Утром перед завтраком пробежался до пляжа и с размаху нырнул в океан, поплавал полчаса, потом пошел на завтрак. Взял привычную яичницу с колбасками, несколько блинчиков и большую чашку кофе. После вызвал такси и решил прокатиться в Гавану, меня интересовали сигары, себе и в подарок. Таксист сказал, что знает магазин, ну еще бы, это их хлеб, они процент с клиента наверняка имеют.

Магазинчик мне понравился, я поинтересовался сигарами сперва себе, тонкими чтобы курить как сигарету, и приятными. Такие нашлись, я хотел взять сразу тысячу, но оказалось что квота на их вывоз ограничена ста штуками. Тогда я договорился послать мне в Москву наложенным платежом. Он удивленно посмотрел на меня, я думал он не знает, что такое наложенный платеж, оказалось он удивился, был уверен, что я француз. И перешел на русский, я ответил что почти француз и почти русский, то тут то там.

Но в Париже не любят сигары потому лучше в Москву. На это мы договорились, потом взял по десятку самых знаменитых в подарок друзьям, это ему было понятно. Теперь нужен ром. Он вызвался помочь, сам вызвал такси и мы поехали в неприметную лавочку. Оказалось отсюда шло снабжение всех отелей вокруг Гаваны. Там предложили попробовать, несколько сортов были очень хороши, хоть я и не люблю ром за сладость. Взял по несколько бутылок каждого сорта, и так же договорился по десятку поставлять раз в квартал.

Перезнакомился с половиной теневого бизнеса Гаваны. Они узнали где я живу и предложили поохотиться на акул, я согласился. В общем день прошел продуктивно. Утром уплыл охотиться, потом они помогли дотащить тушу на кухню отеля и повар сказал, что приготовит мне обед из акулы. На другой день ныряли с аквалангом, потом просто плавали на яхте с девчонками.

Местные смотрели на меня с уважением, оказывается местная мафия не каждому такое внимание оказывает. В общем две недели пролетели не заметно. Я сказал, через полгода опять прилечу, они сами проводили меня в аэропорт, помогли с багажом.

Багаж я проверил, в присутствии таможенника, сам сказал, что бы посмотрели. Но все было в порядке ром, сигары, подарочные сигары еще несколько десятков фотографий с моей довольной рожей, с акулой, на фоне женских попок с полосками вместо трусиков. Несколько подводных, на яхте и другие.

Из Внуково без проблем уехал на такси. У меня еще восемь дней отпуска. Приехал домой все выгрузил, позвонил Димке сказал, что вернулся и было бы не плохо если бы он заскочил ко мне. Он сказал сейчас будет, спросил что купить, я сказал мясо, курицу не помешает, картошки тоже. Сказал сейчас пришет.

Я разложил фото, нужно их в рамочку вставить, на стену повешу, будет память. Выгрузил костюмы, все развесил сходил в душ, одел шорты и стал пить пиво и ждать Димона. Он приехал тоже набитый сумками, как прямо в молодости. Пока все раскладывал, он поставил поесть, я почистил картошку, хотелось, душа русская просит мяса, огурчики, грибочки и картошечка разварестая горячая. Вынул водку из холодильника, первые вмазали просто под грибочки. Принес подарки ему и отцу. Сам закурил сигару тонкую, ему дал

четыре коробки, что привез им в подарок. И ром, пять бутылок каждого вида оставил себе, пять им.

Димыч аж растрогался, батя его очень ром уважает. Я посмеялся, что еще раз съезжу и полковником стану. Разложили еду, еще выпили и пока ели Димон приступил к рассказу.

Очередного чудика занесло не то в средневековую Англию, не то в параллельный мир напоминающий Англию. Я спросил, а как вообще обстоят дела с теми кто улетает в параллельные миры, там где гоблины, эльфы, гномы. Он сказал, с ними сложнее, найти их там задача не простая.

В общем в этот раз пойдем вдвоем с корнем. Это как удивился я. Там есть рыцарь и у него то ли друг, то ли слуга, но в общем они почти всегда вместе. Я ужаснулся рыцарь, мне что теперь в доспехах ходить? Нет, говорит, то время прошло, просто титул у них такой-рыцарь, а мы пойдем в просвещенный четырнадцатый век, там все уже в парче и шелках.

А давай ка позвоним девчонкам. Позвонили конечно, почти три недели прошло, можно и снова расслабиться. Приехала та же компания, только в укороченном составе, две были заняты. Еще пара дней прошли не заметно, и кстати видно, что девчонкам в кайф, они и готовили и убирали, даже в магазин ходили, еще и бабки за это не слабые получали. Зная кто их вызвал, не их охрана, не начальство к ним не лезло. Но все кончается, утром третьего дня отправили их домой, я еще раз съездил к матери, взял фото показать. Снова закупил продуктов, купил матери и племяшу телефоны последней модели, дал Димкин личный номер, сказал если, что, а я недоступен звонить ему. Мать его помнила, смутно, но факт. На этот раз мать обняла при прощании, а мелкий, по возрасту, но не внешне обнял и прижался к груди. Я сказал, что отбываю месяца на два. Дал еще денег и уехал к себе. По дороге купил пива, осталось пять дней до работы и впадать в коматоз было глупо. Так и просидел, пиво, кальмары, телевизор. Утром конца отпуска поехал на работу. Не привык я все таки отдыхать по долгу, не знаю чем себя занять. На базе ничего не изменилось и это хорошо. Те же КПП, так отдали честь, я прошел к себе в келью выложил вещи, все, оставил только пропуск ключ. И направился к генералу, от генерала секретарь передал иди к его заму, сам он занят пока. Угу кивнул я и пошел к Димону. Там тоже был народ, но я подполковник все таки, пропустили без вопросов.

— Подполковник Клиленд для прохождения дальнейшей службы прибыл, — доложил ему.

— Посиди Вов, или у себя поваляйся, сейчас разгребем навалившуюся мелочёвку и позову тебя, — устало ответил приятель.

— Есть, — все по уставу, развернулся через левое плечо и пошел к себе.

Продремал часа три, в дверь постучали, там стоял знакомый лейтенант и приглашал меня к заму по опер. части. Я плеснул в лицо водой и пошел к Димону, там уже никого не было. Скоро подошел генерал и приступили к совещанию.

От того что говорил Димон информация отличалась только тем, что пойду я не с корнем, а лейтенантом, что постоянно меня провожает.

Дальше все по плану, наш тугодум в бытовом плане, но очень перспективный ученный, умудрился уронить в ванну электроприбор, а именно фен, что он этим феном себе сушил, сидя в воде вопрос конечно интересный, но в данный момент не важный. Закинуло его тоже не далеко от его деятельности, но благо не в алхимики, а лекари.

Находиться сей индивидуум в городе Бристоль, в облике помощника почетного лекаря и зовут оболтуса Самуэль Мерчант, пойдем мы к нему так же через месяц. Только в этот раз

его нужно не вывозить, дожидаться переселения, а вырубить прямо там, ну в укромном месте, потому как связь с душой установлена, и осталось ей подобрать достойное вместилище. Все было понятно, осталось познакомиться со снаряжением.

В принципе из-за него то и может случиться задержка, так как снаряжение мое в тюрьме города Бристоль за набитую морду капитану стражи, сидеть ему там пока его молодой друг, не погасит штраф. В общем решили лейтенанта сперва послать, пусть деньги изыскивает. И отбывает он завтра. И пока сего не случилось предлагалось переместиться на дачу и послушать мои рассказы о Кубе. Я ничего против не имел, потому собрались и поехали. Свою я оставил, поехали на Димкином звере. Вечер провели приятно и с пользой, то есть я выслушал благодарности генерала за ром и сигары, а так же рассказал как там дела. ФСБ есть ФСБ может пригодится кому инфо о местной мафии. Утром вернулись на базу лейтенант уже улетел, удачи ему. А я начал изучать снаряжение и посещать тренировочный зал. Ну естественно я был одет как Бристольский денди четырнадцатого века. Уильям де Мандевиль, был когда-то богатейшим графским родом, но в результате неприятностей обеднел и потерял влияние. В тренировочном зале изучал два вида — рыцарский одноручный меч и палаш. Но наверно все же меч.

Наконец пришла информация, что Мандевиль на свободе, и меня начали готовить. Как всегда, весь в датчиках, потом эссенция и я улетел.

Почувствовав тело спешить снова не стал, открыл глаза, спал я благо один, встал прошелся, посмотрел в окно, середина ночи где-то. Одежда, открыл окно, постоял подышал. Сзади скрипнула дверь, вошел подтянутый парень лет восемнадцати.

— Сэр, это вы? — спросил он вглядываясь в меня

— Да, это я, — тихо по русски проговорил я.

— Yes it's me, — для проверки языка повторил снова.

— Как тут дела, — спросил его пристегивая меч.

— Все нормально, можно уже сегодня закончить, я с ним говорил, — ответил он.

— Отлично, меня могли и не посылать, — ответил ему.

— Я думал вы обидитесь если я сам все сделаю, — удивился он.

— На что? — спросил его — что ты молодец, растешь как профи, скоро догонишь нас, я должен обижаться?

— Нет, ну задание то ваше.

— Да и ты молодец, что его не стал делать, но не потому, что я обижусь, а потому, что мы не знаем какие планы у начальства, — объяснил ему.

— Понятно, — вздохнул он с явным облегчением — тогда утром позавтракаем и я провожу к нему.

— А мы вообще где? — спросил я присев на постель.

— Вы, ну то есть не вы, а хозяин тела очень хотел есть, пить и бабу, это ближайшая к тюрьме таверна, — улыбнулся он.

— Нормальное желание нормального мужика, что радует, — ответил я и откинулся на постель, подремлю.

— Все в порядке? — спросил он встревоженно.

— Да, все нормально, подремлю, у тебя вина нет? — спросил его.

— Тут его почти нет, тут любят эль, — ответил он и поморщился.

— Англичане грубы, как и все кто любит эль — сказал Атос, эль это пиво? — спросил я.

— Да, только крепкое, тоже вспомнили мушкетеров? Мне тоже эта фраза пришла в голову, только по моему ее сказал д" Артаньян, — улыбнулся он расслабившись.

— Так у тебя есть? Тащи, и будем знакомиться, — ухмыльнулся ему.

Он вернулся через пару минут, с кувшином и двумя кружками, мы налили.

— Представься пожалуйста, — попросил я.

— Кристиан Мултон, сын барона Томаса Мултона, с бабушкой в ссоре, — поклонился он.

Я попробовал эль, очень не дурно.

— Чего так? — спросил его.

— Напыщенный индюк, был судьей дали баронство, нос задрал. Парень с детства дружил с девчонкой, она из мещанского рода, но раньше было норм, а сейчас Мултон барон, ух ты, ах ты, во общем разругались вдрызг, — рассказал он.

Между тем рассвело, на улице и внизу послышался шум, голоса.

— У нас деньги есть? — спросил его.

— На первое время хватит, — ответил он.

Прицепил меч и спустились вниз, я сел за столик изображая не выпавшегося, и вообще не самого приятного человека. Крис пошел заказать завтрак. Никаких блинчиков, яичница и пять колбасок жареных минимум. Он вернулся еще с кувшином эля, сказал сейчас все будет. Принесли завтрак, мы наконец поели и двинулись к клинике. На подходе увидели как нашего подопечного выводят стражи. Благо их было всего четверо. Крис посмотрел на меня, я кивнул, проходи мимо стражников, я толкнул одного на Криса, второму сломал шею, третьего достал мечом, а четвертого кинжалом когда он уже собирался убежать и орать. Быстро обобрали их, став богаче на десяток золотых, подхватили клиента и смылись в узких переулках. Там я спросил его имя, он самый, посмотрел по сторонам, отвлекая его внимание от моих действий и резко сдавил ему сонную артерию. Он обмяк, мы отволокли его подальше став богаче еще на десяток золотых.

— В общем могу тебя отправить домой, если хочешь, — сказал Крису.

— А вы? — спросил он.

— Мне еще от трех дней, до недели, поплыву во Францию, всегда любил Францию и не любил Англию, — улыбнулся ему.

— Можно с вами, у меня тоже примерно столько же времени, — спросил он.

— Я не против, вдвоем веселей, — и мы пошли искать корабль во Францию.

Это было не сложно, в другие страны тут почти не ходили корабли. Быстро наши двухмачтовую бригантину, она везла груз эля в Ла-Рошель. Договорились с капитаном за шесть золотых, по три с носа, и поднявшись на палубу заняли свои места. Как не странно, но плыть было почти два дня, хотя тут по прямой можно пешком дойти. Ну да ладно, бог с ними, пока плыли я учил Криса умению убивать, быстро и неожиданно. Он же шел как мой ученик. Наконец показалась Ла-Рошель, легендарный город еще известный мне по трем мушкетерам. Кстати сейчас как раз их время наступает. Следующим королем Франции станет Людовик тринадцатый, а кардиналом маркиз де Ришелье. Романтика шляться по местам где мечтал оказаться в юности. Это конечно все прекрасно, мне хотелось попасть в другой мир, не в прошлое, а в волшебный мир, где есть эльфы, гномы, магия наверно. Очень интересно было.

Мы сошли на берег, не коней, не вещей у нас не было, так что просто пошли на ближайший постоялый двор. Там сняли себе по комнате и наконец поели по настоящему,

каплуна и пару бутылок вина. И решали, что делать дальше, можно сидеть на месте, денег на неделю хватит, я можно купить лошадей и отправиться в глубь страны. Решили день осмотреться, потом думать как поступить.

Не знаю куда закинет жизнь, но освоившись с перемещениями, я заметил, что все стало получаться проще и быстрее. Интересно, а тут есть наши резиденты, что торчат тут годами? Я естественно не спрашивал, у начальства таких вещей не спрашивают, но я бы таким поработал. В обще пожил бы тут, мне нравится тут, но еще больше хочется увидеть другой мир. Все постепенно выясню и узнаю, не будем спешить. Эти мысли пришли на второй день прибывания в Ла-Рошели.

Покупать лошадей не стали, решили дожидаться тут, два дня по морю, два дня тут уже, осталось максимум три дня. Позвал Крису и пошли гулять, оказалось в городе цирк, мы пробились в первые ряды и я обалдел. Передо мной стоял прежний хозяин цирка, только помолодевший, на пальце у него была печатка Монфора. Я заулыбался, он заметил.

— Господина что-то интересует? — спросил он с тайной угрозой.

— Скажи мне любезный, а твоего деда звали не так, — я назвал фамилию бывшего хозяина цирка.

— Он рассказывал тебе откуда у него печать де Монфора? — улыбался я — молодцы, что не продали иначе я бы вас не узнал.

Он хотел упасть на колени, но я помотал головой, сказал где меня искать и все.

Мы вернулись в таверну, и стали ждать гостей. Хозяина я предупредил заранее, что жду человек десять гостей, мне понадобится добрый ужин на всех, и много вина. Они пришли равно в восемь, и привели с собой старика. Все устроились в уже закрытой зале, принесли ужин, вино. Я подошел к старику.

— Старый друг, ты помнишь наши приключения? Ведьму в лесу сторевшую как спичка, таверну в Орвене, я не мог взять вас с собой и сейчас не могу, но я очень рад, что ты меня дождался, — тито проговорил ему, и обнял его, он всхлипнул и обнял меня.

— Все хорошо мой друг, все хорошо, но скажи мне как? Ведь прошло почти сто пятьдесят лет.

— Это все печать Монфора, у кого она, тот получает долголетие, если бы ты господин не убил его, он еще долго творил бы зло, — проговорил старик — ответь ты наконец на вопрос, что мучает меня всю жизнь, вы боги?

— Да, но не главные, мы ходим по мирам, помогаем если можем помочь, — ответил ему, ну, а что нужно было объяснять неграмотному крестьянину как устроен мир, он все равно не поймет, а так ему все понятно.

— Спасибо господин, ты очень много сделал не только для нас, для всей страны, для Лангедока, ты спас людей, что боролись с Монфором, ты спас нас, убил Монфора, скажи как тебя зовут, мы будем возносить молитвы тебе, — произнес он с облегченной улыбкой.

— Нет мой друг, вы должны молиться господу всевышнему, вы знаете о ком я, мы только подручные его, — ответил ему — кушайте пищу, пейте вино, вы хорошие люди и достойны благ человеческих. Смерти не бойтесь, будет вам после другая жизнь и узнаете вы намного больше.

Крис смотрел на меня открыв глаза, и охреневал. Сам в шоке куда меня понесло, пора валить.

— Мы скоро уйдем, этот человек не вспомнит обо мне, но вы знайте, мы еще придем, — произнес я тихо.

— Уже в другом теле господин? — спросил молодой хозяин цирка.

— Пока не знаю, если придем скоро, возможно в этом же, если нет то в другом, — ответил улыбнувшись ему — вам пора, завтра или после завтра мы уйдем, дела на этот раз мы закончили, но не переживайте, мы еще обязательно увидимся.

Отправив их, вытер пот со лба, как сложно быть богом.

— Сложно быть богом, Крис, — вздохнул я.

Он странно на меня посмотрел, но промолчал.

— Ладно забей, просто объяснить им кто мы не реально, вот и все, — дополнил я.

— А откуда вы их вообще знаете? — спросил он.

— Первое и второе погружение, пришлось спасать наших и их заодно, — ответил ему.

— А я помню, тогда все на ушах стояли, а вы изящно всех вытащили, — усмехнулся он.

— Ладно, не знаю как у тебя, а у меня максимум один день, возможно завтра проснусь в своей келье, — сказал ему — так, что имей в виду.

Он кивнул и мы разошлись. Я лег на постель, и подумал, а какого это быть богом? Наказывать плохих, награждать хороших, давать людям счастье, но одернул себя. Всевышний мудр, именно потому ничего не навязывает, свобода выбора, насильно мил не будешь. Как и думал проснулся в своем теле. Как обычно полежал привыкая к ощущениям, позанимался, пошел в душ. Вышел раньше чем начали стучать в дверь. Открыл и увидел улыбающуюся рожу лейтенанта, кивнул ему, он зашел. Я смотрел на него вопросительно.

— Господин подполковник, Владимир Валерьевич, можно вы назовете меня своим напарником? — спросил он смущаясь.

— Можно, если будет миссия для двоих пойдем вместе, — ответил ему.

— Спасибо господин подполковник, — он довольно улыбался — вас генерал просил зайти к его заму, минут через пятнадцать.

— Зайду, оденусь только, ты тоже утром очнулся? — спросил его.

— Так точно, — проорал он.

— Не ори, мы не армейское подразделение, — ответил спокойно ему.

Спокойно оделся и мы направились к Димону. Я зашел, генерал был уже там.

— Господин генерал задание выполнено, позвольте приступить к изучению следующего, — проговорил я.

— Чуть погода, тебе по любому три дня положены, минимум. Врачи настаивают, — сказал генерал — как все прошло?

— Нормально прошло, почти отлично, если бы не стычка со стражниками, но стажер проявил себя хорошо, — отчитался им.

— Вот сын, учись как нужно докладывать, и лишнего не сказал и все понятно, — ухмыльнулся отец Димки — рекомендуешь его к работе?

— Я бы его в напарники взял, посмотрел еще, но в принципе он готов, — генерал подумал — закрепи Орлова Вадима за подполковником. Посмотришь, подучишь, он наберется опыта, -

молодец Вова, нужно тебя на руководящую должность выдвигать.

— Не нужно, не хочу я, Валерий Дмитриевич, я вот что спросить хотел, у нас резиденты есть? Ну те кто там по долгу живет? — спросил я.

— Есть как не быть, но все равно максимум три месяца, потом перезагрузка, дольше не

получается, не додумались пока наши гении, — ответил он — хочешь там побывать?

— Мне тут особо делать нечего, мои без меня живут прекрасно, денег им подкину. Еще такой вопрос, а другие миры, где есть магия, эльфы там, гоблины бывают? — спросил его.

— Бывают, вот как раз по плану ты в такой и пойдешь и не на три дня и не на месяц, а на два — два с половиной, потянешь? — спросил он с улыбкой, понял уже что меня затянуло.

— Так точно господин генерал, — ответил ему.

— Не ори, не плацу, — сказал он.

Я рассмеялся.

— Тоже самое Орлову сказал когда к вам шли.

— Ясно, в общем езжай отдыхай, ждем тебя и Орлова через три дня в полной боевой, так сказать, — приказал генерал.

— Так точно, — ответил ему и вышел.

В приемной ждал Орлов, я махнул ему иди за собой и пошел к келье. Зайдя закрыли дверь.

— У нас три дня выходных, потом серьезная работа. Серьезней той что была раз в несколько... Сейчас отдыхаем, через три дня тут, — проговорил глядя ему в лицо, радость мелькнула.

— Все понял господин подполковник, — он уже не орал, просто вытянулся.

— Наедине меня называть просто командир, все я поехал отдыхать, — протянул руку, он пожал и вышел.

Вышел сел в машину и поехал домой, по пути заехал за пивом. Возле дома меня ждал сюрприз с длинными ногами, светлыми волосами и зелеными глазами. Звали сюрприз по моему Юля. Выглядела она шикарно, как и должна выглядеть дорогая, элитная проститутка. Вот только свой мини она поставила на мое место и, как и водиться у женщин умудрилась занять места больше, чем моя и димкина машины вместе взятые, а у нас средства передвижения не маленькие.

— Ключи дай, — сказал ей.

Она протянула брелок, я выровнял ее транспорт еле уместившись в него, ну да не приспособлен маленький ниссанчик к двухметровым подполковникам. Взял сумки и пошел домой, она зацокала каблучками позади. Дома сказал ей сесть на кухне, разложил сумки, вынул водку налил ей полстакана протянул, она выпила и закашлялась, дал сок.

— Рассказывай, — сел напротив закурил тонкую сигару.

Ей надоело быть проституткой, когда они в прошлый раз жили у меня им очень понравилась спокойная, обеспеченная жизнь. Она долго думала и наконец поговорила с хозяевами, отдала им накопления, они как не странно отдали документы, а так как идти ей в Москве было не к кому, она решила попроситься пока побывать у меня. Обещала, что будет готовить убирать стирать и вообще вести себя хорошо. При этом, во время всей своей речи смотря на меня взглядом кота в сапогах из шрека. Я позвонил Димону и попросил приехать.

Вынул снова водку налил на два пальца, выпил и начал объяснять почему ее идея не тянет.

— Во-первых, не знаю на что ты рассчитывала, но работала ты у бандитов-сутенеров, они таких как ты не отпускают, никогда и не за что. Это закон их бизнеса, к можно прийти, но нельзя уйти, они скорее убьют, в назидание другим, чем отпустят, — начал я морально готовить ее к провалу ее идеи — во-вторых, ты знаешь где я работаю? Важно даже не где, а с

чем связана моя работа, а связана она с командировками, очень долгими бывает. Что с тобой будет тут, в мое отсутствие я слабо представляю, но уж прости, поверить в то, что ты будешь ежедневно сидеть дома я не могу, натура у тебя не та. Наверняка найдешь себе на пятую точку приключений, а я люблю возвращаться в свой дом, тихий и уютный, и не хочу видеть тут того, кого видеть не хочу. И в-третьих, если бы мне нужна была домработница, я нанял бы в агентстве, жениться я пока не собираюсь, еще раз прости, но уж точно не на тебе. Теперь иди умойся, сделай кофе и ждем Димона, потому как через три дня я улетаю.

Взял пиво, открыл кальмаров насыпав в пиалу и пошел к телевизору.

Еще через час приехал Димка. Посмотрев на меня на мою заплаканную гостью, он налил водки, выпил и закурив кивнул ей.

Выслушав ее рассказ, он налил еще водки, сказал кушать готовить крикнув мне, что я хочу, я хотел свиную отбивную с картофелем пюре, огурчиком, грибочками и водкой на гарнир. Передав мой заказ он принес водку и остальное, что готовить не нужно, убрал в телевизоре звук и сел напротив меня.

— Ты как всегда боишься отношений, долго же ты от той мандавошки отходишь, сколько уже лет пять прошло, семь? — серьезно спросил он.

Дело в том, что я был женат, как и большинство ребят влюбился по молодости, женился и жестко обжегся, с тех пор ничего кроме чистого секса за деньги признавать не хотел.

— Аргументы твои серьезные,, для обычного человека, но не для нас, — он вынул трубку, что-то сказал, назвал мой адрес, последнее что услышал — " поднимешься один".

— Один вопрос считай сняли, теперь второй, оформим ее как домработницу офицеру, нормально будет, ну от работы освободиться ты не можешь, да и не захочешь, так что будет у тебя временный пост. Поживут в какой-нибудь хатке на площадке, присмотрят пока ты геройствовать будешь, — налил, подводя итог, мы выпили.

— Мини ее пусть в утиль пустят, вернусь куплю что-нибудь, и думаю нам с ребята прокатиться не помешает, мне так точно, после такого подарка, — проговорил я.

— Угу, сейчас решим, — задумчиво сказал он.

Мы еще посидели, как у Димки зазвонил телефон, он бросил в трубу — поднимайся.

Поднялся невысокий крепыш с холодными глазами, представился, нас обоих он знал.

Дмитрий Валерьевич обрисовал ситуацию, сказал, что господин подполковник сам не рад, но помочь девочке надо. От капитана крепыша был только один вопрос, нет два первый — адрес, второй — вы с нами?

Еще раз уточнив адрес, я взял ключи от мини сказал, что о ней лучше забыть, потом другую купим, так и сказал она сразу расцвела, как они так умеют, мы вышли.

Один боец уселся в мини, еще шестеро в микро автобусе, и мы с Димычем на его чудовище.

Жил я на беговой, на третьем кольце, база сутенеров была на крылацких холмах, то есть звенигородка, нижние мневники и приехали, пятнадцать — двадцать минут. Так и вышло.

Двухэтажный домик с названием сауна нашли сразу. Вежливо постучав сломали открывшему нос и вошли, ребята были в тактических шлемах, мы тоже одели чтобы мордами не светить, броники и камуфляж сверху, сзади было написано ФСБ. Первому, со сломанным носом, походя свернули шею, нельзя оставлять врагов за спиной. Так же поступили с остальными, тут были клиенты, как выяснилось вся верхушка местная тут дневала и ночевала.

Упаковали их, потом спрашивали у местных начальников кто еще в деле, не особо

разговорчивым уши подрезали. Связали всех, из бассейна спустили воду, загнав всех туда, открыли газ, закрыли окна, взяли канистру с бензином, облили всех и уходя подожгли. Даже отъехали немного пока рвануло, документы девчонок мы забрали самих вытолкали, отдали документы тем кто был и сказали проваливать. Ребятки ломанули сейф на втором этаже, там почти лям в зелени, они себе взяли. А вот бумажки на руководство разное Димыч себе прибрал, бате его понравиться. Ребят отпустили поблагодарив, они равнодушно кивнули — железные парни.

Димыч позвонил отцу, попросил заехать ко мне. Мы поехали домой, по пути купив еще белуги, чешского пива, соков и фруктов. Еда не пропала, она ее приготовление придержала, сказали готовить еще больше, положили на стол документы, потом можешь обзвонить девчонок, встретишься — отдашь.

На все ушло часа три. Сели в гостиной перед телевизором, включили как фон, мне было интересно поговорить о предстоящем задании, но не здесь и не сейчас. Приехал Димкин батя, выслушал рассказ, забрал бумаги, от ужина отказался сказал его на даче ждут. Осмотрел Юлю хмыкнул, спросил в домработницы официально пойдешь, она кивнула. И ушел. Юлька приготовила поесть и села с нами, по телевизору как показывали результаты жуткой разборки бандитских группировок. Она уставилась на остатки сауны, посмотрела на нас мы не отреагировали, я переключил канал на мультфильмы. Выпили еще и Димон засобирался. Я вышел на балкон, закурил сигару тонкую, пристрастился я к ним, вкусные они, табак с привкусом шоколада, и крепкий довольно. Юлька убиралась в квартире потом подошла к моей стене славы, там были фото с училища, до Кубы.

— Вы с твоим другом так давно знакомы? — риторический вопрос, не были бы знакомы не стояли в обнимку — а где ты еще был?

— Много где, только давай так я рассказываю, что могу, больше ты не выпытываешь, работа у меня такая, — спокойно сказал ей я.

— Хорошо, а я из Иваново приехала, ну знаешь город невест, хотела в иняз поступить, у меня по языкам отлично было, ну английский, французский, но провалилась, а ты много языков знаешь, — спросила она смущаясь и стараясь как-то разрядить обстановку.

— *Viens à moi et détends-toi*, — сказал я по-французски, и продолжил по английски — *let's get to know each other again*.

Она распахнула огромные зеленые глаза и подошла, я обнял ее за бедра и прижался лицом.

Когда я через час лежал в ванне с пивом, отношения были совсем другие.

— Когда мне девчонкам позвонить, Вов? — спросила она сидя на бортике.

— Завтра, только я тебя умоляю не приводи сюда никого и запомни, дом тут не простой, все за всеми следят когда я был один мне было плевать, теперь все сложнее, — сказал ей.

— А если, что можно Диме позвонить? — спросила она поглаживая мой живот.

— Если что, можно, но именно если, что, — произнес я снова начиная заводиться.

Проснулся утром от того, что рука затекла, Юлька спала по хозяйски закинув на меня ногу, лежа на одной руке и обхватив другой. По ощущениям было около шести, всегда так вставал, привычка. Аккуратно вылез из под нее, одел халат и вышел, притворив дверь в спальню. Умылся, побрился, встал под душ, чувствовал я себя отлично.

Сделал кофе и поставил свою любимую яичницу с колбасками. Вынул первую сигару из портсигара, еще дедовский, золотой с монограммой В.К... Она конечно не жена, и это

конечно не семья, но кто знает, что из этого выйдет. Предубеждений насчет ее прошлого я не испытывал, мало ли у какого-то, я сам не ангел, главное чтобы потом опять не вернулась к такой жизни. Вдохнул положил колбаски на шипящую сковороду, покрутил их достал яйца пяти хватит. Моя первая жена оказалась циничной, лживой сукой, ей очень хотелось иметь мою квартиру в Москве, и желательно без меня, спасибо Димону раскрыл ее суть оперативными методами, вовремя. Зато она навсегда вылечила меня от излишней доверчивости. Яичница готова, мне пришло в голову, что я не один, но что она есть по утрам я не знал, потому махнул рукой, руки есть, продукты тоже — приготовит.

Поел, взял трубку набрал стилиста нашего.

— Доброе утро, говорит подполковник Клиленд, не разбудил? — спросил его.

— Нет господин подполковник, чем могу помочь, — спросил он.

— Мне нужно одеть девушку, одеть красиво и дорого, — сказал ему.

— Это намного сложнее, чем с мужчинами, но я попытаюсь, когда можно к вам подъехать? — спросил он.

— В течении дня, но лучше к десяти, и еще один вопрос. Нужен айти специалист, помочь купить и установить стационарный компьютер, или мне обратиться к зам. оперативной части? — спросил его.

— Не нужно, вопросы не настолько серьезные я решу их на своем уровне, — ответил он — буду у вас к десяти, а айтишник вам сейчас перезвонит.

Налил себе кофе, и стал ждать, трубка зазвонила через десять минут.

— Доброе утро, могу я услышать подполквника Клиленда? — спросил молодой голос.

— Да, слушаю.

— Мне сообщили, что вам нужна помощь в подборе и установке айти техники. Какая и какой формат вас интересует? — спросил он.

— Давай те так, вы разбираетесь в автомобилях, имею в виду не устройство, а качество и класс? — спросил его.

— Ну примерно, хуже чем в профильной, но понимаю чем гранта отличается от майбаха, — ответил он гораздо менее уверенно.

— Отлично, мне нужен майбах в вашем профиле, если не последняя новинка, то лучшая из последних, — сказал ему.

— Я все понял, и все причиндалы к нему, да? — спросил он гораздо уверенней.

— Именно так, но установить должны вы сами, чужих сюда пускать не желательно, — ответил ему я.

— Не волнуйтесь господин подполковник, все сделаю, вам нужно будет только подписать, — ответил он.

— Отлично, жду.

— Ты с кем разговаривал? — зевая как котенок спросила Юля.

— С сотрудниками, — улыбнулся ее любопытству.

— А мне ты завтрак не сделал? — надула губки она, вчера была на птичьих правах, да и сейчас тоже, но у же права качает, женщины.

— Я не знаю, чем ты завтракаешь, — ответил ей.

— Ничем, только кофе, чаще всего, — ответила поморщившись.

— Иди умойся, я сделаю тебе кофе, — она пошла в ванну.

Посмотрел на часы, начало девятого утра, сделал ей кофе, заглянул в ванну она лежала в пене и дремала. Фильм красотка вспомнила, не иначе, хорошо не поет. Щелкнул ее по носу и

протянул кофе, она улыбнулась, довольная, кофе если не в постель, так хоть в ванну.

Пошел на балкон, постоять, подышать, покурить благо балкон был со двора, но дышать все равно было нечем, машин в Москве не меньше чем людей. Нужно дом покупать где-нибудь неподалеку от Димона. Тут жить только между погружениями.

Пора одеваться, и нужно позвонить Димону, отчитаться. Сперва решил позвонить, рассказал все, он заржал — жил себе парнишка, деньги копил, стоило девке появиться как бабки полетели. Я тоже хмыкнул, не те это деньги когда на счету больше полумиллиона баксов. Он сказал, что шутит, и все нормально. Ответил, что послезавтра в девять буду на базе, а за красоткой нужно присмотреть. Юля вышла из ванной уже в боевой раскраске. Прошла на кухню, я за ней, она занялась инспекцией того что есть.

— Ты сразу список пиши, что купить, сейчас в десять будет человек, с ним побеседуешь, потом пройдемся по магазинам прогуляемся заодно, — сказал ей. Она резко развернулась.

— Что за человек, и о чем с ним беседовать? — испугалась она.

— Приедет — узнаешь, и не бойся, ничего для тебя неприятно, — улыбнулся ей — продолжай инспекцию, я плюшек лет сто не ел.

Стилист прибыл ровно в десять утра, я позвал Юльку из спальни, она этот час сидела как на иголках. Объяснил кто это и зачем он тут, она посмотрела на меня дикой кошкой, мол объяснить не мог, я смылся на кухню, где плюнул на раннее утро, и залил в себя стакан коньяку. После позвонил айтишнику выяснил, что раньше двух его можно не ждать. налил еще коньяку и вышел в гостиную, шел разговор какие цвета лучше с чем сочетаются. Покачал головой и хмыкнул, они удивленно посмотрели на меня.

— В два дня приедет айтишник, если вы закончили, то займемся своими делами, — сказал я.

— Так точно, господин подполковник, к пяти вечера я все привезу, — сказал стилист и быстро смылся.

— Ну что, не страшно? — спросил ее.

— Мог бы и сказать, я же извелась вся, кто знает чем ты меня пытать будешь, — она все еще была в ярости, но это было легко решить.

— Тебя что-то не устраивает? — спросил ее.

Она закусил губу, конечно она злилась, что не объяснил, но страшного то ничего не было.

— Я хотел сделать тебе приятное, ты же почти без вещей, но в такие магазины, где покупает вещи он ты не попадешь, а я с тобой поехать сейчас не смогу, нет времени. А еще ты обещала мне плюшки, — я сделал обиженную мордочку.

Подошла и чмокнула меня в щеку.

— Спасибо, просто жизнь не баловала, вот и жду неприятностей, я уже знаю, что нужно пойдем в магазин, — улыбнулась она.

Вот что женщины умеют, так это ходить в магазин, в любой, за вещами ли или просто за продуктами, потому давать им карточку это опасно. Но завтра в любом случае придется заехать в банк и сделать две карты на себя, но с разными пинкодами. положу на каждую по десять зелени, на месяц хватит, что моим, что ей.

В магазине мы провели часа полтора и потратили тысяч десять рублей.

Помимо продуктов были куплены шампуни, гели, краски, лаки, щетки, расчески, швабра и много всякой мелочи. Хорошо, что я не поленился взять машину, как предчувствовал. Забили пол багажника, я еще купил водки и коньку, а так же пару блоков парламента, на всякий случай. Еще полтора дня и я уйду из этого безумного мира.

Пока все перенес в квартиру, чуть коньки не откинул, дважды. Зато потом было мне счастье, она прочно занялась разбором покупок, и я спокойно смог хлопнув стакан коньяку и покурив на балконе, сидеть отдыхать. Через час существо женского пола с сияющими глазами, чмокнув меня в щеку спросило, что желает ее господин.

— Черепеховый суп, пироги с яблоками, плюшки и ужин вечером, с мясом, — пробормотал господин.

— Насчет черепехового супа не знаю, все остальное будет, могу рыбный сварить или борщ, или любой другой, — улыбнулась она привыкая к мои шуткам.

— Из акулы можешь? — схватил ее за руку — мне на Кубе варили, вкусно, через пару

месяцев слетаем, попробуешь.

— Ух ты, здорово, ты на пару месяцев в командировку? — спросила она сверкая глазами, женское любопытство неистребимо.

— Незнаю, как пойдет, — ответил ей.

— Молчу, молчу, все понимаю, работа, — произнесла она.

— Умница, жду еду удиви меня, но пироги и плюшки обязательны, — сделал я строгое лицо.

Она хмыкнула и вильнув попкой убежала на кухню.

Наконец приехал айтишник. Первое что занесли хмурые мужики под его контролем был стол, полукруглый стол с кучей ящичков подставочек и еще чего то, к нему огромное, массажное кресло, дааа, что-то я снова переборщил, мне же не книги за ним писать. Ну и потом системный блок, монитор плоский около метра даже не знал, что сейчас есть такие. Принтер, сканер, еще какую-то лабуду, во общем на миллион с лишним рублей. Мужики ушли и он взялся за установку и настройку. Пока он ковырялся я ополовинил бутылку коньяку. Закусил яблочком и вышел покурить. Около моего гелека крутились подозрительные типы, я положил ксиву в карман, позвонил Димке и вышел на улицу. Оно заглядывали в салон, ходили вокруг.

Я проходя мимо вырубил одного резким ударом за ухо, второй попытался подскочить, но свлялся и завыл, но была сломана в колене, третий хотел достать ствол, но удар пальцами в горло пресек это желание вместе с жизнью.

Тут прибежала какая-то левая охрана, и попыталась меня скрутить, тут уже пришлось играть всерьез, сломав шею одному, я пихнул его на остальных и вынув ствол выстрелил в воздух.

— ФСБ всем лежать мордой в асфальт, — рявкнул я.

Тут полетел знакомый микроавтобус, живых погрузили штабелями на мертвых, их было три с первым я перестарался. Убрал свой ствол и начали выяснять, что за хамье. Выяснили, хамье принадлежало некому бизнесмену, что решил домик наш прибрать к рукам, сделать внизу клуб, а наверху элитное жилье. Меня это чего-то так взбесило, что просто начал их ломать, прибавилось еще два трупа, остальным сломал руки. Выяснили как звать бизнесмена, тут приехал Димка и генерал, ребята им отчитались.

— Злой ты Вовка парень стал, они же дикие люди, а ты сразу пятерых и на тот свет, бизнесмена тоже поди хотел туда отправить? — спросил с улыбочкой Валерий Дмитриевич.

— Да, — ответил я.

— Знаю я этого орла, давно его нужно на землю опустить. Тебе дача нужна, от нашей недалеко и гектар земли где-то, — спросил он — во, я с орлом поговорю в большом доме, но в тихом месте, он тебе все отпишет, а ты потом поделишься с кем нужно, ок? А орла мы отправим летать, вместе с орлятами, но без парашюта, как вернешься из крайней командировки, так и получишь. Пойдем посмотрим как вы там устроились.

Мы втроем поднялись ко мне, с кухни шел обалденный запах, айтишник сидел в наушниках, и кажется, что-то слушал. Я хлопнул его по плечу.

— Ты закончил? — спросил я. Он увидел генерала, Димона обомлел и попытался встать смиренно.

— Я тебе спросил, ты закончил, — рявкнул я.

— Да-а.

— Свободен, — сказал ему.

Прошел на кухню, посмотрел, что делает моя домработница, так называемая. Делала она сплошные вкусняшки, правда тесто еще не подошло.

— Ты куда ходил, что там было? — спросила она. Выглядела конечно презабавно, в бандане, в фартуке, с ножами и поварешками, ну жена — женой, мать семейства.

— Стреляли, — ответил я с улыбкой.

— Он милая, вам свой дом заработал, не хуже нашего, да и недалеко от нас, — сказал генерал.

— Вот так, за полчаса? — удивилась она.

— Вовчик у нас очень талантливый и ты на него хорошо влияешь, — сказал отец Димона, залез в холодильник и начал вынимать закуски.

— Эй, сейчас обед готов будет, не перебивайте аппетит, — возмутилась Юлька.

— Да мы по чуть, чуть, для аппетита, — смутился Валерий Дмитриевич.

— Все вы так говорите, — пробурчала Юлька, я чмокнул ее в щеку, подхватил водку и мы ушли в гостиную.

— Огонь девка, — сказал генерал — как ты приехал, Вова, прям дела резко в гору пошли. Раньше какой-то застой был, быть тебе Вовка полковником, скоро. Во общем пойдете с Орловым в очень интересное место. И задача будет другая, там спасти некого, пока, твоя задача наладить там контакты с местными. Только учти, это не игра с полным погружением, это реальный мир и опасности там реальные. Пойдете на месяц, с послезавтра неделя подготовки и месяц там, то есть месяц и неделя.

Я налил выпить, мы выпили, закусили. Сбылась мечта другой мир.

— Валерий Дмитриевич, можно попросить присмотреть за моими? — спросил его.

— Присмотрим, не переживай, ты уже много стоящего сделал, в городе дышать легче стало. Ребята тебя очень уважают, — сказал он.

— Мальчики идите кушать, — крикнула хозяйка с кухни.

Мы с водкой и закуской накрыли быстро стол, она дала нам первое, что типо рассольника, только вкуснее в несколько раз, сметелили, даже выпить забыли. Потом свининка из духовки, с картошечкой жареной — прелесть, тут мы обстоятельно подошли, выпили и тоже все в топку.

— Тесто еще не готово, там что на третье пока ничего нет, мне Вовик только на вечер плюшки просил, — промурлыкала Юля, довольная нашим аппетитом.

— Ну раз вкусности больше нет, то мы пойдём пожалуй, спасибо хозяйка, давно так вкусно не кушали, — сказал генерал.

Мы вышли, я сунул ствол под рубашку, на всякий случай.

— Что у тебя за машинка? — спросил генерал — макаров, я тебе после завтра другой вручу, бельгийский браунинг, с патронами проблем нет, тринадцать магазин, один в стволе. После погружения получишь.

— Спасибо господин генерал, — поблагодарил я заранее.

— Заранее не благодари, потом спасибо скажешь, — они сели к Димону и укатили.

Я проверил гелек, все вроде нормально. Поднялся домой, подошел к Юльке обнял сзади и прошептал.

— Спасибо тебе, — она прижалась и смутилась или сделала вид.

В пять приехал стилист и Юлька устроила мне показ, выглядела она шикарно.

Вот только думал я не о том.

— Тебе какой цвет машины нравится? — спросил ее.

Она зависла.

— Вот подумай если будешь себя хорошо вести, после командировки купим, — проговорил ей и пока она хлопала глазами вышел на балкон покурить, племяннику скоро шестнадцать, что подарить? Байк спортивный или хватит самоката с моторчиком? Потом с Юлькой посоветуюсь. Вечер прошел очень по семейному, она испекла плюшки и пирожки с яблоками, сказала завтра еще сделает ребят чтобы угостил. Попили чаю перед телевизором, потом нежная ночь, не напряжная, а в удовольствие, мне уж точно. Утром встал как всегда около шести, она спала также обхватив ногой и рукой как бы боясь, что меня утром не будет.

Вылез, умылся, душ сделал чай, и наслаждался пирожками и плюшками. Я так растолстею, на такой кормежке. Она встала в девять и опять сонная попросила кофе, я спросил о плюшках, но она в ужасе закатила глаза.

— Мне нельзя, я растолстею и ты меня выгонишь, — пошла в ванну, я хмыкнул уже зная, что можно не спешить. Потом пошел курить, нет в семейной жизни есть свои прелести.

Она вышла не спеша, я сказал нужно ехать в банк, а то денег не будет. Быстро позавтракала, красиво оделась и накрутилась, еще и мне сказала, что одеть, благо выбор был. Я взял документы, и мы поехали в отделение швейцарского банка. Там, в отличии от сбербанка вопросов не задавали, в течении получаса выдали мне две карты, на каждую я положил по десять тысяч долларов.

Одну дал Юльке, отвез ее домой и поехал к своим, в Измаилово. Снова купил всего дал матери карту, сказал племяншу что вернусь через полтора — два месяца купим ему подарок, но придется иди учиться после шестнадцати лет на права. У него глаза загорелись, губы прошептали байк, я кивнул. Сказал ждите меня, возможно будет еще сюрприз.

Домой я приехал в хорошем настроении, поднялся в квартиру запахи стояли сумасшедшие, интересно все соседи поняли, что я не один живу. Юлька что-то делала на плите и в плите. Плита у меня самая современная, самоочищающаяся потому она не заморачивалась и готовила быстро и вкусно. Я переоделся, сел на кухне смотря за ней, вынул водку, легкую закуску налил на два пальца зажевал грибочком.

— Завтра в девять я уже улечу, скажи мне что ты будешь тут делать? — спросил ее.

Она села напротив, и посмотрела на меня.

— Я помню твои слова, я буду жить, ждать тебя, два месяца? — спросила она

— Возможно меньше, но вряд ли больше, если что позвонишь Димке, он будет в Москве, — сказал ей.

— Не волнуйся Вов, я уже убедилась, что ты очень хороший человек, для меня, я не хочу тебя потерять, — просто ответила Юля.

День прошел спокойно, я полазил в компе, посмотрел игры, даже почитал о попаданцах.

Поел плюшек и пирожков с чаем, эх надо было своим отвести, не догадался.

Еще немного выпил, сходил в душ и лег спать.

Встал как всегда около шести, как не странно, но Юля тоже встала.

— Иди в душ, я приготовлю завтрак и соберу с собой, — сказала она. Приятно однако, забота.

После душа я получил яичницу с колбасками, вкусно. Поел, выдал ей второй комплект ключей, проверил вещи, что брал с собой. Взял ствол, ксиву, поцеловал ее и ушел.

На базе я был как всегда около девяти. Прошел к себе в келью по пути здороваясь с народом.

Оставил вещи в шкафу, и пошел к кабинету Димона. От туда секретарь послал к генералу, там была очередь. я присел, но минут через пять вышел Димон и позвал меня. В кабинете было совещание связанное с нашим походом. Спорили нужно нам это или нет, в результате ничего не решили. Все вышли, генерал сказал секретарю, что до обеда занят и когда приемная освободилась мы пошли к Димке, по дороге завернул к себе, взял пакет с еще теплыми пирожками и плюшками. Пришел к Димону, выложил на стол угощение, приятель мой был большой любитель выпечки, потому и он и его отец тут же накинулись. Секретарь только принес чай, а половины уже не было.

— Вован, тебе повезло, такая вкуснятина, — простонал мой друг.

— Ешьте, у меня еще есть, — улыбнулся их зависти я — так что решили, план в силе?

— Да, — сказал генерал — но нужно еще отточить меч, доспехи там в основном кожаные, так что нормально все. Иди сейчас выбери доспехи, меч и тренироваться.

Так и пошло, утром разминка, пробежка, турник, брусья потом завтрак и тренировки в полном доспехе. Неделя прошла быстро, утром восьмого дня, я пошел в мед блок, Орлов был уже там.

— Ну что, первопроходцы исследователи, как ощущение, мандража нет? — спросил Рудольф Викторович.

— Первопроходимцы, — пробормотал я — вроде нет, насколько идем Рудольф Викторович, можно поточнее.

— Насколько, от двадцати семи, до двадцати девяти дней, либо на двадцать восьмой, либо на тридцатый день будете тут, — ответил врач.

— Тогда поехали, — улыбнулся я.

Датчики, укол, полет еще в полете я заметил, что меня не сильно притягивает к объекту, да тянет, но гораздо слабее, чем раньше. Но все же притянуло, я попал в мужика без сознания, Вадим уже хлопотал около меня, я дернулся, открыл глаза. Рожу что-то заливало.

— Что случилось? — спросил Вадима.

— Похоже гоблины, похожие на людей, низкие, серые, мерзкие с дубинами, тебя один сзади по башке и треснул, — ответил он.

— Ясно, вода есть, — спросил его.

— Ручей рядом, журчит, — он помог мне встать, слегка качало, но пройдет.

Дошли до ручья, я обмыл голову от крови, сняв рубашку и штаны помылся весь, осмотрел себя. Тело мужика лет тридцати, не особо здорового, но жилистого. Мышцы есть, оделся, одежда добротная, кожаная, меч одноручный бастард, это по мне, два кинжала, один крепиться к щиколотке ноги. Метательные ножи на перевязи три штуки. Сумка, еда, вино, деньги сорок золотых монет и двадцать семь серебряных, еще медь около сотни.

— Ну пойдём посмотрим, что это за гоблины, — улыбнулся я.

Следы нашли легко, прошло примерно десяток, дальше по следам вышли, к пещере.

Я понял руку, провел пальцем по кругу. И мы разошлись, первого часового я нашел через пару метров, он грыз кость не хотел даже думать чью. Второго, еще метров через двадцать, если первому я просто отрубил башку со спины, то этот сидел около дерева, отеревшись спиной, немного подумав я взял метательный нож, прицелился и попал в глаз, по самую рукоять, отлично. обыскав их нашли немного серебра и меди. Своего клиента Вадим банально зарезал в затылок. Из пещеры слышался шум, аккуратно, я впереди, двинулись вперед, скоро впереди показались двое гоблинов которое шли нам на встречу, что-то горячо обсуждая, укрывшись в небольшой выемке и пропустив их вперед снес голову

одному Вадик второму. Обшарив и оттащив в выемку, пошли дальше. Показался свет, видимо пещера свет мерцает как от огня, так и есть, перед входом стоят двое довольно здоровых, третий сидит, что-то чертя на полу. Хорошо бы их выманить, взял камень и бросил назад по стене. Они напряглись, тот что сидел что-то прошипел и двое пошли к нам, как только они завернули, бросил ножи один за другим, и рванул вперед. Третий оказался чем то вроде шамана, в его руке начал разгораться огонь, но не успел, я кинул последний нож удачно, точно в глаз. Вадим обыскав двух других показал десяток серебра, я кивнул и обыскали шамана. О целых пять золотых, богатый шаман и еще десяток серебра.

Ну теперь посмотрим, что у нас в пещере.

В перещере оказалось около двух десятков гоблинов, как здоровых, так и поменьше, а вдоль стены сидели люди, связанные мужички и женщины. Переглянулись с Вадиком, его взгляд горел ненавистью. Ну ладно, начали, я вынул меч и пошел в пещеру. Сперва на меня не обратили внимания, я успел зарубить двоих и они забегали, заверещали, я просто шел вперед уворачивался и рубил, сзади тоже слышалось характерное хеканье. Остался один как я понял старый шаман, он с ненавистью смотрел на меня, я тоже посмотрел на него, он взмахнул рукой и меня уронило и протащило по полу, бля, хотел магии, получите. Он противно рассмеялся, и начал скручивать огненный шар, между тем я встал, и пока вставал вынул нож, и пошел на шамана, он с безумной улыбкой смотрел на меня и собирался кинуть шар, но я был быстрее. На нем должен был быть щит, но видимо его шарик много манны забрал. Нож вошел точно в горло, по самую рукоять, шар стек по его руке жидким пламенем и погас. Я подошел, вынул нож, вытер о его одежду и мечом отсек ему голову, на всякий случай. Из него вырвался бело-серый дым и впитался в меня, ну епты, только этого не хватало. Присел рядом и обыскал его, тут два десятка золотых, много серебра. Осмотрелся сундуки, подошел открыл один, золото, много золота, второй с серебром, в третьем было оружие. я посмотрел на людей, половина из них спала, другая половина таращилась в пол, на нас никто не смотрел. Махнул Орлову, он подошел.

— Они похоже под заклятием, давай спрячем сундуки, будет на чем вернемся, и нужно придумать нам имена, я не знаю какие тут, но давай ближе к настоящим ты Валид, я Волар, — предложил ему, он кивнул. Посмотрели куда тащить сундуки, взяли и отнесли все три. Я сказал ему взять золота сколько сможет, он так и поступил. Потом отрезали уши всем гоблинам, перерезали веревки и вывели людей. На улице люди очнулись и увидев нас скучей ушей упали на колени.

— Валид, подними их, не люблю я это, — сказал я.

— Да мастер, — поклонился он.

К нам с достоинством подошел старик и поклонился, я поклонился в ответ.

— Мастер, как ваше имя, мы будем прославлять спасителя, — спросил старик.

— Меня зовут Волар, это мой ученик Валид мы шли к ближайшему городу и похоже заплутали, — ответил ему.

— Вы решишь напасть на гоблинов, — удивился он.

— Вообще то это они напали, но не учли ученика, а что такого в гоблинах, в тех местах откуда мы пришли их вырезали как шавок, — произнес я.

— Так вы с севера то то имена северные, спасибо вам воины, мы тут намного слабее знаменитых северян, — он еще раз поклонился.

— Далеко ваша деревня? — спросил его.

— Нет, пара часов ходьбы, идемте мы приглашаем своих спасителей отдохнуть у нас, а

потом покажем дорогу в город, — проговорил он.

— Хорошо, — мы тронулись в путь.

По дороге я расспрашивал старика как называется город, кто правит, какие порядки.

он охотно рассказал, что правит в городе барон, человек не молодой, но еще бодрый, детей у него нет, жена умерла рожая и ребенка не спасли. Человек он справедливый, зло просто так никому не причиняет, городе есть гильдия охотников, они временами устраивают облавы на всякую нечисть, но чаще просто охотятся.

— Я пошлю с вами внука, он и до города доведет, и о вашем подвиге расскажет, — он довольно улыбнулся.

— Ты чего такой довольный, староста? — спросил его.

— Ты подозрителен, настоящий воин, вы вырезали почти тридцать гоблинов, мы знали о них, и просили помочь, но нам не верили, говорили не откуда им тут взяться, вот теперь сами увидят, — улыбнулся злорадно он.

Скоро подошли к деревеньке, обычная деревенька, ухоженная, кое где коровы мычат не доеные, видимо гоблины человечину всему предпочитают.

Вообще приняли нас хорошо. накормили, напоили, спать уложили. Утром встал нормальный, бодрый и живой, помахал мечом с Вадимом, потом позавтракали и в путь, в город.

Путь до города занял около трех часов, хотя ехали мы на телеге. Нужно купить лошадей, На въезде в город стояла стража, но мы выглядели прилично и к нам претензий не было. Сразу отправились в гильдию охотников. Сидевшая за конторкой девушка, увидев нашего сопровождающего заулыбалась тупой, снисходительной улыбкой.

— Ну что нашли гоблинов? — щерилась она.

— Да, и к счастью мастер с учеником нас спасли, — спокойно ответил внук старосты.

Она недоверчиво посмотрела на нас.

— Почему нынче гоблинские уши? — спросил я.

— Сорок золотых за пару, но гоблинов нет, — взвизгнула она.

— Теперь уже нет, — спокойно ответил ей.

Выложил на стойку перед ней двадцать семь пар ушей, она опять взвизгнула и убежала.

К нам подошли другие охотники.

— Чего это с ней? — спросил я их.

— Не обращайтесь внимания, эта истеричка дочка главного, ему самому за нее стыдно, — сказал хмурый охотник — где вы их нашли?

— Они напали на нашу деревню, заморочили шаманы и увели нас, — сказал внук старосты — а потом эти серые дурни решили напасть на Волара и его ученика Валида, ну кончилась их жизнь, они вдвоем всех положили включая двух шаманов.

Со второго этажа спустился здоровый мужик, осмотрел всех сердитым взглядом

— Ну кто тут треплется о гоблинах и пугает мою дочь? — спросил он направляясь к нам.

— Ты видимо слепой? — спросил я его.

Все отошли.

— Что ты сказал? — прорычал он.

— Ты еще и глухой, слепой, глухой как тебя тут терпят то, идиота такого, — продолжал я издеваться.

Он взревел и бросился на меня, я мягко ушел влево и коротким хуком уронил его на пол.

Он хотел снова вскочить, но мой меч смотрел ему прямо в глаз.

— Не прозрел еще? Могу помочь, и уши заодно прочистить, если их отрезать пачкаться будет нечему, — спокойно проговорил я.

Он отодвинул меч ладонью и встал, отряхнулся.

— Хорошо ты меня уложил, я помнится уже встречался с мастером способным одним ударом уложить любого, вот только забыл как его зовут, — сказал он давая мне возможность представиться.

— Волар, мой ученик Валид, — ответил я — уши на стойке, твоя дочь сказала сорок золотых за пару, тут двадцать семь пар — 1080 золотых.

— У моей дочери длинный язык и мало мозгов, но раз сказала, — он зашел за стойку и отсчитал 1080 золотых.

— Джереми проводи нас на постоянный двор, нам нужно снять комнаты, и нам нужны две нормальные лошади, не клячи, есть мнение кто может помочь? — спросил всех.

— Ладно спросим в таверне, пошли Джереми, — позвал я внука старосты и мы пошли искать постоялый двор.

Таверну или постоялый двор мы нашли неподалеку, сняли комнаты и заказали обед.

Пока ждали слухи о нас расползались по всему городку и видимо дошли до барона.

Стоило нам поесть и откинуться с кружкой вина как стража зашла все осмотрела за ней вошел барон. Он был уже в возрасте, лет пятьдесят по меркам этого мира для воина уже много.

— Воляр? — он посмотрел на меня.

— Рад приветствовать Ваша Милость, — поклонился ему.

— Эй, трактирщик, лучшего вина, — он осмотрел всех — твои ученики?

— Это, Джереми, внук старосты ближайшей деревни, мы отбили их у гоблинов, — ответил ему — это Валид мой ученик, сам уже почти мастер.

— Да слухи о вас несутся быстрее пожара, мне донесли тебе нужны лошади, зачем? — спросил он.

— Хотим посмотреть окрестности Ваша Милость, — отвечал спокойно ему с улыбкой — может еще найдем какую-нибудь тварь, тогда глядишь и на дом хватит в городе.

— А я слышал ты не любитель сидеть на месте, это так? — спросил он.

— Так Ваша Милость, но иногда нужно отдохнуть, — сказал ему — потом я слышал, что Вы человек справедливый и к нормальным людям, нормально относящийся.

— Стараюсь быть таким, есть к тебе дело, — сказал он понизив голос — Джереми иди погуляй.

— Иди парень, — подтвердил я — деду привет передай, скажи заедем скоро.

Остальные посетители таверны тоже потихоньку рассосались, мы с бароном остались одни.

Я налил вина из принесенного кувшина всем, барон тоже поднял кружку мы выпили.

— На западе от города живет одна гадость, не дракон, но говорят похож, только меньше, не летает и огнем не плюется нужно ее прибрать, сделаешь будет вам дом в городе, выделю из запасов и титул дам, — проговорил он.

— Можно попробовать, только лошадей надо, инструмент кое-какой, ну и мужиков человек пять поздоровее, — ответил ему.

— Ты уже представляешь кто это и как его можно убить? — удивился барон.

— Да, сталкивался в жизни с подобной гадостью, шкура такая, что мечом не взять, даже на глазах оболочки, хвост как дубина, силы немерено, и язык длинный и ядовитый, она? — спросил описав ему комодского варана.

— Точно, ты Воляр и правда великий воин, помоги и я твой должник, — удивленно произнес барон.

— Что сможем сделаем Ваша Милость, лошадки нам нужны, мужики чтобы деревья гнуть к ним копьё укрепим, и когда время придет ударим, как-то так, еще веревки нужны, крепкие самые, много, — задумчиво произнес я.

— Все сделаем, когда планируешь? — спросил барон.

— Как все подготовим Ваша Милость, — ответил ему.

— Хорошо, здесь остановились? — спросил он.

— Да, — произнес я.

— Я все подготовлю и пришлю за вами, — проговорил барон.

— Будем ждать, Ваша Милость, — он вышел, а мы допили вино и пошли к себе.

Орлову очень хотелось поговорить, потому что толкнул его в комнату поставил на стол вино и сказал.

— Спрашивай, — налил себе вина.

— Кого ты описал, да еще как живого, — спросил Орлов.

— Комодский варан, последние драконы земли, — ответил ему.

— Чувствую, что-то знакомое, — треснул себя по лбу напарник.

— Только ты учти, то что я на ходу придумал не сработает, это так, внимание отвлечь, на него придется сверху прыгать и мечом протыкать, — остудил его пыл.

— А зачем тогда эти приготовления, мужики, — удивился он.

— Ты эту тушу на себе переть хочешь? — удивился я.

— То есть ты уверен, что мы его грохнем? — спросил он.

— Обязательно, — без тени сомнений ответил ему — а сейчас пошли отдыхать, завтра утром покажем класс на тренировке.

Утром встав и умывшись мы с Орловым начали поражать присутствующих четкостью и в тоже время плавность движений, ритм боя начавшись с неспешного все ускорился и ускорился до такой степени, что окружающие почти перестали нас видеть. Закончил, красиво выбив меч у ученика.

Обмылись по пояс холодной водой из бочки, и пошли завтракать. Сегодня по идеи всего третий день, сколько нам до зверюшки топать? Дня два, на подготовку там день, а то и два, неделя прошла. Пока уьем, дорога обратно дня три, останется либо девятнадцать, либо семнадцать дней.

Время еще есть, мы прошли в зал нам подали завтрак пока ели никто не подходил, как закончили и взяли покружке отвара похожего на кофе, подошли трое охотников.

Господин Волар, мы знаем, что барон собирает народ на охоту за драконом и поведете вы, не могли бы вы взять нас с собой? — спросил старший, что был в гильдии.

— А почему вы не пошли к барону? — спросил его.

— Барон набирает, а решать все равно вам, — ответил он быстро, слишком быстро.

— Барон платит, а не я, так что решает тоже он, и вы прекрасно это понимаете, или считаете меня дурачком? — спросил их ласково улыбаясь, Валид слегка отодвинулся чтобы можно было резко вскочить.

— Не горячитесь, никто не считает вас дурачком, просто у барона с гильдией натянутые отношения, он скорее всего пошлет нас к вам, — ответил их вожак.

— Так вы спросите, я против вас лично, — обвел их взглядом — ничего не имею, но платит реально он, вы же не ради удовольствия поработать со мной, хотите пойти?

— Но если он не против вы возьмете нас? — спросил вожак.

— Конечно, почему нет, опытные охотники не могут помешать, — ответил им.

Они ушли, я тихо сказал Орлову.

— Интересно за кого они нас принимают, ты не помнишь имени моего тела? — спросил у него.

Он покачал головой. После завтрака пошли пройтись, если тут будет дом, то нужно посмотреть, что это за дыра. Дыра оказалась довольно чистом местом, по крайней мере во Франции двенадцатого века дерьмо стекало по улицам, тут такого не было везде были туалеты, правда назывались они типа сортир, дыра в полу, как раньше в деревнях.

Зашли в пару лавок, но наше снаряжение было лучше, нашли целителя. Он осмотрел мою голову и вынес вердикт, что от такого удара я должен был умереть и что просто чудо

как я выжил. Я попросил поправить рану и сказал, что память пошаливает. Часть помню, потом забываю, другая часть всплывает, потом снова забываю. Она покивала головой сказала попробует. Уложила меня на постель лицом вниз и сперва поколдовала на раной, по голове прошлись как мягкой лапкой и почувствовал, что рана затянулась. Сказала повернуться и снова, что-то сделала, ее руки окутал мягкий голубоватый свет перенесся на меня и в голове начали всплывать картинки. Но пока ничего конкретного тут в башке всплыло имя Редвил просто Редвил, что это имя? Фамилия? Или так в обще зовут не меня, а моего врага например.

— Все, больше я ничего не могу сделать я подтолкнула вашу память и вы либо вспомните все сами, либо нет, — улыбнулась целитель.

— Спасибо, сколько я вам должен? — спросил я.

— Вы ничего мне не должны, это многие в городе должны вам, вы спасли людей, а гильдия испугалась, — ответила она чуть не плюнув.

От целителя мы вышли в смешанных чувствах, приятно когда тебя хвалят, но в гильдии нас наверно ненавидят. Мы еще прошлись, но больше ничего интересного не увидели. Похоже религия тут не в ходу. Дальше шляться не имело смысла мы вернулись в таверну, тут хоть вино есть. Там нас уже ждали. Как не странно, но барон за полдня, сейчас только обед собрал нужное количество народу. Посланный от барона просил зайти в замок, получить лошадок, телегу с инструментом. Мы махнули всем прибывшим и пошли в замок. Пока Орлов получал телеги и инструмент я осмотрел лошадей, не арабские скакуны, но для этой местности сойдет. В это момент меня пригласили к барону.

— Садись Волар, выпей, — сказал барон наливая мне вина — это ведь твоя идея была послать ко мне гильдейских охотников.

— Они пришли ко мне за вашей спиной, мне на них плевать, меня наняли вы, вам и решать нужны они или нет, — ответил ему.

— Резкий ты человек Волар, но правдивый за это тебя и не любят, — сказал барон.

— А я не девка, чтобы меня любить, я воин, не устраиваю кого-то, так я не навязываюсь в друзья, — проговорил я.

— Правильно конечно, плевать тебе на любовь каких-то там охотников, их и так в городе презирали, теперь ты еще масла подлил как в спину не ударили, — посоветовал он быть осторожней.

— Ничего, одни уже попробовали, я их уши по сорок золотых продал, — усмехнулся вспомнив.

— И главе морду набил, он думал самый лучший тут, а ты его при всех извалял, — тоже усмехнулся барон.

— Сам в драку полез, я на него не нарывался, — ответил ему.

— Я в курсе, все рассказали, — проговорил барон.

— Может с нами, Ваша Милость? Вы по моему заскучали тут, — спросил его.

— Да староват я уже для таких прогулок, — грустно ответил барон.

— Чего так, сердечко болит? Ноги опухают? Ну вот, на лошадке скачете, вино пьете, а заломать ящера-переростка мы сами сможем, — выпив вина проговорил я.

— Может правда с вами пойти? — загорелся барон.

— Я бы на вашем месте пошел, чего тут сидеть, скучать, — ответил ему без задней мысли.

— Когда ты выход планируешь, — спросил он.

— Завтра на рассвете, — ответил ему.

— Я подумаю еще, и если что, подъеду, — он протянул мне руку.

Я пожал и пошел вниз. Спустившись увидел, что Вадим уже все принял, позвал его.

— Давай в таверну, на рассвете выходим, — сам подошел к лошадям, сел на жеребца, взял вторую в повод и потихоньку поехали к таверне.

С лошадьми и телегой проблем не возникло, конюшня была, хоть и пустовала до сих пор.

Вадим передал всем распоряжение, что выходим утром. Сели с ним за стол взяли вина, я рассказал о беседе с бароном.

— Если он поедет с нами и получится красиво завалить варана, считай задание выполнено, — сказал ему.

— Ну вот даст он нам дом и титул, ему же захочется общения, мы и так уже почти друзья с бароном, ну то есть ты, но мы уйдем через двадцать шесть дней, как объяснять будем, — спросил он.

— Я ранен, целитель подтвердит, что давно должен был уже концы отдать, ты останешься с телом, типа я в кому в пал, через пару месяцев оживу, потом опять, тут народ бесхитростный думаю проскочит, а если сюда еще наши придут, то легенду поддержат, — произнес я в раздумьях.

— Ну в общем да, может и проскочит, — задумчиво пробурчал он.

— Не забивай голову, будем решать проблемы, по мере их поступления, — тоже пробурчал ему — если честно, я думал тут веселей будет. Эльфы, гномы, пьянки драки, эльфийки опять же. Начальство какой-то скучный мир подсунуло.

Он заулыбался моей трескотне, а то сидит как индюк настороженный, хоть заулыбался. Еще часа два посидели, потом поужинали и спать. Надеюсь завтра будет веселей. Утром, народ собрался в зале, мы завтракали, когда приехал барон. Увидев нас подошел сел протянул руку, я пожал, посмотрел на него он кивнул, я улыбнулся.

— Валид, командуй мужиками, пусть правят телегой, — распорядился я.

Мы с бароном сели на коней и не спешно поехали вперед. По пути я рассказал о вердикте целителя, могу в кому впасть, память играет. Из-за этих уродов, поганых гоблинов.

Он спросил как в обще был бой, я рассказал, как убрали часовых, потом в пещере, как с последнем дрался, как он меня валял магией.

— Он думал все, победил, и получил нож в горло, — закончил я.

— Хорошо ножи кидаешь? — спросил он.

Я осмотрелся и тут увидел тетерева жирный сидел на суку дерева, достал нож, приложил палец к губам. Привстал и кинул, точно в шею, подъехал, забрал привязал к седлу.

— Наш ужин, — сказал ему.

— Впечатляет, — кивнул он.

— Возможно люди мои, один, два, тоже приедут, не возражаешь Ваша Милость? — спросил его.

— Не возражаю, когда, — спросил он.

— Точно не знаю, связи нет, месяц, два, — ответил ему.

Ехали так почти до темноты, я подрезал еще тетерева и зайца, он от кого-то спасался и выскочил прям на меня.

Ужин получился сытный и плотный. Утром опять выехали рано и к обеду увидели пещеру.

Кладбище вокруг пещеры впечатляло, несколько сотен животных нужно чтобы навалить такую гору костей, виднелись и человеческие черепа. Главное что мне было нужно, было на месте, два не сильно толстых деревца росли сверху пещеры. Потому я погнал мужиков наверх, они согнули деревца и закрепили их за края пещеры сверху веревками, чтобы резко перерезать, к концам привязали веревки сделал большие петли. Орлов был наверху, я выманивал ящера походил перед пещерой тишина, а он вообще там. Я пошел внутрь, меч даже не вынимал, бесполезно. Постукивая по стенам медленно шел вперед, впереди послышался шорох. Через проход медленно лезла туша. Это был не варан, я реальный дракон, ядовитый язык ударил в стену, где я только стоял. Довольно большой кусок стены откололся, вот я попал. Он снова выстрелил языком, я увернулся, так не паниковать. Как там шаман делал, ладони свести, напрячься. Я представил себе огромный факел с направленной струей огня, раздвинул руки из них вылетел маленький огонек, херней я занимаюсь, сейчас меня сожрут с такими занятиями. Дракон ускорился полетев на меня, я успел только отойти в сторону, он прижал меня к стене стараясь растереть об нее, я уперся руками правую положил на левую отталкивая его, куда там, туша весела несколько тонн. Я думал все, скоро очнусь в келье и тут из левой руки начал выходить жар, да такой, что прожигал его шкуру до костей. Я напрягся еще сильнее жар увеличился, дракон зарычал пытаюсь повернуться ко мне, но проход был слишком узким. Я все сильнее старался давить давая жару дыра была уже больше моей руки и углублялась все сильнее, он попытался отодвинуться, но старался был вплотную прожигая его плоть, вот завоняло мясом потом тухлятиной из дырки в животе пошел смрад. Он уже не рычал, а послуливал я немного отодвинулся вынул меч и вставил его по рукоять вращая по кругу. Он взбрыкнул пытаюсь бежать вперед, но ноги подкосились и он рухнул. Придется корчить героя, не рассказывать же о магии. Аккуратно обрезал края раны, нанес несколько проникающих, он был еще жив потому что подергивался каждый раз. Еще раз глубоко воткнув меч, я заставил его дернуться последний раз. Вскарабкался на него, прошел по голове и спустился вниз. Вышел из пещеры и сел. Подбежал Орлов.

— Дай тряпку, — он дал, я начал вытирать меч, подошел барон и мужики — привяжите петли к его лапам и выдерните его, руками его не вытащить слишком здоровый.

Они так и сделал, мы все вышли, Орлов рубанул веревки, что держали деревья они разогнулись и почти вытащили тушу, но что-то мешало. Мужики поднатужились и все таки выдернули дракона из пещеры. Все мне тут делать было нечего, я отошел к телеге, взял вино и мясо тетерева и решил пообедать. А толпа вокруг дракона ходила, смотрела, щупала. Подошел Валид.

— Мастер, вы завалили дракона просто мечом? — спросил он с недоумением.

— Жить захочешь — не так раскорячишься, он меня к стене пещеры прижал, извернулся и подставил клинок, он сам на него накололся, — сказал им почти правду.

Наш разговор слушали еще несколько человек, подошел барон, ему преподнес ту же историю.

— Скажи мужикам, пусть возьмут топоры, пилы отпилят голову лапы хорошо бы хвост и задние лапы, сердце тоже не помешает, — проговорил им.

— Не нужно ничего, я послал стражников деревню, они пригонят четыре телеги уместим целиком, — сказал барон — удивил ты всех, столько подготовки, а он просто прижал тебя к стене и в результате сдох. Знаешь Волар, только с поистине великими воина такое случается.

— Не знаю, откуда мне знать, — улыбнулся устало ему. Он усмехнулся. К вечеру

приехали телеги, пришли еще мужики из деревни, куда эта зверюга иногда выбиралась и общими усилиями запихали его на телеги. Решили двинуться утром, меня даже не трогали, понимали, что мне досталось. Добирались еще три дня, с Орловым посчитали осталось либо шестнадцать, либо восемнадцать дней, две недели короче. В город въезжали героями, все кто был с нами знали, кто и как убил дракона. А дыра в брюхе только доказывала общие слова. На другой день мне торжественно, перед всем городом вручили дворянскую грамоту и дарственную на большой, трехэтажный дом рядом с дворцом барона. Мы сразу переселились туда, лошадок тоже оставили себе. Послал Орлова купить мешки большие, чтобы спрятать сундуки, сообщил барону, что прокатимся до деревни которую спас, обещал все же, и утром выехали. В деревню приехали к обеду, там все было в порядке, никто не обижал, о новостях они уже слышали, сказал что нужно еще кое куда заехать, мы поскакали к пещере гоблинов. Тут тоже все было без изменений, только трупы сожрали, но оно и к лучшему, не хоронить же их.

Сундуки наши были на месте, быстро запихали и в мешки, привязали к седлам и поехали обратно не спеша, а к вечеру вернулись в город, домой можно сказать. Загнали лошадок в конюшню, отнесли сундуки в дом, пересчитали оказалось почти десять тысяч золотых и почти тридцать тысяч серебряных, то есть примерно тринадцать тысяч золотых. В сундуке с оружием сверху было оно, а вот внизу были драгоценные камни. Рубины, изумруды, бриллианты и это только то, что я узнал. Те кто нас сменит финансовых проблем знать точно не будут. Мне же честно говоря, сюда возвращаться не хотелось, гоблины быстро кончились, дракон был один, городок скучный. Собственность как база сделана, даже материальная база есть. Чего тут еще делать? Мне определенно больше нравилась франция. Видимо так же посчитали разработчики, потом что проснулся я в своей келье. Сперва испугался, думал сорвалось что-то, но все быстро выяснилось. Не успел сходить в душ, как меня вызвали к Димону. Оделся, прибарахлился и пошел. Там был Орлов, генерал и хозяин кабинета.

— Ну что, орлы, за две недели месячную норму, база есть, материальная база тоже, посылаем туда резидентов, двух. Вместо вас, — сказал генерал — лейтенант Орлов поздравляю со очередным званием капитана, можете отдыхать месяц.

Орлов довольный встал, вытянулся, проорал положенное " Служу России " и гордо вышел.

Димон тут же открыл сейф холодильник вынул необходимые продукты расставил на столе.

И они оба уставились на меня.

глава 8

Они смотрели на меня, я на них, наконец не выдержал.

— Что вы на меня смотрите как на врага народа, что вам не известно и не понятно, — спрашивайте.

— Нам не понятно как ты дракона сжег, — ясно, не ясно только все рассказывать или нет. Наверно лучше все, что потом всплывет я знать не могу.

— Значит пещеру с гоблинами они прозевали, — сказал им.

— Что наблюдатели прозевали? — спросил генерал.

— Как я стал магом в том теле, — ответил правдиво — об этом как я понимаю никто не узнал. Когда я убил последнего шамана, то отрубил ему голову, на всякий случай, из тела вырвался светло серый дух и вошел в тело в котором я был. Потом дракон прижал меня в пещере, я сосредоточился, реально изо все сил и левая ладонь начала плавить его шкуру.

Они смотрели на меня чуть не открыв рты, я обнаглел от их вида, взял водку и налил себе полстакана. Выпил, закусил огурчиком и еще хрустел когда они присоединились.

— Больше никаких проявлений не было? — спросил наконец генерал.

— Нет, больше не было, а в тот раз если бы не это, он просто растер бы меня о стену пещеры, — ответил им.

— Все равно нужно исследовать, — произнес приятель, гад.

— Исследуйте, только я уверен, все осталось там, в том теле, — ответил им.

Димка снял трубку телефона с кем-то поговорил, через пять минут пришел седой мужик, я его тут не видел, открыл чемоданчик попросил меня встать и начал водить прибором. Водил долго прибор молчал, так и не пискнул хотя может он по другому работает.

Мужик покачал головой собрал чемоданчик и ушел. Я сел придвинул стакан Димон налил водки, я выпил, все молча.

— Я могу идти? — спросил их

— Нет, — ответил генерал.

Было жуткое желание положить на стол ксиву, но я сдержался.

— Ладно, понервничали, попсиховали и закончили, — выдохнул генерал.

— А вам то что психовать и нервничать, это из меня подопытную крысу сделают, — не удержался я.

— Вов, ты сейчас во всем не прав, во первых не крысу, а возможно настоящего мага, во вторых в тебе аномалий нет, а в третьих ты наш друг и нам не безразлично как у тебя дела, — сказал Димка.

— Я тут перед командировкой, почитал о разных попаданцах, магах и тому подобное, для воздействия на окружающие нужен источник, которого у меня нет, нужна энергия которая разлита в пространстве — манна так называемая, ее и впитывает источник, в нашем мире ее просто нет, или такие крохи, что не хватает даже для малейшего фокуса. Потому я уверен, что следующий кто нырнет в тело Волара, станет магом, может даже настоящим, там сам мир пропитан магией, тело впитало дух шамана, он укрепит связь с манной разлитой там. А я не гожусь для этого, — объяснил им свою точку зрения.

Помолчали, выпили. Я закурил сигару тонкую, первый раз за две недели. Наконец

генерал сказал.

— Как бы там не было, ты старый проверенный сотрудник уже не мало сделавший, за блестящее выполнение задания подполковник Владимир Клиленд получает внеочередное звание полковника, премию в размере двухмесячных окладов и отпуск на месяц. Давай и ксиву и вот, что я тебе обещал, — он достал браунинг. Черный, большой но при этом изящный, я выщелкнул обойму, проверил патроник. Не спеша разобрал, с наслаждением все проверил и собрал снова.

— Отличная машинка господин генерал, спасибо огромное, — сказал я Валерию Дмитриевичу.

— Макар можешь оставить себе, но этот тоже на тебе, в личном деле запись. Ксиву возьми, — сказал Димон — снова на Кубу полетишь?

— Да наверно, как там у меня дела? — спросил его.

— Нормально все, двое у нас домработницами работают, твоя сидит дома, ведет себя прилично, — езжай домой.

— Подожди, помнишь бизнесмена, что пытался наехать перед командировкой? — спросил генерал.

— Конечно, так вот он погиб, выпал с самолета, вместе с ближайшими родственниками и все оставил тебе. Короче дом и участок, еще миллион евро на ремонт, остальное надо отписать я скажу куда, — сказал но.

— Не вопрос Валерий Дмитриевич, — сказал я — Дим, дай телефон агентства, что меня отправляло на Кубу.

Димка порылся в трубке и скинул мне номер. Я посмотрел на них.

— К нам не поедешь? — спросил генерал.

— Не, завтра к племяннику, я ему байк обещал, кстати Валерий Дмитриевич, можно ему права на А сделать? Я его учиться пошлю, но именно учиться, — спросил я генерала.

— Можно, Вовчик, в нашем положение можно почти все, — улыбнулся генерал.

— Давайте на посошок и поеду я, из отпуска приеду, заедем к вам, если все хорошо, будет, — ответил ему.

— Рома привези и сигар, — улыбнулся Димон.

— Обязательно, — я встал, вытянулся — разрешите идти?

— Иди уже, красавчик, — разрешил генерал.

В келье я забрал все вещи, кроме туалетных и бритвенных. Запер дверь и спустился вниз. Машина стояла там же, завел прислушиваясь к ровному рокоту мотора, закурил пока греется. Может не менять, лендровер спорт конечно крутая тачка, но гелек как-то привычнее что ли.

Докурил и поехал, по дороге заехал в цветочный купил ведро красных роз, штук двести с чем — то. Потом в магазин, водку, коньяк, фрукты овощи, лаваша горячего, мясо, огурчики, помидорчики, грибочки все, что я так люблю. Честно скажу волновался, это не любовь, но симпатию она мою уже заработала, боялся обмануться. Поставил машину, выгрузил покупки и опять еле допер. Открыл своим ключом и сразу услышал с кухни как она напевала. Прошел по комнатам, посмотрел вроде чужих не было. Взял букет и прошел на кухню, она была в наушниках и что-то неразборчиво напевала. Потянул ее к себе, она сперва отмахнулась, потом сама медленно повернулась и бросилась мне на шею, приятно. Потом меня долго и ласково, настойчиво проверяли как сильно я по ней соскучился. Соскучился аж три раза, проверку прошел удачно. Потом был ужин ее долгий рассказ о несчастных девчонках,

которым не повезло как ей. Сказал с Кубы прилетим, съездим посмотрим как они там. Потом она разбирала рюкзак нашла два ствола и спросила.

— Вов, зачем тебе столько оружия? — спросила она.

Я молча протянул ей ксиву, она прочитала.

— Ты уже полковник? Круто, настоящий полковник, — улыбалась она.

— У меня сложная и очень опасная работа, — улыбнулся ей.

— Завтра у нас сложный день, — позвонил матери, спросил какие планы на завтра, сказал, что заеду и заберу племяшу, поедем ему подарок выбирать на шестнадцать лет.

Юлька кажется уже поняла почему день завтра будет сложным. Потом позвонил в агентство, представился, меня узнали попросил путевку на двоих туда же где я был. Спросили во сколько подвести, ответил вечером. Потом позвонил стилисту, представился полковником Клилендом, спросил он помнит размеры мои и девушки, после завтра жду его с новым комплектом ей и мне. Потом попросил Юлю сделать выпечку, еще не поздно до вечера приготовить.

— Мать у меня очень такие вещи любит, но сама делать уже не может, руки больные и ноги тоже, — просветил ее.

— Расскажешь о своей семье? — спросила она.

— Думаешь стоит? — спросил я в ответ.

Она улыбнулась.

— Думаю да.

— Тогда давай ты будешь не спеша готовить, а я рассказывать, — улыбнулся ей.

— А у меня все готово, Валерий Дмитриевич позвонил, сказал, что ты поехал домой, даже от пьянки с ними отказался, — она лукаво улыбалась.

— Предатели, — пробурчал я.

Достал водку, грибочки, лаваш еще не остыл.

Налил себе полстакана и ей на два пальца. Выпил и начал рассказывать о революции, о деде, обо всем о сестре, матери племяннике. О себе, как Димон меня разыскал в джунглях и выдернул к себе. Она слушала как сказку, как будто то сказка о ком-то чужом, но в конце понимаешь, что нет, вот он человек о котором тебе рассказали.

Она долго сидела задумчивая, потом попросила еще налить немного.

— Это похоже на выдумку, фильм, рассказ, но я знаю, что все это правда, но расскажи кто другой я бы не поверила, — проговорила она.

— После отпуска займемся машинами, и домом, потом я наверно снова улечу дом сама будешь доделывать, но это после отпуска, устал я на этой работе, да и тебе отдохнуть не помешает, — сказал ей.

— Давай малыш покорми меня, выпечка потом, — улыбнулся ей.

— А ты не хочешь узнать о моей семье? — серьезно спросила она.

— Конечно хочу, но не сейчас, чтобы слушать о семье человека, который возможно, станет мне самым близким. Нужно иметь свежую голову, а я сейчас слишком уставший, — сказал ей и увидел как помрачневшее было лицо вновь разгладил улыбка — пойду я покурю.

— Подожди, тебе сильно задевает кем я была, — спросила она.

Чувствовалось, что это важный для нее вопрос, он мучает ее.

— Я стараюсь об этом не думать, меня больше волнует вопрос будущего, я должен быть уверен в тебе, — честно ответил ей, надеюсь она это поняла.

Вышел на балкон, нельзя в Москве пробовать магию, вспышку силы засекут мгновенно, но попробовать хотелось. Потому что не смотря на то, что я им наплел, я чувствовал перемены в себе. Взял сигару, отвернулся к стене и... зажёл огонек на пальце. Прикурил и погасил, проверять меня бесполезно, я просто глушу их приборы, но вот вспышку силы могли засечь.

Постоял подумал, ведь по сути я ничего не умею, нужно обучаться, но точно не в этом мире.

Но это с одной стороны, с другой у меня есть девушка, есть перспектива, зачем рисковать.

В входную дверь позвонили, я высунулся.

— Кто там, милая? — прокричал громко.

— Это к тебе, — ответила Юля не уверено.

— Да? Ну пусть на балкон идут, я их не звал, — вынул ствол и шумно передернул затвор — нападать на полковника ФСБ в его квартире не лучшая идея.

— Полковник, положите оружие мы зайдем и поговорим, — раздался молодой не увереный голос.

Вот только я двигался с того момента как начал говорить, тот кто держал Юльку и что-то шипел был убит выстрелом в висок, еще двое у двери получили по пуле в лоб. Последний, молодой прятался в квартире.

— Юля звони нашим, — крикнул я.

— Уже едут, — ответила она.

— Я взорву тут все, — заорал душман.

— Взрывай, мои люди уничтожат всех твой родственников, всех друзей твоих родственников, всех родственников друзей твой друзей и их родственников, — ответил ему.

Он не выдержал и выскочил из-за стены, в руке граната, я просто сжал его руку в своей, и зажал сонную артерию он обмяк но гранату я держал.

— Юлька, выйди из квартиры на улицу, встречай наших, — крикнул ей.

— А ты, — она волновалась дуреха.

— Бегом, это приказ, — она быстро смылась.

Я держал, силы еще были, правда не много.

Когда влетели бойцы показал им на гранату, один подошел вставил усики, разжал и забрал ее у меня. Прошел на кухню налил водки выпил, сел закурил. У меня никогда не дрожали руки, чуть в снайперы не попал. Димон и его отец вошли вместе. Потом влетела Юлька.

— Я слышала, я все слышала, ты меня выгнал и держал гранату, — полезла обниматься.

— Юль нам поговорить надо, — она отошла со слезами на глазах.

— Чего за душманы обдолбанные?

— Родственники твоего благодетеля, очень дальние, близких нет больше, теперь и дальних не будет, — ответил Димон.

— В погружении с гоблинами и драконами спокойней чем тут стало, — они только пожали плечами.

— Я тебя к награде представляю, — сказал Димкин отец.

Я протянул руку, она подрагивала.

— Пора в отпуск, — ответил ему.

Когда все разъехались мы занялись уборкой. Можно было вызвать службу консалтинга,

но не люблю я чужих в доме.

Юльке говорить насчет открывания дверей, ничего не стал, не маленькая сама поймет ошибку. Она понадеялась, что я дома и разберусь, разобрался.

Сел на кухне, выпил потом посмотрел на нее.

— Ты меня кормить будешь? — спросил ее.

Она встрепенулась, включила плиту, быстро все разогревая. А вышел еще покурить.

Зазвонил телефон, Димон.

— Вован, есть догадки как они тебя выцепили? — спросил Димон.

— Не знаю, они когда пришли я на балконе курил, — ответил я.

— Я не о том, как вообще все узнали, — ответил он.

— Это вам надо у себя шерстить, я вообще в командировке был, там связи нет, — ответил ему — причем заметь, я вернулся раньше срока, никто этого знать не мог, кроме очень ограниченного круга лиц, — сказал ему.

— Во, во мы с батей о том же думаем, — он отключился.

— Значит кто-то из ваших предатель? — Юлька слышала разговор.

— Не знаю, не моя проблема, пусть сами разбираются. Я был там где нет связи, никто не мог знать, что я вернусь раньше, пара — тройка человек, максимум, — рассказал ей — те которые следят и докладывают.

Сделал в воздухе круг пальцами, она кивнула, что поняла.

— Пошли кушать, остынет, — чмокнула она меня в щеку.

Наложила мне жареной картошечки, горячей, со свининкой, огурчик, грибочки водочка, мечта, а не жизнь. Я ел обжигаясь но было так вкусно, что можно язык проглотить.

Наконец острый голод утолил налил и выпил, она не выдержала.

— Ты теперь герой России? — она смотрела сияющими глазами.

— Не знаю, я герой и так, и вообще классный парень, — улыбнулся ей.

— Думаю героя России дадут, теракт в центре Москвы предотвратить, представляешь как бы рвануло? — размечталась она.

— Да рвануло бы шикарно, учитывая что на нем еще десяток таких было и все с одним взрывателем, — ухмыльнулся ей.

Она побледнела как смерть.

— Так вот почему ты так страшно приказал, бегом, — глаза по семь копеек. Я встал и пошел курить.

Детеньшь, сколько ей? Девятнадцать, двадцать два максимум. Только сейчас поняла, что она мне намного дороже, чем я показываю.

Однако какой день то насыщенный, смеркается уже.

Прошел на кухню.

— Я в душ и спать, устал маленько, картошку и мясо не смей выкинуть, доем потом, — улыбнулся ей.

— Да еще сделаю, — улыбнулась она.

— Не смей на ней твои слезки, — улыбнулся ей.

Сходил в душ и лег спать.

Юля стояла у постели и смотрела на спящего мужчину, такого сильного, милого и любимого.

А ведь она планировала взять его на жалость немного пожить тут нормально, а потом

вернуться к привычной жизни. Потому ей и отдали документы, знали не сбежит и стучать не пойдет, не куда ей бежать. Но на жалость он не повелся, но и не выгнал, наоборот привязал. Они уничтожили не только ее боссов, но и еще кучу мерзких людишек. В тот день она была в панике, кто же они такие, что просто вызывают отряд спецназа ФСБ, а потом у них даже руки не дрожат. Потом ей привезли шикарные шмотки, а она знала в них толк, потом он говорит по французски, по английски и все как по русски, не задумываясь, не подыскивая фразы. Он шикарный любовник, сам уехал, ее оставил еще и денег дал.

Она решила подождет, что будет дальше и тут эти душманы и наконец, он грудью ее закрывший. рассказ о семье, сестре и не слова о работе, оружие, отличное оружие. Огромные деньги, дом теперь, завтра мать его может увидит, может нет. Герой России. Она потерялась, не успевала понимать, что делать и как быть, вела себя как просто девчонка, и вдруг поняла, что ей нравится быть просто его женой. Что мечтает об этом. Ей нравилось готовить ему, смотреть как он есть, просто любоваться им когда он не видит. Наконец поняв главное, она любит его и хочет быть с ним, а все ее прошлые мысли от лукавого.

Проснувшись утром я сразу понял, что-то не так. Юльки не было, зато на кухне что-то гремело, вот как значит, это означало только одно — она определилась, но не хочу гадать. Глянул на часы, мать моя женщина, почти девять утра. Да я так поздно со времен училища не вставал. Так, стилист, агентство, Куба, вспомнил, все сегодня сейчас завтрак и к матери за мелким. Умыться, поскоблить щеки, душ вышел на кухню свежий и вкусный. тут же появился чай и тарелка с пирожками и плюшками. Я ее обожаю, тарелку в плане. Хрумкал, чмокал, наслаждался жизнью. Нужно узнать, что она решила, чужого человека к матери вести не к чему.

— Юль, присядь пожалуйста, — попросил ее — вижу ты определилась и хотелось бы знать, что меня ждет.

— Так ты все знал, понимал с самого начала? — сказать что она удивилась, ничего не сказать.

— А как ты думаешь, полковником ФСБ с широкими полномочиями может стать каждый? — ответил вопросом на вопрос, как и она.

Она молчала.

— И что ты молчишь? — спросил ее.

— Я не знаю, что сказать, как объяснить, — насупилась она.

— Не нужно ничего объяснять, я тебе уже говорил меня не волнует прошлое, я спрашиваю тебе о будущем, есть у нас будущее, или давай тогда сейчас спокойно расстанемся, что бы еще больше не привыкать друг к другу, — сказал ей.

— Как расстанемся? Нет уж, я все уже давно решила, но не знала как ты к этому отнесешься. Мы будем вместе и когда-нибудь поженимся, вот как то так, — тогда одевайся, не забудь выпечку, поедем подарок мелкому выбирать.

Пока она одевалась позвонил в салон "ЯМАХА", договорился о встрече с менеджером по продажам. Что бы не проблем объяснил кто я, что хочу купить и кому, чтобы зарегистрировали, поставили на учет на племянника, а сядет он на подарок только когда сдать ПДД и вождение лично мне, а со мной не договоришься. Потом позвонил матери, сказал, что заеду в магазин и к ним за парнем.

— Я оделась, а ты чего сидишь? — вошла Юлька.

— Я осмотрел себя, — и правда сижу в халате, хмыкнул и пошел оделся.

Она тем временем собрала подарки, что я вез матери. Мы заехали еще в магазин за продуктами, я купил матери цветы, Юлька подарит. Она кстати, выглядела бесподобно.

Приехали, я занес продукты.

— Мам, представляю тебе мою подругу, готовит — прекрасно, хозяйка почти как ты, а печет как, — добил я мать выпечкой.

Юлька подарила цветы, познакомилась с матерью и мелким, они пошли на кухню пить чай.

— Вы тогда оставайтесь, а мы по делам, — обе знали куда мы с племянником поедим — часа через два вернемся, документы возьми.

Они кивнули, и мы уехали в салон.

У как же тут красиво, шикарные байки, экипировка, различные примочки байковые, я тоже хочу байк, тяжелый. Может взять, или позже, дом сделаю и возьму байк.

Мелкого я сразу оттащил от, трехсот — пятисот кубовых монстров, сто пятьдесят его сегодняшний предел, будет старше, там посмотрим. Подошел менеджер, мы выбрали цвет, сидение, экипировку: костюм, шлем, ботинки, перчатки и очки. Оплатил, дал адрес куда и когда доставить.

Племянник рвался изучать ПДД и вождение, но я улетал отдыхать, потому через две недели сдаешь мне правила и приступаем к вождению. Получил все документы, дал номер для связи, пожал руку менеджеру и уехали. Он всю дорогу мечтал как покатает какую-то Дашу и как ребята обзавидуются. Вернусь доделаю дом нужно будет им квартиру отремонтировать и стилиста озадачу вечером, пусть племяша оденет.

Мать с Юлькой уже вовсю смеялись, общались приятно было посмотреть. Мы попрощались и под впечатления Юли поехали в автосалон "ЛЕНДРОВЕР, ЯГУАР".

Когда она поняла зачем мы здесь визгу, писку и счатью не было конца. Пол салона работников вышли посмотреть на нас парни с ухмылками, девчонки с завистью к Юльке.

Она с видом королевы разгуливала между шикарных ягуаров и brutальных лендроверов, выбирая, что ей больше нравится.

Подошла ко мне, я оформлял черный, максимальной комплектации лендровер спорт.

— Я не знаю, что, мне все нравится решай сам, — проворчала она.

— Я бы предпочел, чтобы ты на моем гелеке ездила, он хоть и не бронированный, но почти три тонны веса, но на нем ты станешь опасна для окружающих, — улыбнулся ей, и народ вокруг захихикал — потому скажи какой цвет и все.

Ну конечно ярко красный, ну кто бы сомневался, потому маленький, по сравнению с моим монстром, двухлитровый фрилендер ей понравился. Оформил все, оплатил сказала заберу через две, плюс минус недели, сейчас в отпуск. Приехали домой, Юлька была как во сне, ничего привыкнет еще требовать начнет, это у них быстро происходит. Позвонил Димону спросил насчет покупателя на гелек, рассказал, что взял монстра как у него, он по хмыкал потом скинул номер салона, приедут заберут и деньги переведут. Позже приехал стилист, как оказалось Юра его звали, озадачил его одеть племянника, позвонил матери и послал его к ним, за ним приехали курьеры с путевками и билетами на самолет. Все как в прошлый раз, мне понравилось только перелет долгий. Вылет завтра, потому позвонил в салон, договорился, что гелек заберут через часа полтора. Вышел проверить не забыл ли в нем чего, собрал все что не входит в комплектацию и не забыть пропуск в кремль. Четыре месяца на нем проездил, а привязался как-то, отличная машинка.

Приехали покупатели, выдал ключи, подписал доверенность на неделю и они уехали.

Сел на кухне, Юлька готовила кушать, налил водки выпил, спокойно как-то было, даже не привычно. Она помешала, что-то на плите почувствовав мой взгляд обернулась, села напротив и посмотрела на меня.

Глава 9

В аэропорт выехали на такси, вылет в ночь, там будет днем. Посмотрел на часы, там не поздно еще, гуляют наверняка. Набрал на Кубу.

— Gonzalo, bonjour, Amigo, Moscou appelle, qui sait? Je vole vers toi dans sept heures, je serai avec toi, je ne suis pas seul — avec ma femme, — переходя на французский позвонил на Кубу.

— Il n'y a pas besoin de se rencontrer, nous y arriverons nous-mêmes, cigares, Rhum, j'ai déjà tout bu et fumé. Super, eh bien, demain, puis directement à l'hôtel, mais le yacht est toujours bon et emmène les filles, rien ne sera qu'elle est intelligente, mais à bientôt, — улыбнулся от предвкушения.

— Ты на Кубу звонил? — с круглыми глазами спросила Юлька.

— Да, ты же учила французский, поняла о чем речь? — спросил ее.

— С пятого на десятое, так как ты только в Париже говорят, — грустно ответила она.

— Ну будем говорить по английски, тебе же проще? — спросил ее снова.

— Без разницы, — ответила она поскучев.

— Не грусти, уеду в командировку, тебе оставлю курс языков, будешь учиться, научишься, — ответил ей.

— Так как ты без постоянной практики не научишься, ты не думаешь о чем говорить — ты говоришь мысли, значит ты свободно мыслишь по французски и по английски, — проговорила она.

— Хххм, а ты у меня очень умная, — удивился я — ладно, нам лететь семь с лишним часов, нужно накидаться в баре и спать в самолете, а ты крыша поедет столько сидеть.

— Ты всегда так делаешь? — тонкий вопрос, все интересно ей куда я летаю.

— В отпуске всегда, — и думай теперь, что спрашивать.

В аэропорту подошли к своей группе, поздоровались, сказал, что мы в баре, сдали вещи и пошли в бар. Юлька смотрела как я общаюсь и училась так же непринужденно говорить с людьми. В баре выпили, тут благо можно курить, посидели пока не объявили наш рейс.

Народу опять было не очень много, дорогой перелет и долгий. Юлька устроилась у окна, я же прикрыл глаза и отрубился. Разбудила меня она сказав прилетели, было ранее утро, вдаль простирался океан, воздух был просто божественный. Она крутила головой ей все было интересно. В отель приехали через пару часов, закинули вещи в номер и пошли завтракать, любимая яичница с колбасками ждать не будет. Потом пляж океан не море, точно не черное чистейший, прозрачный, оказалось Юлька прекрасно плавает, на Волге выросла. После обеда приехали Гонсало и ребята, мы обнялись и понеслась. Охота на акул, на другой день дайвинг с акулами, поездка в Гавану, памятники, рестораны, снова яхта и везде фото с Юлькой, по отдельности, с рыбами с попками, с памятниками и так все две недели. Юля была в шоке от такого отдыха, она привыкла валяться на пляже, а тут не одной свободной минуты. Больше ста фото. На самолет нас как всегда отвозили, ром, сигары еще что-то чисто кубинское и женское. Обнялись с ребятами.

В Москве быстро прошли таможню, я позвонил генералу, дал трубочку начальнику смены.

После мне честь отдавать начали, ну по званию то я старше.

Генерал сказал, что ждет нас завтра даче, ответил будем. Позвонил сперва в мотосалон, привезут сегодня, потом в автосалон сказал завтра заберу машины. Поехали домой с остановкой у магазина где купили все на ужин.

Наконец дома, можно расслабиться.

Юлька тоже умаялась от перелета, потому пустил ее в ванну первой, пусть отдохнет.

Сам сел на кухне налил водки с грибочками, люблю я их, выпил и закурил свою тонкую сигару. Привезли байк мелкого, я позвонил матери, сказал, что мы вернулись, что Юлька отмокает после семичасового перелета, завтра поедем к генералу после завтра жду мелкого, буду принимать экзамен по ПДД.

Юля из ванной вышла расслабленная, я сказал давай закажем пиццу или шашлык, привезут, чтобы ты сегодня не напрягалась. Она минуту испытывала соблазн согласиться, потом собралась и сказала нет, мы будем нормально питаться. А не общепитом.

Сходил в душ, даже побрился. Вышел по свежем, опять сел на кухне она что-то готовила. Сказал завтра поедем машины заберем, потом к генералу на дачу, потом к нам.

— Можно я на своей поеду? — повернувшись спросила она с улыбкой.

— Можно, похвастаться хочешь перед девчонками? — улыбнулся ей.

— Да, — она покраснела, я чуть не заржал, первый раз видел как она краснела.

Все было готово, поели выпили и спать. Утром встал опять странно около девяти, что-то во мне переминилось, она еще спала. Пошел в душ долго смотрел на себя в зеркало, да нет все тот же сероглазый, русоволосый, почти двухметровый 196 см. рост. Подумал, а чего на двух машинах ехать, заедем домой, я свою оставлю. Зато выпить можно вволю, жена отвезет.

Поймал себя на мысли, что я инстинктивно считаю ее женой, значит нужно жениться, чего тянуть.

Прошел на кухню поставил варить кофе на двоих. Скоро встала Юля, глотнула кофе постояла селя решила выпить кофе.

— Поедем на одной машине — твоей, я зато выпить смогу вволю, мою тут оставим, — она усмехнулась.

— Началось, потом звонки будут — Юля забери меня от Димона мы нажрались, так? — с пародировала она меня, я заржал.

— Возможно, не знаю, — все еще смеясь ответил ей. Она заулыбалась и пошла в душ.

Через час мы зашли в автосалон, где забрали наши авто и поехали домой, она ехала аккуратно, очевидно наслаждаясь ощущениями от мощи мотора и качества управляемости.

Ну да, не ниссан мини. Я в общем тоже получал удовольствие от пятилитрового движка с двумя турбинами, от запаха новой машины, кожаной обивки, всевозможной подсветки, шикарная машинка. Еще в салоне я заказал специально салоны без пепельниц, дабы не искушать и не портить запахом сигарет, был у меня опыт как можно обосрать классную тачку. Доехали очень быстро, салон был на звенигородке, до нашего дома на Беговой пятнадцать минут даже с пробками, а если знать как объехать через Боткинскую больницу, то вообще десять, я знал. Правда в конце выехал вперед показывая ей дорогу, но все нормально.

Моего красавца оставили у дома, охрана уважительно поклонилась. Да, теперь у нас охрана.

Зашли домой, переоделись полегче я хлопнул пару стаканов, чтобы нервы побережь, сел к ней и мы поехали. Ну нормально в общем она водит, я даже немного расслабился.

Машинка правда для меня маловата, сидение до конца сдвинул, а так нормально все.

Юлька осталась с девчонками, в глазах которых была видна ничем не прикрытая зависть, я пошел к генералу с Димоном. С ними мы засели на час в кабинете, где мне подавали бумаги, я не вчитывался, это не мои вещи, деньги, зачем мне все это барахло.

Когда закончили пикнул телефон, смс мне на счет упал миллион евро. Приятно, но я отдал только, что несколько миллиардов. Ладно забьем.

Димыч достал теплый лаваш, пару банок красной икры, я что-то о ней и забыл, а она полезная для меня. и налил водки. Зачерпнули лавашом икорку, выпили, закусили.

Я спросил когда следующие погружение.

— Пришлось сократить твою программу подготовки, — сказал Валерий Дмитриевич — я представил тебя к награде, во общем через две недели в Кремле тебе присвоят героя России. Тех. паспорт с собой? Давай, оформлю пропуск на машину, на две персоны в ней, ты и жена.

— Кольцо нужно, и банкет чтобы прямо там женили, до этого венчание хочу, — ответил им.

— Она знает? — спросил Димон.

— Даже не догадывается, близко, — ответил им.

— Завтра утром заедет Юра — стилист, тебе нужна полковничья форма, нового образца, а ей строгое платье, я проинструктирую он снимет мерку не заметно, — сказал Димон — поехали дом твой смотреть.

Мы вышли, я позвал Юльку сел к ней сказал держись за Димоном. Ехали минут семь, свернули с дороги, охрана была из наших.

Кругом лес и через него асфальтированная дорога, еще пара минут и предстает огромный особняк даже не берусь сказать в каком стиле. Трехэтажный, по краям башенки посередине куполообразное возвышение.

Перед домом огромная, круглая площадка посередине красивый фонтан, перед большими дверями стоял — дворецкий, а может и нет, но по виду точно дворецкий. Чисто европейской наружности.

Сказать, что я был в шоке — ничего не сказать.

Мы вышли, генерал дождался нас и подошли к дворецкому.

— Вот, Иосиф Давыдович ваш новый хозяин — полковник ФСБ Владимир Валерьевич Клиленд и его надеюсь будущая жена Юлия Владимировна, — представил нас генерал.

— Искренне рад приветствовать Вас в Вашем поместье, — поклонился Иосиф Давыдович, я уже взял себя в руки.

— Здравствуйте, я очень рад видеть персонал столь высокого уровня, надеюсь остальной персонал поместья не уступает Вам? — спокойно осматриваясь ответил ему.

— Остальной персонал будет рад служить настоящему офицеру и дворянину, а если сложности и будут Вы их не заметите Владимир Валерьевич, — ответил он поклонившись.

— Это прекрасно Иосиф Давыдович, но покажите нам поместье, поверте мы сгораем от любопытства, — улыбнулся я видя вытянутые морды генерала, Димона, да и Юлькина тоже была озадачена.

— Извольте следовать за мной, — по моему он чуть не сказал " Ваша Светлость".

Провел нас сперва по дому. Первый этаж, тут были рабочие зоны, а именно кухня, прачечная на нулевом складе, а так же комнаты слуг. Их в доме был десяток, не считая охраны и наемных рабочих, таких как механик с помощником, сантехник, плотник он же

разнорабочий.

Второй этаж был для приемов, тут был танцевальный зал, конференц зал, огромный домашний кинотеатр и столовая мест на сто.

Третий был нашим обиталищем, кроме хозяйской спальни, столовой, кабинета, и тренажерного зала тут были еще пять апартаментов по три комнаты, все со всеми удобствами и балконами которые выходили на внутренний двор.

В кабинете я увидел сейф, спросил где ключи, дворецкий протянул мне связку. Я легко выбрал ключ и положил внутрь папку с документами на дом. Вышел на балкон, осмотрел все потом провел пальцами под перилами они были грязные. Показал их дворецкому, его губы стянулись в нить.

— Я приму меры, когда вы намерены заехать, мы все подготовим? — спросил он.

— Еще не все, помимо нас с супругой тут будет жить моя мать и мой племянник шестнадцати лет. Что касаясь племянника жить тут он будет не долго, до поступления в десантное училище. Мать же как и родственники Юлии Владимировны люди пожилые, моя матушка плохо ходит и ей нужен лифт, что можете посоветовать? — спросил его.

— Тут два лифта, но использовались они для доставки на верх блюд, вещей и так далее, один можно переоборудовать, — спокойно и серьезно сказал он.

— Вы можете заняться этим? — спросил его.

— Конечно, Владимир Валерьевич, сегодня же закажу легкую кабину, думаю два-три дня и все будет готово, — ответил он склонив голову.

— Отлично Иосиф Давыдович, отлично, так и поступим, вот вам мои номера и номера Юлии Владимировны, как только будет готово звоните, — сказал я.

— Все распоряжения ясны, мой номер нужен? — спросил он.

— Обязательно, мы пройдем во внутренний двор, а вы пришлите пожалуйста начальника охраны, — ответил ему поворачиваясь на выход.

Мы вышли во внутренний двор и пока они все осматривали, я подошел к генералу.

— Валерей Дмитриевич, это что шутка? — спросил его — этот дворец достоин президента. Мне его тоже отдать придется?

— Нет Вова, он и подарен тебе президентом, это не дача дагестанца-хулигана, мы ее потом приспособим куда-нибудь, а на будущее ты документы, что подписываешь читай, там все сказано, — он улыбался.

— Охрана ФСО? — спросил его.

— Да, ее придется менять, но у меня хватает отставников, так что познакомлю, сам решишь, — ответил он.

— Дворецкий, слуги все из наших? — спросил снова.

— Не совсем, при нашей конторе есть школа которая и выпускает таких людей. Насколько я знаю весь персонал раньше работал в Прибалтике в посольстве, где именно не скажу, не знаю, — рассказал он.

— Ладно увидим, — ответил ему.

Мы прошли дальше, Юлька уже обошла бассейн попробовала воду, вокруг стояли скамейки, были урны, за ними начинались плодовые деревья, яблони, груши, вишни, черешни, с разных сторон. Еще дальше были огороды, что там узнаю потом, тут неделя нужна чтобы все узнать.

Пришел начальник охраны, он знал кто мы вытянулся.

— Добрый день, когда Вас отзывают? — спросил его.

— Через десять дней после вручения вам звания Героя России, — ответил он.

— То есть через двадцать четыре дня, — уточнил я.

— Через двадцать шесть, — поправил он.

— Ясно, спасибо за ответы подполковник, — он склонил голову и ушел.

Я позвонил дворцовому.

— Иосиф Давыдович мы уезжаем, как только закончится ремонт, будьте добры, сообщите мне. Возможно я еще заеду, один до этого, — сказал я, он пожелал счастливого пути и мы отключились.

— Господин генерал у нас в Испанию командировка не предвидеться? — спросил его.

— Ты ясновидящий стал? — улыбнулся он показывая, что шутит — туда и пойдешь, через полтора месяца, но там думаю быстро, от туда двинешь в Италию, не знаю даже стоит ли отзываться после Испании, но думаю отзовем. На пару дней, но домой не попадешь. Вот и отлично Испанский язык очень пригодиться, Итальянский тоже не помешает.

— Как только будет достойное кольцо, венчание в Елоховской можете устроить? — спросил его.

— А чего не в храме Христа Спасителя? — улыбнулся генерал.

— Ненамоленный он, не нравится, — ответил серьезно ему — и с настоятелем заранее поговорить, если можно.

— Хорошо, его я знаю, — сказал генерал — дам ему твой телефон.

Юлька уже обошла почти все поместье, пришлось ей звонить, где так сказать было не реально.

Мы поехали домой, устал я не по детски, но больше морально.

Приехали, я сразу залез в душ, мне было нужно прийти в себя.

Выйдя из душа, прошел на кухню, посмотрел на Юльку у плиты, подошел и обнял ее сзади.

Она улыбнулась, и поцеловала меня в щеку.

— Ну как тебе? — спросил ее.

— Да вообще нет слов, шикарно, как герцоги какие-то будем жить, — она была счастлива простым женским счастьем. Знала бы она сколько проблем будет с этим домом.

— Через две недели у меня вручение награды в Кремле, ты поедешь со мной, — сказал ей.

— Героя России? — она смотрела сияющими глазами.

— Да, — ответил я.

— Мне надо знать будет ли трансляция по телевидению, по какому каналу и во сколько, — тут же оттараторила она

— Генералу позвони, он узнает, — сказал ей.

— Тебе не интересно узнать почему мне так важно, что ты стал героем России? — спросила она хитро щурясь.

— Ну говори уже, ведь самой не терпеться, — ответил ей.

— Полностью меня зовут Юлия Владимировна Румянцева — Задунайская, ты знаешь кем был Румянцев — Задунайский, — спросила она.

— Генерал-аншеф Екатерины Великой, граф Румянцев — Задунайский, но по моему его детям титул Задунайского не дали, только Румянцевы, — ответил я, вспомнив училище.

— С тобой не интересно, ты слишком ученый, — загрустила она.

— Угу, ты тут при чем? — спросил ее.

— Мой отец двинулся на этом, он считает, что мы обязаны возродить славу предка, — ответила она — и когда он увидит, что я с героем России, с потомком королей ведущий род от Стюартов, то просто выпадет в осадок.

Я понял, нужно организовать съемку в церкви, как я делаю предложение, само венчание, ну там посмотрим.

— Давай кушать, тебя ждет еще много новостей в этом месяце, — улыбнулся ей.

Она встрепенулась на плите доходила свининка, картошечка уже пожарилась, я достал огурчики, помидорчики, грибочки остывший, но мягкий лаваш кинул в свч на двадцать секунд.

— Главное то не сказал, завтра приедет Юра-стилист, тебе нужно строгое вечернее платье, а мне форма полковника нового образца, — улыбнулся будущей жене.

— Прекрасно, я люблю новые платья, — ответила она накладывая.

— Так же ты должна знать, что охраняют нас в поместье служба ФСО и через десять дней после награждения, они уйдут, мне придется набирать других людей, — говорил ей, кушая и выпивая и снова кушая — и еще вся прислуга обучалась в школе слуг при ФСБ, так что менять их или нет нужно думать, и наконец я хочу познакомиться с твоими родителями.

До этого она нормально ела, оправдывая поговорку, а васька слушает и есть.

Тут резко перестала.

— Когда? — спросила она.

— Когда придет время я пошлю за ними самолет, — улыбнулся ей.

— У нас есть самолет? — наморщила она лобик.

— Нет, у моей конторы есть, они мне не откажут в этой малости, или вертолет, — ответил ей не отвлекаясь от еды, как же вкусно.

— Юль, обещай мне, как бы ты не зазналась хоть иногда сама готовить, о я еще холодец хочу, умеешь? — спросил ее.

— Конечно и конечно обещаю, — улыбнулась она.

Спать легли рано, уснули поздно, встал я снова около девяти, ну и ладно есть будильник.

Душ, бритьё, кофе на двоих, Юлька вышла зевая как котенок, снова села выпила кофе.

Позвонил стилист, сказал, что будет через полчаса. Я позвонил матери племянник Славка только встал, говорит пол ночи билеты учил. Я улыбнулся, сказал что наверно заберу их скоро к себе в дом. Мать сразу заволновалась, а где там магазины, да как мелкий в них ходить будет. Сказал, не волнуйся не о чем, все увидишь, а через пару месяцев слетаете со нами на Кубу, погреешь косточки. Она разволновалась еще больше, ответил все потом, пусть мелкий вызовет такси на мою карту и приезжает. Сперва приехал Юра, потом примчался спиногрыз.

Это я любя о мелком. Посадил его в кабинете включил комп. и билеты без подсказок.

Насколько я знаю при экзамене в гаи дают один билет и допускают две ошибки, я прогнал его аж через три билета и все он сдал без ошибок. Юра уже успел обмереть палец Юльки, посмотрел на меня прикидывая размер, сказал утром все будет. Мы с мелким вытащили байк на улицу, я научил его заводить, переключать передачи, и он даже немного проехался. Радости не было конца, поднялись к нам, Юлька дала завтрак. Я подумал, делать пока нечего съездим к матери, мелкого отвезем.

Сказал Юльке, она кивнула я посмотрел на нее, она поняла, о доме молчок. По дороге заехали в магазин, Юлька покупала выпечку, а я водку, коньяк и икру пока о ней не забыл,

тридцать банок, десять матери, двадцать нам, я ее быстро сметелю. Славку послал за фруктами и огурчиков, помидорчиков пусть купит. Как приехали Славка убежал к приятелям у подъезда. Пока выгружал услышал обрывки разговора.

— Мне дядка байк купил, новый ямаха, через пять дней покажу, — похвастал он.

— Да, дядька у тебя крутой, мой только в глаз может дать и за водкой послать, — сказал один из жлобов. И это его одноклассники, жуть нужно его срочно забирать.

Занесли все к матери, она с Юлькой сразу ушла на кухню, чай пить, а я прилег и уснул.

Проснулся к вечеру, милые мои были поддатые и веселые, Славка гулял где-то. Я выпил чаю в оставшейся выпечкой, и мы собрались домой. Приехали быстро, сходил в душ, выпил немного и пошел снова спать. Юлька улеглась почти сразу оставив меня без полноценного ужина, засранка. Зато встала виноватой и раньше меня. К десяти приехал Юра, протянул Юльке коробку с платьем. Она убежала мерить, мы прошли на кухню он положил на стол несколько коробочек и одну длинную и плоскую, в обычных были кольца, перстни, а в ней лежал набор — кольцо, и цепь с кулоном. И в кольце и в кулоне был изумруд. Я спросил сколько примерно это стоит, он закатил глаза, почти четверть миллиона долларов. Да блин, я вынул трубку и набрал посмотреть баланс на счете, около двух миллионов. Надо работать, а то я так все просру. Ладно, не чужому человеку покупаю, в семье будет. Взял набор, он приподнял глаза я приложил палец к губам. Он кивнул и ушел. Я открыл банку икры, положил на кусочек лаваша столько же икры выпил пол стакана, закусил и позвонил генералу.

— Здравия желаю Валерий Дмитриевич, только что Юра от нас уехал так, что я в полной готовности поговорить с настоятелем, — сказал ему.

— Отлично, он тебе перезвонит, — ответил он.

— Эээ, Валерий Дмитриевич, как его зовут? — спросил я.

— Кирилл его зовут, увидишь — узнаешь, в форме приезжай, — усмехнувшись ответил он.

Я пошел выпил еще с лавашом и икрой, пошел мерить форму.

Юлька крутилась перед зеркалом в черном, обтягивающем ее платье, до колен она оставляло открытыми шею и руки, так же черные шпильки, красивые, но невесомые казалось стоит их одеть и наступить они тут же сломаются. Я залюбовался ею, тут зазвонил мой телефон.

Положил форму и вышел.

— Да, слушаю Вас, — ответил я.

— Вова, это дядя Кирилл, ты меня не помнишь, но не важно, когда сможешь подъехать в елоховскую? — спросил смутно знакомый голос.

— Через час — час двадцать, — ответил ему.

— Обойди вокруг, там тебя встретят и ко мне проводят, — сказал он — жду.

У меня есть дядя Кирилл, я не знал.

Примерил форму, сидела как влитая подошла Юля взяла подруку, смотрелись мы на пять с плюсом.

— Юль, мне нужно уехать на пару часиков, сделай пожалуйста обед, — помигал я глазами кота.

— Прости, что я вчера вырубилась, мы с твоей мамой так хорошо сидели, а ты так сладко спал, но я ничего не рассказала. Только посоветовала телевизор смотреть через две недели почаще, — ответила она.

— Я тебя не виню, ты слышала, я отъеду часа на два, — сказал еще раз ей.

— Да, езжай, ты прям в форме поедешь? — спросила.

— Да.

Через час я припарковался у заднего входа, вышел. Меня увидели и махнули заезжать внутрь, ворота открылись, я заехал припарковался. Меня проводили к уютному домику во дворе.

Зашел в комнату и увидел патриарха Кирилла он пил чай.

Спасатель Глава 10

После разговора с патриархом, все пошло как по маслу, завтра нас ждали на венчание, потом на бракосочетание и свадьбу, в лучшем банкетном зале Москвы. Не в самом большом и престижном по мнению нуворишей, а в том где собирается дворянская тусовка Москвы. И просто так туда не попадешь, им нуворишам точно не попасть. Заберут нас прямо отсюда, будет эскорт ФСБ, мать и Славку оденут и привезут прямо в зал бракосочетания и банкета.

Я еще спросил как одеться, мундир или костюм, он задумался на минуту, сказал костюм, есть? Будет тут, ее платье, подвенечное тоже, подруг ее привезут они помогут, за ними присмотрят.

— Как предложение сделаешь и она примет, заходите за алтарь, там вас проведут, — объяснил он.

Вот и весь разговор с главным настоятелем православного мира.

Я еще договорился, что операторы его святейшества проведут скрытую съемку всего, начиная как мы входим и до отъезда. И "сольют ее в новостные агентства".

Домой приехал весь взъерошенный, морально, и чуть не нарвался на отповедь.

— Ты где был, я уже генералу звонила, сказал на пару часов, а уже вечер между прочим, — высказала она уперев кулачки в бока — где ты был, или мне опять знать не положено?

Я молча налил водки выпил.

— Кормить будешь? — спросил ее

— Так где ты был? — заводилась она — что же тебя там не покормили.

— Там духовная пища, ею сыт не будешь. У Кирилла я был, у патриарха всея Руси, — ответил ей.

— У Кирилла, патриарха. Стой у нашего патриарха, так тебя к нему вызвали? — успокоилась она.

— Дошло наконец, я весь день ничего не жрал и вчера не ужинал, я есть хочу, — налил еще водки выпил.

— Сейчас милый, я просто волновалась, — забегала она по кухне.

— Я понимаю милая, прости, я просто голодный очень, — извинился перед ней.

Она поставила картошку пюре, холодец, мясо на шпажках, грибы, огурцы, помидоры.

Я набросился на еду, утолив первый голод, налил водки и ей немного.

— Завтра утром как только позавтракаем едем в Елоховскую церковь, а от туда увидишь, но маршрут у нас долгий, — проговорил ей.

— А что ты такой мрачный? — спросила она.

— Нет, Зай, я не мрачный, просто устал морально, умеет он душу вытрясать, — налил еще, пробормотал еле слышно.

— Глядя на тебя мне уже страшно, — прошептала она.

— "Страшна не исповедь пастырю, а грехи, что она вскрывает, нет чистых кроме святых, и душа болит после у каждого, но разному," — процитировал ей — вот так.

— Иди ложись милый, я же вижу, что тебе тяжело, — произнесла она глядя меня по голове.

— Только покурю, — ответил ей.

Вышел на балкон, ничего не случилось на самом деле, кроме того, что я узнал, как меня полностью зовут — Владимир Валерьевич Клиленд — Роберт Дэвис Стюарт. То есть я потомок Марии Стюарт.

Утром встал в семь утра, душ, бритье, такие же обычные процедуры, как почистить зубы, если что-то не сделаешь, потом весь день себя не уютно чувствуешь. Сделал кофе, на двоих только сел пришла заспанная невеста, которая еще не знает, что она невеста. Сказал ей обязательно покушать что-нибудь, потому что когда будет возможность не известно. Пока она была в ванной сделал себе большой бутерброд с икрой, выпил стакан водки, наплевав на ранее время, закусив бутербродом. И сидел пил кофе. Она вышла, красивая очень, не замечая своей красоты и от того еще красивей. Налила себе кофе, сделал что-то типа огромного бутера. Через час мы выехали, я в мундире, она в брючном костюме. Я положил кольцо в нагрудный карман, в девяти утра были на Бауманской, спустились вниз по нижней Красносельской и остановились возле ворот во внутренний двор. Ворота медленно открылись, охрана вытянулась. Юлька не понимала, что происходит и растеряно смотрела по сторонам. Мы прошли в церковь которая была пуста, хотя эта церковь всегда полна верующих. Зашли внутрь, Юля покрыла голову легким платком. Подошли к алтарю.

— Юлия Владимировна Румянцева — Задунайская согласна ли ты выйти за меня замуж? В этом святом месте, клянусь любить тебя всегда, хранить и защищать, — я встал на колени и протянул ей кольцо. Она смотрела на меня счастливыми, растерянными глазами, будто опасаясь, что я скажу стоп и все вокруг рассмеются.

— Да, я согласна, — она взяла кольцо и одела на палец.

Мы прошли за алтарь, где нас уже ждали и проводили наверх в разные стороны коридора.

Меня в комнате ждали Димон и генерал, кто ее не знаю. Быстро снял мундир, а Димон убрал его в чехол для костюмов я оделся в белую сорочку и черный, итальянский костюм. Заглянул служитель и увидев, что я готов показал на выход. С другой стороны коридора вышла Юля, в сопровождении одетых в одинаковые платья девушек. Она была в белом, подвенечном платье с вуалью. Посмотрев на нее я прошел за служителем вниз, у алтаря стоял патриарх я встал рядом. Он ободряюще мне улыбнулся. Заиграла музыка и из боковых дверей вышла Юля в сопровождении генерала. Он подвел ее ко мне, я взял ее за руку и церемония началась.

— Венчается раб божий Владимир — Роберт Дэвис Стюарт и раба божия Юлия Румянцева — Задунайская, — начал нараспев читать патриарх.

И в конце.

— Жених может поцеловать невесту, — только сейчас очнулся. Народу в церкви было очень много. Приподнял вуаль и поцеловал ее в губы.

— Идите дети, вас ждут, — мы улыбнулись и пошли сквозь толпу. Многие нас крестили, краем глаза заметил оператора, он украдкой показал большой палец. Мы вышли из церкви и тут же попали в кольцо охраны. На дороге стоял огромный черный лимузин, и несколько черных лендроверов спорт. Нам открыли дверь и мы юркнули в салон. Только тут я слегка расслабился.

— Что это было? — спросила жена.

— Венчание, а сейчас будет свадьба, — ответил ей.

— Тебя называли Роберт Дэвис Стюарт? — спросила она.

— Да, это мое имя, — ответил тихо.

— Ты принц? Наследник английской короны? — раскатала она губы — я вышла замуж за принца?

— Успокойся, я Владимир Валерьевич Клиленд, да в Англии и Шотландии у меня другое имя, но оно не признано, так что ты вышла всего навсего на полковника ФСБ, — успокоил ее воображение. А то намечтает сейчас себе не известно чего. Между тем мы летели по Москве для нас перекрыли движение и с воем сирен мы за пятнадцать минут долетели до места где-то в самом центре города, в сердце его среди узеньких улочек мы вышли, нас сопровождали, открывали двери и наконец мы зашли в большой, светлый зал. Снова заиграла музыка, прошли к столу где нас официально поженили. Дальше был большой банкет, я наконец смог поговорить с матерью, но она отмахнулась — все потом, сейчас только обняла и поздравила.

Зато у племянника глаза были дикие, теперь уже я сказал — все потом.

Нас посадили за отдельный столик, мать с племянником сидели рядом с генералом и Димонем по правую руку от меня, по левую руку Юли сидели ее подруги.

Около стола стояли телохранители. К нам подходили представлялись и клали на стол конверты с визитками князь, граф, виконт, барон представлялись они, какой то бал маскарад, было бы весело, если бы не так серьезно. Потом пошли люди говорящие по английски, с ними общался я, по французски тоже я. Юлька уже рефлекторно кивала, улыбаясь я глянул на Димона, курить хочу прошептал губами, он кивнул, сказал что-то одному из телохранителей, и мы пошли за ним. Прошли в комнату с кондиционером, тут был накрыт небольшой столик, но никого не было. Но был арманьяк, к нему я сперва и устремился. Налил бокал и выпил, налил еще закусил кусочками засахаренного лимона. Димон протянул мой портсигар, я взял сигару, портсигар убрал карман. Прикурил и с наслаждением выдохнул.

— Ну что Ваше Высочество, как самочувствие? — усмехнулся он.

— Хоть ты не издевайся, — ответил ему — наши Высочество, мне когда Кирилл все рассказал, я еле челюсть от пола оторвал. Слушай может это ошибка?.

— Ты думаешь тебя не проверили — раз сто, днк анализ, физиономист анализ и еще куча разных. Все на контроле у президента было.

— А Юлька, она настоящая или тоже подстава? — спросил его.

— Настоящая не переживай, такое бывает иногда, что в план врывается кто-то и его приходится быстро менять, — ответил он.

Я еще выпил чувствуя как меня отпускает.

— А дворец? А работа, как теперь? — спросил его.

— А что дворец? Он твой официально, только теперь с тобой еще и ребята из ФСС постоянно будут, тоже официально. Работа, приносит хорошие деньги, ты там учишься и ничем не рискуешь, тебя там нет, только твое сознание, — ответил спокойно он — покурил? пойдем обратно.

— Погоди, не спеши, не хочу я туда идти, устал, — сказал ему.

— Скоро все кончиться, пара часов осталось, сейчас президент заедет, — ответил он и посмотрел на охрану.

— Через пятнадцать минут, — сказал телохранитель невозмутимо.

— Вот, еще целых пятнадцать минут, — пробормотал я.

Закурил еще, хотел подумать, но в голове была только звенящая пустота.

Пора было возвращаться, я выпил еще немного арманьяка, чем то зажевал и мы

вернулись.

Подружки сразу пересели к себе, посмотрел на Юльку она устало прикрыла глаза, наклонился к ее уху.

— Немного осталось, потерпи, сейчас президент заедет, и потом мы свалим, — прошептал ей так чтобы губ было не видно.

У нее снова распахнулись глаза.

— Тихо, тут хватает умельцев читать по губам, — она сглотнула, кивнув.

Потом повернулась почти вплотную к уху.

— Как думаешь, нас кто-то снимает на камеру? — спросила она.

— Конечно, десятки камер и две официальные точно, одна патриарха, еще с церкви, вторая думаю президентская, — ответил ей в самое ухо.

— Вот бы записи получить, — помечтала она.

— Все по телевидению покажут, когда не знаю, — ответил ей — вспоминай как книксен делать.

— Ой, точно, — засуетилась она. Все вокруг тоже засуетились.

Президент Российской Федерации.

Мы встали, вышли перед столиками.

Президент как всегда с улыбкой ко всем склонил голову немного, нашел нас взглядом и подошел прямо к нам. Поздравил сделал глоток шампанского вместе с нами, протянул мне руку и пожал, Юля сделал книксен перед этим.

— На вручение героя поговорим, езжайте домой пока, — все так же улыбаясь вышел.

Я посмотрел на генерала и показал головой выходим, он кивнул. Мы встали и раскланиваясь вышли за президентом, он уже уехал, сели в ожидавший лимузин и так же с сиреной полетели в городскую квартиру. Я достал телефон позвонил матери.

— Завтра переезжаем, — сказал ей она ответила ясно.

Моя машина уже была у дома, мы не останавливаясь подлетели к подъезду, туда нырнула охрана, вышла встала у дверей. Мы вошли, следом генерал и Димон. Наконец-то дома. Бляка ушла переодеваться в домашнее, я скинул пиджак на диван, Димон туда же мундир, выложил на стол кличи от машины, и кучу документов, потом разберусь. Прошел на кухню достал водку и все к ней, икры еще пару банок, лаваш погрел в свч. Четыре бокала, сел и закурил.

Димон, генерал и вошедшая Юлька тоже сели.

— Поесть нужно, но сил нет, — посмотрел на жену она кивнула.

— Сейчас такой хай по миру пойдет, не представляю, что будет, — проговорил Димон и налил водки всем. Мы выпили.

— Сегодня вечером будут показывать вас с начала, еще с церкви, — проговорил генерал.

— Во сколько и по какому каналу? — спросила жена.

— В новостях, по всем каналам, — ответил Валерий Дмитриевич.

Юля уже звонила к себе домой, своей матери. Мы выпили еще и я почувствовал, что засыпаю.

— Ладно вы с ног валитесь, отдыхайте, завтра увидимся, вот телефон начальника вашей охраны, он теперь у вас навсегда, если не накосячит, — проговорил генерал.

— Надо байк Славкин отвести, — сказал ему.

— Скажу ребятам, отвезут, — ответил он.

Закрыв дверь и вернулся на кухню.

— Ну как ты? — спросил жену.

— Не знаю, не поняла еще. Ты самого начала знал, что так будет? — неадекватный вопрос от уставшей жены.

— Я до вчерашнего дня ничего не знал, — ответил ей. Еще выпил зажевал икрой.

— Я до сих пор в шоке, вот мы встали утром, как обычно, а потом понеслось, — она покачала головой — вчера когда у патриарха был все узнал, да? и потом вы все спланировали?

— Угу, — я встал покопался в сковородках нашел кусок мяса и немного картошки и начал есть прямо от туда.

— Давай погрею, — проговорила жена.

— Сиди, нормально и так.

— Мне тогда оставь немного, — попросила она.

— Угу, — выпил еще и дожевал свою долю.

Легли спать поставив будильник за полчаса до новостей. Вырубилась оба моментом.

Если бы не будильник пропали бы до утра. Встал пошел быстро умылся, взял пиво, благо еще было в холодильнике и устроился на диване в гостиной. Вышла жена, тоже умылась, посвежела. Начались новости, а вот и о нас. И правда с самого начала, а я ничего так выгляжу на экране и голос нормальный. А Юлька так просто красавица. Крупно показали кольцо, красивое, потом венчание проводит сам святейший патриарх. Вот мы выходим садимся и с мигалками улетаем в сторону Садового кольца. Вот уже в торжественном зале, произошло представление Российской аристократии, вот президент, Юлькин книксен, вот он жмет мне руку, что-то говорит, по губам не понять. Все.

— Через сколько твои начнут звонить, как думаешь, — спросил ее.

Она поняла кулак начала отсчет один палец, два, три звонок.

— Да папа, да это я, а это он мой муж. Да патриарх, да президент, нет папа к вам мы не приедем, вы к нам скорее всего. Дай мне маму, — и пошел женский разговор.

В общем выпив еще пива пошел на кухню, не стал терзать Юльку, сделал яичницу с колбасками на двоих. Поел, выпил и пошел спать, она уже спала. Утром встали в десять почти, совсем я разленился, только сходил в душ и сделал кофе, зазвонил телефон.

— Доброе утро Иосиф Давыдович, спасибо все отлично, прекрасно сегодня будем, — набрал сразу начальнику охраны. Объяснил ситуацию, сказал о байке и что через пару часов нужно переезжать. Пришла Юлька.

— Переезжаем? — спросила.

— Да, будем жить на природе, — в дверь позвонили.

Генерал приехал и зашла охрана взяла байк ушла грузить.

— Отдохнули соседи? — улыбаясь спросил он.

— Так точно, — улыбаясь ответил ему.

Юлька пошла в душ, мы с генералом взяли по банке икры погрели лаваш и налили водки.

Так спиться можно, но мне не грозит.

Выпили, я закурил свою сигару.

— В общем в Испанию ты все же пойдешь, и в Италию скорее всего, но после получения награды, — сказал он — маму твою решено положить в президентскую клинику ноги ей там сделают и руки тоже, артрит сейчас лечиться. Правда не везде и не всем.

Я покачал головой, это радует, не радует, что не всем.

— Машины ваши отгонят поедете на лимузине, он бронированный, — проговорил генерал.

— Кому я нужен, — поморщился на это.

— Береженого бог бережет, и потом чем тебе лимузин майбах не угодил, — удивился Валерий Дмитриевич.

— Официоз не нравится, — выпили еще немного.

Пришла жена, мы пошли собирать вещи, форма, оружие продукты брать не стали спиртное тоже не все взял. Конверты, что вручали, пропуск в Кремль все вроде. Осмотрели все еще раз, все. Вышли чемоданы охрана закинула в багажники, рюкзак мой со мной.

И снова с сиреной по центру пронеслись перед мкад к нам присоединилась еще машина, там мать и Славка. Через полчаса были дома, во Дворце в плане. Хотелось бы мне увидеть Славкины глаза, да и матери тоже. Вышли, выбежали слуги, разгрузили машины, наши сразу ушли в гараж внизу, под домом, лимузин и машины охраны пока наверху.

— С приездом домой Ваше Высочество, — поклонился дворецкий.

— Иосиф Давыдович давайте лучше как раньше, я Владимир Валерьевич, хорошо? — попросил его.

— Как прикажете, — он улыбнулся.

Я проводил мать и племянника наверх, мать на лифте, мелкий сам взлетел. Сказал им выбирать комнаты и заселяться, вещи разберут горничные. Прошел к себе в кабинет, там вынул водку икру лаваш, все свое ношу с собой, нашел бокалы и сел разбирать конверты. Пришла Юлька я кивнул ей на кресло и на конверты. Она кисло улыбнулась и тоже приступила. Разобрали к обеду, в основном ерунда, что сложил в корзину. Но одно меня заинтересовало, потом еще посмотрю. А так же нам подарили почти триста тысяч евро, что было очень приятно. Надо бы ответить.

— На все эти письма нужно ответить, просто стандартная фраза, спасибо за подарок, мы обязательно подумает над Вашим предложением, — сказал Юльке.

— Охохох, надо у генерала девчонок попросить или делать свой отдел секретариата, — она грустно смотрела на кипу в корзине.

— Сделайте Ваше Высочество, пожалуйста, — попросил ее.

Она замахнулась, потом задумалась, потом взяла трубку.

— Господин генерал, добрый день еще раз, вы не могли бы прислать к нам мою подругу, Лику, нет одну, я объясню зачем. По телефону не хочется, спасибо большое, да ждем вас, — проговорила она. Я смотрел вопросительно.

— Лика училась на журфаке, последний курс, взяла академ. денег совсем не было, — ответила она.

— Тогда к тебе еще просьба, усилить контроль за слугами, меня интересует, что в меню, чем кормят, есть ли спиртное, если нет пошли кого-нибудь или скажи Иосифу, — проговорил ей.

— В таком Дворце не может не быть винного погреба, ладно я разберусь, — ответила она.

— Кстати, посмотрим что у нас в сейфе, — открыл его дал Юльке папку. Сам глянул другие документы, в принципе все на собственность земли и строения. Она тоже сказала, что это дарственная от государства, подписанная президентом. Прибежал племянник попросил начать уроки езды на байке, с ним пришла мать. Ей сказал о клинике идея

генерала понравилась, как все оформят отведем ее. Приехал Валерий Дмитриевич и Дмитрий Валерьевич. Прошли на балкон я на Давыдовичу и распорядился поставить на балконах кресла и столики. А так же пепельницы. Юлька ушла с Ликой прихватив кипу писем. Племяннику сказал чуток попозже, предложил сходить в бассейн, и вообще осмотреться тут.

Он кивнул и убежал. Все расставили я позвал маму, они начали говорить с генералом.

— Мам, я думаю нужно Славке фамилию мою дать, подумай об этом, хорошо, — попросил ее

Тут генерал вспомнил и вынул его права. Там были сразу две категории А,В. Я поблагодарил.

Мы с Димоном тем временем налили еще, снова позвонил Давыдовичу и попросил приставить кого-нибудь к нашему этажу, чтобы ему не бегать постоянно. Он пришел сам, ну его дело, я сказал коньяк, водку, фрукты и легкую закуску под водку держать тут, нужен маленький холодильник. Все принесли, холодильник будет завтра.

— Ну какие у тебя планы? — спросил Димон.

— Пока никаких, президент сказал сиди до вручения награды, после поговорим у меня, у него то есть, — ответил им потому, что смотрели на меня все.

— Юлька сейчас займется секретариатом, с Ликой, еще что-то, пока не вижу, что, — ответил я — до вручения десять дней. Кстати, Валерий Дмитриевич тут нужно чеки обналачивать, не возьметесь?

Протянул ему пачку чеков.

— Ого, неплохо тебя одарили, больше полумиллиона, щедрая у нас какая, скрытая аристократия, — отозвался он — тебе прям наличными?

— Нет, зачем, на карту все пусть будут, — сказал ему — нужно будет Юлькиных родителей привести, хоть познакомиться, хотя если честно не хочется.

Еще поговорили и я пошел заниматься племянником. Выкатили его красавца, заправка тут была ей дядя Миша заведовал, как и всем в гараже, с ним познакомился. Вот с ним и занялись обучением Вячеслава. Он нарезал круги вокруг Дворца и по дороге до ворот. За день научился управлять своим двух колесным зверем. Я вручил ему права, но пока выезжать за территорию ему нельзя. После приема посмотрим. С завтрашнего дня начну бегать снова и в тренажерку, так же нужно с ребятами из охраны позаниматься.

Так и прошло почти десять дней, завтра награждение. Все это время я почти не пил, занимался с ребятами из охраны, со Славкой только вечерами позволял себе расслабиться.

Все это сильно повысило уважение ко мне и у охраны, и у прислуги. Завтра после обеда поедем на награждение. На утро были приглашены модельеры, стилисты, парикмахеры. Маникюр, педикюр, стрижка, укладка делали из меня принца, а из жены принцессу. Юлька с Ликой которая переехала к нам набрали секретариат, пока из четырех человек. Лика — начальница, и еще три студента. Они сортировали корреспонденцию, отвечали если требовалось, саму важную смотрела Юлька. Давыдович предоставил им два кабинета на первом этаже. В общем пообедали и собрались ехать в Кремль.

Глава 11

Я оделся в мундир, Юлька в свое строе вечернее платье и собралась выходить, но я остановил.

— Повернись спиной, — она повернулась, я достал кулон и одел на шею, застегнув сзади.

Повернулась и на шее повисла, приятно делать приятное.

Вышли на улицу охрана подтянулась, я поздоровался с каждым за руку, успел все узнать.

Постоял куря сигару, махнул рукой своим, Славка мне показал большой палец.

Мы выехали, у нас теперь на всех машинах был пропуск в Кремль.

Позвонил генерал спросил вы где, я ответил, сказал в хвост пристроятся.

там мы с мигалками и сиреной долетели меньше чем за час, обычно я бы ехал часа три.

Стыдно конечно такими правами пользоваться, но зато удобно, очень.

Въехали без проблем, подъехали ко дворцу, нам открыли дверцу, я подал жене руку и мы вошли в зал приемов. Телевидение, вспышки камер на мгновение ошеломили, но лишь на мгновение. Юля оперлась на мою руку и мы с гордым видом проследовали в сам зал. там отошли к столику с бокалами и бутербродами, и стали ждать президента. Президент вошел как всегда стремительно, молодец мужик, держит себя в руках.

И началось, до меня очередь дошла в конце списка.

— Вызывается полковник ФСБ Владимир Валерьевич Клиленд, он же Роберт Дэвид Стюарт.

За героизм и высочайшее мужество при обезвреживании банды террористов, собственной рукой сдерживая взрыватель от пояса шахида, рискуя жизнью захватил бандита живым.

Награждается званием героя России.

Я прошел к президенту, он прицепил орден, я поклонился сказал "Служу России", и вернулся на место. После меня было еще трое и каждый старался урвать свою минуту славы. Наконец они кончились все потянулись на выход, к нам подошел вежливый молодой человек с холодными глазами и попросил следовать за ним. В кабинете президента был еще патриарх, и молодая дама. Он встал протянул руку, Кирилл просто перекрестил меня и обнял, дама слегка склонила голову.

— Присаживайся, наливай что любишь, он указал на приставной столик с напитками, я налил жене коньяк, и протянул с тарелочкой засахаренных лимонов, себе же налил водки и выпив взял бутерброд с икрой, черной.

— Ты точно Стюарт, я то водку пьешь как наследник Петра 1, - сказал президент и все посмеялись. Он протянул папку.

— Тут все о награде, что с ней положено, матушке твоей приглашение от меня в клинику, поправят ее, ну и еще там кое, что потом посмотришь, — начал он — жена у тебя секретариат сделала, дело хорошее, нужное тебе в первую очередь. Оксана Викторовна вам поможет и сейчас и в дальнейшем. Предложение к тебе такое, сделай партию в думу, партию аристократов. Название потом придумаем, чтобы всем нравилось, есть у меня людишки поработают, патриарх подключиться. Принимай только аристократов, будете готовить мнение общественности к возрождению монархии, конституционной как в Англии. Как тебе

мысль?

— Мысль хорошая, умная мысль свежая и своевременная, но противников будет вся дума, — ответил ему.

— Этих мозгоклюев и балоболов заткнем, вот тебе еще ксива, ты теперь мой советник завтра тебе спецсвязь подключат в дом. Что еще, работу ты бросать не хочешь, правильно, мужик без дела, не мужик, но будь осторожней. ФСО что с тобой, так с тобой и будет, слуги тоже. Самолет тебе суперджет я выделил на сорок мест, пока хватит. Полетишь на Кубу сообщи, сходишь к одному знакомому, он там тебе домик выделит рядом с нашими. значит так Оксана пригласи завтра наших аристократов в зал где была свадьба, проведите собрание, сделайте предложение и начинайте формировать структуру. Естественно он во главе, ты и жена его рядом, остальных сама посмотришь, в случае чего знаешь кому набрать, — закончил президент — к осени должна быть готова, в думу протащим. Ладно, давай на посошок.

Я налил нам водки, дамам коньяку мы встали чокнулись и выпили.

— Трубку получишь, отзвонись, что все получил, — напомнил он.

— Так точно господин президент, — я склонил голову.

Аудиенция окончилась. Вышли с Кириллом вместе, на улице он нас благословил, мы расселись по машинам и унеслись, сперва он, за ним мы. Пронеслись по гуляющей вечером пятницы Москве со свистом. Юлька взяла меня за руку.

— Как тихо и спокойно было на Беговой, я сейчас тебя ждала, ужин бы готовила, эх, — проговорила она.

— Позвони, скажи хотим холодца, картошки пюре, свинину на шпажках, грибочки, огурчики ну ты в курсе, ужинать будем семьей, — сказал ей.

Она позвонила повару, все передала.

— Сказал к девяти все будет, — отчиталась.

Я устал хочу в командировку, как представляю себе сколько еще дел, так плохо становиться.

Через час с небольшим вернулись домой. Я прошел к нам снимая мундир, остался в рубашке одел легкие брюки и тапочки.

Прошел в кабинет по пути отдал горничной бумагу для матери.

В кабинете вынул водку, икру, хлеб выпил поставил на стол и открыл папку. Первое что лежало приказ о награждении и пожизненном содержании. Мне в месяц положено полтора миллиона рублей. Пустячок, а приятно, вот так понемногу, по чуть, чуть копят семейные состояния.

Дальше, что там, а там выдача единовременно ста миллионов за подвиг, за службу, и записка рукой президента, деньги уже на твоём счете. Это миллион евро с мелочью. Набрал баланс на трубке, так и есть четыре с небольшим миллиона евро. Самолет номер такой то, список пилотов, я от ксерил и вызвал начальника охраны. передал ему от ксериный список сказал связаться, возможно слетаете с ними за родителями жены, поморщился. Потом спросил у него.

— У нас тут на территории пруда нет? — спросил его.

— Есть, но скорее озеро там даже осетры есть и угри, карпы с пол машины, если есть желание посидеть с удочкой то самое время.

Посмотрел на часы пол шестого только.

— А есть снасть? — опять спросил его.

— Все есть тут есть три голф мобиля электрические, так, что можно тихо поехать. А еще у нас тут олени есть или лани, кабанчика можно встретить. Территория квадратный гектар, — произнес он.

— Надо бы ограду проверить по периметру, не сразу постепенно, я через пару дней уеду на базу, займитесь, — сказал ему — пошли посидим может чего выловим.

Одел мокасины на ноги, предупредил жену где я, убрал документы в сейф. Взял браунинг, водки, закуску и пошли. И мы пошли. Машины были шустрые и тихие. Приехали, он достал тесто, червей и сноровисто соорудил наживку, нацепили закинули. Присели на бревнышко рядом, я достал водку, он помялся, но взял выложил закуску. Выпили, я сказал, что завтра нужно отвести мать в клинику, потом в зал где была свадьба исполнять указ президента. Он смотрел не понимая.

— У меня приказ основать новую партию в думу, партию аристократов России, — вздохнул я.

— Работы прибавиться, — тоже вздохнул он.

— Ты женат? — спросил его.

— Да, сын ровестник твоему племяннику, — проговорил он.

— Давай гостевой дом построим, жен, детей сюда перевезете, всем лучше будет, только повару сложнее, — хохотнул я.

— А можно? — удивился он.

— А почему нельзя? — спросил его.

— Так государственная земля, — продолжал спорить он.

— Мне ее подарили, за подписью президента, завтра утром спец связь установят, позвоню спрошу, еще нужно наверно Давыдовича поменять, наглый он, не работает, а присматривает за мной, достал, — высказался ему.

— Тут согласен, неприятный тип, все ходит вынюхивает, — согласился он.

Я набрал генералу, рассказал чем заняты и объяснил проблему.

— Ну вопрос, завтра его отзовут и уволят, вам другого пришлют или лучше несколько, — ответил генерал.

— Спасибо господин генерал, на рыбалку завтра приезжайте обсудить нужно кое-что, позвал его.

— Буду, — ответил он.

— Тебя как зовут? — спросил его.

— Петр, — протянул он руку.

— Наедине зови меня Вова, — сказал ему.

Налил выпили. Тут у меня клюнуло, да так клюнуло, что чуть в воду не улетел вместе с удочкой, мы с ним вдвоем еле дотащили к берегу осетра. Килограмм на пятнадцать наверно. Тут у него клюнуло мы тоже еле вытащили тушу карпа. Отложили их подальше снова закинули. В общем до начала девятого наловили еще двух осетров, и пять карпов.

Насилу закинули на машинки, довели и тут два дебила, дворецкий и повар вохмущаться вздумали. Территория государственная и всяким временным хозяевам тут распоряжаться не позволено. Вокруг стояли ребята, я двумя ударами почти убил повара, сломав ему нос и челюсть, и тут же вырубил дворецкого. Приказал в наручники и в камеру обоих. Повернулся к остальным слугам.

— Вы кажется так и не поняли, мне подарили эту землю, этот дом и вас. Но вы все тупые стукачи, вы мне тут не нужны, если вы сомневаетесь в моих правах, то сейчас

убедитесь.

— Валерий Дмитриевич, еще раз вечер добрый, в общем тут у нас бунт, нужна полностью новая прислуга включая повара, дворецкого и вообще всех, кто был в доме, сейчас их ребята в камеру устраивают, уволить всех с волчьим билетом, да жду завтра только чтобы выбор был и не нужны эти Сталина помнящие, тупые они.

— Всех в камеру, утром их увезут, может и на кладбище, — сказал им и позвонил жене. Они с Ликой спустились.

— Ух ты какая красота, где вы их взяли? И где все? — спросила жена.

— Рыбу наловили, все в камерах, они мне распоряжаться имуществом запрещали, прикопать бы их тут, но вот это и правда теперь не положено, — взгрустнул я. Петр заржал.

— В общем мы остались без ужина ты не могла бы накормить всю ораву? — спросил ее.

— Ну могла бы, но мне помощники нужны, тут одной картошки ведро надо, — неуверно, но четко сказала она.

— Петр, распорядись, — сказал ему.

И понеслась душа в рай, чистили картошку, рыбу, в осетрах была икра, черная, а Юлька умела ее солить, вот так. Сделали опись продуктов воровали они по черному, кстати и икра черная, готовая нашлась Петр все заснял, задокументировал. И послал ребят чтобы остальные подписали протоколы. В общем позвонил еще раз, сказал высылайте ребят, тут проблема глубже, воровали они по черному, одной черной икры десять кило, свежей. Пусть их в камеры к нам везут, а то тут народ горячий прикопает по тихому и скажет так и было. Через час приехала знакомая группа, генерал и Димон. Как все осмотрели, так и... удивились очень. Ребята со мной за руку поздоровались, охрана удивилась. Главное сегодня пережить, а там посмотрим.

— Валерий Дмитриевич, это ведь мой дом и моя земля? — спросил я у генерала.

— Да, президент выразился четко, она снята с баланса государства, ты на гособеспечении, это да, но земля и имущество на ней твоя личная собственность, — ответил он спокойно и четко.

— Значит обворовывали они не государство, а меня и мою семью, — кивнул я утвердительно.

Достал ствол и направился к камерам, они кстати слышали весь разговор.

— Стой, вводите всех быстро, вы его знаете через пару минут только прикопать останется, — ребята быстро всех в наручники и в автобус. Охрана ржала.

— Я тут чего подумал, с Петром посоветовавшись, может построить гостевой дом, ребята семьи привезут, чего тут мучаются, а жены и дети там, — посоветовался я с генералом.

— Земля твоя, денег не жалко — строй, — ответил он.

— Сколько у нас женатых с детьми? — спросил у Петра.

— Семеро, — ответил он.

— Хоть летние коттеджи, со временем утеплим, десяток коттеджей лямов в тридцать встанут с канализацией, — рассуждал я — ладно, потом решим.

Мы поднялись ко мне в кабинет.

— О чем ты хотел посоветоваться? — спросил генерал.

— Президент против моей работы не возражает, но основную задачу поставил очень серьезную, — начал я. Если они не в курсе, стоит ли говорить о партии.

— Если ты о партии то мы в курсе, не тушуйся у нас приказ помогать во всем, —

генерал мое замешательство понял сразу.

— Завтра планируется сбор кандидатов, Оксана Викторовна занимается, а мне нужно мать отвести в клинику президент подписал приглашение, — сказал я.

— И ты хочешь нас попросить ее отвести, — я кивнул на его вопрос — да не вопрос, Димка и отвезет и там поможет.

— Конечно Вован, помочь в таком деле это святое, — заявил Димон.

— Спасибо братишка, — улыбнулся им.

— Мальчики пятнадцать минут и все готово, — раздался голос Лики.

— Петр, ставьте столы и еще, Лика девка красивая, я смотрю парни уже губы раскатали, так вот чтобы тут никакого бл...а, есть выходные. Там сколько угодно, она девочка взрослая, — сказал ему.

— Приказ ясен, возражений не имею, — ответил Петр

— Молодец, четко распоряжаешься, — одобрил генерал.

Кстати водка с черной, свежесоленой икрой намного вкусней, мы еще жажнули.

Тут раздался возмущенный голос Лики, а за ним и Юльки.

— Хоть бы помогли.

Мы с Димоном подорвались и затащили в столовую осетра, почти целиком, картошку, грибочки, помидорчики, огурчики, хлеба. Осетр вышел запечённым, вкусным до жути. Пришла мама, Славка, Юля, Лика генерал и Димон. Ребята ели на улице и на кухне.

Всем налили, ну кроме мелкого, он колу пил, выпили начали есть. Юльке нужно было на шеф повара идти, у нее талант к готовке. В конце ужина я представил свой план на завтра, сперва отберу прислугу, Димон в это время везет мать. Потом мы едем в Москву, в центр на собрание будущей партии аристократов. Все согласились. Мы разошлись, генерал с Димкой уехали к себе, Лика пошла отдыхать. Мама тоже пошла отдыхать Юлька проводить ее.

— Мне кажется пришлют таких же воров идиотов, что служили тут, нужно самим набирать штат слуг, и платить самим, — сказала она.

— Правильно тебе кажется, но тут нет школы лакеев, дворецких или чего-то похожего, где их брать? — спросил ее — а без помощников содержать эту махину не возможно. Нам придется переезжать в город, а это потеря статуса, как быть?

— Может с Кубы поманить? — задумалась она — там народ не избалованный деньгами. Только не официально, через твоих друзей. Десяток девчонок, пятерку парней, повара там шикарные, — рассуждала она.

— Можно попробовать, из крайней командировки вернусь, можно слетать, — ответил ей.

— Когда ты улетаешь? — спросила она.

— Через два дня, — улыбнулся ей, — все хорошо будет

— Я знаю, просто волнуюсь, даже президент тебе сказал — будь осторожней, — попросила она.

Я налил еще водки, сел на балконе и закурил. Потом взял трубку.

— Salut, Amigo, Moscou te dérange, tu ne m'as pas réveillé? Comment allez-vous, votre femme et vos enfants? Il y a quelque chose d'important pour vous, avez-vous entendu les dernières nouvelles? — начал я из далека.

— Non, pas sur qui je suis, j'ai une immense maison, Gonzalo, mais je ne peux pas la supporter seul avec ma femme. J'ai besoin de domestiques, de filles de chambre, de femmes de ménage, d'apporter du café, du vin, de la nourriture à servir dans la salle à manger. Plus un cuisinier, un bon

cuisinier, Amigo, quelques mecs dans les coulisses, on ne sait jamais quoi aider.

— Je ne coucherai pas avec eux, je leur donnerai de l'argent. Les dollars, Gonzalo, les euros m'importent peu. Je serai de retour dans deux ou trois semaines. Peux tu demander? Maison 1000 mètres, trois étages, piscine, jardins parc lac ne brûle pas, brûle, si vous le trouvez, je vous en suis redevable,, - закончил разговор я.

— Чего сказал? — спросила жена.

— Решил, что мне нужны либо шлюхи, либо танцовщицы или то и другое, бесполезно кажется, — печально, промолвила Юлька.

— Ну съездим, посмотрим еще, иди в душ и ложись, я вижу устала сильно, — сказал ей. Она кивнула и ушла.

Я еще покурив раздумывая может правда ну его, смыться в Москву. И жить обычной жизнью, летать в прошлое или к монстрам, спасать разных извращенцев с феном в ванной. Нахер мне нужна эта политика, не нужна совсем, но подвести таких людей я не хочу. Да и чувствовать важность на уровне государства приятно, что тут скрывать. Ситуация говенная, нужно отдыхать, утро вечера мудренее.

Утром однако ничего не изменилось, за кофе пришлось топтать вниз, ну зарядка дополнительная. Сел на кухне пил кофе и курил, время было около девяти, зашел Петр.

— Вов там автобус с прислугой, куда его? — спросил он.

— Сюда наверно, выгрузит их, пусть уберет, — ответил ему.

Допил кофе, поднялся взял браунинг, надо генералу патронов заказать, и вышел на улицу.

Охрана построила их, они были уже напуганы.

— Так слушать меня внимательно. Ваши предшественники думали они живут в прежнем мире, где нет слуг и хозяев, где можно воровать, где сраный дворецкий мог послать хозяина, а повар вообще напасть на него. Если бы не начальник охраны, — я указал на Петра — вчера я закопал бы их, прямо тут. Не верите?

Вынул ствол три раза быстро выстрелил им под ноги.

— Он меня остановил, на мой взгляд зря. Потому, что они воровали не у абстрактного дяди, они воровали у меня. Это моя земля подаренная мне президентом, это мой дом, а вы мои слуги. Если кто-то еще не понял, что я просто убью если мне что-то не понравится, то обратно в автобус, но если кто-то хочет рискнуть и работать честно, то за это он будет вознагражден вдвойне, а может и больше. Мне нужен дворецкий, хороший дворецкий. Повар, отличный повар, и двенадцать человек прислуги. Решайте, — сказал им.

Убрал ствол и ушел в дом.

Снова заварил кофе сел и пил кофе. Через минут двадцать вошел Петр, улыбаясь.

— Ну ты выдал партию, тебе бы в кино сниматься, чистый злодей, но в конце хорошо подогрел их. В общем пятнадцать человек готовы рискнуть, повар и три поваренка с ним потому пятнадцать, — улыбаясь сказал он.

— Давай их сюда, — сказал я. Настроение было не плохим, а спектакль, что я разыграл только поднял настрой.

Они вошли и встали передо мной.

Я налил еще кофе себе закурил свою сигару.

— Да, Ваше Высочество, — ответили они хором.

— Не нужно меня так называть, моя страна меня не признает, да и какая она моя. Меня вырастила и воспитала Россия, она моя родина. Я боевой офицер, полковник ФСБ, герой

России, моя жена графиня Юлия Владимировна Румянцева — Задунайская, моя мама и мой племянник. Приказы здесь даю только я, но если вы не исполните просьбу жены, матери или мелкого, я расстроюсь. Я вчера поймал двух осетров по нескольку кило, повр сделайте праздничный обед для всех кто не побоялся остаться. О вашем дополнительном гонораре мы поговорим с дворецким позже. Приступайте к своим обязанностям. Допил кофе и ушел на улицу.

— Отлично сказал, внушительно и красиво, — похвалил Петр

— Захвалил уже, — улыбнулся ему.

— Я серьезно, поверь прониклись люди, даже мои проняло, — он сделал честные глаза. Я посмотрел на него и засмеялся, он тоже.

— Сейчас Димка приедет, как только они с матерью уедут, трогаемся мы, — сказал ему.

— Понял, — он пошел к своим.

Я вернулся в дом, поднялся наверх, Юлька встала и причесывалась, я поцеловал ее в щеку, что она подставила.

— Я набрал слуг, из сорока осталост пятнадцать, посмотрим что получится, — рассказал ей.

— Стрелял ты? — я кивнул — разбудил меня. Слуг пугал как я поняла, раз воплей нет.

— Собирайся, скоро поедим, — пошел к матери, она тоже встала, а вот мелкий дрых, наверняка всю ночь в компе просидел.

Спустился вниз, приказал жене кофе, мне яичницу из пяти яиц и шесть колбасок. Сел в лифт и поднялся к себе. В ожидании завтрака сел на балконе, сделал жирный бутерброд с черной икрой полстакана водки выпил закусил, закурил. Если слуги будут работать нормально, то минус одна проблема. Теперь бы маму вылечить, было бы просто отлично. Сейчас убедить всех вступить в партию, потом командировка, там отдохну. Сто лет не был а своей келье, там спокойно. А прошло то все от силы полгода. Скоро зима, а это новые проблемы. Тут пришел новый дворецкий и доложил, что прибыли люди из спецсвязи, я кивнул показал на телефоны.

Я забыл о них совсем хорошо они не забыли. Пока они работали, я завтракал. Еще выпил в процессе. Покушал закурил, отлично пока все.

Снова пришел дворецкий, сообщил что прибыл Димон. Я сказал спасибо, дворецкому, чем его очень удивил.

Димон зашел ко мне с улыбкой, поздоровались. Попросил дворецкого сообщить матери и жене, о прибытии Дмитрия Валерьевича.

Зашли мать и Юлька, слуги принесли кофе. Они пили кофе я рассказал Димону о представлении, что устроил, он поржал. Зашел старший связистов, протянул мне новый смартфон, там были номера, что мне нужны. Набрал при нем президента, он ответил сразу, спросил как дела, сказал пока нормально связь установили, он ответил если что звони.

Кивнул связисту, он взял своих и ушел.

Набрал Оксане, она узнала сразу, видимо по номеру, сказал мы выезжаем, не рано. Она сказала ждет. Вышли, усадил мать, проверил все ли взяла, сказал вечером заеду посмотреть как устроилась, поцеловал и она с Димкой уехали. Позвал дворецкого, сказал мы по делам, присмотреть за мелким, накормить и передать что бы ждал меня. Он поклонился. Мы с Юлькой сели, он закрыл дверь, аккуратно. Юлька усмехнулась.

— Ну ты и запугал их всех, — хмыкнула она.

— Аккуратней будут, — улыбнулся ей.

Через час подъезжали к банкетному залу.

Глава 12

Оксана Викторовна встречала нас у входа демонстративно оказывая нам повышенное внимание. Народу много спросил у нее прикрывая губы, он улыбнулась и кивнула. Мы вошли, они сразу отстали давая мне свободу маневра и видимо Оксана хотела посмотреть, что я из себя представляю. Я шел напрямую через зал, здороваясь с людьми, общаясь легко и не принуждено, так дошел до сцены, поднялся. Там был небольшой президиум, сейчас пустой и одинокая кафедра, тумба, пюпитр. В общем встал за нее, там стоял графин по виду с водой но я понюхал незаметно-водка, умничка Оксана. Налил в стакан, демонстративно откашлялся, выпил и поднял руку.

— Здравствуйте господа, мои собратья, надеюсь в будущем добрые друзья.

Я хочу объяснить зачем собрал вас сегодня, хочу убедить, что мы собрались не зря.

Помните ужасный тезис, что любая кухарка может управлять государством? Это не так, мы насмотрелись на это управление и к чему оно приводит. К счастью наш сегодняшний президент очень умный человек, но он не может один руководить такой огромной, великой державой как Россия. Но он умный человек и первый понимает это. Потому он решил сделать ставку на нас, на истинных патриотов своей родины. Вы скажите, что я то не русский и ошибетесь, мать не та кто родила, а та кто воспитала, вырастила из меня офицера, воина, что мне дала мать, имя? Так она же не признает его, потому что знает, я не такой как они, я честный и я русский. Моя родина здесь, я проливал за нее кровь и я умру защищая ее.

Как сказали бы раньше зал сотрясли бурные, продолжительные аплодисменты. Я налил еще "воды" сделал глоток, допил.

Поднял руку, зал затих.

— И все же, при чем здесь мы? Наверно подумает каждый, мы люди осторожные и тоже далеко не дурачки, иначе мы не были бы собой. Так при чем тут мы? Нас все последние сто лет задвигали, унижали, убивали, грабили, что только не делали с аристократическим обществом. Многие плюнули и уехали, я не обвиняю их, они хотели жить, а не существовать.

Но мы остались, а ведь все мы люди далеко не бедные, можем позволить себе жить в любой стране мира и оттуда прекрасно управлять нашими средствами. Но мы тут, я перед вами, вы передо мной.

Снова налил из другого графина воду и выпил.

— Президент очень умный человек и мое уважение без сомнений заслужил.

Он призвал меня, после награждения героем России и сказал — кухарка не может управлять государством, тут нужны люди умные, опытные и надежные. Я знаю не много таких, собери их, поговори с ними. Нам нужна партия восстановления аристократии, потому что именно эти люди, своим трудом, своим поведением служат примером для всех. Честь не пустое слово для нас, мы никогда не запятнаем свою честь воровством, как говорят коммунисты "чтобы не было богатых", а я хочу чтобы не было бедных, потому мы должны создать свою партию-партию Российской аристократии. Я сказал специально не только

русской, а всех кто хочет быть в новой, сильной, монархической Российской империи.

Бурные, продолжительные, аплодисменты.

Я поднял руку, зал затих.

— Вот стоит моя жена Юлия Владимировна графиня Румнецева-Задунайская, рядом с ней стоит человек президента Оксана Викторовна, они мои помощники. Увы я не настолько богат как многие тут, но я молод и силен, я офицер, полковник ФСБ и у меня много работы. После завтра я отправляюсь в командировку, пока меня нет, все вопросы решат они. А теперь господа я жду ваших подписей, денег не нужно, пока только подписи. Оксана Викторовна сколько необходимо для регистрации?

Она ответила, все засмеялись.

— Господа, записывайтесь у Оксаны Викторовны, дальше будет еще собрание, недели через три, надеюсь вернусь и мы подробно обсудим возникшие вопросы. Удачи нам господа, за Россию, — все заорали за Россию и я пошел на выход. Пожимая руки и направо, и налево.

Я вышел на крыльцо закурил, какой-то сопливый лейтенантский хотел ко мне подойти и покарать, но к нему подошел Петр, аккуратно, за горло отнес его от меня и рывкнул бегом, как лейтенантик припустил.

— Как прошло? — спросил он, Петр.

— У Оксаны спроси потом, мне самому интересно, — ответил ему.

— Жену ждем? — я кивнул.

— Прямо выдохся, если Оксанка графин водки не поставила вместо воды, точно не осилил бы, — улыбнулся ему.

Он посмотрел, потом дошло и заржал.

Наконец Юлька вышла, за ней толпой шли будущие партийцы. Она села в машину.

— Еще раз спасибо господа, жду вас всех на следующем собрании, честь имею господа, — сел в машину.

И кортеж тут же рванул с сиреной, на красный, перекрывая движение.

— Крутой мужик, отличным царем будет, — сказал один.

— Согласен, — сказал другой, остальные закивали. Никто не видел, что их мимику снимает камера с соседнего дома, но с очень сильным увеличением четкости.

— Ну ты дал, — сказала Юлька — Оксанка вообще кипятком писала, все повторяла мы не ошиблись.

— Вот знаешь, честно скажу, говорил, что думал, никому не хотел угодить, — ответил ей -

есть хочу, давай на Беговую заскочим, посмотрим как там.

— Точно давай, — согласилась она.

Я набрал Петру сказал что хочу, и тут же движение поменялось. Через полчаса мы были дома. Вошел в квартиру и прямо расслабился, упал в кресло любимое, даже раздеться сил не было.

— Юлька давай тут жить, тут так хорошо, привычно, — проговорил я — ну его нафиг этот дворец.

Она подошла, обняла, прижалась.

— Мне тоже тут очень нравится милый, но после твоей речи нам уже не позволят уйти в тень, — сказала она.

— Ну кто меня за язык тянул, а? — вздохнул я — пойдём перекусим.

Посмотрел холодильник, водка есть, икра красная есть, мясо есть, правда мороженое. Налил водки и ей тоже открыл икру, погрел сухой уже лаваш минуту, стал съедобным.

Выпили, закурил открыв форточку. Можно же жить и там на выходных, а когда работа, как сегодня тут.

Эти мысли выложил Юльке. Она подумала и согласилась с мыслью, осталось придумать как реализовать. Я позвонил Петру сказал зайти, сейчас съездим к матери и вернемся сюда.

Это ему и выложил.

— Можешь отпустить ребят на ночь к женам и сам съездить оставь пару холостяков, — сказал ему.

— Ты серьезно? Первый хозяин, что думает о людях, все, договорились, — удивился он.

— Через час поедем к матери, потом сюда, и отпускаяй до завтра до обеда, — сказал ему.

— Есть босс, — довольный пошел к ребятам.

Мы просидели час просто так, только потом вспомнили, что повара тут нет. Вынули мясо из заморозки убрали в раковину, можно купить, но лень.

— Может останешься, я один быстро смотаюсь? — спросил жену.

— Нет, у меня хорошая свекровь я ее уважаю и навещу, — уперлась Юлька.

Вышли и поехали. Клиник под управлением администрации президента много, та что была нужна нам находилась на севере Восточного округа, в начале Лосиног острова, той его небольшой части, что на территории Москвы, ровно за Метрогородком.

Стоящие на въезде строгие охранники быстро подняли шлагбаум и вытянулись, когда мы пролетели мимо, даже не притормозив.

Маму я нашел в отдельной палате, она лежала довольная и смотрела телевизор.

— Ну как дела мам? — спросил ее.

— Все хорошо Вов, снова показывали как тебя награждали, как ты потом ушел с президентом, я так тобой горжусь сынок, — довольная она радовалась.

Тут в дверь постучали и просунулась голова охранника.

— Ваше Высочество, доктор, — судя по хитрым глазам, такое обращение именно для врача, — кивнул.

— Мамуль я тогда поеду, дел еще очень много, — они поцеловались с Юлькой и мы вышли.

Доктор, высокий, стройный молодой еще мужчина смотрел на меня спокойно-уважительно.

— Что скажете, доктор, есть надежда вернуть хотя бы возможность нормально ходить? — мы не спеша шли по коридору.

— Ну что сказать Ваше Высочество, случай тяжелый, запущенный, но не безнадежный, несколько операций и все будет в лучшем виде. Что касается рук, то это обычный артрит, тут все проще, вытянем суставы, наполним искусственной хрящевой тканью и все пройдет, — ответил он.

— Спасибо за добрые слова, я очень надеюсь, что у вас все получится! — улыбнулся ему.

— Мы очень постараемся, не волнуйтесь Ваше Высочество, — он улыбнулся уже мне.

Я пожал ему руку и мы стремительно покинули здание. На выходе нас немного задержала толпа больных, я сказал громко, что желаю все скорейшего выздоровления, и пообещал, что теперь все будет хорошо, что скрывается за этими туманными словами, пусть

годают.

Так стремительно мы покинули территорию направляясь домой. Позвонив дворецкому сказал, что из-за дел остаемся в городской резиденции, пусть присмотрит за всем, все должно быть отлично. Потом набрал Славке сказал примерно тоже, но другим тоном. Все можно расслабиться.

Щурясь как довольный кот, президент слушал пламенную речь своего ставленника и был очень доволен. Оксана сидевшая напротив ерзала на кресле, она была в восхищении от поведения новоиспеченного Героя России и давно забыла все свои сомнения и предубеждения.

— Он так их завел, они чеки на миллионы совали, шепот на весь зал стоял — царь, новый царь рождается, — пропела она.

— Молодец, я рад, что мы не ошиблись в нем, поддержку ему увеличить вдвое, все начинания мне на рассмотрение, все иди, — сказал президент.

Долетели минут за сорок, Петр отпустил ребят к женам, тут остались только не женатые, но я разрешил выпить и отдохнуть в кафе, что прямо в доме. Машины остались во дворе.

Развалившись на кухне счастливо наблюдал как Юлька сноровисто готовит нам ужин. Какая она у меня умничка, и какой я молодец, что поддержал и приблизил ее.

— Юль, можно спросить? — начал я.

— Всегда боюсь когда так начинают, значит какую-нибудь гадость спросят, — пробурчала она.

— Это зависит как ты к этому относишься. Как ты относишься к детям? — спросил ее.

— Ты хочешь детей? — спросила она.

— Да, а ты нет? — спросил я.

— И я хочу, когда начнем? — улыбнулась она.

— После ужина, — буркнул мой голодный желудок.

Она счастливо засмеялась. Вкусный ужин, бесподобная ночь, что еще нужно для счастья. Вкусный завтрак, яичница с колбасками вполне подходит и кофе. Юлька спала когда я сделал яичницу из восьми яиц и семи колбасок, нужно закупить еще не забыть.

Вышел на балкон закурил, время начало одиннадцатого, ребята будет после обеда, спешить некуда. Завтра утром на базу, потом Испания, средневековая Испания. А чем известна средневековая Испания, увы, кроме дон Жуана вспомнить ничего не смог, нужно посмотреть в википедии.

Встала жена, вышла поцеловала и убежала в ванну, крикнув, что ждет кофе. Сделал кофе ей и себе отнес в ванну, присел и любовался на мою молодую графиню.

— Я завтра уеду в командировку, но не долго в этот раз, недели две, может чуть больше, — проговорил ей.

— Может мне, пока тебя нет, моих пригласить? Избежишь знакомства с моим папулей, — усмехнулась она.

— Не нужно, я приеду и познакомимся, все равно ведь придется, рано или поздно, — ответил ей — ты сойдишь за это время по возможности ближе с Оксаной, пусть к нам приедет, поработаете у нас.

— Постараюсь, — ответила жена.

Ну кухне попил кофе и закурил, Испания это как отпуск, а что потом. Вот потом будет напряженка толкать речи, жать руки, ээх, впрягся я не пойми куда. Вышла Юлька поела мое художество, жалостливо улыбнулась. Я фыркнул и пошел на балкон, вот так, заботься о ней, а благодарности никакой. Включил телевизор пощелкал и увидел себя в больнице, крикнул Юльке, и дальше мы вместе смотрели.

— Ты видела операторов? — спросил ее.

— Нет, — удивленно ответила она.

— Заранее готовятся, знают куда поедем, — поморщился я.

— Там может к лучшему, ведешь ты себя отлично, народ все больше восторгается, что у России теперь есть свой настоящий принц, а не подделки нуворишенские, — сказала она.

— Юлька, ну какой я принц, ты то чего, — я вынул водку, не хотел, но все бесит. Навязывают роль принца на бобах.

— Милый, если ты не хочешь быть королем и не чувствуешь себя принцем, это не значит, что в тебе нет королевской крови, просто ты нормальный человек и не привык быть над всеми, — сказала она.

— Я тебе говорил, что ты у меня очень умная? Скажу еще раз, но все равно чувствую какую то подставу, — ответил ей и выпил.

Снова закурил сидя на кухне.

— Обедать не будем? — спросила Юлька. Чувствовала, что настроение у меня испортилось.

— Нет наверно, еще не хочется, встали поздно, — ответил ей, налил еще, она поставила передо мной баночку икры и теплый лаваш. Выпил закусил икрой и хлебом.

— Тогда я составлю список, что купить сюда, что бы всегда было, — сказала она.

— Угу, — буркнул я.

И чего я надулся как мышь на крупу? Естественно меня пиарят, вот какой он хороший — о маме заботиться, людям не отказывает, носиться по всей Москве как сумасшедший, чтобы везде успеть. Набрал генералу или нет лучше Оксане.

— Оксана Викторовна, добрый день у меня к вам огромная личная просьба, вы не могли бы дать мне номер счета больницы, куда маму положили и лично ее врача. Я говорил с ним, очень приятное впечатление, — спросил я у нее — да, большое спасибо, жду.

— Хочешь наградить врача и пожертвовать больнице? Ты у меня просто умнейший человек, выворачиваешь себе на пользу любую ситуацию, — произнесла она. Смс от Оксаны, я тут же все оформил, представляться не стал, единственно приписал, что он прекрасный врач и пожелал удачи. Сто тысяч, десять врачу лично, девяносто на счет больницы.

Позвонил Петр сказал, что они готовы, я ответил выходим через десять минут.

Юлька пошла краситься и одеваться, я быстро оделся как вчера, вещи тут еще были, но уже отвыкли об обычных джинсов и кроссовок. Сказал жду ее на улице, не забудь запереть. Ребята стояли довольные хоть и пытались скрыть, улыбки наползали на лицо. Я закурил прошелся по двору где вырос, все изменилось. Там где парковка была площадка, мы там мяч гоняли с ребятами, где они теперь. И тут как насмешка судьбы, из соседнего подъезда вышел опустившийся алкаш, увидел меня и обрадовался.

— Вовка ты? Привет братан подкинь косарик на опохмел, — заковылял он ко мнею

Я повернулся с надменной рожей.

— Je suis désolé, je ne te comprends pas, je ne sais pas et je ne veux pas savoir, — я ответил.

— О, бля, иностранец, а на Вована похож, — пробормотал он и поковылял из двора.

Я отошел к машинам.

— Знакомый? — сочувственно спросил Петр.

— Колька Ветров, одноклассник бывший, — пробурчал я.

Он покачал головой.

Вышла Юля и мы поехали во Дворец.

Там, слава богу ничего не изменилось дворецкий встречал нас на пороге. Славка подкатил на байке, обнял и умчался дальше носиться. Они теперь с механиком дядей Мишей лучшие друзья, копаются в байке, что-то улучшают. Правда, что можно улучшить в ямахе я не понимал, но пусть занимаются. Поднялся наверх переоделся и вызвал дворецкого.

— Составьте поименную смету, пишите имена отчества и фамилии, я хочу знать своих людей, — сказал ему — в начале каждого месяца будете премировать каждого по заслугам, от ста до трехсот долларов, определять размер премии будете вы. Но предупреждаю, любимчиков ваших если замечу, лучше бы их не было. Все должно быть обосновано, тем кто заработал.

Он поклонился и вышел.

Вышел на балкон, закурил. Что-то еще в голове крутилось, а Юра-стилист.

Набрал ему, договорился пять костюмов мне, десять Юльке и пусть зайдет посмотрит племянника, тоже десяток вещей для него. Пора приучать парня. Вызвал дворецкого на улицу, прошли с ним в сторону казарм.

— Найдите архитектора, компанию строительную, того кто выбирает участки, размечает их в общем. Где-то на этом участке я хочу поставить восемь, пока восемь утепленных коттеджей из трех комнат и кухни, со всеми коммуникациями. Террасы обязательны, — приказал ему — завтра я уезжаю на две недели, старшей в доме остается моя жена. Работайте. Он поклонился и ушел. Я не спеша вернулся в дом, вроде все. Сел на балконе поставил арманьяк, черную икру, белый хлеб. Вот, что-то захотелось положил портсигар на стол.

Сидел и смотрел на сад, бассейн потягивал арманьяк. Пришла Юлька, рассказал ей о Юре, что тут будет старшей, о намеченном мною строительстве коттеджей.

— А вообще-то пора проработать рынок инвестиций, начинать вкладывать потихоньку деньги, чтобы работали и множились, — проговорил ей.

— Думала тоже об этом и даже начала пробивать эту тему, лучше нефти и газа ничего не бывает, можно еще в строительство, я подумаю, — задумалась она.

— Нужно поискать среди знакомых биржевиков, ну брокеров там, трейдеров, я в этой теме не силен, но не могут все они быть просто жуликами, — произнес я.

— Не могут, но лезть на биржу, не стоит, лучше потихоньку скупать акции, — считала она.

Я кивнул

— Скоро обед пойдем, — пошли обедать. Состояние было какое-то сонное, как в тумане, пообедали, что-то я ел, было вкусно, но что ел не помню. После Юлька отвела меня в постель и я уснул. Проснулся на удивление свежим и бодрым, было ранее утро, часа четыре утра.

Вышел на балкон закурил, залез в холодильник вынул колу, точно вот, что мне не хватало.

Так и просидел до полседьмого пока не встала Юлька и заказала нам кофе и мне

завтрак.

В полвосьмого я выехал, ну как я, мы полетели до базы, ребята о базе знали, но что там нет.

Потому я вышел на первом КПШ и прошел дальше пешком.

Поднялся в свою келью, дом, милый дом. Выложил все вещи и пошел к Димке. На этот раз секретарь просто вытянулся, потом открыл дверь, пропуская.

Димон был рад меня видеть, вчера звонила Юля сказала, что ты свалился с нервным истощением. Было дело, но за ночь восстановился. В общем Испания, шестнадцатый век.

Ты пойдешь как сын Луиса де Веласко вице короля Новой Испании, только прибывший на старую родину Андрес де Веласко. Почему с тобой нет охраны, а ты от нее сбежал, ты вообще парень такой резкий. Вытащить тебе надо некого Карлоса Д" Авалоса умудрившегося влипнуть в Испанскую инквизицию, этот герой из Арагона, твоего любимого, из Сарагосы, она сейчас Испанская и сидит он в Сарагосе. В общем то его можно не вынимать, но вылететь из его тела наш придурок должен до его смерти, а то совсем крыша поедет у доктора. Иди одевайся и как обычно, но у тебя всего два дня. На само задание тоже два дня.

Два дня пролетели очень быстро, вечером второго дня, мне сказали что спать мне не долго, до пяти утра. В Сарагосе будет три ночи, самое время совершить хулиганство. В пять утра я уже лежал весь проводах и ждал укола. Подзабытое чувство полета сознания и я влетел в тело. Полежал не шевелясь открыл глаза, темно, ночь. Пошевелил рукой все в порядке вроде. Встал осмотрел себя, ххм роста почти мой руки сильные здоровые. Длинные черные волосы, увидеть бы себя. Осмотрелся кажется клозет, точно, стульчак, умывальник и не большое зеркало перед ним кажется. Вышел в комнату нужно зажечь свечу, напрягся и на кончике пальца появился огонек. Зажег свечу и подошел к зеркалу, красивый мужик. Смуглое лицо со шрамом на левой щеке, чувственные губы, толстая шея, широкие плечи. Длинные жилистые пальцы. Я думал мальчишка будет, ладно. Прошел оделся, посмотрел наличие денег, несколько десятков золотых. Что еще есть приказ вице короля Новой Испании забрать пятьсот еретиков в рабство на тростниковые и хлопковые поля, а так же на другие работы.

Так может не дергаться, забрать, погрузить и так все закончить. Нет, что-то здесь не так, нужно проверить самому. Я оделся прицепил шпагу и спустился вниз, внизу сидел мой солдат из часовых, привычка ставить их всегда и везде появилась после войн с дикими племенами в Новой Испании.

- ¿Dónde está, Su Gracia? — встрепенулся солдат.

— Sentar. No puedo dormir y decidí comprobar algo. Creo que los Santos Padres de la Inquisición no comprenden la importancia de nuestra misión, — ответил ему — dime por la mañana mi orden de reunirme en la Inquisición. Si no salgo quince minutos después, entren y maten a todos. No hay españoles, sólo traidores. A quien no matemos, lo llevaremos a la esclavitud.

Он ел каплуна, я оторвал половину и съел, запил все вином и вышел.

Нашел своего коня, оседлал его и рванул в инквизицию. Эти господа очень любили работать по ночам, человеку хочется спать, а его будят и ведут в железную клетку в пыточной. Люди быстрее расстаются со своим добром надеясь спасти жизнь.

Подъехав к воротам я заколотил в них кулаком, послышался скрип и открылось смотровое окно, увидев хмурого гранда в богатой одежде, стражник кинулся открывать ворота.

Я кинул ему поводья и прошел внутрь, тут были сонные стражники встрепенувшиеса

при моем появлении.

— Escolta a los santos padres, interrogadores, — прохрипел я.

Стражник тут же зашагал впереди мы спустились на два этажа вниз.

Стражник указал на дальнюю комнату из под двери выбивался свет. Я махнул ему следовать за собой. Отрыв дверь ногой я припечатал стражника, что стоял у нее к стене. Прошел в тощему, лысому дознователю инквизиции.

— Despierta al abad, empieza a reunir herejes, necesitamos esclavos. Todos los que están en contra se convertirán en esclavos, ¿todo claro? — сказал я хмуро.

— pero deja, — пыталась возмутиться эта крыса.

— no lo dejaré ¿Te atreves a abrir tu sucia boca sobre el hijo del Virrey Luis de Velasco, Andrés de Velasque? Serás el primer esclavo, escoria — схватил его за тощую шею и швырнул к солдатам.

— En grilletes. Despierta al abad, en media hora habrá mil de mis conquistadores. Todos los que estén en contra de la orden del Rey irán a la esclavitud, necesitamos esclavos.

Солдат схватил инквизитора за шкуру и поволок к палачам. Повернулся к другому солдату который отлип от стены.

— Vine temprano a propósito. Necesito a Carlos D" Avalos, tengo un asunto personal con él, Lévame con él y ve a despertar al abad, — он выскочил из комнаты и пошел по коридору.

Остановившись у одно камеры, он указал на нее. Сбегал за ключом и открыл.

Я зашел внутрь, там валялся молодой парень лет двадцати, весь израненный.

Я левой вздернул его на ноги и зажал сонную артерию, он тут же обмяк.

Взвалил его на плечо.

— Regresaremos en una hora, empecemos a recolectar herejes, la orden dice 500, pero me llevaré a todos. De todos modos, la mitad descansará, estos no son negros resistentes. El juez calvo fue llevado a mi esclavitud por disputas, y que el abad ni se indigne, sino irá a recoger cañas si nada,, jajajaja — от моего громового хохота наверно проснулись все. И правильно ведь за ними пришел сам дьявол, подумал я по-испански. Вышел с полутрупом на плече.

Сел на лошадь и ускакал в сторону Арагона. Во второй деревушке, первую проскакал сразу, остановил ся у старосты.

Приказал принести воды. Староста узнал Карлоса, но молчал, значит подполье есть.

Карлос пришел в себя.

— Кто ты и что тебе нужно? — спросил он.

— Я Андрес де Веласкес сын вице Короля новой Испании, а нужно мне чтобы старая Испания запылала восстаниями. Я вытащил тебя из инквизиции, я знаю кто ты, и ты, — я кивнул на старосту — вам понадобятся деньги, много денег.

Снял с мизинца кольцо.

— Завтра я уплываю домой, когда решитесь пошлешь ко мне человека через океан или сам приплывешь. Дашь для опознания это кольцо, не продай и не пропей, все понял? — спросил его.

— Да господин, спасибо вам, — поблагодарил он.

— Дай мне вина с собой бутылку и хлеба, я не жрал всю ночь, — и вышел во двор.

Прибежал староста и протянул вино и мягкий теплый хлеб. Я убрал в сумку, вскочил на коня и уехал обратно. Проехав почти до следующей деревни, свернул в лес, и немного углубившись сел на поваленное бревно. Вынув хлеб откусил приличный кусок и открыл вино. Выпив вино и съев хлеб откинулся и задремал.

Проснулся я в своей келье.

Полежал так прислушиваясь к себе, вроде все нормально. Пошевелился, встал, по приседал, отжался, прошел в душ. Там побрился, станок у меня тут был, забрал отсюда туалетную воду, мне запах нравился. Оделся и пошел к Димону. Опять вошел без приглашения, генерал был тут.

— Доброе утро, — сказал им. Генерал указал на кресло за маленьким столиком.

— Ну как сходил, мы в общем-то в курсе, но зачем ты инквизитора в рабство загнал? — генерал едва сдерживался чтобы не заржать.

— Взбесил скотина, всякая мелкая гадина мнит о себе, что она гадина крупная, вот теперь на своей шкуре почувствует какого это, — пробурчал я.

— А восстание Сарагосы зачем спровоцировал? — спросил уже Димон.

— Бесят эти католические фанатики, — ответил им.

— Ладно справился ты как всегда — блестяще, в Италию пошел другой, пока отдохнешь, — сказал генерал.

— Да я там отдыхаю, душой уж точно, — расстроился я — знал бы сидел бы там подольше.

— Ну прости, приказ президента тебя пока не задействовать, тут дел много, — сказал он.

— Да блин, вот за что оно мне, не нужна мне эта политика, — расстроился я.

Димон достал водку грибочки ну как всегда, разлил выпили налили еще снова выпил, я.

— Сейчас Димка тебя отвезет домой, Вов ты же понимаешь мы все под ним ходим, а ты очень тут нужный, поговори с ним, я ему расскажу как ты блестяще работаешь, суток не прошло, клиент жив и здоров, — сказал генерал, кажется старику и правда не удобно, что лишил меня любимой игрушки.

Я налил себе еще, выпил закусил грибочками. Мы с Димоном вышли постояли, покурили настроение мое оставалось ниже плинтуса. Сели к нему и поехали ко мне, мое появление всех очень удивило, Димон — гад смылся. Я вышел на балкон, достал водку, икру.

— Что-то случилось вернулся на пятый день, мрачный как туча, — взволновано спросила жена.

— Прости Вова, ты слишком нужен тут, приказ президента тебя пока от работы отстранить, — поворчал я — а жрать, что мы будем, президент подумал?

Уже прорычал я. Проверил баланс счета и удивился, аж пять миллионов евро, однако.

Даже настроение поднялось, но все равно выпил, закусил спросил как тут.

— Тебя не было меньше недели, что тут измениться, — ответила она.

— Может ты влюбилась и решила меня бросить, — пробурчал я.

— Не дожدهшься, — ответила она улыбаясь.

— Давай понимай мне настроение, а то я совсем раскис, — сказал я.

— Ну пойдем поднимем не только настроение. Мы прошли в спальню и до обеда, она приводила меня в норму, и привела как не странно.

После обеда я решил пойти порыбачить, набрал Петру и мы выдвинулись, снова взяли машинку, удобная и быстрая. Он снова сделал наживку, нацепили на крючки и закинули, немного в разные стороны. Выпили по стакану и он спросил, что случилось, вернулся через пять дней. Я рассказал, он успокоился. Я тоже спросил как дела.

Он рассказал, что приезжал архитектор начал размечать землю, но тут пришел приказ его выдворить. Так это уже бесит.

— Господин президент, скажите это моя земля, где я живу? И я могу делать на ней, что хочу. Тогда почему мои люди не могут построить коттеджи для своих семей, я нанял архитектора, он начал размечать площадку под строительство, но кто-то из руководства отдает приказ им же выгнать человека, а я ему уже заплатил и дома уже присмотрел, разберитесь пожалуйста, — я положил трубку в ярости.

— Нет я знал, что ты крут, но вот так просто взять и позвонить президенту, это нечто, — он был в шоке.

Через полчаса президент перезвонил, генерал ФСО, что вздумал распорядиться на моей земле отправлен в отставку и направлен в Лефортово, за не целевое использование средств, проще за воровство, еще президент спросил, что именно я хотел построить. Я рассказал, десять-пятнадцать домиков, постепенно, сразу не потяну, для семей женатых ребят, чтобы хоть летом они могли жить тут. Он задумался, потом сказал, что завтра подъедет его архитектор и посмотрит, что и как лучше, потом он позвонит. Вот так, просто как с другом поговорили.

Я рассказал о разговоре Петру, точнее пояснил о чем говорили. Он о рыбалке забыл, смотрел на меня как на диковинку.

А вот рыбы о нас не забыли, сперва опять у меня и снова осетр, ух как мы тащили, вытащили. Взвесили 22 кг, охренеть. Хватит осетров таскать.

— Все хватит осетров таскать, в месяц не больше двух разрешаю, остальных отпускать будем, — сказал я, он кивнул.

Мы свернули удочки взвалили добычу на гольф кар и поехали домой.

Сдали нашу добычу повару, я сказал вырезать икру, при мне, он вынул мешочек с икрой и я унес его жене, она прекрасно умеет солить. Она и сделала, убрав в холодный погреб на пару часов. Дальше были посиделки на балконе, тут конечно хорошо, но зимой лучше свалить в город, Славку я отправлю в Десантное училище или в Военное, или в Высшее командное сразу. А может в школу ФСБ, нужно посоветоваться с генералом.

А пока я развлекался тем, что пил по немногу и пытался придумать чем заняться.

А ведь мог сейчас быть в Италии, стоп у меня есть две недели, так? Чего бы на Кубу не слетать. Я позвонил Оксане, спросил нет ли у меня каких дел? Сказала вроде нет еще пару недель. После позвонил президенту, он снова сразу снял, я задал вопрос, что в связи с отстранением от работы, много свободного времени, и думаю не слетать ли на Кубу.

Может, что предать знакомым руководителям. Он задумался, сказал перезвонит. Я позвал Юльку посоветоваться, рассказал о Кубе, спросил как она на это смотрит, это лучше, чем я буду тут сидеть упиваться.

— Давай, только надо президента предупредить, мне Оксана уже плешь проела, что любому важному вопросу советоваться с ним, — поговорила она.

— Что-то как-то очень стрёмно, я ему сегодня дважды звонил, оба раза он брал сразу, но он ведь не добрый дядюшка, и не приятель чтобы звонить ему по любому вопросу, — снова позвонил Оксане, спросить, что она имела в виду сказав звонить президенту по любому важному вопросу?

— Мы вот на Кубу собрались, это важный вопрос? — спросил ее.

— Без сомнений, я предупрежу его, что вы будете не доступны, — сказала она.

— Нет, я его уже предупредил, а теперь предупреждаю вас, если вы еще хоть раз

вмешаетесь в мою жизнь, я покину эту страну, и сообщу журналистам, что на меня оказывают давление, вас я больше не видеть, не слышать, не желаю. Никакой политикой я больше заниматься не буду, дом можете забрать себе, мы уезжаем, — я бросил трубку.

Позвонил генералу, и спросил президент лично дал приказ отстранить меня от работы?

Нет, Оксана передала, сказал он. Я посоветовал срочно сообщить президенту о заговоре.

И пересказал разговор с Оксаной. Я высылаю группу усиления твоим ребятам и звоню президенту. Не усмел я еще выпить, как позвонил президент.

— Вова, бери жену, племянника и срочно приезжай в Кремль, тебя пропустят с ними. К твоей матери я охрану уже послал, не волнуйся, срочно, — он положил трубку.

Говорил он по громкой связи, Юлька все слышала, я не отключил после разговора с Оксаной. Она убежала собирать Славку. Я вызвал Петра и дворецкого. Петру сказал собираться вызвал президент, он ушел, дворецкому, что возможно нападение на дворец и как только услышите подозрительный шум, в подвал и запереться изнутри. Я вернусь и вытащу.

Пришел Петр, сказал прибыла группа спецназа с Дмитрием Валерьевичем.

Я попросил Димона присмотреть тут за гражданскими, сказал куда уезжаю, надеюсь что скоро вернусь. Мы сели в машину и на огромной скорости полетели в Москву.

Через полчаса были в Москве, а через час въезжали в Кремль. Президент стоял на пороге, мы вышли и он пошел вперед, мы за ним. Остановился у первой двери, побудь тут, сказал он Славке, мы пошли дальше. Дошли до его кабинета, зашли и сели.

— Юля рассказывай, — сказал он.

Юлька все подробно рассказала, сказала что засомневалась в таком приказе и решила рассказать мужу, вот и рассказала. Дальше я рассказал как взбесился, как с ней разговаривал, какой у нее был тонн, голос, как потом усомнился в чем то и позвонил генералу, ну и вот мы тут.

— Хорошо Вовчик, что ты такой принципиальный, другой за такую работу с президентом, жопу бы ей лизал, — сказал он — не учла она твой характер, люди ведь по себе судят. Сейчас всех их берут, это твоя родная МИ8 работает, и хорошо работает, мать ее. Но как ты и сказал на собрании партии — ты русский и честный, и они тоже тебя не просчитали.

Я сидел и качал головой, вот попали бы. Посмотрел на столик с напитками, на главу, он кивнул.

— Мне тоже налей, — я налил всем.

— Ты парня своего куда планируешь отдать? — спросил он.

— Не решил, думал с генералом посоветоваться. Или в Десантное, или Командное сразу, или к нам, в школу ФСБ, — рассказал я.

— Советую в ФСБ, там присмотрятся, если есть к чему талант, то и будут развивать, — сказал президент, — Юль скажи там за дверью, что бы привели парня.

— Да она не откроет, — я пошел к двери.

Встал подошел к двери и приоткрыл ее, к нам по коридору шел тот парень с пустыми глазами, что проводил меня к президенту после награждения. Я вышел за дверь и прикрыл ее, ствол я оставил в машине, а зря. Шагнул к нему, он сунул руку за пазуху, я бросился вперед и как в замедленной съемке, он вынимает руку в ней короткий скорпион, палец нажимает курок, несколько пуль вливаются в меня, но я уже рядом и ударив поруче выгибаю ее ему в живот и падаю на него. Сзади доноситься дикий крик, но я держу его и он стреляет в пол, в себя, но не в меня. Наконец патроны кончаются и выбиваю скорпион у него из руки.

Схватил его за шею и передал сонную артерию. Он вырубился, я пытаюсь встать, но ноги подкашиваются и я падаю на спину, подбегает Юлька, она почему-то плачет? Ведь все хорошо, теперь все будет хорошо.

— Не плачь, все хорошо, теперь все будет хорошо, — прошептал я и провалился в черное ничего.

Из пустоты я выплывал медленно. Сначала вернулся слух, я услышал фон, что-то похожее на разговоры где-то далеко, шум ветра в листве за окном, еще какой-то фоновый шум в который сливается звук большого города за окном. Попробовал поводить языком во рту и понял, хочу пить, очень хочу пить. Я помнил все, нашу схватку, как удалось его обездвигнуть, как упал потом и как провалился куда-то. О себе я тоже все помнил, потому и боялся открыть глаза, в каком я мире? Нужно решиться, открыл правый глаз за ним левый, потолок, белый он всегда белый, огляделся столик, мягкое кресло на столике книга, но название не видно. За столиком приоткрытое окно, похоже что я дома, в своем мире в плане. Нужно больше увидеть. Пошевелил рукой, другой вроде работают, согнул ногу в колене, вторую нормально.

Откинул одеяло и попытался сесть, получилось. Резко зачесалось с правой стороны груди, стерпел. Пить хочется, на столике стоит кувшин с водой, кувшин стеклянный еще намек, что я дома спустил ноги и попробовал встать держась кровать. Получилось шаг второй ноги слегка подрагивают, побрел до кресла сел и дотянулся до кувшина, рядом кружка налил и медленно выпил вкуснейшей, холодной воды еще выпил, ух хорошо.

Услышал за дверью шаги, они остановились у моей двери дверь открылась и вошла медсестра, наверное. Увидела меня в кресле и заорала, придурочная, хорошо хоть вскочила за дверь и понеслась куда-то не прекращая орать.

Вскоре в коридоре послышался шум многих ног и ко мне ввалилась целая делегация.

Встали и смотрят, уставились как бараны на новые ворота. Меня это так взбесило, что не удержался.

— Чего вылупились, как стадо баранов, позовите хоть одного адекватного, — они дружно вздрогнули и вывалились обратно.

Я встал сходил в туалет, хоть медленно, но ходить я мог. Там же была душевая кабина, я помылся, и выйдя посмотрел на себя в зеркало. Бог ты мой, мама дорогая ну я и дрищ, длинная, тощая жердь. На правой стороне груди, от ключицы через грудь шла полоса из четырех, аккуратно зашитых дырочек. Интересно сколько я валяюсь и где я. В какой больнице в плане, на морг не похоже. На вешалке висел халат вроде чистый, я одел его и вышел. Только сел в кресло зашел врач, спокойный, уверенный посмотрел на меня и улыбнулся. Присел на кровать.

— С возвращением Ваше Высочество, — сказал он абсолютно спокойно.

— Не надо меня так называть, я не признанный, — поморщился я.

— Ну вот, память не пострадала, а в остальном вы полностью здоровы, теперь я убедился, что и с памятью все в порядке, вы помните меня? — спросил он.

— Лицо знакомо. Вы врач, что лечил мою маму, простите как зовут забыл, как она, мама? — спросил я.

— Не переживайте с ней все отлично, прекрасно ходит, хоть и палочкой, но это просто слабые мышцы, старость. С руками тоже все прекрасно, — успокаивающе произнес он.

— А можно мне одеться, нормально и кофе с чем-нибудь, есть очень хочется, —

попросил его.

— Можно, Света, принеси одежду принцу, — я поморщился — и скажи сделать большую кружку крепкого кофе и десяток бутербродов с ветчиной, ему нужны силы.

— Я был в коме, сколько? — спросил его.

— Почти год, сейчас весна, начало апреля, — ответил он следя за моей реакцией — я сообщил вашей жене, она часто тут сидела и ночевала тоже, что вы пришли в себя. Президенту тоже сообщил, так что ждите гостей.

Принесли мою одежду, я не стесняясь одел трусы, носки брюки легкие туфли и рубашку пиджак пока оставил, пока одевался приехал столик с кружкой, кофейником и десятком бутербродов с ветчиной.

Я накинулся на еду, почти год не ел. Как вкусно, нужно год не поест чтобы научиться ценить простую еду. Врач наблюдал за мной с усмешкой, закончилось все быстро.

Я посмотрел на него и он понял, вынул мой портсигар и протянул мне. Я погладил именной предмет, открыл там было ровно десять сигар.

— Это максимум, что вам сейчас можно в день, было задето легкое, мы подлатали, но рисковать не стоит, — сказал он.

— Спасибо вам за все доктор, вы прекрасный врач и очень хороший человек, — искренне поблагодарил его.

— И вам спасибо за те деньги, что подарили, мне как раз не хватало на новую машину, — он улыбнулся — а больнице еще на многое.

Мы вышли и потихоньку шли к выходу из корпуса, больные что были вокруг, мне к счастью не узнавали. Выйдя на улицу подошли к лавочкам и присели. Я достал сигару он дал прикурить, затянулся какой кайф, голова закружилась, приятно так легко.

Да, быть живым хорошо, главное кости целы, а мясо нарастим, так говорил инструктор по физ подготовке у нас, в десантном училище.

За корпусом, на дороге послышался шум моторов.

— Похоже это за вами. Последнее еще, если малейшее недомогание, кашель, слабость давление сразу звоните лично мне, вот моя визитка, это не шутка Владимир Валерьевич, — серьезно сказал он.

— Я вас понял, — ответил я и посмотрев на визитку добавил — Андрей Константинович.

Мы пожали руки, я остался сидеть, он ушел в корпус. Надо же такой молодой, а уже заслуженный профессор, академик.

Перед корпусом остановился знакомый лимузин майбах, выскочила Юлька и понеслась в корпус за ней понесся Петр.

Вышли вместе с врачом он указал где я сижу они видимо поблагодарили и пошли ко мне.

Я затянулся последний раз и встал, слегка покачиваясь медленно пошел им навстречу.

Юля все ускоряла шаг, пока не перешла на легкий бег, я отстранено подумал — броситься на шею свалимся вместе. Но она остановилась передо мной, провела ладонью по щеке небритой, обняла и прижалась к губам, что-то пытаюсь шептать.

Подошел Петр с радостной улыбкой кивнул мне, чувствую хочет пошутить на тему моего вида, но сдерживается.

Мы не спеша пошли к машинам, пока еще молча, так же молча сели и не спеша поехали.

— Куда едем? — спросил Юльку.

— Домой, в городскую квартиру, приедем буду тебя кормить, поить, улаживать, — улыбнулась она обняла и прошептала — полтора месяца назад у тебя родился сын.

У меня дыхание перехватило, я еще не осознал до конца, но где-то в душе понял — все изменилось, и я сам, и жизнь вокруг меня и мои цели, все стало другим.

Кортеж покинув пределы больницы прибавил скорость включились мигалки, иногда взывала сирена. Проскочив Лосиный остров, через Сокольники выскочили на ТТК и распугивая всех рыком крякалки, и сиреной через пятнадцать минут были дома.

Там ничего не изменилось, Юлька тут же послала меня в ванну, сама занялась готовкой, я побрился, помыл голову, еще постоял под душем. Вышел в халате, вынул водку, грибочки, огурчики, все она купила узнав, что я ожил. Она обернулась, взяла водку и отодвинула, потом достала телефон и набрала врачу.

Спросила можно ли мне, но Андрей Константинович мужик, поддержал, правда добавил в разумных пределах, она фыркнула, но водку вернула. Я с наслаждением выпил закусил грибочками и закурил. Юлька опять подозрительно посмотрела, я сделал невинные глаза.

— Он сам вернул, сказал можно, но не больше двадцати в день, все таки легкое было задето, — почти честно ответил ей. Она хмыкнула, а я сидел и смотрел на ее попку, ножки, тонкую талию, точеную шею и длинные светлые волосы. И думал какой я молодец, что не выгнал ее, ведь были мысли, путана же, но потом как-то стерлось, забылось и получилась прекрасная, очень красивая, умная жена. Выпил еще немного, снова закусил лавашом занюхал, грибочком зажевал. По кухне пошел умопомрачительный запах жареной картошки и мяса с чесночком и луком. Она наложила мне тарелку картошки, рядом поменьше с мясом зеленью все присыпала и я набросился на еду. Господи как же вкусно все смел, она доложила остатки картошки и мяса, я налил водки, выпил и доел. Только сейчас я понял — я дома.

— Рассказывай, — попросил ее закуривая.

— Когда ты так красиво, жертвуя собой взял мерзавца и собрался отдавать концы, президент опомнился. Что тут началось, всех по больницам, Славку президенту, меня с тобой отправили.

Потом короткое сообщение для прессы вышло — покушение на президента, но к счастью наш Герой России был с президентом, покушение отразил, одного из нападавших ранил, но и сам пострадал. Не знаю как, там все в камерах наверно, но по телевидению показали вашу схватку от и до без купюр и даже меня, рыдающую, и президента, и Славку в конце коридора, и твои последние слова. Они теперь как слоган стали для народа.

Что тут началось, народ требовал от президента уничтожить Остров, стереть Англию с лица земли, ядерную войну люди хотели. Но как ты и говорил, наш президент очень умный человек.

В результате Англия в игноре половины мира, Европа молчит в тряпочку, Штаты пытаются что-то вякать, но их просто никто не слушает, мы, Россия, круто взлетели вверх.

Для тебя требовали переписать закон и дать дважды Героя, но президент ответил, что ты сам будешь против, он сам решит как тебя наградить.

— Он прав, что я как Брежнев буду, не спасибо, — подтвердил я.

В общем у нас теперь дом в Сочи, рядом с президентским, наша резиденция увеличилась вдвое у нас теперь два самолета, причем аэродром свой, три вертолета. Так же дом на Кубе, дом в Таиланде свой, подарили твои сопартийцы. На счету около сотни

миллионов евро, у нашей семьи. Не знаю сколько у тебя на карточке, твоей, но на нашем общем счете именно так. Я начала потихоньку, инкогнито делать инвестиции.

Я проверил баланс своего счета, хех, девятнадцать миллионов евро.

Да я миллионер, наверно, вот не думал, сидя пару лет назад в забытой богом стране, что такое возможно. Надо только восстановиться, форму вернуть и все будет в порядке. Докурил, Юлька взяла меня за руку и утащила в спальню, ох как хорошо жить.

Проснулся к вечеру снова голодный как лев, издав что-то типа львиного рыка я пошел в ванну.

Сев на кухне минут через десять я сообщил, что голоден как лев. На это Юлька выдала мне жареные, королевские креветки. Размером с мою ладонь и толщиной сантиметров пять эти недоомары впечатляли жаль пива нет, но они и так нормально зашли.

Жена сказала, что теперь у нас особая диета, а именно мясо, куриные грудки, рыба, но больше всего море продуктов и обязательно красное вино. И достала сладкую, вкусную грузинскую хванчкару. Сказала нам из Абхазии шют потому как там оно вкуснее так что это Абхазская хванчкара я попробовал — вкууусно.

— Мое любимое вино, точнее единственное которое я пью и не морщусь, — с благодарной улыбкой сказал жене.

— Вот в Сочи поедem через неделю, навестим отправителей, сам и поблагодаришь, — улыбнулась она.

Я налил большой бокал вынул сигару и вышел на балкон прикурил и прихлебывая вино пытался размышлять. Но мысли не складывались в стройную картину нужно больше информации, нужно заново привыкнуть жить.

Тут раздался вызов по секретной линии — президент.

— Вова ты как? — спросил он.

— Ожил Ваше превосходительство, — улыбнулся я

— Шутник твою, но слышу, что ожил, вы где, на Москве на Беговой? — спросил он.

— Да, господин президент, — ответил ему.

— Давайте ко мне, жду через час, — приказал он.

— Юль, — позвал я.

— Ау, милый, что случилось? — спросила моя прелесть.

— Президент случился, к себе требует, — пожаловался я.

— Ну так едем, я этого и ждала, потому и ребят не отпустила, — спокойно сказала она — сейчас только уберу все.

— Вино оставь, вкусное, — смутился я.

Допил оставшееся вино, оделся в нормальный строгий костюм, переложил все в него и вышел сказав покурю на улице. За почти год я оброс довольно сильно и стал походить на артиста, волосы до плеч, причем потемнели сильно. Хотя мне и шло и жалко было, но вид не самый подходящий офицеру ФСБ.

Вышел на улицу, всё так же потихоньку, тут же подошел Петр.

— Ты как, — тихо спросил он.

— Президент вызывает, а так нормально после года в коме.

До Кремля мы донеслись за минут двадцать, учитывая возможности мои ребят. Или теперь уже наверно ребят Юлии Владимировны. Какое-то неприятное чувство зрело в душе, что-то не так. Ладно разберусь со временем. К президенту мы вошли когда час прошел, я устал, началась одышка, сердце болело. В глазах темнело, я не понимал, что со мной, Юлька поддерживала, неужели она отравила вино. Может у меня паранойя, нужно взять себя в руки, у нее была тысяча способов убить меня, в той же постели, да и зачем убивать я и так полутруп.

В таком настроении я вошел или точнее почти вполз в кабинет президента.

— Владимир ты плохо выглядишь, вызовите моего врача, — охрана убежала.

До прихода врача мы молчали, он осмотрел меня, проверил пульс, давление и поставил вердикт срочно в больницу, я только попросил к Андрею Константиновичу. Меня увезли слава богу, еще из скорой я позвонил Петру и попросил позвать ко мне Димона с генералом и если он сам сможет то и он бы не помешал, но все это завтра. До полуночи меня промывали прокапывали, чистили, утром, часов в десять пришел врач.

— Что со мной доктор? — спросил его.

— Вы знаете что такое предобморочное состояние, — спросил он.

— Нет, вы вчера встали из комы, и сразу наелись, напились, занимались любовью, потом видимо вместо того, чтобы спать, у вас были физические нагрузки судя по тому, что привезли вас из Кремля, вызвал президент и вы шли к нему, а иди там с километр если не больше.

Мозгу и так не хватало крови и кислорода, плюс нагрузка, вот вы чуть и не грохнулись, — спокойно объяснил он.

— Ясно, скажите сколько времени сделать анализ ДНК и что для этого нужно? — спросил я.

— Вы хотите поручить мне анализ ДНК и кого, если не секрет? — заинтересовался он.

— Пока я был в коме у меня появился сын, у меня сомнения в моем отцовстве, — ответил ему.

— Ясно, для анализа достаточно волоса, обломка ногтя, слюны на ватной палочке, — сказал он.

— Завтра приедут мои друзья, я надеюсь, я попрошу их добить все это или что-то одно, — сказал ему.

— Хорошо, сам анализ почти мгновенный, время занимает сравнение цепочек ДНК кого проверяют и проверяющего. Положительный результат чаще всего виден сразу, а вот отрицательный объяснить сложнее, так что два — три дня максимум — ответил он.

— Андрей Константинович продержите меня тут эти три дня, чтобы выйдя я точно знал кому доверять.

— Хорошо, — ответил он — но скажите мне откуда сомнения?

— А вы видите здесь мою жену? — спросил я, он хмыкнул.

Утром приехали ребята, я озадачил их проблемой, они отбыли домой.

Еще через три дня я знал, что сын на 99,9 % мой, но жена так и не показалась, странно очень.

И дома тоже. Я позвонил президенту, но он тоже не знал где она. Я оделся, ребята меня

встретили и мы поехали на Беговую. По дороге прихватили водки, мяса поднялись Димон, генерал, Петр и я. В квартире пахло странно, я зашел в спальню. На нашей кровати лежала голая Юлька, на ней голый волосатый мужик, ее лицо было залито кровью и на лбу была аккуратная дырочка, такая же украшала череп мужика. Как во сне я позвонил президенту и включил камеру. Сказал.

<https://youtu.be/NE0WYCs4JMQ>

— Я нашел жену, — и показал ему всю картинку, даже приблизил.

— Ничего не трогайте, ждите на улице, сейчас приедут эксперты и дознаватели, — приказал он. Я прошел мимо всех на улицу, там сел в открытую дверь и закурил.

Подошел Димон открыл водку и протянул мне, я пил из горла, почти полбутылки.

Отдал бутылку Димону, генерал стоял рядом, я спросил его не знает ли он где Славка.

— Твой племянник учиться в школе ФСБ на дипломата, потом МИД, где тоже будет учиться, он полностью под патронажем президента, не переживай, — сказал он.

— А мой сын? — я посмотрел на Петра, они уже знали, что сын мой.

— Он с бабушкой, все хорошо, не волнуйся, — проговорил он.

Приехали эксперты, дознаватели, я отдал ключи, я вряд ли смогу переступить порог этой квартиры в будущем. Дознаватели сказали результат через месяц, я пожал плечами, мне было все равно. Тут позвонил президент я включил громкую связь.

— Приехали эти лодыри? — спросил он.

— Да рядом стоят сказали результат через месяц, — ответил ему

— Это они с тебя деньги вымогают, дай трубку старшему, пока еще, они у меня в Сибирь поедут медведей кормить, твари, — старший побледнел, он уже понял с кем я говорил.

Я протянул ему трубку.

Оттуда понесся такой рык, я разобрал только одно если через пять дней результата не будет, зона без суда. Мне вернули трубку и мы уехали.

Генерал сел со мной, Димон за нами, мы неслись по казалось замершему в тревожном ожидании городу. Город знал, чувствовал, переживал и боялся. Мы пронеслись через центр и вылетели за мкад, всю дорогу я глотал водку, как воду.

Прилетели ко мне во Дворец, теперь точно не к нам. Я поднялся наверх к себе в кабинет, вышел на балкон и сел. внутреннее напряжение не отпускало. Я должен понять кто это сделал, тогда я смогу отомстить.

Нам тут приготовили торжественную встречу, а ее не вышло, по округе пронесся слух Юлию Владимировну убили. Зашла мать и Димка с генералом я просто положил перед ней телефон с фото. И тут мать заговорила.

— Ты знаешь кто это? Это ее отец, пока ты был в коме она позвала их, у него мочка левого уха откушена, видишь? Это Юля постаралась, за что он и выгнал ее из дома, а сейчас ему очень хотелось тут жить и денег ваших хотелось, мерзкий тип, его Петр вышвырнул, — я взял трубку посмотрел и правда, все так и есть. Вот где нужно копать. Набрал президенту и дал трубку матери.

Бедная моя девочка, что же ты мне не рассказала, я убил бы его раньше.

Мать положила трубку, погладила меня по голове и ушла.

Так мы и сидели, молча, пили, что-то ели потом ребята ушли, а я сидел. Так и сидел почти месяц, ходил в туалет и снова садился, только пил, иногда ел, спал прямо в кресле, и все сначала.

Через месяц я увидел себя в зеркале, я опустился, не стриженная полуседая борода, длинные седые волосы и мертвые глаза. Взял телефон и позвонил врачу.

— Здравствуй Владимир, что ты желаешь от меня, я не умею воскрешать мертвых, — ответил грустно он.

— Умеете, у меня еще есть дела в этом мире, воскресите меня, любые деньги, хоть все.

— Всех не нужно, не поймут, но что-то вы заплатите, — усмехнулся он.

— Жду у себя в доме, вы знаете где я живу? — спросил его.

— Найду, — сказал он.

Набрал Петра и сказал кто придет и зачем. Потом мать попросил проследить чтобы я лег в чистую постель, хотя сил иди в душ и не было.

Вышел снова на балкон и снова сел. Снова налил, но я знал конец моему безумию близок.

Через пару часов приехал врач, с командой, меня уложили и начали приводить в порядок. Через три дня я уже смог пить бульон а еще через неделю, он, врач получив сто тысяч евро уехал к себе. Встав утром и начал с пробежки, потом турник, брусья, пресс. И хоть каждого упражнения я мог сделать все по два, три раза, но я чувствовал мышцы оживают.

Так прошел год, я давно пришел в себя, давно не пил, вернул прежнюю форму.

Только седые короткие волосы, да мертвые глаза напоминали о произошедшем.

Сына мать назвала Валерой, в честь отца, я бы назвал по другому, но сам виноват.

Вспомнил как занимался сейчас уже мог подтянуться раз пятьдесят, выжать на брусьях вдвое больше, на пресс в пять раз больше и даже пару раз победил Петра в спарринге. Фри спарринг, фулл контакт предупреждал я его, он только ухмылялся, вот и получил по самое не хочу.

Деньги из семьи не пропали, а даже благодаря Юльке приносили доход.

Общий счет составлял примерно сто двадцать два миллиона евро.

На участке моем выросли двадцать двухэтажных коттеджей, в них жили семьи тех кто работал у меня, не только охраны, но и слуг, и поваров. Огромную территорию патрулировали почти пятсот человек на пятидесяти гольф карах, самолеты, пока я был не в себе, мать сдавала бизнесменам, и тоже подняла денег.

Но все кончается, безумство тоже либо смертью, либо выздоровлением. Я посоветовался с президентом и он сказал лети на Кубу, на неделю, возьми с собой бойцов, дом свой охранять, сейчас его люди Рауля стерегут, но всему есть предел. Отдохнешь недельку и ко мне, в Сочи, точнее к себе, но там пешком меньше километра. Я ответил все понял, и пошел раздавать команды. Вылетели на ту-204, как и президентский этот был шикарно оборудован.

Машин брать не пришлось, оказалось Рауль решил предоставить нам свои, причем навсегда. Вылетели раним утром в районе четырех часов, летели без до заправки, как сказал пилот, радующийся настоящей работе, это магистральный межконтинентальный самолет, как у президента.

Прилетели вовремя, пилоту сказал как заправит, все проверит пусть отдыхает в спальне, только пусть белье потом сменят, остальным, он как командир корабля, сам отдаст команды.

нас встречали официальные и не очень лица. Как не странно я заметил в толпе встречающих Гонсало и еще несколько его друзей. Мы сели и быстро были у дворца

местного президента.

Нас было около сотни, но со мной поехала только моя команда, остальные сказали погуляем, посмотрим, послушаем и придем ко Дворце, нашему часика через четыре. Спешки тут не любили.

Рауль встретил нас дружелюбно, выразил мне сочувствие и очень удивился когда я заговорил на чистейшем испанском.

Встреча продолжалась не долго, и хоть и было приглашение отобедать, но я извинился и объяснил, что не ем в чужих домах. Он странно посмотрел на меня, но потом улыбнулся и махнул рукой, послав с нами взвод солдат и офицера.

Если бы не они тут бы началась маленькая война, но когда мы зашли, они покорно сложили оружие.

Дело было просто, эти вчерашние крестьяне решили, что им теперь все можно и попросту разграбили особняк.

Пришлось звонить Раулю, он прислал солдат которые не мудрствуя лукаво расстреляли горе охранников, за ними пришли грузовики, с мебелью и всем, что требуется в таком особняке.

Мы же оставив десяток для присмотра, отправились в город, я заехал к Гонсало и тоже удивив его испанским взял себе сигар пять тысяч, все что было у него, дело в том, что таможня меня не замечала, так что и с ромом будет также, ром он обещал привести в особняк. Спросил насчет девчонок, я хотел отказать, но посмотрев на ребят, в их жаждущие глаза сказал да, но сотню не меньше. А то передерутся еще.

Неделя на Кубе пролетела как всегда, незаметно и очень приятно. Особняк обустроили, теперь тут будут наши ребята, они познакомились с Гонсало и ребятами, так, что скучно им точно не будет. Жить на Кубе в шоколаде разве не мечта. Единственное о чем просил майор, что оставался за старшего, это делать ротацию месяца в три ра, з и возможность пользоваться яхтой и катером для себя, рыбку половить. Я понятно разрешил, мне не жалко.

Вылетели утром, на Черное море прибыли уже после обеда, тут тоже был транспорт, причем такой же как и в Москве, только машины поновее. На Кубе была самая экзотика с машинами.

Три кадиллака Эскаладе, огромные, очень мощные, в них в каждую по семь бойцов в полном снаряжении можно посадить и им тесно не будет. А вот домик удивил, он мало походил на замок, но был по истине огромным. Имелось четыре этажа, причем первый был полностью отдам под спортивно-медицинский центр. Тут были ванны с грязью, с солью бассейна с минеральной водой, морской с повышенном содержание солей и много чего еще. Юльке бы понравилось, нужно маму сюда перевести. Я сразу пошел к себе отдохнуть и переодеться, вечером назначил представление персонала, дороге поговорил с президентом, он назначил встречу на завтра. Вышел на террасу моего кабинета вид конечно шикарный, особенно впечатляют военные корабли вдали. Распределением полномочий охраны займется Петр и вот как раз с этим и пришел.

— С охраной я закончил, местные все предали по описи, ты мне скажи, домик на чьем балансе? — спросил он — чтобы снова не ломать прислугу, я им еще до встречи с тобой объясню, откуда ноги растут и кто не согласен может быть свободен.

— Ну давай посмотрим, — открыл сейф вынул папочку — за заслуги перед отечеством мне передан в дар, участок размером два и шесть гектара, а также все строения на нем переходят в мою личную собственность, так, я могу их менять, сносить, изменять, строить и

достраивать. Подпись президента. От ксерь и возьми с собой.

— Отлично, надеюсь знакомство вечером пройдет без стрельбы, — заржал он. Вот радуется он меня, всегда в хорошем настроении.

Я давно уже не пил как раньше, но тут был полный бар хванчкары, Юлька зная, что это единственное вино которое мне нравится велела набить им весь бар после моего ранения. Я взял бутылку бокал, фрукты стояли на столе, но я сделал себе пару бутербродов с икрой.

Сел и задумался, я давно уже вышел на кровень не просто офицера ФСБ который пахнет, деньги копит с друзьями выпивает, у меня другой как уровень так и статус. Да и деньги уже серьезные.

Мне нужен финансовый отдел, мне нужен секретариат, что будет заниматься с бумагами, тот что есть уже не справляется и у ребят руки опускаются, мне Лика уже не раз говорила, мне нужен юридический отдел.

Обратиться к президенту? Он поможет, но хочется найти своих людей, с ним я все равно поговорю, сразу ничего не делается, нужно время, найти людей подобрать их в команду.

Скоро ужин, потом познакомлюсь с персоналом и отдыхать. После завтрака к президенту, разговор будет долгий и серьезный. А пока прокачусь по своей территории, нужно хоть примерно знать свою собственность.

Вызвал Петра, предложил прокатиться, гольф карами все поместья снабжены, так что проблем нет.

Места конечно очень красивые, чувствуется воздух гор и моря, хотя на моей территории и нет гор. Оно было окружено горными вершинами. Сама территория очень порадовала, был даже спец полигон для тренировок специальных групп. Так же стремительная горная река спускалась вниз, в была форель, недалеко видели ланей и вожака стада гордого красавца с огромными рогами. Надеюсь браконьеров тут нет, поймаем вешать без суда, так и сказал Петру, он уже зная меня просто кивнул. Только меня позвать, я посмотрю на тварей. Увиденным я остался доволен. Вернулись к ужину, как раз форель картошечка овощи, прекрасно.

Для представления персонала Петр выстроил всех перед входом, я вышел посмотрел на них закурил.

— Меня зовут Клиленд Владимир Валерьевич, также называют принцем из-за того что я являюсь не признанным правнуком Марии Стюарт и соответственно наследником Английского престола. Также я Герой России о чем вы возможно слышали, это поместье было подарено мне лично президентом за раскрытие заговора и ликвидации покушения на него. Вследствие чего я провел год в коме, а моя жена была убита пособниками преступления. Но это не тема для разговоров и обсуждений. Чтобы у вас не было сомнений, в том, что особняк снят с баланса государства и подарен мне ознакомьтесь с дарственной.

Я дал несколько листов, что держал в руке охраннику и он раздал их персоналу.

Они внимательно все изучили и подняли головы на меня.

— Чтобы избежать конфликтов объясняю сразу, сзади горы, спереди море, но тут моя земля и я на ней хозяин, кто ворует должен знать, он ворует не у государства, я у меня, суд у меня простой, — вынул ствол и быстро выстрелил им под ноги четыре раза — а уже потом я отвечу за вашу казнь, но как это будем, вам будет уже все равно. Кто не желает мне служить может тут же покинуть поместье, с оставшимися будет заключен контракт лично со мной. Там будут и санкции и поощрения, можете выяснить об этом у нач. охраны или связаться с

коллегами в Москве. Думайте.

Сел на террасе пил вино и смотрел на море, вот уж точно бесконечно долго можно смотреть на море и на огонь.

Петр пришел через полчаса, ушло четверо, все молодые прилизанные, они и работать то поши, чтобы воровать.

Он презрительно сплюнул через ограду.

— Вызови дворецкого, — приказал ему.

Зашел дворецкий, почтительно остановился не доходя пары шагов.

— Что с подвигло вас остаться с таким самодуром как я? — спросил его.

— Мой брат работает у вас в резиденция в Подмосковье. Он говорит, что никакого самодурства от вас нет, зато во всем всегда порядок, все спокойно работают и еще премии получают от вас лично. Те кто ушли новички, они были на испытательном сроке, о них жалеть не стоит.

— Подготовьте мне поименный список персонала, с паспортными данными, будут контракты. Но и раз вы в курсе о том как я работаю, то условия те же, в начале месяца от вас список на поощрения, все жду списки, — проговорил ему.

Посидел еще полчаса и пошел спать.

Утром, размявшись, побегал вокруг поместья, пробежал до полигона там были и турник и брусья. Я никогда не занимался тяганием железа, у меня не было цели наращивать фиктивные мышцы которые нужны тем, кто поднимает тяжести. Моя цель скорость, резкость и выносливость, а это может дать только тренировка с весом тела, можно утяжелители использовать, но мне это сейчас было не нужно. Поэтому бег на свежем воздухе, турник, брусья, отжимания и пресс давали прекрасный результат, а сто двадцать от груди пусть качки жмут, а потом любуются на себя в зеркале.

После завтрака пошел к президенту, и естественно меня не хотели пускать, даже арестовать хотели. Пришлось звонить самому, он прислал начальника и двух ретивых дуболомов определили уборщики тюремной камеры за нападение на друга президента.

— Что там с охраной вышло? — спросил он

— Два гордых своей работой дуболома почему то сочли меня кем то чужим. И хотели нагнуть, пришлось нагнуть их, — ответил ему.

— так хорошо, что гордятся, значит не зря вкальваем, — улыбнулся он.

— Что гордятся хорошо, что головой не думают плохо. Тут на километров сто в диаметре чужих нет, — сказал я.

— Пойдем пройдемся, в беседке посидим, обсудить многое надо, — он вышел я за ним.

— В общем дела такие, мне до конца осталось два года, и больше нельзя, но ставить некого, кроме тебя, — он посмотрел на меня.

Я молчал, смотрел на море.

— Не отказался сразу уже хорошо, сильно вырос, — улыбнулся он.

— Я вам так скажу, давайте поработаем два года, сейчас я не готов и я не хочу быть президентом страны, Все должно происходить вовремя, сейчас явно не время говорить об этом. Я все таки думаю сделать сильную партию, войти с ней в думу. Подправить конституцию и оставить вас еще хотя бы на один срок. Вы знаете, что я не льстец, но лучшего президента у России не было, ну может кроме Петра 1, - улыбнулся ему.

— Складно ты все это говоришь, а ты не думаешь что я просто устал? Или что меня не выберут? — произнес он.

— Что устали — верю, а что не выберут нет. Сейчас конец мая, до выборов больше квартала, думаю пора мне включаться в работу, только у меня к вам есть огромная просьба. Мне нужны люди, хотелось бы своих, но их нет. Финансовый отдел, секретариат, юридический отдел, я просто задыхаюсь без помощи спецов. Контракты с персоналом составить не кому, — печально пожаловался ему.

— Есть у меня знакомы, не из администрации, но договариваться сам будешь, я только предупрежу, что ты позвонишь и по какому вопросу, они все по домам сидят, многие на пенсии уже, — ответил он — как в Москву полетишь, когда кстати собираешься?

— Нужно начинать работать, как-то связаться с кандидатами в партию, встретиться, обсудить многое, а у меня нет даже их контактов, — меня еще научил кто как с ними не формально общаться.

— Речи не мальчика, но мужа, — пошли.

Снова пришли к нему, он сказал вызвать пару человек.

Зашли молодая и привлекательная женщина, и подтянутый мужчина лет пятидесяти.

— Знакомься Игорь Федорович и Светлана Игоревна. как ты понимаешь отец и дочь. Он руководит моим секретариатом, она занимается прессой. С их помощью и под руководством ты быстро обретешь желаемое, — проговорил он.

— И что у нас желаемое? — спросил Игорь Федорович.

— Мне необходимо научиться не формальному общению с моими будущими сопартийцами.

Так же необходимо так поговорить с ними, чтобы они пришли на новую встречу, — первое я адресовал мужчине, второе женщине.

Мужчина посмотрел на президента.

— Если я смогу обучить нашего Героя до ужина, то Свете придется лететь с ним, решить вопрос просто по телефону не реально, — сказал он.

— Ну пусть летит, дом у него большой, охрана и персонал вышколены, причем им самим, потом вам кто-нибудь расскажет, я смеялся долго, у него сейчас будет много. Ему еще фин отдел делать, юр отдел делать и секретариат до ума доводить, — рассказал президент.

— А кто ему помогать будет? — спросил Игорь Федорович.

— Лесин Семен Давыдовичи, если он с ним сможет договорится, — покачал головой он.

— О, учитель, если получится он точно всех порвет, — он тоже покачал головой — идемте погуляем молодой человек.

Мы вышли и он начал лекцию. Учитель он был превосходный, легко и просто, всего за три примерно часа, он научил меня как незаметно входить в доверие, не привлекая внимания, как настроить человека против другого. Конечно все это требовало отработки, но общая техника была понятна. Наконец, когда мы уже вернулись он дал свои визитки и сказал, что если старик заартачится, то но сам поможет. И еще спросил когда я в Москву. Я сказал, что не хочется, но нужно и скорее всего завтра к обеду будем уже там.

— Заехайте завтра с утра за Светой, она сможет вам помочь наладить отношения с партийцами, у нее удивительный дар находить с людьми общий язык, — проговорил он как мне показалось очень значительно.

Позавтракав и приказав готовиться к полету на базу, я поехал за Светланой.

Миновав посты охраны на этот раз беспрепятственно, я зашел внутрь и попросил позвать Светлану Игоревну, смерив меня презрительным взглядом служитель ушел. Поселок не пуганых идиотов, они тут видимо тупые от рождения.

Света вышла минут через пять тот же служитель тащил чемодан за ней, она улыбнулась мне и мы вышли не обращая внимания на пыхтящего мужика. Подождав пока он уложит и закрепит ее чемодан, я тронулся к себе.

У нас уже все были готовы, персонал вышел проводить, я пожал руку дворецкому мы сели майбах, оставшиеся десять охраны в джипы и рванули на в аэропорт. Там тоже все было готово, погрузились и влетели.

— А зачем такой большой самолет для десяти человек? — спросила она.

— Мы с Кубы пролетом, там Рауль домик подарил нужно было взять его под охрану, пятьдесят человек оставили там, еще сорок тут, сменив ребят из ФСО, эти постоянно с мной, — ответил ей.

— Что значит сменив ФСО, а эти не оттуда? — удивилась она широко распахнув огромные, зеленые глаза, как у меня были когда то, сейчас мои глаза стали серо-стальные.

— Уже почти нет, за три года работы со мной они вышли за штат, и подчиняются только мне, — засмеялся ее удивлению.

— Дворцы лично ваши, и слуги ваши, и охрана, вы живете как настоящий принц, — улыбнулась она.

— Дело в том, что я и есть настоящий, только никому не говори, — она засмеялась и предложила перейти на ты официально, я кивнул.

Учитывая, что аэродром мой личный, мы были дома без пробок, таможни, досмотров и других глупостей уже через полтора часа. Пока сотрудники выгружали под присмотром охраны ром, сигары и хванчкару в количестве тысячи бутылок — кувшинов, мы сев на гольф кар поехали домой, мне почему то хотелось показать ей все. Заехали на озеро, я показал огромных осетров, сказал, что пару в месяц я вытаскиваю для своих нужд, увидели стадо ланей они спокойно паслись и не обращали на нас внимания.

Домой мы приехали покатавшись в волю, а дома была новость. Славка приехал на каникулы, на два месяца, но может вырвусь на дней десять с ним на Кубу.

Но я был рад, представив Светлану и устроив ее я уселся на балконе и заставил Славку рассказывать все. Он польщенный вниманием долго рассказывал как сперва было трудно, но потом все наладилось и сейчас он один из лучших. Чему учат и как он понятно не рассказал, это строжайше запрещено, но я и так знал. Спросил сколько у него каникулы, и узнав что два с половиной месяца решил, что слетать с ним на Кубу успеем, о чем и сказал радостному кадету. Мать с улыбкой наблюдала за нами, я мой сынишка Валера еще ничем не интересовался сидя в манеже. Света же услышав о Кубе тут же сказала, что она с нами и это не обсуждается.

— Хорошо, — засмеялся я, а мать пристально посмотрела на девушку.

Светлана даже смутилась и слегка покраснела.

Славка убежал к своему байку, Света тоже ушла, а мать устроила мне допрос кто это.

Но услышав ее резюме тут же успокоилась, она журналист, решила она им положено

быть развязанными.

Я остался один, настроение почему то резко испортилось, налил стакан водки и выпил залпом. Потом позвонил Димону, и попросил заехать в гости, если не занят.

За все последнее время я не разу не вспомнил о работе, что так хорошо началась и так паршиво закончилась.

Димон приехал через час, посидели, я рассказал о Кубе куда собираюсь со Славкой и Светланой, рассказал о ней, он сказал, что знал о ее существовании, но они не пересекались.

И тут мне в голову пришла мысль, не хочешь поработать со мной? Мне сложно одному, когда не на кого положиться. Он заулыбался.

— Я уж думал ты никогда не предложишь, — усмехнулся он.

Я тоже улыбнулся сказал ему собрать поляну едем на рыбалку, берем только одного осетра и двух карпов. Позвонил Петру сказал о рыбалке, позвонил Светлане спросил как она на это смотрит, все были рады.

Мы с Петром как самые опытные в нашем озере рыбаки, закинули всем удочки, потом расстелили, поляну и я представив всех друг другу рассказал о ближайших планах.

Нам с Петром скорее всего предстоит полет в Питер за приятелями президента которые, если повезет, станут руководителями трех ведущих отделов в моей администрации. Димон с Петром это силовики, Светлана это пресса и внешнее общение. Я осуществляю общее руководство, то есть не хрена не делаю. Все засмеялись.

— Вот так, ты конечно ничего не делаешь, только при этом друг президента именно ты, — улыбнулась Света. Я улыбнулся ей и развел руками.

— В общем мне надо найти контакты всех представителей аристократии с которыми общалась твоя жена, — спокойно сказала она.

— Тебе надо поговорить с Ликой, это ее подруга и помощница, — ответил я.

— А это темненькая такая? Я ее видела, — поговорю.

Тут у Петра клюнуло. Мы подорвались тащить, там был карп весом килограмм пятнадцать. Тут клюнуло и Светки и она от неожиданности заверещала. У нее уже был осетр, килограмм на двадцать, ну и на последок у меня тоже осетр, но маленький килограмм на десять всего, его отпустили. И наконец у Димона, как всегда кит, я мы еле вытащили втроем осетра на тридцать два килограмма.

Все программа на сегодня закончена. Привезли и сдали повару, он умел солить свежую икру. На ужин нас ждал печенный осетр, у меня ткры скопилось килограмма три, нужно ее есть.

Отмылись от свежей рыбы и пошли на балкон ко мне, то есть мы с Димоном.

Светка убежала искать Лику и общаться, Петр потащил карпа жене.

Когда мы сели выпили и закусили черной икрой с теплым лавашом Димон показал большой палец. На что я ткнул себе в грудь и показал тот же палец, но ногтем к низу. Он пожал плечами. А я достал список телефонов друзей президента и начал их обзванивать.

Первым как и шел Лесин Семен Давыдович. Я на брал ему представился как Владимир и спросил ему никто не звонил обо мне.

— Молодой человек, скромность украшает человека, но чаще приносит вред. Да я знаю о вас и вашей просьбе. Когда вы подъедете? — спросил он.

— Так вы согласны, Семен Давыдович? — обрадовался я.

— Я этого не говорил, я спросил когда вы подъедете? — одернул он меня.

— Завтра, утром или днем, или к вечеру, как для вас будет удобней, — ответил я

— Давайте так, что бы по прибытии к вам нас ждал ужин, я люблю рыбу, осетра печеного, — издевался он не зная, что мы их каждый день едим.

— Я все понял, все устрою, завтра в пятнадцать будем у вас, и к ужину вернемся обратно, — сказал я.

— Отлично, будете звонить другим двум, договаривайтесь на другой день, — посоветовал он

Я тут же набрал Светке и рассказал о разговоре с Лесиным, сказал предупреди Лику слушать открыв рот, не перечить не в чем. Она засмеялась и сказала объяснит.

Тут пришел Петр, оказывается парни, дети офицеров, достали моего Славку расспросами какого в школе ФСБ. Он сперва рассказывал потом плюнул и сказал сами поступите и узнаете. На что они погрустнели, типа кто их возьмет, тогда этот гад посоветовал им достать отцов, чтобы те достали меня, так я, по мнению моего спиногрыза, всемогущ. Мы поржали, потом Петр посерьезнел, можно помочь спросил он уже серьезно.

— Все данные, сколько лет, кто отец, мать завтра мне, посмотрим, — сказал я.

— Ок, — повеселел он.

Другим кандидатам в начальники решил позвонить чуть попозже пока же объяснил Петру задачу насчет завтра, он кивнул и позвонил пилотам супер джета. Потом встал, сказал пойду решать и вышел. Пришла Лика и Светка я налил девчонкам хванчкары.

Вторым у меня шел юридический отдел и отвечать за него должен был профессор Ройзман Генрих Петрович.

Я набрал представился полным именем еще и чин назвал. Спросил не звонили ли ему насчет меня.

— Звонили, — буркнул он — еще и Лесин старая вредина поиздевался, вы что правда цените Лесина больше меня?

— Генрих Петрович, успокойтесь пожалуйста. Просто в списке президента он шел первым, вот и вся причина, — ответил я.

— Да? — недоверчиво хмыкнул он — ну что же я вам верю, Герой России, офицер, принц не будет врать старику.

— Генрих Петрович, вы не представляете как меня выручите, контракты с персоналом заключить не могу, все сам, а знаний не хватает, откуда им взяться у боевого офицера, — пожаловался я на жизнь — когда за вами прислать самолет, Генрих Петрович?

— Давайте после завтра, я как раз поговорю с вашим еще одним кандидатом. Вам же нужен финансовый отдел? — спросил он.

— Очень нужен, есть деньги, но от ни нет толку, так обидно, до слез, — произнес я.

— Отлично, мы будем вас ждать у меня скажем после обеда после завтра, — сказал он.

— Спасибо огромное Генрих Петрович, буду у вас после обеда после завтра, — повторил его слова.

Переговоры закончились успешно.

— Тебя отец научил так давить? — спросила с улыбкой Света.

— Угу, получилось? — спросил ее.

— Еще как, меня чуть на слезу не пробило, способный ты ученик, — продолжила она улыбаясь.

— Стараюсь, — ответил ей.

— Как у вас дела, есть контакты? — спросил серьезно я их.

— Да, все дела Юля делила со мной, все контакты у меня есть, двести восемьдесят семь

человек, — ответила Лика.

— Мы с Ликой обзвонили уже около половины и ты знаешь негатива нет или почти нет, завтра закончим с остальными, назначим встречу. Сперва пойдем вдвоем, с охраной естественно, — она посмотрела на Димона, он на меня я кивнул — побеседуем, обсудим. Нужен большой зал где можно сделать банкет для них. Сперва поговорим приватно, потом уже со всеми, потом банкет.

— Когда планируешь? Нужно согласовать все, — спросил их.

— Обзвоним и решим, ты своими вопросами занимайся, не разбрасывайся, привыкай поручать работу, потом спрашивать, а не быть в каждой бочке затычкой, — улыбаясь поучала она.

Я виновато улыбнулся и налил им вина, а нам водки.

Выпили и девчонки ушли, я все хотел спросить Димона о Лике. Я не раз замечал, что они симпатизируют друг другу. Вот и спросил.

— Эх, — он вздохнул — это тебе все можно, а мне не все. Нет батя нормально отнесется, а вот мать, лучше не думать.

— А зачем ей знать о прошлом Лики? — недоумеваю спросил его.

— Да с дуру лягнули, она такой хай подняла, мы дворяне. Бл. ь вот правильно говорят, чем меньше чин, тем больше пыжатыся. Тебя через слово принцем называют, а тебе по хрен, а она строит из себя столбовую дворянку, хотя у прадеда не земли, не титула не было, — сплюнул он.

— Давай так услуга за услугу, ты устраиваешь ребят к нам в школу, а я когда придет время, решу вопрос с твоей матерью, — сказал ему.

Он кивнул, договорившись таким образом, мы выпили еще и пошли по своим спальням.

Дальше дела закрутились, завтра мы с Петром и еще двумя бойцами слетали в Питер, забрали Лесина. Накормив и устроив его я выслушал его требование.

Работать он должен в Москве, чтобы иметь шаговый доступ везде, тут будет два секретаря лично моих и семьи, естественно. Фин отдел и юр отдел тоже должны быть в этом здании, это очень желательно, так как они трое, составляют основу любой администрации.

Я все записал, машины им, охрану ясно, все решим. Так кого напрячь с арендой или покупкой нужного здания в самом центре. Звонить самому, сам не решу.

Я набрал президенту и рассказал о возникших сложностях. В отличии от моих ожиданий он не отмахнулся, а посмеявшись, что старый в своем репертуаре, сказал решим через пару дней, так же с охраной и машинами.

— И вывеску сделаем такую, что к тебе народ толпой повалит за советами, — поржал он.

Потом стало проще, забрав профессоров юриспруденции и финансов устроили их в особняке просто передав им все дела по их областям.

Через неделю выдали им готовый и отремонтированный, трехэтажный особняк в Монетном переулке, ближе подходящих не было. Лесин со своими учениками, то есть моим теперешнем секретариатом занял первый этаж, заявив что ему пониматься тяжело. ну бог с ним, во дворе разместили машины и рядом в домике охрану. Так то она с ними, но когда менялись ребята отдыхали в домике.

Петр провел с ними разъяснительную беседу, но они обо мне и так наслышаны, я как выяснилось, личность у народа популярная. Туда же переехали два других отдела.

Ну дальше все пошло как надо, провели наборы, и заработали как часы. девчонки

устраивали встречи, сделали офис партии подали документы для регистрации.

Осталось провести первое полное собрание, съезд партии Аристократов России.

Ну и мое выступление. Сняли огромный зал, там сидели высшие, после меня аристократы.

Началось, я встал с кресла — трона подошел к трибуне налил воды в один стакан, коньяку в другой, сок в третий. Засверкали вспышки, пошла съемка.

— Здравствуйте господа, друзья мои, я не боюсь этого слова ведь вы не бросили меня после покушения, когда я год валялся в коме. Вы не отвернулись от меня после убийства моей жены, которое чуть не сломало меня. Но я чувствовал вашу поддержку и это помогло мне.

Пришло время нам заявить о себе, пришло время взять власть, но не диким большевистским способом убивая всех, нет. Мы пойдем другим путем, люди увидят, что с нами лучше, стабильнее, надежнее. Мы создадим самую сильную фракцию в думе, все ведущие посты в стране займут наши люди. Почему я уверен в этом? Просто потому, что мы можем, мы хотим и мы добьемся перемен.

Бурные аплодисменты.

— Что же дальше? Я скажу, что будет дальше. Я призову всех дворян России, мой друг, правнук поручика Коулмана Михаила Ивановича, хоть и гордился своим прадедом погибшим на войне, но помалкивал о нем.

— Такого не должно быть, или что мало честных офицеров родила наша земля? Почему любой крестьянин может гордиться своим предком, а мой друг стыдливо замалчивать?

Нет господа, нет, я не согласен с этим. Коммунисты кричали мы уничтожим богатых, а мы не будем уничтожать бедных, мы просто сделаем их богатыми. Если они пойдут за нами. Потому что мы не выродились, как те же красные убийцы беззащитных детей и царя. Они спились походили с ума, в их глазах только одно желание, деньги, деньги. Вот только они не умеют работать, больше всего в жизни они любят делить и отнимать, а мы господа складывать и умножать.

Бурные, очень бурные аплодисменты.

Я выпил водки, запил соком и поставив на трибуне стакан, налил в него еще сока.

— Я призову всех не только местных.

Сейчас я уверен пол Европы следит за нами, так вот я обращаюсь к нашим братьям Князя Голицыны, Мещерские, Пожарские, Юсуповы, Шереметьевы я зову вас домой.

Великий Князь Георгий Михайлович.

Светлейший Князь Дмитрий Павлович и его сын Князь Михаил Павлович Романов — Ильинский.

Светлейший Князь Георгий Александрович Юрьевский.

Великие Князья Алексей Андреевич, Андрей Андреевич, Петр Андреевич.

Я зову Вас всех домой, может не сразу, может не сейчас, можете положиться на нас, мы подготовим почву и не Англия будет великой монархией, а Россия, как и положено ей быть.

Спасибо вам господа.

Бурные продолжительные аплодисменты.

Из президиума вышли еще ораторы, но все они агитировали за нас и поддерживали меня.

Потом пришла очередь репортеров, но меня от них освободили, отдувались девчонки и президиум. А завтра мир взорвался. Великие князья поверили в мой призыв, но для начала

предлагали встретиться где-нибудь инкогнито, что и было нужно.

Президент от моего имени отослал всем приглашения на Кубу, в мою резиденцию. Согласились все, всех устроило место встречи.

Я взял Славку, мать, девчонок, Димона охрану понятно, Петр остался дома с женой. Переговоры прошли очень успешно, в конце мы общались на ты. Через Гонсало я устроил им фестиваль попок, ну и так далее. Яхты не отдыхали, вся Кубы была в курсе, что приехали русские самого высокого полета.

В общем если сумеешь пропихнуть закон о возвращении монархии, я за тебя, — сказал Георгий Михайлович. Остальные кивнули

— Поддержим и деньгами и голосами, — сказали они.

— Наше время прошло, ты свежая кровь, хоть твой род и старейший, но надеемся не забудешь нас, — улыбнулся он.

После этой встречи прошел год.

Было не легко, но мы выстояли, вошли в думу и утвердились как самая большая партия.

И понеслась душа в рай. Закон о реституции, был первой победой. Потом были сотни законов именно об аристократах, но для главного было рано.

Мы с президентом сидели в беседке и пили хванчкару закусывая прекрасным свиным шашлыком.

С тех пор как я просил его помочь прошел год.

Моя империя разрослась, финансы превысили отметку в миллиард, мне принадлежало пара заводов. Дворцы и дома были по всему миру, на меня работало около сотни тысяч человек. Квартиру на Беговой я отписал матери, Славке пока хватит и трешки в Измайлово. Сын рос и уже знал, что я папа, а мамы нет, уехала, но приедет когда он вырастет.

Я купил себе квартиру в высотке на Котельнической набережной двухэтажную шикарную.

Светлана Игоревна была рядом, но как бы мне не хотелось, шагов к сближению я не делал.

Димон женился на Лике, я приказал и его мамаша вздорная заткнулась, иначе обещал лишить ее, именно ее, дворянского достоинства.

Ржали все после этих моих слов. А Димону пожаловал титул барона, так, что он у нас барон.

— Вот скажи мне, что ты тянешь? — спросил президент.

— С чем? — недоумевал я.

— С женитьбой, тебе что Света не нравится? Нравиться, так чего ты ведешь себя как мальчишка? — наехал на меня президент.

— Я не знаю, я боюсь снова полюбить, терять очень больно, — ответил ему.

Он смотрел на меня спокойно, сочувствующе и качал головой.

— А то что каждый шаг в жизни это риск ты забыл? — спросил он.

— Нет, но это риск для меня, пока я один, я рискую только собой, — ответил ему.

— А твоя семья, мать, Славка они не в счет? — продолжал спрашивать он.

— В счет конечно, но мать одна не бывает, Славке в школе ничего не грозит, кроме драки, но он переживет, остальные пои люди важны и конечно за каждого я порву любого кто полезет. Но жена это, что-то большее, это самый родной, самый близкий человек и бить будут по самому больному, — ответил ему я.

— Думаешь Англия попробует еще раз? — он сверкнул глазами

Я молча выпил, налил, выпил, прожевал мясо и закурил.

— Я в детстве, как и все мальчишки зачитывался похождениями капитана Блада, так к примеру, там описывались зверства испанцев, страдания индейцев, — говорил я холодно — прошли столетия и у нас есть Венесуэла с ее Эльдorado и Ориноко, у нас есть Бразилия, есть Латинская Америка. А что же в Северной Америке куда пришли Англичане? Они вырезали всех местных под чистую, прославляя себя, если Испанцы хотели золота, то англичане хотели просто убивать, — спокойно и холодно проговорил я.

— Ты их ненавидишь, — подвел итог президент.

— Нет, я их презираю, но отвечая на ваш вопрос, придут и не раз еще придут, — ответил ему — я сделаю так, что вы пробудете президентом ее один срок, потом я объявлю себя монархом, возведу Ваш род в княжеский и сделаю постоянным советником. А потом мы с вами уничтожим Англию и англичан как нацию, как расу, а с ними и Америку.

— Боже, я породил чудовище, — рассмеялся президент — но на девочке все равно женись, любит она тебя, чудовище.

И мы заржали.

Посидели еще немного, вспоминая как все начиналось и разошлись. Я поехал к себе, солнце опускалось за море было очень красиво, я уже подъезжал как под колесо попал камень и рядом со мной вжикнуло, а камень слева раскрошило. Я упал за гольф кар. В меня стрелял снайпер и мне очень повезло, лежа набрал президенту, объяснил ситуацию, он сразу понял. Потом Петру, так же объяснил ситуацию. Планы на такие случаи были у нас отработаны. Одно плохо лежать мне до появления моих. Тут послышался шорох будто что-то сдвинуло камень, я вынул ствол и прикрыл его краем пиджака. Из-за гольф кара осторожно высунулась морда мужика, знакомая морда.

Увидев, что я лежу без движения, он осмелел и вылез из-за машины, держа в руке СВД, он удивленно говорил с собой.

— Как однако выгодно получилось, и этого гавнюка заносчивого завалил и денег заработал. Сколько там за него Ахмед обещал, о аж триста тысяч зелени, — повезло мне.

Я выстрелил в руку с свд она повисла, я сам ублюдок упал. Я ударил его в голову ботинком потом переломал ребра, перевернув его на живот я прострелил ему жопу.

Вынул трубку и дал отбой всем, потом позвонил президенту и сказал заберите ублюдка. После снял портки с этого дерьма, и воткнул ему в жопу обрезанный мной ствол деревца, отпихнул свд от него. Обыскал и забрал трубку, там какой-то Ахмед, работа Петру и Димону.

на деревце в жопе быстро приехали ребята из охраны президента. Кивнули мне и забрали жоподерево с винтовкой.

Я вернулся к себе, кинул трубку Петру сказал разбирайтесь, охранички б...ь, от дома отойти нельзя. Они стояли все как пришибленные, хотелось наорать на них, но я махнул рукой и ушел.

Утром они предоставили отчет и попросили разрешения на карательный рейд, я кивнул. Вечером привели одиннадцать человек, я сказал допросить, потом передать президенту, главное чтобы могли говорить. Ребята поняли.

Через два часа я знал все, через еще два часа президент тоже.

— Что будем делать? — спросил он.

— Вы ничего, вы вернулись, все в порядке, вы улетае в Москву, я улечу вечером, — сказал я.

Он посмотрел на меня и кивнул. Ребята заложили ядерные заряды в основание гор, вокруг пяти сел, что занялись охотой на нас. Заряд там был слабенький заражения местности не будет, но горы рухнут и похоронят ущелье непуганых идиотов.

Вечером мы вылетели в Москву, на последней ступени трапа я нажал кнопку.

Взрыва никто не слышал, но из под земли пошел гул и горы начали проседать.

Утром сообщили что вблизи наших резиденций произошел страшный обвал гор, ученые считали был сдвиг земной коры и горы рухнули. Наши резиденции уцелели, но теперь мы отрезаны от материка морем с одной стороны и озером с другой. На машинах к нам не проедешь, либо вертолет, либо катер.

Я сидел на балконе и думал, как жить дальше. Ничего не придумав, позвал Светку.

Сидел и смотрел на нее пристально.

— Знаешь президент считает, что вырастил чудовище, — сказал я.

— А что он еще считает? — спросила она.

— Что ты любишь это чудовище, — сказал ей.

— А чудовище, что думает об этом? — спросила она.

— Какие думы у чудовища, оно на то и чудовище, что никому не интересно, — улыбнулся я — убить меня кстати хотел твой обожатель.

— У меня хватает обожателей, я всех не помню, — ответила она.

— Ладно, разговор не получился. Значит не стоит и продолжать. Спокойной ночи, Света.

Я думаю, что больше наша партия не нуждается в ваших услугах, так что удачной жизни с обожателями, прощай, — сказал я и встал, что бы уйти.

Она встала передо мной и уперлась ладошками мне в грудь, потом обняла и прошептала.

— Ревнивец, — она поцеловала меня в губы я ответил сперва скромно, а потом страсть захватила меня и я стал целовать ее лицо, глаза, шею.

Когда часа через три мы очнулись было время обеда. Есть хотелось невероятно.

Я приказал подать на балкон, встал сходил быстро в душ оделся и сел на балконе.

Минут через десять вышла Света. Мы быстро покушали, пора было поговорить.

— Как жить дальше милая? — спросил ее — я же был обвенчан с Юлькой, я конечно позвоню патриарху, благо дядька мой, поедешь со мной к нему?

— Конечно поеду, но можно ведь не закатывать свадьбу типа той, что была у вас, все сделать скромнее, — предложила она.

— Ты хочешь сказать, что не хочешь пышной свадьбы которая запомнится на всю жизнь? -

спросил ее приподняв бровь в удивлении.

— Дурак, конечно хочу, но должна же я проявить скромность, — она лукаво улыбнулась.

— А ты готовить умеешь? Картошечку там пожарить со свининой, — спросил я с улыбкой.

Она посмотрела на меня улыбнулась и покачала головой.

— Какой же ты наивный, — улыбнулась она — я два года готовилась стать твоей женой. Я знаю все о Юле, знаю все о тебе, я умею все, что умела она, а многое намного лучше. Твоя мама раскусила меня в первый же день, а ты так ничего и не понял.

Я сидел и хлопал глазами как дурачок, вот как понять женщин, бесполезно.

Закурил, нужно взять себя в руки, успокоиться. Она умна, но нельзя так просто сдаваться, ценить не будет. Подошел к холодильнику достал водку выпил полстакана, и снова закурил.

— То есть мое мнение, если бы ты мне банально не нравилась, не учитывалось, — проговорил ей.

— Учитывалось конечно, я все делала для того, что бы нравиться тебе. Правда иногда казалось, что все бесполезно, что ты просто вежливый человек, ведь ты общался со мной как с другими. Временами я не знала, что делать и впадала в отчаяние, звонила отцу и плакала.

Он конечно меня жалел, но сделать с тобой ничего не мог, — она снова улыбнулась.

— Ты сейчас на мне папины технологии испытываешь? Не нужно, я их знаю, — ответил ей.

— Ясно, ты снова закрылся, какая же я дура, — она встала и ушла.

— Не судьба, — пробормотал я.

Зашел Петр, сказал, что Света просит отвести ее к отцу. Я понял если сейчас ничего не сделать потеряю ее навсегда. Встал и спустился вниз подошел к ней сзади обхватил и поднял на руки, она пискнула, но потом прижалась. Прижал ее к себе и понес наверх, там ее ждал второй, а потом и третий раунд любви. Когда она в изнеможении заснула, я вышел на балкон.

Сделал себе огромный и толстый бутерброд с черной икрой, налил водки и выпив закусил этим бутербродом. Силы надо восстанавливать. Зашли Димон и Петр, оба показали мне по большому пальцу.

— Весь дворец слышал, что у хозяина теперь будет жена и хозяин ее очень любит, раз пять за раз, вот как сильно любит, — острил Петр.

— Когда свадьба, где и как? Ты ведь не простой смертный, на абы ком жениться не можешь, — спросил и сказал Димон.

— Патриарху надо позвонить, — проговорил я.

Набрал патриарху, он сказал приезжай в Елоховскую поговорим, спросил один?

Он засмеялся можешь не один, заодно ее и окрестим. Сказал Петру собираемся в Елоховскую к патриарху. Сам пошел к Светке, разбудил ее она была как пьяная, спросил поедешь со мной к патриарху, заодно и окрестим тебя, хватит тебе бесенком бегать. От туда я планировал остаться на Котельнической набережной. Светлана сходила в душ, переделалась и мы понеслись в Москву. Заехав как и раньше с заднего двора, мы зашли к патриарху в домик.

Он пил чай, увидев меня встал и обнял, осмотрел держа за плечи улыбнулся своим мыслям.

— Ну что дети рад за вас, Вовке нужна рядом женщина может добрее будет, а то ведь душегуб душегубом, — улыбнулся патриарх — когда планируете как и где?

— Я спросить хотел Ваше Святейшество, я же венчался с Юлей, как быть теперь ведь повторное венчание это как то, — я покрутил рукой в воздухе.

— Нормально все, ты в смерти жены не повинен, переживал сильно, верность ей долго хранил, чист ты перед господом в этом вопросе. Ты сына когда крестить будешь? — неожиданно спросил патриарх.

— Я думал маленький он совсем два годика только будет еле ползает, даже не встает еще, думал может лет в пять, что бы хоть что-то понимал? — спросил его.

— Душа с рождения все понимает, уже ты то должен знать, что отнюдь не разум первичен, — спокойно проговорил патриарх, он знал о моей работе.

— Но все равно пусть хоть ходить начнет, что насчет нас? — направил я разговор в нужное русло.

Патриарх достал трубку и набрал президенту, сказал кто у него и по какому вопросу, выслушал усмехнулся и кивнул, протянул трубку мне.

— Слушаю господин президент, — отчеканил я.

— От Кирилла ко мне заедете ко мне, поговорим, — произнес приказ президент и отключился.

— К себе зовет, — сказал обоим.

— Сейчас вместе поедем, пойдем Светочка, хватит нехристом быть, — он увел ступшевавшуюся Светку крестить

Я вышел на улицу и закурил на крылечке.

Светка и патриарх вернулись минут через двадцать она была задумчивая. Вышли к воротам, сперва уехали мы, потом патриарх, так практически общим кортежем мы прилетели в Кремль. На воротах нас практически не останавливали, знали и машины и людей в них, хоть я и возмущался. Правила есть правила, это не магазин игрушек и не кабак — это Кремль и будь ты хоть господь бог, а машину проверить нужно. Но мне только улыбались.

Президент был с отцом Светки, Игорем Федоровичем. Он встал поцеловал дочь, пожал мне руку и сказал, что он очень рад, что чудо наконец свершилось.

— Красавица и чудовище, — пробубнил я. Все недоуменно на меня посмотрели, а потом президент со смехом поведал им как назвал меня чудовищем.

— Вот он и шутит теперь, — посмеявшись надо мной все расселись. Светка села со мной и взяла за левую руку, как будто боялась чего то.

— А теперь дамы и господа вот вам новая инфа для размышления над судьбами человеческими, — задумчиво произнес президент — согласно этой справке наша Светлана является прапраправнучкой героини Французской революции Филиппы де Латур, которую еще называли Жанной д" Арк. Семья же в дальнейшем, после восстановления монархии, опасаясь преследований со стороны короля Людовика Пятнадцатого, эмигрировала в Россию где была принята с сохранением всех титулов, а именно учитывая, что мать Филиппы, Катрина Француза де Латур, была замужем за правителем твоей любимой Тулузы, Вова, герцогом Пьером де Латуром можно считать Светлану де Латур княжней. Рассказываю это для тебя, они в курсе истории своей семьи, на возьми это твое древо, это ее.

Сказать, что я был в шоке — ничего не сказать. И все с доказательной базой, я передал свитке Свете, она перевязала их ленточкой и сказала повесит у нас, в кабинете или в спальне.

— В общем и венчание и свадьба будут тут, через неделю, разошлите всем или лучше моя служба разошлет приглашение всем вашим партийцам. Советую еще позвать из дружественных партий. На этом можно заканчивать, пока у нашего чудовища, совсем крыша не поехала, — закончил президент.

Мы вышли и поехали на Котельническую набережную. Тут у меня была не просто парковка, считай половина подземного гаража была за мной, лифт с ключом, прямо из гаража поднимал на наш этаж. А у меня в собственности была трехэтажная квартира. В ней был не большой бассейн, мансарда где мы жарили шашлыки, там же стояли несколько диванов и кресел. Второй этаж был жилым — спальня, столовая, кабинет, библиотека, небольшой кинозал. Первый был рабочим конференц зал, большая столовая с баром и танцевальный или зал приемов. Мы сразу направились в мансарду, там была не большая кухня. Светка сразу пошла готовить, а я достал арманьяк сел в кресло и наслаждался видом. Слева река Москва, справа и чуть за углом Яуза, прямо Кремль, за ним храм Христа Спасителя, а раньше там был открытый бассейн Москва. Сейчас были уже сумерки, вокруг и везде зажигалась подсветка. Было очень красиво. Мало на свете настолько древних и красивых городов. А если видеть это все под арманьяком, то в обще прекрасно.

— Ну что княгиня де Латур, ты согласна прибавить к своей фамилии не звучную Роберт Дэвис Стюарт? — спросил ее.

— А ты согласен жить с прапраправнучкой Жанны д" Арк? — ответила она не оборачиваясь, но улыбаясь.

— Я первый спросил, — улыбнулся ей.

— Я согласна, а ты? — она повернулась.

— Я тоже, — поднял руки вверх.

— А ты не думал, что твой первый сын может претендовать на Англию и часть России, а наш сын сможет претендовать на Англию, весь Лангедок и Арагон, как часть Испании? — улыбаясь смотрела она на меня. не понимая, что опасность, для нее в первую очередь, уже уплотнилась.

— Ты не понимаешь, что тебя попытаются убить и не раз, как и меня? — спокойно спросил ее.

Позвонил Петру приказал подниматься с ребятами в мансарду, внизу оставить пятерых.

Только тут до нее начало доходить, что пару дней назад меня хотели убить.

Пришли Петр и еще десятка ребят, все со мной с начала. Я указал им на кресла, на стаканы и дал арманьяк. А после не спеша рассказал о наших перспективах и спросил они понимают, что теперь охота на нас усилиться. Они долго молчали, пока Петр на родил.

— Нужно больше людей, нужны броники для вас последние, как майка тонкие, из прочнейшего кевлара, не нож, не пуля не возьмут, — уверенно сказал он.

— Из новых людей один может оказаться предателем и ударить в спину, голову ты броником не прикроешь, нет ты закажи все это, не помешает, но этот разговор для нас с вами, я доверяю только вам, вы все со мной с начала, вам решать как лучше нас защищать. Главное Светку, меня взять не просто, — они покивали соглашаясь.

А у меня давно уже бродила идея, нужно попытаться не зарывать, а развить то, чем одарил меня старый шаман гоблинов. Только делать это нужно незаметно, значит долго, но тут учителей нет. Нве верю, что там только огонь, он же катал меня по полу ветром, нужно просто как то все это освоить, а не водку жрать на балконе. Прямо злился на себя, что же до меня раньше не дошло, боялся что на опыты разберут. Вдруг получится сделать воздушный щит мощный? Или земляной, ладно посмотрим потом.

Вдруг интуиция дернула я посмотрел на небо и крикнул воздух, ребята моментально прикрыли Светку. Петр прыгнул на меня, но я откатился и когда они почти приземлились снял обоих летунов. Ребята тут же их скрутили. Я двинулся к Светке которая сидела и нажал рукой, хотел объяснить пока команды отбой не было, лежать надо как положили, прикрыв голову руками. Потом объясню. Интуиция не умолкала, я быстро подхватил ее и прижал спиной к стене кухни. С другой стороны тоже появились две тени, меня они не заметили и двигались к ребятам поднимая стволы. Я расслабил руку, отпустил напряжение глаз вскинул браунинг и по две пули вогнал в каждого летуна. Так когда-то меня учил стрелять в спец школе мастер, так я сам учил других. Не должно быть напряжения, только расслабленность как в игру играешь. Ребята повязали всех, интуиция наконец успокоилась, я набрал генералу, он уже сам решит. И сел в кресло, руки не дрожали.

— Шеф, я знал что ты крут, но настолько. В темноте шесть пуль и все в цель и как ты их почувствовал, — восхищался Петр за всех.

— Интуиция, — ответил ему.

— Ясно, по нашему чутье профи, — он кивнул.

Светка была в шоке, я налил стакан арманьяка и заставил ее выпить. Пришла в себя, я есть хочу сказал ей, она посмотрела на меня дикими глазами и пошла дальше готовить.

Ребята похохатывали в кулак, ну им то не привыкать. Убил четырех человек и хоть бы что, есть хочет, точно чудовище.

Приехал генерал с моими знакомыми ребятами. Они глянули на трупы, на живых и

спросили только сколько пуль, я сказал они кивнули уважительно.

— И все в темноте, почти не видя, — серьезно сказал он, явно гордясь своим хозяином.

Пленных увезли, куда нужно, тоже. Мы поели и пошли спать, охрана осталась в мансарде.

— Ну что, осознала, что мы с тобой по краю ходим? — спросил ее.

— Да, но еще я увидела тебя со стороны, ты лучше любой охраны. Они стали защищать, а ты сразу напал, я видела как ты на мгновение прикрыл глаза, успокаиваясь и как потом стрелял, молниеносно, не раздумывая, не целясь. Это профессионализм Вовка и не говори мне — повезло, — она прижалась и сразу расслабилась и уснула. Не только профессионализм милая, в момент стрельбы я почувствовал связь с огнем, что в стволе, и воздухом который и направил пули. Значит получается.

Я попытался погрузиться в медитацию, не сразу но получилось заглянуть в себя. Прямо в груди, посередине, где солнечное сплетение или воздушный узел, был не большой, разноцветный шар. Там были и ярко красный цвет и ярко голубой, белый туман окружал шарик. Значит огонь, вода и воздух, земли я не заметил. Теперь по линиям циркуляции манны в теле. Тонкие, почти не заметные они окутывали сухожилия, переплетаясь с нервами, где-то шли за венами, где-то нет. Каждая частица тела, каждый палец был ими захвачен.

Но очень тонкие много манны по ним не прогонишь, значит будем развивать.

Утром мы поехали в усадьбу. Позавтракали, Светка занялась делами, а я пошел в лес.

Итак каждый день до свадьбы. Президент снова допустил утечку и на телевидение появилась запись боя, потом ареста и допроса. Мир опять возмутился наглостью и беспринципностью Англии. Англия просто молчала, вякали штаты, зато Ирландия и Шотландия заявили о выходе из состава Великобритании. Австралия отличилась пригласив к себе правящую семью. Так колония выразила верность, но над дурочками все только посмеялись.

Но к свадьбе. Церемония была грандиозной, я в черном шикарном костюме, она в белом прекрасном платье и с венцом на голове, патриарх со свитой в праздничных одеждах, древнейший храм Кремля, Успенский собор, все это навевало на мысли, что вот сейчас твориться история которая перевернет мир. Присутствовал президент, все мои сопартийцы, прибыли Великие Князья и другие.

После был банкет, а после я попросил великих князей пройти со мной, сказав жене, она была в курсе планов.

— Друзья позвольте мне представить главу России, президента, — начал я — сейчас он изложит вам наш план. Прошу не судить строго и помочь советом.

Они удовлетворенно кивнули.

Дальше президент не спеша обрисовал наш план, еще на два — четыре года.

Всех он устроил, но почему так долго? Задал вопрос старший князь.

— Мне нужно еще многому научиться господа, и потом не забывайте нашу поговорку — в России долго запрягают, но очень быстро ездят, — сказал им.

Все засмеялись и напряженность пропала.

И наконец я попросил их о главном, выдать мне грамоту на дарование титула.

Они не сочли это чем то странным и мне дали десяток грамот. Я вписал туда президента

и сделал его князем с пожизненным правом передать титул старшему сыну, так же его

титул распространяется и на его детей. И отписал ему весь Питер и область. Прочитал вслух ничего не скрывая, возмущения, чего мы если честно опасались, не было. Большинство кивнуло и пожало плечами. Дальше я протянул каждому указ, что в связи с принятым законом о реституции им возвращаются их до революционные владения.

Дальше объяснил, что планирую упразднить губернаторов как класс и свободные выборы вообще. Всем будет заправлять князь, его подчинённые графы и бароны, если народ чем не доволен идет к своему графу или барону, ну а если дело совсем труба, то к князю. Владения пожизненные переходят по наследству.

Вот это их реально очень обрадовало и оживило.

— Так что господа, начинайте собирать команду, потому как когда указ обнародую, будет драка за графов и баронов, — сказал им усмехнувшись, а вот они посерьезнели.

— Идемте праздновать друзья, у меня свадьба, — ну вот снова заулыбались.

По нашему с президентом плану, мне в думе заседать не нужно, иногда выступать с трибуны и все. Через пару лет выборы президента страны, и нужно было принять закон, чтобы президент остался еще. Свадьба прошла прекрасно, нам подарили много всего, одних денег полмиллиарда, еще пару убыточных заводов, но посмотрим, есть у меня кто займется.

Домой приехали поздно, уставшие, но довольные. Любовь насколько хватило сил и спать.

А утром я побежал типо пробежку и до завтрака упражнялся, потом после обеда и до ужина, и после ужина тоже.

В таком режиме прошел год, даже чуть больше пора было вести крестить первого сына, а тут уже подрастал второй. Но главное это мои занятия. Каналы манны сильно выросли, они были как сухожилия и я уже не входя в медитацию, лишь настроившись и слегка прищурив глаза видел их, свое ядро, движение силы по ним. Более того я стал видеть ауру человека, некое поле окружало фигуру, где-то плотнее, где-то тоньше. По цвету всегда отличалась, хоть в оттенках, это зависит от настроения в этот момент, решил я. Магию я освоил очень серьезно, да нашего мира уж точно. Как-то увлекшись я сделал целую просеку из сломанных деревьев, бил в даль воздушным кулаком. Пришлось магией воды делать там болото, чтобы скрыть следы своего буйства. После пошел искать более подходящее место.

Нашел на берегу небольшого лесного озера из земли торчали скалы, метра по два, по три. Вот на них и оттачивал удары. Воздушный кулак, огненный смерч если его соединить с воздушным это нечто ужасное. Водяная темница противник просто проваливался под воду метра на три. Но из воды мне больше всего нравился хлыст. Из руки вырастал хлыст метров пять и как кнутом, я мог им стегать кого угодно. Так же мог облить противника и заморозить разбив ледяную статую воздушным кулаком. Мог бить огнем как их огнемета, мог и направлено как сваркой вырезать. Но больше всего мне нравилась воздушная магия. Например мог заключить противника в купол и сдавить его превращая все кости в муку.

Мог так же накрыть куполом и откачать воздух полностью. Мог ходить по воздуху как по ступеням вверх или вниз. Мог создать щит из воздуха и летать на нем, не высоко и не быстро, но метров на десять мог подняться. Причем видел свой воздух только я, для других просто левитировал. Что касается щитов у меня было три огненный видели все, водяной тоже, а вот воздушный никто. Я проверял его врезаясь в деревья, прыгал на полном ходу в дерево головой, отскакивал как мячик. Плюс он был круговой кокон из которого я мог все, а мне ничего не грозило.

Как же я радовался, как гордился собой, но вечно скрывать тайну не получится, нужны те кто прикроет в случае прокола. И я решил рассказать и показать все жене.

Нужно только выбрать момент.

Завтра мы собирались к патриарху крестить детей, и если Валере было уже четыре года он бегал по дому и говорил, что-то пока непонятное. То Михаилу было всего полтора он только ползал и познавал мир внутри манежа.

Но Светка считала так будет лучше, она стала немного набожная после нападения год назад.

Хотя в постели вести себя как развязная девчонка не перестала, что очень радовало.

Что она скажет узнав что муж у нее маг, ума не приложу, главное чтобы не испугалась.

Утром позавтракав мы всей семьей, только Славки не хватало поехали в Елоховскую церковь, на прием к патриарху.

Как всегда заехав на задний двор припарковались, служитель проводил нас к домику патриарха. В обще Кирилл очень скромный человек, в отличие от многих служителей церкви он не выпячивает не титул, не богатство. Он так же пил чай.

Решив все вопросы мы пошли на выход где мать и Светка пошли в специальное место с купалью со святой водой. Я думал закурить, но стало интересно как святая вода подействует на меня. Я пошел за ними, детей окунали по очереди, сперва старшего, потом младшего. Бабушка и мать тут же надевали им крестики на шею.

Я опустил руку в чан с водой, ничего не почувствовал сперва, но потом энергия святой воды смешалась с магией и я понял, пора валить. Внутри меня все бушевало, кипело, огонь полыхал, ветер гулял вокруг, а вода так просто пела. Я спросил проходившего служителя можно ли набрать святой воды. Он сказал конечно, у вас есть куда, я развел руками, он улыбнулся, сейчас. Через пять минут принес пятилитровую баклажку. Я хотел заплатить, но он так посмотрел на меня, что мне стало стыдно. Зашел попрощался с патриархом, пригласил в гости неофициально, а может и официально ведь строили раньше церкви на своих землях. Он кивнул, сказал заедет посмотрит, может и построим.

Мы вернулись в поместье. Дамы мои были счастливы сделали важное и нужное дело. Я дал им баклажку со святой водой, мать вынула еще две, и жена еще две. Довольные засмеялись, что я тоже не забыл. Я улыбнулся им. Может лучше Димону показать? Боюсь Светка как то неправильно среагирует.

Ладно рискну.

Прилетели домой мы быстро, всего полтора часа. Я прошел в кабинет там на стене Светлана сделала, что-то вроде истории рода. Два дерева росли рядом и вот в конце переплелись, это наша семья, рядом с моим деревом еще одно, Юльки, мы переплелись гораздо раньше, но результат один — сыновья. Мой и наш. Красиво, мне нравится. Сел за стол посмотрел список дел, он был пуст, кроме напоминания обзвонить, хотя бы, и проверить всех.

Завтра займусь если других дел не будет, Выпил вина, полюбилась мне хванчкара, по просьбе моего поставщика, я сделал ему лицензию, он стал поставлять в элитные рестораны, клубы и мне, причем мне больше всех. Он был доволен, я был доволен, люди были довольны.

Но это все лирика просто я не решаюсь позвать Свету. И тут я подумал, а зачем ей знать о полной силе, полная может и напугать, а костерок без дров вряд ли. не зря сидел думал, пришла свежая мысль.

Наконец решился, и позвал жену.

Она пришла довольная чем то занималась, я спросил что-то случилось хорошее?

Да, позвонил патриарх и сказал, что завтра приедет, будет смотреть место под церковь на территории, тебе сказал не говорить, будет тебе сюрприз.

Чем то нехорошим пахнуло, неужели как-то догадался, блядь сожгут меня, как пить дать сожгут.

— Так чего ты хотел, а то там сериал идет интересный, — спросила она. Я посмотрел на нее, один фиг узнает.

— Возьми с собой святой воды, немного отлей, только чтобы умыться хватило и пошли, я тебе кое-что покажу, — ответил ей.

Она отлила бутылочку ноль три воды, мы сели на гольф кар и поехали к то место где я практиковался.

— Иди присядь если хочешь, разговор будет долгим. Для начала хочу спросить знала ли ты где я работал раньше? — спросил ее.

— Да, без подробностей, секретный полигон, что там знает только президент, — улыбнулась она не понимая всей серьезности.

— Сейчас будешь знать и ты, — проговорил ей.

И рассказал как сам понимал, что мы там делали. Сказать, что удивил, ничего не сказать, она сидела открыв глаза и рот.

— Ты поняла чем я занимался? Объясни как поняла, — попросил ее.

— Ты, тебя, отправляли в прошлое, где ты на свой страх и риск выдворял души наших, нужных государству людей, и тут их уже подсаживали в недавно умершее тело, так? — спросила она, говорила медленно пытаясь убедить себя в том, что все правда.

— Ну если коротко то, да. Президент знает о нашей конторе. Так что не переживай, никакого криминала. Но не это главное. Главное будет позже. Так как исследования не остановились лишь на прошлом были протоптаны дорожки в другие миры. Я не знаю параллельные они, или другие вселенные это к ученым. Нужен был испытатель, как думаешь кто пошел?

— Ну конечно ты, ты же лучший во всем и всегда, — глаза горели, она слушала сказку.

— Света, это не сказка, это моя жизнь, если ты не понимаешь этого, то давай прекратим этот разговор, — сказал ей.

— Ты прав, но ты так интересно рассказываешь, что и правда похоже на сказку, давай факты, — сердито сказала она, очнулась кажется.

— Факты, будут и факты. Мы пошли вдвоем, лейтенант шел как мой ученик. нас перенесли в тела мастера и его ученика. Кстати он оказался предателем страны нашей, именно из-за него был теракт и за него мне дали Героя. Это факт первый. Теперь дальше в тоже время там обосновались гоблины, это не высокие мерзкие твари, едят людей. У них было два шамана, один послабее, мы легко его убили, второй был в пещере и готовился приносить жертвы. Они увели целую деревню, шаман был очень сильным и легко увел пятьдесят крестьян за собой.

Бой с ним был не простым, он владел магией огня, воды, ветра и валял меня по полу старлся сжечь, но я сумел подобраться и снести ему башку. И вот тут самое главное, его душа вылетела из тела и впиталась в мое. В то в котором я был тогда. Потом были еще разные приключения, мы вернулись вместо нас туда ушла другая группа.

Долгое время со мной ничего не происходило, я даже стал забывать о том случае. Но недавно все изменилось. Я почувствовал магию в себе. А теперь скажи, что ты думаешь об

этом, — закончил я.

Она смотрела на меня спокойно.

— Что я думаю, думаю мне повезло, у меня самый крутой муж в мире. Но покажи, что ты можешь, — попросила она.

— Не испугаешься? Не убежишь с криком он чудовище? — улыбнулся ей.

— Постараюсь, — сказала она.

Я вдарил огнем в скалу она оплавилась тут же облил, заморозил и вдарил кулаком, она разлетелась щебнем. Посмотрел на жену, смотрит открыв ротик, глаза по червонцу.

— Вау, у меня самый крутой муж в мире, а еще? — ребенок в цирке видит фокусника.

Я создал щит под ногами, позвал ее к себе и взлетел. Не высоко только над деревьями мы полетали над лесом и вернулись. Она была в восторге, я разжег костер без дров и поджога.

— Повернулся к ней, ты понимаешь чем это грозит? — спросил ее.

— Опыты, инквизиция, аутодафе, думаешь Кирилл потому сказал тебе не говорить?

— Не знаю, кроме тебя никто не знает обо мне, — сказал ей — пошли домой, там поговорим, есть уже хочется.

Дома было без изменений жена сперва навестила детей, да старшего она тоже взяла к себе в дети.

Я же прошел на балкон налил вина и сел подумать. Кирилл умный мужик и вряд ли он всерьез рассчитывает, что мне ничего не скажет. Мы близки со Светкой она доверяет мне, а ей, после сегодняшнего уж точно. Знать о магически умениях он не может. Скорее причина не во мне, а в его смущении передо мной, в чем то он провинился, но я еще не в курсе в чем.

Но это значит сидеть и не подготовиться. Вызвал Петра объяснил в чем дело, он тоже сомневался, что патриарх задумал в отношении меня что-то нехорошее.

Но готовы будем, на всякий случай. Потом спросил на рыбалку когда пойдем?

— Давай разберемся с тем, что происходит, а потом можно и на рыбалку, можно и кабанчиков погонять, — проговорил ему.

Зашла жена села рядом со мной налил ей вина, и посмотрел на нее.

— Все нормально дети спят, причем оба, — она улыбнулась мечтательно — когда —нибудь они вырастут братьями представляете как будет здорово, дети нашей охраны, будут с ними, как сейчас вы с нами.

— Мечтательница, — улыбнулся ей и поцеловал в носик.

Она скорчила смешную рожицу и чихнула, рассмеялась.

— Француженка ты моя любимая, — сказал ей, реально такая нежность к ней проснулась.

Она почувствовала мое отношение взяла за руку и увела в спальню. Никогда, ни с кем у меня не было такого насыщенного и удовлетворительного секса как с ней.

Проспали до ужина и после.

Утром сделав необходимые процедуры и позавтракав, мы ждали патриарха. Мне было уже просто интересно, что он скажет.

Патриарх приехал перед обедом, заодно и пообедаем, мы со Светой вышли его встречать. Ничего не обычного не с ним, не при нем не было. Я спокойно пожал ему руку и предложил пообедать вместе, потом пойти на осмотр территории. Он кивнул и представил двух гражданских. Два архитектора специализирующиеся именно на таких объектах. Пообедали шикарно, печёный осетр и карп в сметане зашли прямо на ура.

Не долго погуляв по территории поместья мы выбрали место для храма на заднем дворе, за коттеджами жен охраны и персонала.

Церковь будет не большая трехэтажная с колокольной с тремя куполами, купола я за свой счет покрою сказал патриарху, главное иконы найти и колокол отлить.

— Иконы и колокол я тебе дам, но скажи мне зачем тебе это? — спросил он.

— Знаете я в жизни совершил и наверно еще совершу немало зла, я убивал, избивал, пытал.

Вы знаете нашу работу, когда мы душу делили с телом, думаете это нормально? Я жене рассказал о работе, она никому не расскажет, — так в разговоре поставил его перед фактом, что Света все знает — хочется сделать, что-то хорошее. Да и вообще приятно когда у тебя есть у дома своя церковь, можно просто зайти посидеть подумать, поговорить в душе с всевышним, выразить сомнения. Как то так.

— Ну в общем я так твои мысли и представлял, хорошо построят то быстро, а вот расписать храм это дело долгое, — проговорил он задумчиво — я пришлю тебе молодого настоятеля. А потом мы с тобой выберем, что будет внутри. Но придет потратиться хорошие иконописцы стоят дорого.

— Не вопрос, нужно, значит оплачу, я деньги не коплю и оть и не разбрасываю, но и культура из них не делаю, — ответил ему — хочу чтобы люди сюда на службы приходили. На молиться тогда храм быстро.

— Будут приходить, когда построят я освещу, при этом журналисты будут, телевизионщики, — улыбнулся он — они разрекламируют.

— Ваше святейшество, а вы давно не отдыхали? Может на рыбалку? У меня рыбалка тут очень хорошая, — улыбнулся ему и идеи.

— А далеко? — спросил он заинтересовавшись.

— Пять минут на гольф каре, — ответил ему и позвонил Петру, еще и жена с нами поехала.

Закинули удочки, расстелили поляну.

— Ты когда на Кубу собираешься? — спросил патриарх — задумал я и там храм построить. У тебя же там охраняемое поместье есть?

— Есть, правда территория там намного меньше. Но на храм хватит, — ответил ему.

— Вот, а вокруг твоего поместья русское поселение создать. Многие туда потянутся, как из Южной, так и Северной Америки, о тебе говорят много, но нужно еще больше. Да и наш православный храм, в католической стране — щелчок по носу папе, чтобы не обходил Кубу стороной, — задумчиво рассуждал он.

И тут подорвался с криком клюет бросился вытягивать, чуть не нырнул в озеро.

Вытащили двадцати шести килограммового осетра, затем двух карпов поменьше, но не намного и маленького осетра, отпустили. У патриарха радости было немерено, мы ему рыбину погрузили, с собой возьмет. А я не удержался и спросил все таки.

— Ваше Святейшество, а почему вы сказали жене не говорить мне о вашем приезде? — спросил его, мы столько гадали, интересно было.

— Что гадали в чем причина, да не в чем. Блажь такая на меня нашла, да и понимал я, что все равно расскажет, — вот так, в мы чего только не придумали — архитекторов посели где-нибудь, всеми строительными вопросами они займутся.

Мы двинулись домой, проводили патриарха, Петр архитекторов сам поселит.

Сейчас ужин, завтра мне в думу, не люблю я этого, а послезавтра на Кубу.

День в думе прошел как всегда бестолково, не знаю как тут люди работают, я бы не смог.

Выше на трибуну прочел речь, ответил на вопросы, на критику отвечать не стал.

Вечером позвал жену спросил на Кубу полетит? Она подумала, решила с матерью посоветоваться, если матери одной не тяжело будет пару дней, то полетит.

Позвонил президент, сказал, что в думе я выступил хорошо, что все больше людей прислушиваются к моим словам. Спросил у него о Кубе, он сказал, что все согласованно.

Так прошел еще почти год, скоро выборы президента нужно поторопится.

На завтра у меня большое выступление в думе.

Весь это год мои партийцы и сочувствующие партии, так и одномандатные депутаты, что примкнули к нам, проводили серьезную работу. Убеждая, подкупая, угрожая вынудили большую часть оппозиции либо отойти в сторону, либо голосовать за нас. Эти люди каких то положительных эмоций не вызывали. Жадные, чванливые, не очень умные, часто пьющие неумеренно. Понятия не имеющие о чести и слове чести. Сжег бы огненным вихрем, да нельзя.

В общем мое выступление, первым из всех лидеров фракций.

Я вышел на трибуну, поправил галстук, глотнул воды. Никаких бумажек я не брал и не читал по ним.

— Здравствуйте господа, друзья, товарищи и откровенные ненавистники. Сегодня завершающая сессия, и мы должны выдвинуть кандидатуру президента от своих партий.

Кого предложат партия коммунистов гадать не нужно, либералы тоже консервативны в этом вопросе. А вот кого предложим мы и наше партнеры они не знают.

Что ж не буду затягивать интригу — мы выдвигаем действующего президента.

Тут начался кавардак, орали, что все сроки уже вышли, что сколько можно уже корезить конституцию, что мы в обще не партия и нам тут не место. Я примечал этих крикунов, навещу их ночью. Насчитал одиннадцать человек. Улыбнулся про себя. Наконец все болеение успокоились и я продолжил.

— Вы кто кричите родились уже когда стало все хорошо. Но скажите, те кто постарше, вы помните из какого дерьма он вытаскивал страну? Помните сколько войн, набегов террористов было? Сколько было сделано, хохлы, Крым, Новоросия, или вы тоже забыли обо всем? — произнес я. В зале стояла гробовая тишина.

— Наш президент уже не молод, и он лично просил меня, нашу партию отпустить его в отставку. Он устал. Но мы просили его потерпеть еще немного, пока будет готов его приемник, чтобы и дальше вести страну вперед. Чтобы англосаксы кусали губы, бесились, но сделать ничего не могли. Мы обещали, что если это случиться раньше срока, он уйдет, если он скажет все — больше не могу, мы отпустим его. Но пока у него еще есть силы мы просим его потерпеть. В секретариат подан проект закона прибавляющий ему право избираться еще максимум на два срока, и при этом закон этот именной и касается только действующего президента. И чтобы вам легче было сделать выбор я расскажу, что мы сделали за год.

Вы любите Кубу? Думаю да, всем нравятся их девушки, климат, отношение к нам.

За этот год мы организовали на Кубе русское поселение на пятьдесят тысяч семей, которое охраняют еще столько же профессионалов внутренних войск.

Там будет военная база, как бы американцы не визжали. Там строиться средний, океанский порт для грузовых судов и для военных. Мы никому не угрожаем, мы только

предупреждаем, к нам лезть не нужно, хуже ведь будет, — сказал им с легким юмором. Выпил воды.

— Я закончил господу, — и ушел с трибуны.

Сперва стояла тишина, потом пошли редкие хлопки, которые набирали оборот и скоро зал просто встал и аплодировал. Я поклонился им и ушел.

Закон приняли практически единогласно, одиннадцать крикунов воздержались. Через президента я выяснил их адрес и переодевшись вечером в черный костюм, мы с Петром выехали по первому. И вот тут дилемма, показывать Петру свои возможности или нет.

Пока нет необходимости. Зашли, он отмычками открыл дверь, я вошел дааа, гадюшник. Бутылки, шприцы, он спал один, я накрыл его куполом и откачал воздух, он только глаза открыл и умер. Я подержал его пару минут, потом пощупал пульс. Мертв.

Дальше второй, третий и так десять. Одиннадцатый вдруг проснулся и бросился на меня с ножом. Я ударил воздушным кулаком и он выбив раму окна ушел в свободное падение, а так как этаж был двадцать второй, то падение окончилось печально, для него. Выйдя я как всегда снова включил камеры кругом, когда мы подъезжали я их вырубал коротким импульсом.

Сел в машину и поехали, Петр спросил.

— Не по плану?

— С ножом бросился, — ответил я.

Он кивнул.

— Зато летел красиво, — улыбнулся он.

Утром шокирующая новость, одиннадцать смертей коммунистов — наркоманов.

Удар для коммунистов по репутации очень серьезный.

Через три месяца прошли выборы, как и ожидалось президент выиграл с очень внушительным отрывом, ролики где мы вместе работаем, сработали.

Не знаю понимал народ, что меня готовят в приемники или нет, но популярность наша и моя в частности возрастала.

Иконописцы закончили работу, основную работу. Так то расписывать еще много, но я расплатился за уже выполненную и мы пошли посмотреть. Выглядело очень красиво, получилось вроде маленькой Елоховской церкви. Позвонил патриарху назначили день освещения церкви. Он назначил к нам молодого иерея сделав его протоиереем и отдав мою церковь, обидно даже.

В назначенный день приехали телевизионщики, журналисты как же им всем хотелось проникнуть в наш дом. Но ничего не вышло, зато охранники, что не на службе, с радостью рассказывали как им живется. Что жены живут с ними, показывали дома, что я на свои якобы построил. Мы предупреждали ребят, что снимают одно, а потом могут так подать, что пожалеете о том, что рот открыли. Но наши доверчивые бойцы, не избалованные вниманием журналистов распинались как птички певчие. Благо прибыл патриарх и все закончилось.

Мы с женой и детьми с матерью, шли вместе с ним к церкви. Он трижды в сопровождении своей свиты обошел церковь, окропляя святой водой, омывая дымом кадила. Потом официально назначил молодого протоиерея настоятелем храма и дал храму имя князя Владимира и жены его Светланы.

Вот так, церковь нашей семьи. Видя мою ошарашенную физиономию все сдержано заулыбались. А потом он произнес речь, в будущем именно из-за этой речи меня и выберут.

— Прихожане, посмотрите на этого молодого человека. Ему нет еще и сорока лет, всего

тридцать пять, а он уже седой. Вспомните кто он, он принц величайшего рода, но отверг гордыню, стал офицером ФСБ, защищал нашу родину. Стал Героем России, стал бы дважды героем, но отказался посчитав недостойным. Он заботиться о людях, он построил на Кубе русское поселение, военную базу, военный порт. И ведь все это под носом у американцев. И что они, ничего, знаете почему? Потому что его слава гремит на весь мир, они боятся его, боятся, что он придет за ними со всей мощью нашей армии. И он придет, но не сейчас.

Сейчас он строит церкви, чтобы людям было куда прийти с печальями, растит своих детей, чтобы иметь наследников, потому, что путь его тернист и опасен.

Я ваш патриарх говорю вам, когда придет время вспомните эти мои слова и скажите — да, на вопрос хотите ли вы такого царя, — красиво и неожиданно закончил патриарх.

Все молчали в шоке.

Глава 18

После я позвал патриарха на праздничный обед, он согласился все прошло прекрасно. Утром поехали с ребятами по объектам, и уже на первом заводе наткнулись на троих алкашей. Не ожидал, ребята их скрутили и отвели туда где должна быть охрана. Охрана была, две тетушки с пропитыми рожами. Мы резко поднялись в заводоуправление, и что я тут увидел? Самодовольного хряка, который пялил секретаршу. Я позвонил своим финансовому и юридическому отделам, обрисовал ситуацию и вызвал их сюда.

Петр вызвал бойцов еще.

Бойцы прибыли первыми и арестовали всё заводоуправление, бухгалтерию, расчетный отдел, выгнали пинками охрану и встали у ворот. Выйти и войти никто не сможет, а пытались, видимо гонцы они вместо работы за водкой бегали.

Задержали всех, а тут и смех, и грех, приперся начальник местной полиции с омоном, чтобы права качать. Увидев бойцов ФСО собирался быстро сбежать, да кто же ему даст.

В общем позвонил генералу, попросил спецов и президенту, дать команду на роту ФСО. В результате взяли всех, местных мусоров, префекта, супрефекта, омон тоже приняли, быки пытались возмутиться, но омон и ФСО немного разные мастера.

Всех быстро определили кого в бутырку, кого в краснопресненскую пересылку, кого в матросскую тишину.

Приехавшим финансистам и юристам дал команду в неделю запустить завод, на секретариат потом заехал сказал нужны кризисные управляющие или менеджеры.

А Лесину напомнил кто тут хозяин просто, спросил вы хотите спорить? Я вас не держу, решать вам, но спорить со своим хозяином не советую, если мне потребуется ваше мнение, я спрошу вас со всем уважением. Он заткнулся.

После продолжили рейд, только в Москве и области у нас было 7 предприятий, и только на трех все было хорошо.

В общем тюрьмы мы за день снова наполнили, связался с главным финансовым директором сказал вызвать к себе начальников всех изоляторов Москвы и выдать им премии, чтобы работали с желанием и пониманием, что делают нужное дело. И намекнуть, если что я помогу. Весело одним словом, но за месяц мы наладили работу всех четыре убыточных раньше заводов.

Нашли кризисных менеджеров и хороших кстати. Они обещали через три месяца наладить стабильно-высокую прибыльность. Но попросили о ни не забывать.

Дальше меня потянуло в животноводство. Я решил создать пару ферм свиных и коровьих. Быстренько все оформили, колхозов вокруг хватало, не хватало людей, денег и интереса. Так ж нашли кризисных менеджеров и понеслась душа в рай. В общем через полгода у меня было семь успешных заводов и три фермы и плюс к ним заводик по производству колбас, окороков, буженины, грудинки, сосисок и тому подобного. И конечно мяса, свежего мяса.

Еще через полгода мы посчитали и выяснили, что мой капитал составил около пяти миллиардов евро.

Аппетит приходит во время еды, помните врача, что лечил мою мать и меня после покушения? Я заявился к нему и предложил два варианта, точнее взяться за оба.

Первый и уже начатый, строительство уже идет, а именно больница для людей, всех

людей.

Что бы не только избранным могли вылечить артроз и артрит, но и обычным людям.

Платить буду я. Больница строиться, но если он согласится, официально передам ее ему.

Он сидел и молчал, я чувствовал, что ему этого очень хочется, но он боится.

— Андрей Константинович, ведь мы с вами очень похожи, — начал я, он внимательно слушал — вам как и мне плевать на внешнюю мишуру. Вы смотрите глубже, каков человек на самом деле. Вы так же как и я хотите помогать людям, но у вас нет возможности, а я даю ее вам.

Мне не нужны от вас клятвы верности, мне от вас нужна честная и стабильная работа, чтобы людям в нашей стране было лучше жить. Вот как то так.

— Вы правда станете президентом? — спросил он неожиданно.

— Нет, не правда, — ответил ему почти правду — я буду править страной в другой эпостасии.

— Не понял, вы не будете президентом, но будете правителем, это как, ааа, — понял он — вы возрождаете потихоньку монархический строй и станете царем, так?

— Вы раскрыли наш заговор с президентом, — улыбнулся ему — я учусь Андрей, учусь многому и быстро. Президент не пойдет на второй срок, он устал. У меня всего шесть лет, чтобы освоить профессию правителя. Мне очень многому предстоит научиться.

— Но почему именно царем, вам ведь и так неплохо живется. Вы Английский принц, пусть не признанный официально, но вас признали все страны мира, — удивленно спрашивал он.

— Ну смотрите сами. Я отказываюсь от трона, президентом становиться кто? Зюганов. Жириновский, еще кто-то не важно в общем, — опять начал я — что он начнет первым делом? Правильно самоутверждаться, то есть уничтожать все чего мы достигли. А что это значит для страны?

— Откат в девяностые с их беспределом, — ответил он нахмурившись.

— И снова правильно, идем дальше. Кто такой президент? Всего лишь человек на время влезший на вершину. Что у нас первое в человеческой природе? Опять правильно, нахапать как можно больше, пока возможность есть, а там и трава не расти, — наш президент это исключение, но такие как он редкость — продолжал я — теперь посмотрим, что такое царь? Это не временный выдвиженец, он хозяин. Хозяин каждому дереву, каждому зверю, что живет под деревом, каждому мужику, что охотится на этого зверя.

Что обязан сделать хороший хозяин? Сделать так чтобы дерево росло, зверь гулял, а мужик жил в достатке и не целился в несчастного зверя. Нет, есть конечно индивидуумы которым просто на все плевать, но поверте, я не из таких. Этой земле Андрей нужен хозяин, добрый, умный, ласковый и она ответит на заботу и любовь.

— Вы меня убедили Ваше Высочество когда займемся делами? — встал он.

— Сейчас и займемся, если у вас возможность есть, — сказал ему.

— Полчасика подождите и я в вашем распоряжении, — ответил он я кивнул.

Сел на лавочку закурил и позвал Петра, приказал выделить доктору машину и охрану, он поступает в число наших людей.

Потом выехали с ним на место стройки, познакомил с архитектором и начальником стройки.

Оттуда в центр к мой офис, отдал переделать документы на доктора, себя назвал

совладельцем. Приказал принести легкий перекус.

— Таких клиник я планирую по каждому региону, хотя бы по одной, — опять я сел на любимого конька, но он слушал уже не отвлекаясь — так же перинатальные центры, так же в каждом регионе. Больницы для инвалидов детства, тут мне нужна будет помощь, в этом я не силен.

— Я всегда подскажу, можете рассчитывать, — он уже спокойно говорил со мной.

— Отлично, вы один не сможете руководить всем, вам нужны будут помощники, — проговорил ему — не министр здравоохранения будет руководить вами, а вы им. Для этого я дам вам титул, вы станете графом Андрей, наследным графом, то есть титул пойдет по наследству. Графы, бароны, виконты и просто дворяне будут подчинены местному князю.

Вы же лично мне.

Например вся московская область и Москва будут принадлежать князю Долгорукому, а весь Питер и область князю и будущему канцлеру Российской Империи, догадаетесь кому? — спросил я с улыбкой.

— Нынешнему президенту, ясно у вас тандем, то то вы часто вместе и идеи тоже его? — спросил он.

— Нет, идеи мои, но он учит меня, многому учит, а он хороший учитель, — проговорил ему — в общем достраиваете, делаете смету по оборудованию которое вам нужно, по специалистам надеюсь вы сами их найдете, но вот вам мои телефоны. С этой минуты вы мой человек, вам дана машина и охрана, ваша зарплата в месяц, я написал на листочке будет такова, для начала.

— О, спасибо я отработаю обещаю, — довольно произнес он.

Ну еще бы не довольно двадцать тысяч евро, четверть миллиона в год.

Время летело, а я еще и подгонял, прямо печенкой чувствовал скоро англичане и американцы снова попрут.

Так что не забывал и о своих тренировках. Каналы в теле выросли еще и то, что раньше давалось с трудом, сейчас я делал просто на раз. Для примера мне уже не нужен был щит воздуха чтобы летать. Не долго, километра два — три я мог просто пролететь стоя в воздухе или изобразить супермена. Огонь, вода тоже выросли в силе очень существенно, водой, хлыстом который теперь был метров десять без потери толщины, я мог вырывать деревья. А воздушным кулаком теперь мог легко разрушить бункер, что случайно и проделал не заметив его. Он был с войны тут, как я понял.

Набрал Петру.

— Слушай я тут бункер нашел военный, с войны остался, засеки меня по трубке и подъезжайте с ребятами, посмотрим что там, — приказал ему.

Они приехали через полчаса.

Мы тщательно обследовали бункер и нашли все же несколько медальонов. Я позвонил поисковикам, кто ищет воинов погибших во второй мировой, они сняли координаты с моей трубки и выехали. Мы же не стали больше трогать могилу и поехали к дому.

Поисковики долго благодарили, нашли почти тридцать человек и командира. Они просили разрешения продолжить работу и конечно я его дал. А через месяц прибыла комиссия из Минобороны, все обследовав они все собрали и увезли. Не общительные люди.

Я все думал и думал, что бы такого сделать плохого, и как не странно придумал.

Вечером, после ужина я взял Светку и вышел с ней на балкон. Еще до этого я научился вешать купол тишины. В общем в тишине поведал ей свой план,

если они позволяют себе нападать на нас, почему мы не можем напасть на них.

Она смотрела на меня улыбаясь зловещей улыбкой.

— Я пойду с тобой, — категорично сказала она.

— Конечно, — ответил ей и вызвал Петра к себе.

Сказал завтра мы вылетаем на мою историческую родину, ты летишь с нами как охрана Светы и ее якобы слуга.

— А тебе слуга и охранник не нужен? — спросил он серьезно.

— Ты, друг мой, человек сугубо русский и смотришь в корень, англичане слишком чванливы, раз слуга один, значит хозяин нищий, — ответил ему — им даже в голову не придет, что просто именно этому человеку я и доверяю больше всего. А на мнение этих снобов мне глубоко на..ь.

— И что мы там будем делать? — спросил он.

— Днем мы будем гулять, смотреть достопримечательности. Обязательно фотографироваться на их фоне, а ночью я буду хулиганить, — сказал ему.

Мы вылетели не скрываясь на супер джете и уже около одиннадцати утра были там.

Мы не полетели в официальный аэропорт Лондона Хитроу, а выбрали захудалый частный.

Дело в том, что в этой деревушке в одиннадцати километрах от Лондона у меня был домик. В нем мы и устроились. Продукты у нас были, я арендовал не броский бентли, Петр за ним выглядел как истинный дворецкий англичанин, они же сами возят хозяев.

Ближе к вечеру мы двинулись в Лондон, я посадил ребят в кабачке недалеко от Таурэского моста через Темзу. Вышел к мосту и посмотрел на небо, оно как всегда было затянуто тучами и накрапывал мелкий дождь. Я вернулся в паб, подсел к жене и Петру они о чем то оживленно беседовали. Через пары пинтов пива, мы вышли, они сели в машину и поели к мосту, а я просто прошел до него и походя наложил лед до вселенского минуса, он по моему минус двести семьдесят. А потом ударил воздушным кулаком, благо махать руками мне для этого было не нужно. Петр и Света подъехали ко мне и смотрели как рушиться один из символов Англии. После мы поехали к Тауэру. Кем только не был этот величественный замок простоявший почти тысячу лет. Мне было жаль рушить такую красоту, но как говорится пока вороны Тауэра живут под его крышей, Англия стоит. Я так же покрыл его льдом с башен до ворот. И ударил пять, семь всего вышло одиннадцать раз. От величественного замка, успевшего побывать как тюрьмой моей прапрапрабабушки так и ее Дворцом, осталась только куча камней.

Вот теперь самое трудное вылететь отсюда. Мы сделали проще, я по рождению Король Шотландии. Мы просто сообщили, что я с женой летим к ним с целью побывать на родине.

Что тут у них началось, мы вышли из самолета нас уже встречали, премьер, министры, еще много людей. Я даже растерялся сперва, но потом собрался и произнес, что бесконечно рад видеть своих соотечественников, что скучал по нашим суровым условиям, по честным людям, по обычаем.

Заставил их чуть ли не всплакнуть

Потом было три дня приемов, как же они меня обожали, называли строго Ваше Высочество.

Это Светка подслушала, даже наедине между собой фамильярность моих по идеи подданных, не опускалась ниже, наш принц. Они искренне считали меня своим принцем, ведь я внук их любимой королевы, и плевать им было на Англию.

Потом приехал премьер Ирландии и все заново.

Через три дня мы уехали, но напоследок я шепнул новым друзьям, что скоро я стану царем в России, и всегда их защищу и пригрею. Мы делали вид, что пьяные в усмерть, но после моих слов на меня смотрели двое очень серьезных политиков. Я поднял абсолютно трезвые глаза и сказал.

— Ближе к делу я вас во все посвящу, но скоро господя, три — четыре года, осталось, — они были в шоке.

— Ваше Высочество, но как? Вы же пили с нами наравне, — спросил премьер Ирландии.

— Традиции русского офицерства, пить не пьянея, они научат вас когда встанут смертельным барьером для англичан на наших границах, — последние слова я чуть ли не зубами проскрипел. Они поняли их ненависть к красноимундрникам ерунда по сравнению с тем, что они увидели.

— Я уничтожу их страну, я обещаю, — проговорил им и ушел.

Вечером мы вылетели домой.

— Ну и как ты это сделал? — первое что спросил президент когда мы прилетели.

— Ничего я не делал, сидели в пабе вдруг вбегает парень и орет тауэрский мост рухнул, — ответил ему — а потом вообще домой ехали и тут сам вечный Тауэр осыпался, устал наверно.

— Ага, угу потом ты неделю квасишь с премьерами Шотландии и Ирландии, и о чем договорились?

— А вот это я расскажу при встрече, но только не сегодня, мне тоже надо прийти в себя. Пьют они как лошади, — ответил ему.

— Я тебе доктора пришлю, — ухмыльнулся президент.

— Доктор это хорошо, но мне бы просто поспать, — ответил ему уставшим голосом.

— Ладно иди спи, но завтра чтобы был у меня, — усмехнулся президент.

Перед сном я обняв любимую жену, смакуя вино с удовольствием смотрел на панику в Англии. Все мировые сми взорвались, и все приписывали меня к этому действию. Но тут подключилась Шотландия, показывая наши пирушки со ржачем пьяных мужиков. Потом Ирландия начала вторить ей. Мир был в шоке, да я там был, но предъявить мне нечего. Я в это время бухал с премьером Шотландии. А то, что часы на записи легко можно поменять, они просто забыли,, или не хотели вспоминать. Мы еще немного посидели целуясь перед телевизором, посмеялись и пошли спать. Утром меня ожидало много новостей. Самая главная была, что самый мелкий начал ходить.

Второй новостью было то, что Английский престол признал меня как Английского принца, и королева очень захотела прижать к груди утерянного двоюродного внука от сводной сестры.

Позавтракал и поехал к президенту, один, жена осталась с детьми.

Патриарх тоже был тут и они оба уставились на меня.

— Ну что вы смотри на меня будто по миллиарду занал и не отдаю, — усмехнулся им — не могу я рассказать как сделал, одно скажу — наших спецов там не было, а об остальном я слово дал молчать. Но кое-что открою, моя роль была отвлекающей.

— Как я тебе и говорил, — довольно произнес президент — наверняка Шотландцы замутили, Ирландцы помогли его рожу засветили, мол они не при делах, а потом отмазали.

— Где ты таких слов то нахватался, — улыбнулся патриарх — новости последние

радуют конечно. Когда бабушку приветствовать будешь?

— Никогда, я как и ее сводная сестра, моя бабушка с этой ветвью семьи предпочитаю общаться на расстоянии, — ответил им — а то так обнимут, не разожмешь потом их объятий.

— О чем с шотландцами и ирландцами договорился? — спросил президент.

— Они хотят постепенно отходить от Англии, и сблизиться с нами, что бы к моему восшествию на престол обрести какой-то статус, что близкое ко мне и России, я обещал им военную помощь, но без сроков, — ответил им.

— Молодец, растешь как политик и дипломат, — похвалил президент — выждем пару недель потом что-нибудь ответим, а премьерам позвони, пригласи на не официальную встречу, побеседуем с обоими.

Я тут же, с президентской вертушки связался с их пресс службой, сказал что мы очень хотим, с президентом их услышать. По английски мы с президентом оба говорили блестяще, так что проблем с пониманием не будет.

Они перезвонили через десять минут, довольно весело поболтали, посмеялись над Английской семьей и назначили встречу на Кубе через две недели.

Они были уверены, что сработала наша спецслужба, президент, что их на обе стороны были рады, а я как бы не приделах.

Еще посидели минут десять и я уехал домой.

Между тем мне продолжали звонить Князья отметились первыми, поздравляли с признанием, спрашивали поеду ли к ним, я отвечал нет, пока точно нет. Они отвечали — ясно.

Ориентируя свою политику под нас.

Дома все было весело и радостно, но мне хотелось отдыха, я устал за эту неделю.

Сел на балконе и смаковал арманьяк с шоколадом.

В церкви прозвонили обедню, народ шел в церковь, понемногу, но постоянно.

Жены наших бойцов так почти постоянно там были, убирали еще что-то делали.

Пришла Светка, постояла посмотрела на меня.

— Настоящий, Английский принц, а я теперь принцесса, — довольно проговорила она.

Чмокнула в щеку и ушла. Женщины, быть для нее принцессой важнее всего.

В общем две недели прошли спокойно и мы отправились на Кубу.

Я к себе, встретиться должны были у президента. Ребята меня встретили, на этих огромный монстрах — кадилаках, как бы я не относился к американцам, а машина была шикарная.

Наверно прикуплю себе в Россию пяток таких.

Сперва занялся тем, что навестил русское поселение, выяснил, что у них все нормально, проблемы если и бывают, то по мелочи. В порту тоже все было тихо и спокойно, на военную базу с президентом поедем. Туда даже меня могут не пустить без главнокомандующего.

Так что вернулись во дворец, я опять поднялся в свои апартаменты, и вышел на террасу. Тут конечно был свой кайф. Вид на океан или море всегда завораживал.

Сел с любимой хванчкарой слегка охлажденной и наслаждался видом. Не жена, не мать в этот раз со мной не полетели, понимая, что лечу не отдыхать, а работать.

Вообщем вечером пошел на прием к президенту, тут были не только премьеры Шотландии и Ирландии, но и Рауль и еще президенты и премьеры Венесуэлы и других стран Карибского бассейна. Так была замаскирована главная встреча с моими собутыльниками. Я

поздоровался со всеми, кого не знал, меня представили. Рауль просто обнял и сказал спасибо, не забываешь мол старика.

Уже в конце банкета мы ушли в специальный переговорный зал, где за столиком с закусками на ждали два премьера.

Начали переговоры ожидаемо вопросом поеду ли я к Английскому двору, и ожидаемым ответом, что нет, пока точно нет.

Ну дальше президент профессионально начал подводить их к союзу напрямую, минуя Англию, и в конце подвел.

Не знаю как будет дальше, но шотландским виски и ирландским элем, мы теперь точно будем обеспечены.

Документы еще конечно проработают, но месяца через два думаю подпишем.

Дальше я пригласил всех на рыбалку на яхте тут и на осетров ко мне в поместье. Президент тут же подхватил и рассказал драматическую историю как пожилой патриарх боролся с тридцати килограммовым осетром, а я гад такой, стоял рядом и ржал над несчастным стариком. Но героический старик все же победил чудовище.

— Это где такие чудеса бывают? — спросил шотландский премьер.

— Да у меня на озере, я там рыбу развожу себе и друзьям. Только героический старик не упомянул, что в это время боролись с двадцати пяти килограммовым карпом и как только одолели, тут же пришли ему на помощь, — улыбнулся я всем.

— О, — сказал премьер Шотландии, известный любитель рыбалки — я твой клиент, жди, скоро приеду.

— С радостью приму, — с улыбкой ответил им.

Ну а дальше все плану, прогулки, рыбалка на яхте в окружении красоток Рауля.

Пару дней отдохнули и вернулись домой.

Дома все было хорошо, но как же хорошо просто сесть с бокалом на балконе.

Мое солнышко, с еще двумя бегающими рядом солнышками, обняли меня и увели в дом.

Светулька побежала готовить сама, захотелось ей сделать так для любимого мужа.

А любимый муж развалился в ванной и отмокал в пене.

Пред этим в очередной раз посморов на себя в зеркало, я заметил расширившиеся плечи и более мощную грудь, плоский, перетянутый мышцами живот, мощные ноги.

А улегшись в ванну глянул уже в себя, нити манны превратились в каналы, теперь уже не они обвивали сухожилия, а наоборот при этом я чувствовал постоянную подпитку силы и здоровья от каналов. Само ядро выросло почти в двое, цвета в нем стали насыщенными, яркими, особенно огонь и вода, ярко-красный почти пурпурный и сине-голубой цвет неба, а вокруг, как воздух вокруг планеты, белый круг плотного, бело-прозрачного цвета.

Я становился сильным, очень сильным магом, жаль сравнить было не с кем, пока по крайней мере.

И тут мне пришла в голову идея посмотреть истинным зрением на своих детей.

Вокруг обоих полыхала магическая аура, плотная, без изъянов, а в груди у каждого крутилось по небольшому ядру. Сейчас они еще ничего не могли, но растут они быстро, даже очень быстро и лет с пяти их уже нужно будет учить.

Когда пришла довольная Светка огорошил ее этим известием, она похлопала глазами и сказала хорошо, буду следить за ними внимательно.

Вышел из ванны другим человеком, что вода с пенной с магом делает, чудеса.

Сел на любимом балконе и смотрел на церковь. Красивая все же получилась, немного величественная, но скромная, сложно передать ощущения когда смотришь на нее.

Вот посмотришь на храм Христа спасителя, страшно даже, огромный давящий.

А подъезжаешь к Елоховской и такая благодать в душе, легкость какая-то, нежность, теплота от нее исходят. Вот и тут мне хочется такого же чувства. Но это чисто мои ощущения, на истину в первой инстанции не претендую.

А пока я сидел смотрел на церковь свою и думал, что я молодец, вот так, сам себя не повалишь, не от кого не дождешься.

Тут раздался звонок, о, я последнее время о нем и забыл, он все больше с моими финансистами и другими спецами общался, я об Андрее свет Константиновиче, нашем будущем графе и руководителе всей серьезной медицины в стране.

— Слушаю Андрей, ничего не случилось, надеюсь? — спросил его.

— Нет, Ваше Высочество, теперь не отмажетесь мол не признанный, все признали вас мой принц и Великий Князь, — засмеялся врач — а звоню вот почему, первый корпус готов, хочу позвать на открытие.

— Когда состоится? — спросил его.

— Через два дня планируем, — ответил он.

— Буду обязательно, только скажи во сколько подъехать, — согласился я.

— Ок, как все решим наберу, спасибо Ваше Высочество, — и заржав положил трубку.

Вот ведь засранец, но это мой засранец, ему можно. Позвонили мои руководители отделов, просили приехать, нужно было кое, что обсудить, подписать да и просто они похоже соскучились по начальству. Шучу, вряд ли разумный будет скучать по

начальственному втыку.

Сказал после обеда приеду. Жена же что-то готовит.

Посидел еще допивая бокал арманьяка, хотел уже пойти узнать, что там с обедом.

Но вошла жена за ней двое несли блюдо с голубцами, у меня аж слюна чуть не потекла.

Хлеб, соус, стаканчик холодной водочки и горячие голубцы, объедение.

Набросился забыв о культуре, я хотел есть. Как же вкусно, ээээм.

Только умяв последний голубец, а их замечу было десять, я смог расслабиться и почувствовать себя счастливым. Никому не говорите, но если мужика, который пашет, вкусно кормить, он будет очень ласковый и добрый.

Вот теперь можно ехать к моим начальникам финансов, юристам и секретариату.

Нет риска, что они пострадают.

Выехали как обычно, я кстати дал Петру задание, финансисты выделяют денег, а он чтобы купил американских крокодилов, в плане кадиллаков эскаладе.

— Босс, что пересядем на них? — спросил он.

— Да, в рабочих поездках гонять майбах жалко. К президенту на нем конечно, а в таких как эта, лучше на чем попроще. Только забронируй их и сигналки с крякалками пробей, — приказал ему.

— Сделаю босс, — нравилось ему меня так называть, полковник ФСО, по сути мальчишка играющий в игрушки.

Приехали, Лесин ходил надутый как индюк, все обижался на меня за ту отповедь.

Ну и хрен с ним, он конечно специалист классный, но уж очень гоношистый.

Остальные работники были всем довольны, крутили мои деньги как хотели, покупали-продавали, пол Москвы скупили, потом продали, гении мать их. Миллиард евро заработали.

Я подписал всем им премии по миллиону евро, они довольно улыбались.

— Но если задумаете смыться с работы на меня, то вон тот суровый дядька будет бегать за вами по всему свету, с ремнем и лупить пока не одумаетесь, — улыбаясь проговорил им.

Все засмеялись, а Петр скорчил страшную рожу.

А потом позвонил президент и сказал, что к нему проситься посол Великобритании и ему ну прям очень нужно, чтобы я присутствовал.

Я ответил буду через час, а что я мог сказать шефу и наставнику?

Я посмотрел на Петра, он встал и вышел, прекрасно понимая, когда звонит президент вопросы исключаются.

В общем вылетели в Кремль

Были там через полчаса, зашел в кабинет президента он кивнул на стул и кивнул секретарю, что можно запускать.

Зашел напыщенный посол, будто он в какой-то задрипанной стране и ему очень противно наше общество.

— Здравствуйте господа, — произнес он. По идеи мы должны встать и встретить посла ее величества, но мы не Австралия. Потому остались сидеть, я просто не обратил внимания на его приход, а президент просто кивнул, продолжай мол голубчик.

Посол аж кровью налился, но сдержался.

— Я вынужден передать Вам приглашение ее королевского величества на встречу и банкет ради вас, — будто выплюнул он сквозь зубы.

Я медленно повернулся к нему, положил ногу на ногу и произнес.

— А ты не очень то сообразителен посол. Кто-же разговаривает с наследником в таком

тоне? — произнес я — может тебя наказать? Как там бабушка любила, а за яйца подвесить.

Улыбнулся я послу, но от этой улыбки у него наверняка все опустилось.

— Или думаешь твоя королева нам за тебя войну объявит? — опять улыбнулся ему.

— Я думаю, что Вы как принц английской короны не пойдете на унижение старого и заслуженного дворянина, — ответил слегка побледневший посол.

— А, так сейчас я принц Английской короны, а когда убийц ко мне присылали был просто выродком. Ведь так кажется, моя венценосная, сводная бабуля меня характеризовала, — ответил ему — и после всего этого, вот этого, — я расстегнул рубашку и показал шрамы на груди — после года в коме, после убийства моей жены, ВЫ смеете приходить ко мне и звать на какой-то банкет?

Посол стоял не жив, не мертв вся спесь слетела с него, он понимал, что стоит мне щелкнуть пальцами и его жизнь оборвется.

— Идите домой господин посол. Вы правы, я как принц и Великий князь Российской империи, не опущусь до мести старому, заслуженному человеку, хоть и служит он мрази, — отвернулся и сел к президенту как бы продолжая начатый разговор.

Посол постоял и видя, что аудиенция закончена вышел.

Президент был в восторге.

— Я прикажу эту запись растиражировать и показать по всем каналам, даже не спорь, — приказал он.

— И не собирался, Ваше главнокомандующего Вашество, — я поднял руки вверх.

Он подозрительно посмотрел на меня, потом добавил.

— Вот так то, — но сам не выдержал и рассмеялся.

Так мы и сидели, вот точно отец и сын, сын слушал, мотал на ус, отец рассказывал иногда делая акценты на некоторых вещах. Он как то резко замолчал, посмотрел на меня.

— Я всегда мечтал о сыне, но у меня две дочки, — печально улыбнулся он.

— Приезжайте в гости, пронянчитесь с моими, пока не выросли, а растут они быстро, - улыбнулся я его мыслям.

— Может и приеду с шотландцем, — улыбнулся он.

Я направился на выход и домой.

А утром телевизионная передача от президента взорвала весь мир.

Начиналось как обычное интервью с президентом, он рассказывал о том, что есть и что будет, упомянул моя больницы и разговор как-то перетек на мою фигуру.

И пошла запись вчерашней встречи с послом.

После окончания долгое молчание и камера снова на президенте.

— А теперь скажите мне, докажите мне, что этот человек не достоин быть Королем Шотландии, как его знаменитая прапрабабка. Или Императором Новой Российской Империи, — он замолчал и тут же пошли титры.

Пришла Светка раскрасневшаяся как после секса.

— Ты чего такая счастливая? Любовника завела? — спросил ее.

— С тобой заведешь, как же, как только узнают кто я, так бегут как черт от ладана, — усмехнулась она — ну последнее шоу было просто бесподобно. Так уничтожить морально посла, мог только ты.

— Как думаешь какая реакция будет? — спросил ее.

— Никакой не будет, отреагировать-признать, что они убили твою жену и хотели убить тебя. Промолчат как всегда, но зато мир побушует. Ты прям мировой шоумен стал, так

заводить народ, да еще во всем мире, дано не каждому, — смеялась она.

— ой да ладно тебе, совсем меня засмутила, — я притянул ее к себе — а когда ты меня порадуешь новым свои блюдом?

— А как любить будешь, так и я радовать, — заулыбалась она.

— Ах ты засранка, ну догоню, поймаю не отвертишься, — вскочил я, она взвизгнула и убежала.

Обожаю свою жену, не просто люблю, а вот не знаю как ОБОЖАЮ. Жить в постоянной опасности, переживать за мужа, детей, за всю семью и быть такой прекрасной, это талант.

Я снова сел в кресло, до обеда еще долго, можно спокойно подумать.

Президент работать только начал, год прошел всего.

У него еще пять лет, но он торопит, я ведь понимаю все его знаки — давай Вовка учись, ускорься. И я стараюсь, но я не Цезарь и даже не Спиноза, чтобы моментально все запоминать и применять.

Ладно, подписался — нечего ныть, меня же никто за вымя не тянул — типо давай становись великим правителем земли русской. Я прекрасно помню свои сомнения, когда еще с Юлькой делился. Но я не хотел обижать президента, патриарха. Теперь, как говорится, куда ты денешься с подводной лодки. Так что нужно не сопли разводить, а думать чего нам ждать.

А хорошего ждать не стоит, я по сути, плюнул в ладонь Елизаветы которую она мне протянула. Простит она такой жест? Да никогда и не за что. Значит будет война, настоящая вряд ли, а вот подковерная, с убийцами вполне в ее стиле. Значит нужен еще рейд в Лондон.

И бить при этом по Букингемскому дворцу. Только в этот раз пойду я один.

Эх, мог бы перелететь сам, было бы здорово. Но я не могу.

Вызвал Петра и пилота джеты. Объяснил задачу, а она простая, на брющем уходим на тот же аэродромчик где уже были. Прибыть должны часов в 00 по местному времени. Дальше Петр и пилот готовят самолет к взлету и охраняют его. Ну и понятно ждут меня. Лету два часа, чистых, так что рассчитайте время и молчок ребята. Последнее я сказал очень серьезно.

Они поклонились.

Мы вылетели точно по графику, так же точно сели, и я ушел.

Не далеко, в не большой лесок, там переоделся в пугающий всех костюм ниндзя, еще бы ниндзицу знать, совсем было бы круто. И взлетел, я летел по ломаной траектории и все равно путь занял почти три часа. Приходилось садиться и ждать пока источник пополнится. Уж слишком большой выброс магии. Но все кончается, я приземлился позади Дворца.

Тут были казармы знаменитой гвардии в меховых шапках, так они играли роль швейцарской гвардии, что во времена моей бабушки охраняла дворец. Вот только негров в Швейцарии не водиться, не растут они там.

В общем напрягся и вызвал ливень, переходящий в снег и град на казармы и половину Букингемского Дворца. И резко ударил морозом, до вселенского минуса. Ну и как всегда кулаком, 22 раза пришлось бить. Укрепленный домик попался.

После осмотрелся и никем не замеченный улетел. Вернулся к ребятам, уже был рассвет, сказал уходим, не было нас тут. И мы взлетели.

Так же чуть ли не задев шасси поверхность воды, мы ушли из Англии. А там уже спокойно вернулись домой. Время у нас было около девяти, я обычно как раз вставал.

Так что спокойно прошел в ванну, наполнил ее, благо не из колодца таскать, и лег отдыхать.

Ну и понятно задремал, разбудила Светка.

— Ну и где ты шляется всю ночь? — спросила она голосом сварливой жены.

— Нигде не шляется, так покурить выходил, выпить, волнуюсь очень, — ответил ей.

Она покачала головой наклонилась к уху.

— Никогда не ври любящей и любимой жене, она читает тебя как открытую книгу, — прошептала она в ухо.

— А если ей лучше не знать, то как? — спросил ее.

Она внимательно посмотрела на меня, задумалась и улыбнулась.

— Значит ты всю ночь спал со мной, и я ее от тебя отбилась, — улыбаясь произнесла она.

— Ты знаешь, что я тебя обожаю? — спросил я.

— Угу, но все равно приятно, — улыбнулась маленькая стервочка.

— Ух, поймаю, догоню, — я начал вылезать.

Она опять взвизгнула и убежала.

Я вышел из ванной и оглядел каналы манны. Да, так и есть каждое применение на изматывание увеличивает как ядро, так и каналы.

Оделся и вышел на свой любимый балкон.

Покурил, даже покашлял, но завтрака все не было.

Решил пойти возмутиться и тут любимая жена и пара служанок внесли яичницу из десятка примерно яиц и столько же, хорошо обжаренных, исходящих соком, домашних колбасок.

Мое любимое блюдо во всех временах и мирах, на завтрак.

Я набросился на еду, но все не осилил, осталось три колбаски, но все равно я был очень доволен.

А потом началось шоу. Сперва показали дождь, почти ливень, потом снег и град.

А потом тишина и рушившийся в прямом почти эфире королевский Дворец.

Больше пяти тысяч пострадавших, в основном гвардейцы, но также есть потери и среди аристократии.

Я молча пил вино, мне было жаль ребят, но не настолько, чтобы бежать каяться.

Раздался телефонный звонок. Премьер Шотландии.

— Ваше Высочество прежде чем звонить президенту, я бы хотел поговорить с вами, — произнес он.

— Я слушаю вас Ричард и сразу говорю это не мы. Мы бы не стали убивать ребят, они не в чем не виноваты, — заранее предвидя вопрос ответил ему.

— Именно это я и хотел услышать, Ваше Высочество. Но если не вы и не мы, то кто? — спросил он.

— У меня есть догадки, Ричард, но догадки это не то, чем стоит делиться, — произнес я

— Вы правы Ваше Высочество, я сейчас же свяжусь с вашим президентом, — сказал он и отключился.

После пришла жена и села напротив меня, я молчал. Она тоже просто смотрела на меня.

— Это ты сделал? — наконец спросила она.

— Да, это сделал я, — ответил ей смотря на церковь.

— С каких пор мой муж стал убийцей невинных? — спросила она.

— Когда они убили Юлю, когда я год пролежал в коме, тебе дать потрогать шрамы на груди? — спросил ее — если ты хочешь уйти, то я не стану тебя держать. Только позаботься о детях.

— Вов, я не собиралась тебя бросать, я просто не понимаю как так получилось, — ответила она.

И вот сейчас главный момент, я ведь мог не убивать невинных? Мог, зайти с другой стороны. Но сделал то что сделал, сознательно. Чувствую ли я вину, нет.

— Я сделал это сознательно, — сказал ей и замолчал.

— Но ведь должна быть причина, ты же не стал свихнувшимся от силы темным властелином, — умудрилась она разрядить напряжение.

— Нет конечно, но пойми я выбрал свой путь, он лежит к вершинам власти. Я знаю, что буду хорошим властителем, но чаще всего, любому даже самому легитимному правителю приходится показывать жесткость руки, — начал я — да я мог зайти с другой стороны, разрушить и уйти. А теперь подумай что сейчас на уме королевы и премьера? Они бояться, очень бояться и значит у них не хватит сил и решимости нанести удар по нам. Ведь, что я по сути сделал вчера. Я плюнул в ладонь королевы которую она пыталась протянуть. Как думаешь долго было ждать ответа?

— Нет, думаю не долго, — ответила она.

— Светка, любимая, я очень боюсь тебя потерять, поэтому я буду бить на опережение, чтобы они поняли, я такой же как они, и не перед чем не остановлюсь, — сказал ей.

— Вов, но они даже не знают, что это ты, — смущено произнесла она.

— Знают, я послал соболезнование за час до акции, — ответил ей.

— Они могли всех эвакуировать, но им плевать и в результате столько смертей, — успокаивала себя Светка в надежде, что муж не самый плохой.

" Хай Ваше Величество, почему хай? Это вроде приветствия у твоих американских холопах.

Вынужден тебя огорчить, бабуля, сегодня сдохнет вся твоя гвардия, а еще исчезнет полдворца, так что соболезную.

Но мне вот совсем не жаль, помнишь как отдавала приказ убить мою жену? Помнишь тех кого посылала убить меня? Теперь моя очередь, я сделаю то, что не смогла моя любимая бабушка Мария Стюарт. Соболезную, за тобой я приду сам, лично. Бай, Бай "

Я вынул листок с этим текстом и передал жене, сказав, что это и есть мои соболезнования.

— Вовка, ты сумасшедший, но я обожаю тебя. Ты правда ей это послал? — она была в шоке по моему.

— Да, — ответил ей.

— Написать Английской королеве способен только ты, это же война. Ты понимаешь? — спросила она став серьезной.

— С кем война, Зай? С Россией которая тут не причем, с кем? С мной одним, так она не прекращалась, что мы теряем, ничего. А на Россию она не полезет, не по зубам она им, — ответил жене.

В этот момент зазвонил телефон, президент.

— Мне звонил премьер Шотландии, сказал что с тобой он уже говорил и ты сказал, что мы не причем. А мы правда не причем? — настойчиво спросил он. Я посмотрел на Светку она ожидала моего ответа.

— Совершенно, мы не стали бы убивать простых гвардейцев, — глядя ей в глаза соврал я.

— Он так и сказал, что ты ему так ответил, — сказал президент — посмотрим, что будет дальше.

Светка опустила глаза. Я не стал ничего объяснять, она либо сама поймет, либо нет.

Налил арманьяк, сейчас нужно что-то покрепче вина. Так и сидел и пил, больше мне ничего не оставалось. Ситуация напоминала классическую — хотел как лучше, получилось как всегда. Сейчас из нее два выхода либо будет война — либо она сдастся.

Если будет война подключаться американцы, будет третья мировая и рано или поздно одна из сторон нажмет красную кнопку, с кодами запуска ядерных ракет. Если войны не будет, значит я победил. Вот и все, третьего не дано. И тут я понял, что мне нужно сделать и позвонил патриарху.

Он был у себя в Елоховской, на вопрос сможет ли он принять мою исповедь, сказал конечно, жду. Я вызвал Петра сообщил куда едем, потом позвал жену.

Сказал, что еду к патриарху на исповедь. Она постояла задумчиво потом сказала, что поедет со мной.

— Если он решит тебя сразу после исповеди убить, я хоть первой узнаю, что стала вдовой, — оптимистично высказалась она.

Мы выехали и час с небольшим были во внутреннем дворе Елоховской церкви.

В покои патриарха мы прошли вместе с женой. Он удивленно посмотрел на нее.

— Она все знает обо мне Ваше Святейшество, теперь узнаете вы, — немного волнуясь начал я — предупреждаю, моя тайна может перевернуть мир.

И не спеша начал рассказывать как и жене начиная с работы.

Когда я закончил, он долго сидел в задумчивости.

— Ты прав, это та тайна которая перевернет мир, — проговорил он — значит все происшествия в Англии за последнее время, твоих рук дело. И судя по последствиям, маг ты очень сильный.

— Если приедете к нам, я покажу, в городе это небезопасно, — ответил ему.

— Едем, — кивнул он и поднялся — как бы там дальше не было, я рад, что ты счел для себя возможным довериться мне. А вот то, что Светочка все знала о тебе, для меня был сюрприз. Я не думал, что вы настолько близки.

Мы сели по машинам и двумя кортежами полетели в наше со Светкой поместье.

Там на гольф карах уехали в глубину леса, к скальным основаниям, найденным мною еще пару лет назад. Там я и показал всю мощь на которую был способен, еще и полетал вокруг них.

— Впечатляет, — произнес патриарх — и убить тебя, как я понимаю, почти невозможно.

Я вынул брауннинг и протянул ему, сам окутавшись в кокон. Он выпустил в меня пять пуль, все они зависли в коконе. Отдал ствол обратно и повторил.

— Впечатляет, — и покивал головой — но в любом случае эта тайна, и только мы троем будем об этом знать. Я тайну исповеди открывать не могу, а вы и так не из болтунов. Ну а как ты в дальнейшем будешь это использовать, тебе решать, да и время покажет.

Вернулись во Дворец, пообедали, и что бы скрыть истинную причину прибытия патриарха, отправились на рыбалку. Рыбалка была как всегда удачной, что радовало и дарило полноценное алиби.

Отправив гостя домой с добычей, мы остались вдвоем со Светкой, мне хотелось знать ее мнение.

— Что скажешь? — спросил ее.

— Скажу, что ты как всегда нашел наилучший выход из тупиковой ситуации, — ответила она — с одной стороны он все знает, с другой никому не скажет.

— Да, именно так, только цель была немного другой, — ответил ей.

— И какой, — спросила она.

— Я хотел снять тяжесть с души, просто так было нужно, нельзя было миндальничать, — ответил ей.

— Будем считать, что я умная девочка и все поняла, сегодня надеюсь ты ночуешь со мной? — улыбнулась она.

— Конечно милая, — улыбнулся ей.

Вышел на балкон, налил вина, нужно подумать, не спеша разобраться во всем.

Рассказывая патриарху свою тайну я хотел снять часть вины с души, что бы я не говорил о необходимости так поступить, на душе было мерзко.

Я сидел и пил вино пытаюсь разобраться в самом себе. Получалось не очень, в конце концов плюнул на это ковыряния в себе, и решил будь что будет.

Петр наконец выбрал время съездить и заказать кадилаки, думаю пяти нам вполне хватит.

В этот момент позвонил Андрей, врач которого я забрал в свои будущие, строившиеся сейчас больницы. Нужно было приехать на открытие первой готовой клиники, но это завтра, утром.

Сообщил жене куда собираюсь, она захотела поехать со мной.

Поужинаем, и отдохнуть, сегодня был тяжелый день.

Утро следующего дня началось легко и непринужденно. Будто не было тяжелого вчерашнего дня. Пока я покуривал, после душа на балконе в ожидании завтрака. Светка предупредила мать и детей, что мы уедем по делам. После завтрака сразу и поехали.

Меня со вчерашнего дня грызла мысль, что я, и не только я, что-то упускаем, какой-то момент, важный нюанс. Я точно, что-то почувствовал, но потом отмахнулся от этого, как от несущественного. В машине я позвонил патриарху, сказал, что есть у меня кое-какие мысли.

Он спросил о теме мыслей, я намекнул, что близкая мне тема и спросил можно ли к нему подъехать после открытия клиники. Он сказал ждет.

В общем клинику открыли, поздравили всех, похвалили и поблагодарили, можно было и получше сделать открытие, но у меня прям свербило поговорит с патриархом.

И сразу как окончились речи, благодарности и поздравления мы поехали к патриарху.

Заехав как всегда на задний двор мы с женой прошли к нему, уже не нуждаясь в провожатом.

Зайдя внутрь я внимательно огляделся и присел за столик.

— Здравствуйте Ваше Святейшество, — начал я — как вы думаете, если смогли

отделять душу от тела и подсаживать другому носителю, в другом мире, другие странны смогли бы совершить такое? Я имею в виду не странны третьего мира, а туже Англию, Америку.

— Думаешь они сделают выводы из твоего хулиганства и начнут привлекать, и развивать свою науку в этом направлении? — поддавшись вперед спросил он.

— Если уже не начали, я считаю необходимо предупредить президента, вот только не знаю как это подать. Не могу же я прийти и выложить, что я маг, что магически нахулиганил и скорее всего у противников есть или скоро будут свои маги, — пробурчал я.

— А что ты вообще планируешь с этим сделать? — спросил Кирилл.

— Возобновить экспедиции в магические миры, и как-то получать там магическую силу, в любом случае нужно говорить с президентом, — сказал им.

— Нужно так нужно, — патриарх набрал президенту, сказал, что он и семейство Стюартов в количестве двух нас, очень хочет его видеть.

В кремле мы были через двадцать минут. И еще через десять в его кабинете. Тут началось самое сложное, рассказать ему о себе и напомнить, что в других странах есть ученые не глупее наших и вполне могли придумать, что-то похожее. А значит у них или скоро будет магически одаренные люди. Такие как я например. Выложил ему все это и вот так закончил. После заговорил патриарх, он подтвердил мои слова и добавил, что сам бы не проч получить такую силу.

Президент смотрел на нас с улыбкой осуждения, типа спелись значит, родственники.

— Значит это всегда был ты, и в первый раз и во второй. Почему не рассказал мне? — спросил меня.

— Зачем выкладывать кучу дерьма на стол человека которого уважаешь? Ты ее навалил — тебе и разбираться, но что касается погружений и внедрений, с этим тянуть не стоит, — сказал ему.

— Тянуть никто не собирается, у Валерия Дмитриевича все под контролем и все работает. Можете сами съездить и поговорить, а лучше вместе съездим, — ответил президент.

Съездили, навели жуткого шороху, но главного я добился. Будет создан отряд численностью от трех до десяти человек, сколько найдем одаренных в ближайшее время.

Понятно, что в дальнейшем эта тема будет развиваться и возможно весь мир измениться. Но не думаю, что скоро.

Как только найдут одаренных, попробуют закинуть всех, одной командой в магический мир. Я пойду старшим группы и буду всех учить и прикрывать. Я видел Светкины глаза, как же ей хотелось пойти в такой мир, но она совершенно не подготовлена. Одним словом генерал начинал набор, те кто мог прочувствовать ауру и него были, но в крайнем, непонятном случае вызовут меня.

Мы поехали домой, остальные по резиденциям. В гостях хорошо, а дома лучше, мой любимый балкон и кресло, никакой трон не заменит.

Пару дней попил вина на балконе, нормализовал отношения в женой, на третий позвонил генерал и попросил подъехать посмотреть на кандидатов. Мы выехали малым эскортом,

вдвоем с Петром. Сперва посмотрели на кандидатов через одностороннее стекло, четверо всего, но для первого раза совсем не плохо. Все понятно из ФСБ один капитан и три лейтенанта. Я их осмотрел трое примерно равные в развитие — источник практически

сформирован, но о каналах даже говорить не приходится.

А вот капитан порадовал, у него не только был небольшой, но готовый источник, так еще каналы манны по телу располагались правильно, хоть и были тонки. Дальше к ним зашел один из подчиненных генерала объяснил им для чего их собрали и куда они пойдут в двух словах. Потом генерал проведет с ними беседу. Я сообщил генералу, что капитан возможно владеет магией и нужно, что бы он показал чем. Но он отнекивался, видимо не понимал, что его полностью пробили. Тогда я сказал генералу послушать их общение в тихую и начинать подготовку. Через неделю можно будет начинать погружение.

Мы решили, что в нашем мире им ничему знать обо мне лишнего.

Учить их будут всему, от управления лошадью, заканчивая изящными манерами. Ну понятно упор на фехтование.

Неделя пролетела быстро, я тоже не брезговал занятиями. Светка почти всегда была со мной, ей было очень интересно все. Ведь я рассказывал ей как все началось и сейчас она видела эти чудеса современной науки, обряженной в старину. Я старался вспомнить все, что умел и выдавал мастерство в старинном костюме и кожаных доспехах.

Меня мало кто узнавал, только тренер по фехтованию узнал сразу. Время пришло, завтра утром мы выходили. Жаль келью мою отдали кому-то, пришлось ехать домой.

Утром выехали очень рано, Светлана сказала пойдет со мной и будет ждать там, сколько я не объяснял, что это может затянуться на месяц, она только отмахивалас.

Стол в реанимации, датчики и наконец укол, я улыбнулся Светке и подумал, а где я проснусь? И проснусь ли вообще в этом мире. Полет, и внедрение.

Я ощутил себя в каком-то теле, тело лежало на лежанке, одно, лежанка была видимо в палатке. Попробовал встать, отлично, встал и вышел из палатки, огляделся. Вокруг было несколько десятков палаток, у некоторых сидели люди в кожаном доспехе.

Мы остановились на опушке леса, на кого мы тут собрались пока было непонятно.

И как мне теперь найти напарников, этих четырех лопухов могло занести куда угодно. Прошелся взглядом по ближайшему окружению и все таки кого мы здесь выжидаем. Вопрос снял вой, резко поднявшийся со стороны леса. Из леса медленно выдвигалась орда, тут бы и гоблины, и орки, еще непонятно кто. Куда смотрели планировщики не понятно, но нам тут делать нечего, тут сейчас пойдет рубка мясо на мясо.

Но орда двинулась быстрее, потом перешла на бег и думать стало некогда. Увернуться от копья, снести голову обратным движением, направо, отрубить руку с мечом, вперед шаг удар,

поворот, отбить ответить по горлу. Сзади меня пристроили четверо воинов, надеюсь это те кто мне нужны. Пользуясь тем, что я немного повыше, осмотрелся, нам нужно было ближе к лесу. Махнул этим четверым и мы начали прорубаться к деревьям.

Орда пробежала дальше, люди в доспехах отступали, четверо собрались вокруг меня, я назвал их имена из нашего мира. Каждый кивком подтверждал, что это он.

— Шаманы обычно идут сзади войска, постараемся отловить парочку, — скомандовал им.

Раздвинулись цепью и потихоньку, от дерева к дереву двинулись вперед.

Впереди увидели шатер и шатра стояли здоровенные орки, а у костра перед входом сидели гоблины в нарядах, рядом лежали шаманские приспособления.

Я поставил на себя щит как привык и пошел прямо на гоблинов, воины шли строго за мной. Шаманы у костра замолчали, я потом за голосили все разом и пытались, что-то

колдануть.

Но мы уже были среди них и ребята просто сносили им головы, надеясь получить их дух.

Я рывком оказался у входа в шатер, орки дружно и ударили в надежде разрубить меня на две части. Щит как не странно сработал, тут он был немного другой, заметный, но главное мечи ударили и погрузились как в густой клей, я воспользовался этим и отрубил голову сначала одному, а за ним, сперва подрезав ноги, второму. После зашел в шатер, посередине шатра горел огонь а за ним, сидел старик.

Я сел напротив, интересно, что он может мне сделать. Он поднял голову пригляделся.

— Интересно откуда ты взялся, — пробормотал он на непонятном наречии, но я понял — у людей не то что магистра, ученика мага не осталось. Так откуда ты взялся чужестранец?

— Так захожу по мере надобности, — ответил ему — в первый раз забегал когда твои решили деревеньку сожрать, пришлось их наказать. Теперь вот ты буянишь, нужно прекращать.

— И ты решил меня остановить, думаешь хватит силенок? — издевательски усмехнулся он.

Я ударил огненной стрелой, он поставил щит, потом ледяным копьем-снова щит, облил водой и кинул лед. Получилась ледяная статуя, но внутри он был жив, Лед начал трескаться, я приготовился кинуть воздушный купол как только он освободиться, лед со звоном разлетелся. Из ледяной темницы вставал гоблинский воин ростом метра, три с двумя саблями. Он явно был настроен зарубить меня, и зарубил бы, но даже этому порождению нужно было дышать. Воздушный купол окутал его и я откачал воздух внутри купола. Воин начал быстро уменьшаться и вот передо мной снова шаман, только с рыбьими глазами на выкате и открытым ртом. Он задыхался, я еще сжал купол откачивая в обще весь воздух.

Шаман упал, он был мертв, но я не тал рисковать и отрубил ему голову. И снова из тела вылетела его сущность, только не серая как в тот раз, а золотисто белая, и впиталась в мое тело. Я вышел к парням, они справились с противниками и тоже впитали сущности, можно было выходить, миссия закончена.

Но решили еще побуянить до вечера и ударить в тыл гоблинам и оркам. Нагнали их довольно быстро, бой шел у маленькой деревушки, но без помощи шамана, гоблины не могли победить людей. Когда мы ударили им в спину они оказались между молотом и наковальней, и мы легко всех добились. Оказалось это гильдия охотников была нанята деревней для защиты, и благодаря нам успешно с ней справилась.

Командир гильдейцев и староста деревни непременно хотели нас наградить, мы не стали отказываться награждение будет завтра, значит тут будут уже другие люди. Деревенские пошли по полю боя собирать трофей, а мы в дом к старосте, выпить и перекусить.

Пока выпивали перекусы вали узнали, что и я, и моя команда в краях люди известные.

Мы были охотниками за разной нечистью — начиная от гоблинов, заканчивая ведьмами.

В общем посидели, попили, поели решили, что пора и поспать, очнулся я в келье, напротив постели сидела Светка. Встал и как раньше поприседал, отжался пошел в душ, Светка привезла пасту, щетку, мыло, привел себя в чувство, оделся и пошли к генералу.

Доложил подробно, что было, о действиях ребят и своих действиях и предложил, что как они освоятся, взяться за их обучения и совместные тренировки. Генерал не возражал,

отчет президенту он даст сам, мы можем ехать отдыхать. Сказав, что жду вызова, мы поехали домой. Сегодня я хотел позавтракать, а потом пойти проверить чем одарил меня шаман на этот раз. Покушав, мы с женой пошли посмотреть подарки шамана, радовало, что никаких побочных проявлений не было.

Сразу почувствовал, что сила проявления магии увеличилась, заклинания стали мощнее, щит стал плотнее и безопаснее, полет увеличился раза в три, а траты источника уменьшились. И еще я заметил новую стихию, что-то серебристо серое крутилось в источнике, с этим нужно разбираться. По идеи серебристо — серый цвет это психология, гипноз, внушение — метнал одним словом. Нужно плотно и очень внимательно изучить эту тему. Потому как внушение на уровне сильного менталиста, это очень серьезно, можно понаставить таких закладок, что человек и не вспомнит откуда у него непреодолимое желание сделать именно так и не иначе.

Но с этим нужно очень серьезно разбираться, учиться, тренироваться. Еще потренировался, рассказал Светке о своем открытии и мы пошли домой. Позвонило все руководство убедилось, что все в порядке, я сказал что есть кое какие новость и доложу по мере понимания новых возможностей.

Через неделю я разобрался чем наградил меня шаман помимо увеличения силы заклинаний, воздействием на мозг и желания, способностью внушения, нужно только развивать эту возможность.

Так же получил информацию от генерала, у ребят тоже нормально прошла адаптация, и они потихоньку осваивают науку применения магических сил.

Так что я могу спокойно заниматься освоением своих возможностей, и пока, по крайней мере не забивать себе голову другим. Как то раз я вышел на балкон и увидел незнакомого мужика который крался ко входу. За ним крался Петр, вскоре он увидел меня, я прижал палец к губам. Мы схватили это не понятное существо, и я посмотрел ему глаза приказал идти за мной. Его глаза стали пустыми он пошел за нами.

Мы проводили его в тюремную камеру, он пригодиться для испытания моего нового умения.

Не знаю к чему приведет владение таким даром, но если подумать какие возможности открываются становится страшно.

Это все очень интересно, но сейчас я застрял, мне нужно осмыслить то-что я теперь точно могу, прикинуть что смогу примерно через неделю, месяц.

Подумать куда будет нанесен удар, если он в обще будет нанесен, и по возможности защитить эти объекты.

Подумав над столь серьезными вещами, поступил совсем не серьезно, налил вина и заказал повару свиной шашлык. Захотелось вот. Пришла жена, я звал ее обсудить мои новые способности. Я рассказал ей в подробностях могу воздействовать на людей, на примере того существа, что мы определили в камеру, кстати даже не выяснив кто он такой и что ему нужно. Просто он получил от меня приказ сидеть тут, пока я не позову.

В общем пошли с ней пробовать на подопытном моё новое умение.

Опыт получился интересный, ну во первых он нам подробно рассказал кто он и откуда. Тут я его тормознул и вызвал Петра с диктофоном, потом продолжили.

Оказалось он был из представителей братвы, короче просто вор, и должен был узнать, что тут у нас плохо лежит и что можно легко тиснуть себе. Но тут не повезло и вот этот здоровый, хмурый мужик приказал ему идти за собой, он указал на меня. Дальше он умом

все понимал, но сделать ничего не мог. Тело его перестало слушаться и подчинялось приказам этого колдуна, снова кивок в мою сторону.

Петр пошел вызвать ментов, местные воры их проблема, а мы с женой пошли к себе.

Получалась очень интересная история, получается я воздействовал не на мозг, не внушал какие то мысли, а просто превращал человека в куклу. И этой кукле я мог приказать, что угодно, убить любого, самому умереть, прыгнуть с небоскреба, одеть пояс шахида.

Подумав я пригласил патриарха к нам, он ответил сегодня не сможет, но завтра будет.

Между тем прибыли менты, Петр передал им задержанного, а мне пришлось его отпустить, иначе не в какую не желал покидать меня. Честно говоря я немного даже испугался своих сил, потому что такие возможности нужно не просто контролировать, их вообще страшно применять, для этого нужно быть полным отморозком мечтающим стать темным властелином, и начинать тренировать зловещий смех.

Испугался и задумался, ведь если, владелец этой силы боюсь ее то как отнесутся окружающие власть имущие? Могут ведь просто приказать пристрелить не мудрствуя лукаво. А мне сия перспектива совсем не улыбается, значит придется скрывать эту способность если не вечно, то до тех пор пока применять ее не станет безопасно.

А значит сейчас нужно придумать зачем вызывал патриарха, что тут могла случиться.

В голову как назло ничего не лезло и тут Светка предложила раскрыть ему потенциал старшего сына, мол и звали из-за этого, и посоветоваться нужно как дальше быть. Ведь как отец я, конечно всему научу, но он же может выдать себя случайно и нужна какая-то защита, прикрытие.

Отмазку придумали, пока нужно успокоиться и вести себя как обычно. Повар кстати шашлык приготовил, мы устроились на балконе — шашлык, теплый лаваш, зелень и хванчкара.

И расслабились сидели, ели, пили, смеялись, пришла мать присела с нами, просидели до вечера, давно так не сидели с семьей, только Славки не хватает. Он учиться, один из лучших, к Новгодним каникулам думаю можно ему машину купить, если продолжит так же учиться. Надеюсь ничего плохого за это время не случиться. У нас будет время выучить новых магов, подготовиться мне, решить вопросы с Шотландией и Ирландией. Я еще планировал слетать на Кубу с семьей, и возникали мысли вообще переправить их туда если начнется что-то совсем не хорошее.

Надеюсь мы все сможем, все выучим и всё успеем.

Больше книг на сайте - Knigoed.net